

В.Г. Гак

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Допущено Государственным комитетом СССР
по народному образованию
в качестве учебника для студентов
педагогических институтов по специальности
«Иностранные языки»

3-е ИЗДАНИЕ, ДОРАБОТАННОЕ

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1989

ББК 81.2Фр
Г14

Рецензенты:

кафедры французской филологии и французского языка Иркутского педагогического института иностранных языков им. Хо Ши Мина

Гак В. Г.

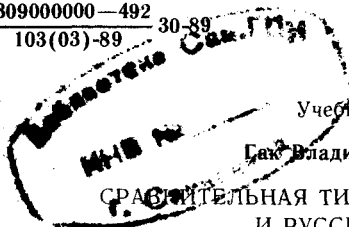
Г14 Сравнительная типология французского и русского языков: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — 3-е изд., дораб. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с. ISBN 5-09-001015-3

Учебник «Сравнительная типология французского и русского языков» содержит разделы, включающие фонетический, морфологический, лексический и синтаксический уровни языка, а также разделы, касающиеся сопоставления в области стилистики, организации речи и текста. Сравнение языков проводится не только в структурном, но и в функциональном плане, что поможет студентам в практическом овладении языком.

2-е издание вышло в 1983 г.

Г 4309000000—492
103(03)—89 30-89

ББК 81.2Фр

Учебное издание

Гак Владимир Григорьевич

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАНЦУЗСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Зав. редакцией Т. В. Белосельская, редакторы Т. В. Белосельская, Т. М. Карпова, младший редактор И. С. Аксенова, художник Б. Л. Николаев, художественный редактор К. Д. Хлестова, технические редакторы Л. П. Бирюкова, Т. П. Локтионова, корректор М. В. Музалевская

ИБ № 11707

Сдано в набор 06.10.88. Подписано к печати 07.04.89. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 2. Гарнит. литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18+0,25 форз. Усл. кр.-отт. 19. Уч.-изд. л. 18,59+0,42 форз. Тираж 10 500 экз. Заказ № 424. Цена 95 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846. Москва, 3-й проезд Марьиной роши, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

ISBN 5-09-001015-3

© Издательство «Просвещение», 1977

© Издательство «Просвещение», 1989, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой учебник к курсу сравнительной типологии французского и русского языков, читаемому в институтах и на факультетах иностранных языков. Опираясь на прослушанные студентами теоретические курсы по общему языкознанию, фонетике, грамматике, лексикологии и другие, курс сравнительной типологии имеет целью дать систематическое изложение фактов французского языка в сравнении с русским.

Учитывая практическую направленность курса, который путем сопоставления явлений изучаемого языка с особенностями родного должен способствовать формированию у студентов «чувства» изучаемого языка и раскрыть особенности построения речи на иностранном языке, специфика французского языка в сопоставлении с русским рассматривается в книге не только в аспекте структурной, но и в аспекте функциональной типологии, причем функционирование языковых форм описывается как в семасиологическом плане (от формы к содержанию), так и, в ряде случаев, в ономасиологическом плане (от выражаемого содержания к используемым формам). Специфика языка проявляется не только в особенностях его структуры и функционирования единиц различных уровней, но и в особенности организации высказывания в целом. Некоторые из закономерностей организации высказывания рассматриваются в главе IV.

В основе сравнения лежит перечень сопоставляемых данных. Между тем номенклатура фактов во многих сферах не установлена окончательно ни для французского, ни для русского языка. Ведется спор по вопросу о том, сколько в этих языках имеется фонем, частей речи, глагольных времен, наклонений и т. п. В таких случаях учитывались в первую очередь распространенные представления, отраженные в авторитетных трудах, а также констатировались наиболее существенные различия во мнениях.

При изложении конкретного материала отмечаются возможные (в рамках сопоставляемых языков) типологические решения,

затем показывается выбор, свойственный французскому языку, причем упор делается на расхождение между французским и русским языками.

В книге представлены в сопоставительном плане все основные аспекты языка: фонология и орфография, морфология и синтаксис, лексика и фразеология, стилистика.

Учебник заключается разделом, посвященным лексико-грамматической организации высказывания и текста.

В 3-м издании наибольшие изменения внесены в вводно-теоретическую главу, а также в заключительную, касающуюся особенностей функционирования языка в речи; кроме того, усилен ономастический подход (введено дополнительно сопоставительное описание ряда семантических категорий).

Иллюстративный материал взят из французских и русских книг и их опубликованных переводов. Независимо от языка сначала приводится фраза из подлинника (обозначенного условным сокращением), затем — из перевода.

Обильный материал для практических занятий может быть получен из сопоставления французских текстов с их русскими переводами.

Глава I

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

§ 1. Сравнительная типология среди других отраслей языкознания. Сравнительная типология — раздел языкознания, изучающий языки в сопоставлении с другими языками с целью установления особенностей, присущих им, а также сходств и различий между ними.

Сравнение (или сопоставление) является одним из основных методов изучения языка. Однако в зависимости от объекта и цели (направления) исследования выделяются различные отрасли языкознания, пользующиеся методом сравнения языков. Соотношение между этими отраслями может быть представлено следующим образом:

Цель исследования	Объект исследования	
	только родственные языки	любые языки, независимо от родства
установление генетической общности языков и языковых явлений	сравнительно-историческая лингвистика	ареальная лингвистика
установление типологических особенностей и сходжений языков	сопоставительно-типологическая лингвистика сравнительно - сопоставительная лингвистика	

Сравнительное или сравнительно-историческое языкознание ставит задачей определение степени родства, общности происхождения языков. Конечной целью сравнительно-генетического анализа является восстановление языкоосновы, из которого развились исследуемые языки, и установление законов, по которым шло это развитие.

Объектом сравнительного языкознания могут быть только родственные языки, как близкородственные (например, французский и испанский; русский и польский), так и находящиеся в отдаленном родстве. Французский и русский языки принадлежат к индоевропейской семье языков. Их, следовательно, можно сопоставлять в генетическом плане, выявляя слова, корни и формы, свидетельствующие об их исконном родстве, например: deux

два, trois три; maternité материнство, fraternité братство; mort мертвый, viif (vive) живой; корни в словах: sédentaire сидячий (ср. также: selle <sed-la и седло); stable устойчивый (также фр. constance, distance, état, établir и рус. постоянство; расстояние; состояние, установить); comestible и съестной и т. п. Количество общих по происхождению слов окажется еще более значительным, если учитывать исторические фонетические изменения каждого языка и закономерные соответствия между ними (так, к общему корню восходят cinq и пять, cent и сто, fumée и дым и др.).

Ареальное языкознание¹ сопоставляет языки независимо от степени их родства с целью определения в них общих элементов, образовавшихся в результате взаимного влияния самих языков и стоящих за ними культур или воздействия на них третьих языков. Объектом такого изучения являются заимствованные элементы в языках, языковые контакты, языковые союзы, двуязычие. Если сравнительно-генетическое языкознание исследует первичное родство языков, то ареальное — их вторичное сродство, родство, образовавшееся в результате воздействия внешнелингвистических факторов. Французский и русский языки можно сопоставлять и в аспекте ареальной лингвистики: исследуя слова, заимствованные одним языком из другого; сопоставляя языковые элементы, взятые из третьих языков (например, термины, созданные на базе латинско-греческих основ); изучая обороты речи, распространившиеся в обоих языках в силу общности некоторых элементов культуры, и т. п.

Сопоставительно-типологическое языкознание изучает языки независимо от их родства с целью выявления схождений и расхождений их структур, способов выражения одних и тех же значений и различия функций однотипных элементов структуры языка. Типологические схождения не связаны непосредственно с генетическим родством языков. Например, индоевропейские языки определяются нередко как флективные; урало-алтайские — как агглютинативные; китайско-тибетские — как изолирующие (аналитические). Однако если мы возьмем способы выражения категорий числа и рода в системе имени таких близкородственных языков, как французский, испанский, итальянский, то увидим, что французский язык (в его устной форме) проявляет здесь тенденцию к аналитизму, испанский использует прием агглютинации, итальянский — флексию.

Соотношение генетических связей и типологических схождений между языками исследует сравнительно-сопоставительное языкознание. В этом случае объектом исследования являются родственные языки, а целью — выявление их структурной общности, степень схождения и расхождения в

¹ Этим термином обозначаются также лингвистическая география, диалектология, изучение географических вариантов языка.

группе родственных языков¹. Таким образом, сопоставительно-типологическая лингвистика отличается от сравнительно-исторической не только объектом, но преимущественно целью исследования. Объектом ее могут быть неродственные языки (например, французский и японский), отдаленнородственные (французский и русский), близкородственные (французский и испанский), варианты одного языка (французский язык во Франции и в Канаде), разные исторические этапы одного языка (современный французский и старофранцузский языки).

§ 2. **Классификация языков.** Соответственно трем отмеченным выше типам сближения между языками существуют три вида классификации языков: 1) генетическая классификация, отражающая общность происхождения языков; так, например, выделяются романские языки, восходящие к общему источнику — народной латыни; славянские языки также имеют общий источник; 2) географическая или ареальная классификация, связанная с местом первоначального распространения языков: например, говорят об африканских языках или языках Африки, хотя эти языки включают несколько генетических семей; 3) типологическая классификация, основывающаяся на особенностях структуры языков: так выделяются языки синтетические и аналитические. Эти три классификации дополняют друг друга и перекрещиваются. Например, семьи языков — крупные объединения генетических групп иногда получают название по географическому признаку (индоевропейские языки), также и подразделения внутри групп (например, восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки).

§ 3. **Сопоставительная и типологическая лингвистика.** Сопоставительная (сравнительная) типология объединяет два направления в изучении языка: сопоставительное и типологическое.

Сопоставительная лингвистика (*linguistique contrastive, différentielle*) сравнивает два языка независимо от степени их родства, с целью выявления сходств и различий между ними.

Типологическая лингвистика ставит более широкие задачи. Она изучает специфику языков на фоне тех общих черт, которые свойственны человеческим языкам вообще. К. Маркс писал: «Хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, но именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие»². В каждом

¹ Примером такого исследования является «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности» (М., 1972), которая показывает, что, например, в области фонетического строя в синхронном плане не наблюдается структурной общности между романскими языками, тогда как в сфере грамматики, особенно в аспекте содержания (а не способов выражения) грамматических значений, эти языки проявляют большую общность.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 12. — С. 710—711.

языке обнаруживаются некоторые черты, свойственные всем языкам мира (всеобщие черты), другие черты, объединяющие их с некоторыми иными языками (общие для этих языков черты), и, наконец, такие черты, которые свойственны только данному языку (специфические, индивидуальные черты). Специфика каждого языка заключается, следовательно, не только в индивидуальных чертах, но и в том, как преломляются в нем общие и всеобщие свойства языка.

Задачей сопоставительной типологии является определение соотношения всеобщего, общего и специфического в сравниваемых языках. Следовательно, для полного осуществления сопоставительного анализа необходимо выявить все возможные типы языкового выражения, охватывающие два данных языка или все языки мира в целом, и показать на фоне этой сетки типов то, что реализуется в сравниваемых языках. Например, для порядка слов подлежащее — сказуемое — дополнение выявляются все возможные расположения (SVO, SOV и т. д., см. § 10), а затем устанавливается, какие из этих порядков свойственны каждому из сравниваемых языков.

Языки крайне разнообразны, и типология сводит это разнообразие в некоторое количество типов, что позволяет выявить общее и специфическое в языках. Она показывает, что вообще может быть свойственно структуре языков, как соотносятся эти языковые явления, каково положение каждого отдельного языка среди языков мира.

§ 4. Языковые универсалии. Всеобщие черты, свойственные языку вообще и, следовательно, обнаруживаемые во всех языках мира, называются универсалиями (*les universaux du langage*). К универсалиям относятся, например, следующие явления: во всех языках мира звуки делятся на гласные и согласные; во всех языках есть местоименные элементы и, в частности, местоимения 1-го и 2-го лица; каждый язык имеет имена собственные; всеобщим является различие семантически полноценных и служебных элементов языка, разграничение имени и глагола, явления многозначности слова и другие факты. Универсалии определяются общими закономерностями функционирования языка как средства общения, артикуляционной базой голосового аппарата человека, глубинными отношениями между языком и мышлением, языком и психологией человека, языком и окружающей действительностью, описываемой средствами языка. Помимо всеобщих универсалий, в сопоставляемых языках выявляются признаки и закономерности, общие для них, и, с другой стороны, специфические свойства, отличающие их друг от друга.

Явления, свойственные группе языков и относительно часто встречающиеся в языках различных типов, иногда называются

фреквенталиями¹, явления, свойственные какому-нибудь языку — уникалиями.

Помимо общих универсалий, примеры которых приводились выше, выделяют имплицативные универсалии, отражающие взаимозависимость фактов языка. Они выражаются формулой *если... то*. Например, если в языке имеются огубленные звуки типа французских [œ], [y], то, значит, в нем имеются звуки [o], [u], [e] и [i]; обратная зависимость отсутствует. Кроме того выявляются и динамические универсалии (и соответственно фреквенталии), отражающие характерные процессы развития фактов языка. Например, будущее время во многих языках образовалось из перифраз с глаголами <быть> (в русском), <иметь> (как во французском), <хотеть> (как в румынском, частично в английском).

§ 5. Понятие типа в лингвистике. Термин «тип» определяется как «обобщенная форма, разновидность предметов, явлений». Следовательно, типология — это классификация или анализ предметов по общности их признаков. В языкознании термин «тип» используется в двух значениях.

1. Тип в узком значении термина, или тип языкового выражения (тип языкового элемента), — форма универсального или общего языкового явления. В этом смысле говорят о типах артикуляции звуков, о типах словосочетаний и предложений, о типах синтаксической связи и морфологического выражения и т. д. Каждая функция в языке может быть осуществлена разными способами, и эти способы выражения одного и того же «задания» образуют типы. Например, синтаксическая связь между словами может осуществляться с помощью согласования, управления, примыкания и другими способами, и все эти способы в обобщенном виде составляют типы синтаксической связи.

2. Тип в широком значении термина, или языковой тип (тип языка, *type linguistique*), — это совокупность обобщенных особенностей групп языков в целом. Так, исходя из общих особенностей соотношения между словом и грамматической морфемой, между функцией и формой, выделяют три основных языковых типа: изолирующий (аналитический), агглютинативный, флективный.

Типология изучает как типы языковых элементов, так и общеязыковые типы. В первом случае выявляется наличие тех или иных типов языкового выражения в данном языке. Во втором случае устанавливается принадлежность данного языка к определенному языковому типу.

¹ Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. — М., 1974. — С. 53.

Хотя в основе типологической лингвистики лежит сравнение языков, последнее является для нее не целью, а средством. Устанавливая различные типы языковых элементов и самих языков, она стремится выявить универсалии и создать общую классификацию языков на основании определенных признаков. Это позволяет определить степень структурной близости языков и специфику каждого из них. Подобно тому, как сравнительно-генетическая лингвистика из сопоставления родственных языков выводит их общий знаменатель — «язык-основу», так и типологическая лингвистика, сравнивая языки, выводит их общий структурный знаменатель — универсальный «язык-эталон». (См. § 11.)

§ 6. Задачи сравнительной типологии. Сопоставительная (или сравнительная) типология, как говорилось выше, объединяет сопоставительный и типологический анализ языков. Целью такого анализа является сопоставление языков, выявление их особенностей — одного по сравнению с другим. Однако этот сопоставительный анализ проводится на фоне данных типологии, в связи с чем особенности изучаемого языка выступают рельефнее: они устанавливаются не только по отношению к другому языку (родному), но и по отношению к общему устройству языка как средства общения. Это позволяет яснее показать различие между общим (тем, что свойственно сопоставляемым языкам) и единичным (тем, что свойственно только данному языку). Практической целью сравнительно-типологического исследования языков является:

а) выявление схождений и расхождений в использовании языковых средств различными языками. Это имеет важное методическое значение, ибо знание расхождений позволяет преодолевать языковую интерференцию: влияние одного (родного) языка при пользовании другим языком. Кроме того, оно дает лингвистическое обоснование закономерностям перевода;

б) изучение конкретных особенностей обоих языков. Сопоставление позволяет иногда выявить некоторые особенности иностранного и родного языков, ускользающие при его «внутреннем» изучении;

в) установление общих закономерностей и фактов, свойственных разным языкам, выявление языковых универсалий и возможностей их реализации в конкретных языках. Такой подход позволяет отличить общечеловеческое от специфического в изучаемом языке, глубже постичь устройство человеческого языка в целом, закономерности языковой деятельности человека, что имеет важное философское и общеобразовательное значение.

§ 7. Виды типологических исследований. Типологические исследования различаются в зависимости от следующих аспектов: 1) числа привлекаемых языков; 2) объема рассматриваемого материала; 3) целей исследования; 4) характера обнаруженных сходств и расхождений; 5) уровней анализа; 6) направления исследования.

1. В зависимости от числа рассматриваемых языков различаются универсальная и специальная типология. Универсальная типология стремится охватить все языки мира, вывести универсалии для общечеловеческого языка. Специальная типология рассматривает конкретные языки (чаще всего два). Наш курс ориентирован на специальную типологию (сопоставление французского и русского языков).

В универсальной типологии основной сравнения, по отношению к которой определяется специфика данных языков, является гипотетический, абстрактный язык-эталон, включающий общезыковые черты. В специальной типологии, особенно когда речь идет о сопоставлении двух языков, в качестве исходного члена сравнения может быть избран один из сопоставляемых языков. Обычно более знакомый (родной) язык служит основой сравнения для изучаемого.

В универсальной типологии фиксируются все возможные типы языкового выражения. В специальной типологии можно ограничиться только теми типами языковых элементов, которые встречаются в сопоставляемых языках.

2. В зависимости от объема рассматриваемого материала различаются общая и частная типология. Общая типология изучает языковые типы, то есть самые общие черты строя языков, обычно в отношении определенного аспекта: звукового строя, морфологической структуры, синтаксического строя предложения. Первые в истории лингвистики типологические классификации были связаны с морфологической структурой языка. В. Гумбольдт различал три языковых типа: аморфный, агглютинативный и флективный. Примеры синтаксической типологии представлены в работах И. И. Мещанинова, который различал инкорпорированное словопредложение, эргативную конструкцию и номинативную конструкцию предложения. Что касается звукового состава, то прежде всего различаются языки вокалические (с преобладанием гласных) и консонантические (с преобладанием согласных фонем).

Попытки построить общую типологию развиваются в двух направлениях. С одной стороны, языковые типы стали устанавливаться не на основании какого-либо отдельного признака (как это было у Гумбольдта), но на основе пересечения двух или более признаков. Американский лингвист Э. Сепир в книге «Язык» (рус. пер. М., 1934), исходя из трех критериев, устанавливает 21 тип языковой структуры, по которым он и распределяет языки.

С другой стороны, обратив внимание на некоторый параллелизм и взаимообусловленность разных аспектов языка, лингвисты стремятся вскрыть основную особенность, обуславливающую специфику разных сторон языка. Так, например, отмечается параллелизм в структуре слога и словосочетания, взаимозависимость между морфологической и семантической сторонами слова. Ш. Балли в работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (рус. пер. М., 1955), сопоставляя французский язык с немецким, показал взаимосвязь особенностей семантики, морфологии, словообразования, синтаксиса и фонетической структуры слова и предложения в каждом из сопоставляемых языков. Такими глубинными тенденциями, накладывающими свой отпечаток на разные стороны французского языка, Ш. Балли считает, в частности, аналитизм и прогрессивную последовательность (следование определяющего за определяемым).

Частные сопоставительно-типологические исследования касаются отдельных сторон или элементов языковой структуры. Различается фонетическая, морфологическая, семантическая, стилистическая типологии, внутри которых возможны исследования более узкого характера: типологии системы фонем, словообразовательных моделей, порядка слов, отдельных грамматических категорий (числа, времени, наклонения) и т. п. Каждый объект сопоставительного исследования образует категорию сопоставления, которая может быть содержательной (выражение времени, числа, определенности / неопределенности и др.) или структурно-формальной (порядок слов, сочетаемость согласных, способы синтаксической связи и др.). Содержательная категория сопоставления может рассматриваться в пределах одного уровня (лексика, морфология, синтаксис) или как формы выражения, относящиеся к различным уровням. В каждом случае разрабатывается инвентарь типов, т. е. перечень способов выражения определенного значения (функция) или структурных особенностей языка и прослеживается распределение этих типов по языкам. В данном курсе основное внимание уделяется проблемам частной типологии, практически более важным.

3. По цели исследования различаются классификационная и характерологическая типология.

Классификационная типология имеет целью создание типологической классификации языков, выявление их типологических группировок и соотношений.

Характерологическая типология стремится выявить специфические особенности данного языка, его своеобразие среди других языков. Данный курс делает упор на характерологическом аспекте типологии.

Раскрывая своеобразие языка, мы неизбежно сталкиваемся с тем, что одни и те же явления неравномерно представлены в разных языках. «Лингвистическое богатство» неодинаково распре-

ляется между языками. Французский язык богаче русского гласными звуками, но беднее согласными. Он беднее одними моделями словообразования и богаче другими. У французского глагола больше развита система времен, чем в русском, и меньше — категория вида. На основании таких различий некоторые ученые старались делать выводы о достоинствах языка, о его консервативности или прогрессивности. Но суждения подобного рода оказываются необоснованными: наличие или отсутствие той или иной грамматической категории в большинстве случаев не является доказательством большего или меньшего развития мышления. Всякая попытка определять достоинство языка, уровень его развития исходя из особенностей его структуры является ненаучной. Во-первых, все эти различия касаются не способности языка обозначать предметы и события, но чисто внешних способов построения знака. Во-вторых, нет языков чистого типа: элементы разных типов сосуществуют и сменяют друг друга на протяжении истории языка.

Рассмотрим два примера. Разрабатывая морфологическую типологию языков, некоторые лингвисты пытались установить оценочную иерархию типов. Так, некоторые ученые XIX века полагали, что развитие языка идет от аморфного строя — через агглютинацию — к флексии, и поэтому самыми совершенными считали флективные языки. Некоторые лингвисты XX века, наоборот, полагали, что развитие языка идет от флексии к анализу, считали флективные языки более архаическими, чем аналитические. В истории французского языка флексия уступила во многих случаях место аналитическим средствам выражения. Однако на почве аналитизма возникает, как это показал Ш. Балли, новая флективность. Таким образом, язык может развиваться не только в направлении от флексии к анализу, но и от аналитических средств выражения к флексии.

Другой пример. Известный французский языковед А. Мейе считал, что в истории индоевропейских языков категория вида — по его мнению более конкретная — уступила место категории времени как более абстрактной. Так действительно произошло при переходе от древней латыни к современному французскому языку. Исходя из этого, Мейе считал, что романские языки, имеющие разветвленную систему времен, являются менее архаическими, чем славянские, обладающие сложной системой вида и лишь немногими формами времени. Однако категории вида и времени отражают различные объективные свойства действия, аспекты его протекания во времени. Язык не может отражать в своих формах все черты объективной действительности: обилие грамматических категорий чрезвычайно затруднило бы процесс общения. Каждый язык проявляет избирательность и отражает в своих категориях лишь некоторые из черт, присущих тем объектам, которые подлежат наименованию. При обозначении протекания действия во времени французский язык идентифицирует его по

разным оттенкам временного отношения, русский — прежде всего по завершенности или незавершенности самого действия. Обе категории связаны с отражательной функцией человеческого сознания. Что касается замены видовых различий временными, то и здесь Мейе был не вполне точен: в западноевропейских языках образуются новые видовые противопоставления (в английском, испанском, да и во французском языке, многие лингвисты обнаруживают категорию вида). С другой стороны, в русском языке же вид как категория глагола является новообразованием и сложился лишь к XVI веку. В древнерусском языке вида как грамматической категории не было, а временная система напоминала систему глагольных времен современного французского языка.

Сопоставим систему глагольных времен индикатива в древнерусском и современном французском языках:

<i>настоящее / présent</i>	<i>веду</i>	<i>je vais</i>
перфект / <i>passé composé</i>	<i>есмь велъ</i>	<i>je suis allé</i>
<i>имперфект / imparfait</i>	<i>ведяхъ</i>	<i>j'allais</i>
давнопрошедшее / <i>plus-que-parfait</i>	<i>бяхъ велъ</i>	<i>j'étais allé</i>
<i>аорист / passé simple</i>	<i>ведохъ</i>	<i>j'allai</i>
— / <i>passé antérieur</i>	—	<i>je fus allé</i>
<i>будущее / futur</i>	<i>иму (буду) вести</i>	<i>j'irai</i>
<i>предбудущее / futur antérieur</i>	<i>буду велъ</i>	<i>je serai allé</i>

Параллелизм бросается в глаза. Древнерусский глагол имел те же времена, что и современный французский, за исключением, пожалуй, малоупотребительного *passé antérieur*. Сложные времена образовывались сходно (вспомогательный глагол + причастие прошедшего времени). В дальнейшем в русском языке все времена отпали, кроме настоящего, будущего и перфекта, утратившего вспомогательный глагол *есмь*, зато стал интенсивно развиваться вид. Та система времен, которая свойственна современному французскому языку, отражает более архаический этап в развитии русского глагола. Таким образом, и здесь, как и в случае с морфологической структурой языка, направление эволюции неоднозначно: наряду с движением вид → время (как в латинском языке, на который ссылался Мейе), возможно развитие время → вид (русский язык) и даже вид → время → вид (испанский и английский языки). Итак, наличие или отсутствие тех или иных категорий и явлений в языке не должно интерпретироваться как мерило его преимуществ или его прогресса по сравнению с другими языками.

4. В зависимости от характера расхождений различаются качественная и количественная типология. При сопоставлении обнаруживаются два вида расхождений между языками:

1) качественные расхождения, заключающиеся в том, что данный языковой элемент либо данный тип языкового выражения совершенно отсутствует в одном из сопоставляемых языков (например, артикль — в русском языке, падеж существительных — во французском);

2) количественные расхождения, проявляющиеся в том, что данная категория присутствует в обоих языках, но в одном она более дифференцирована, чем в другом (например, категория рода имеет два подразделения во французском языке и три в русском), либо шире употребляется, чем в другом (неопределенно-личные предложения обнаруживаются в обоих языках, но употребляются они чаще во французском).

Количественные расхождения выявляются статистически и показывают доминантные и рецессивные черты в строе языка. Например, выражение синтаксических отношений с помощью послелогов является доминантным признаком в тюркских языках; в русском и французском такие конструкции возможны (ср.: *dix ans après десять лет спустя*), но здесь они выступают как исключение, являясь рецессивным признаком. Конструкция с глаголом *avoir* — доминантный признак французского синтаксиса, тогда как конструкция с глаголом *avoir* — рецессивное явление в русском синтаксисе.

При сопоставлении многих аспектов и элементов языкового строя мы чаще сталкиваемся с количественными расхождениями, чем с качественными, т. е. языки различаются не столько номенклатурой элементов и типов выражения, сколько их употребительностью. Особенно это касается таких в целом однотипных языков, как французский и русский. При их сопоставлении приходится часто прибегать к статистическим данным.

Вместе с тем количественные различия связаны с качественными: частотность той или иной структуры свидетельствует о месте, которое она занимает в строе языка.

Точные статистические данные (в процентном выражении) в сопоставительных исследованиях не всегда являются обязательными, ибо они зависят от конкретных анализируемых текстов. Для сопоставления во многих случаях можно ограничиться приблизительной статистикой, выражаемой такими понятиями, как «чаще», «реже», «во столько-то раз чаще», «намного чаще».

5. В зависимости от уровня анализа различаются структурная и функциональная типология.

Структурная типология изучает типы языкового выражения.

Функциональная типология изучает закономерности использования этих типов в речи. Она носит преимущественно количественный характер.

При структурном и функциональном подходах языки могут получать различные типологические характеристики. Так, исходя из числа гласных и согласных в системе, французский язык относят к числу вокалических (15 и 20), немецкий — тоже (в нем много гласных фонем), русский — к консонантным (5 гласных и 37 согласных)¹.

Но в речи соотношение гласных и согласных в русском языке примерно такое же, как во французском, а в немецком согласные значительно преобладают над гласными, так что в функциональном плане это — консонантный язык. В морфологическом аспекте русский язык иногда определяют как невербальный (развитое склонение и ослабленное спряжение), а французский — как вербальный (сложная глагольная морфология при относительной простоте именной). Но в текстах мы обнаруживаем, что нередко одно и то же понятие выражено по-русски глагольной лексемой, а по-французски — именной, так что в функциональном плане русский язык следует считать глагольным, французский — именным, номинативным.

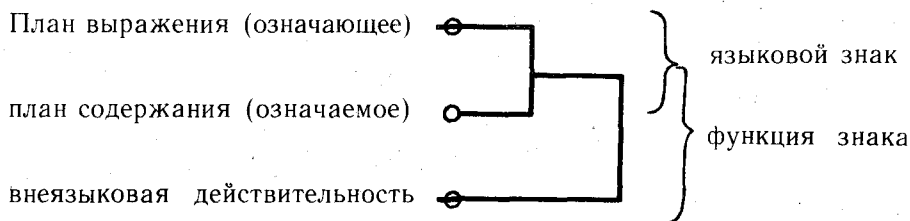
В языке существуют два вида единиц — **одноплановые** и **двуплановые**.

Одноплановые единицы не имеют значения, они выполняют лишь формально-структурную или различительную функцию. Таковы, например, фонемы. Одноплановые единицы могут изучаться в структурном или функциональном аспектах. В структурном аспекте изучается строение этих единиц (например, различительные признаки, формирующие фонемы в разных языках). В функциональном аспекте изучаются их сочетаемость и частотность.

Двуплановые единицы представляют собой знаки, обладающие планом выражения (форма) и планом содержания (значение). К ним относятся слова, многие грамматические морфемы, синтаксические конструкции, интонаемы. Под содержательной стороной грамматических единиц понимается не только отражение каких-либо явлений и связей действительности (например, представление о количестве в категории числа), но определенная строевая функция, необходимая для построения высказывания (например, выражение синтаксической связи между двумя членами предложения).

Знак служит для обозначения предметов, их свойств и отношений. В этом состоит его функция. Схематически это можно представить так:

¹ См.: Новое в лингвистике. — М., 1963. — Вып. III. — С. 28—30.

Таким образом, для двухплановых единиц внутри структурной типологии вычленяются два уровня анализа: собственно структурный (или формальный) и содержательный (семантический). В целом для них устанавливаются три уровня типологического анализа:

Структурная (формальная) типология, изучающая особенности форм данного языка, способы грамматического выражения, порядок элементов в структуре слов и предложений и т. п.

Содержательная (контенсивная) типология, изучающая типы значений, выражаемые формами данных языков.

Функциональная типология, изучающая частотность знаков в речи, а также их использование для обозначения определенных объектов (предметов, понятий, отношений).

Возьмем в качестве примера типологическое изучение категории времени глагола в двух языках. В аспекте структурной типологии исследуется внешняя структура грамматических форм: совмещенное или раздельное выражение во флексиях значения времени и других глагольных категорий (наклонения, лица), наличие синтетических и аналитических форм. В аспекте содержательной типологии сопоставляется система значений временных форм в двух языках. Так, в русском языке временные формы организуются вокруг единственной оппозиции — различения планов прошедшего, настоящего и будущего времени. Во французском языке к этой основной оппозиции добавляется оппозиция относительного времени (предшествование, одновременность, следование), ограниченного и неограниченного времени действия (*passé composé — imparfait*), актуального и неактуального действия (*passé composé — passé simple*) и другие.

В аспекте функциональной типологии определяются закономерности и расхождения в использовании одготипных форм в речи. Так, форма настоящего времени во французской речи употребляется чаще для обозначения прошедшего или будущего, чем в русском.

6. По направлению исследования различаются семасиологическая и ономасиологическая типологии.

Библиотека Сам.И.Г. 17

Семасиологическая типология рассматривает сопоставляемые факты в направлении от языковых форм к их значениям и функциям.

Ономасиологическая типология ведет сопоставление в направлении от значений и функций к выражающим их языковым формам. Ей свойственны следующие особенности:

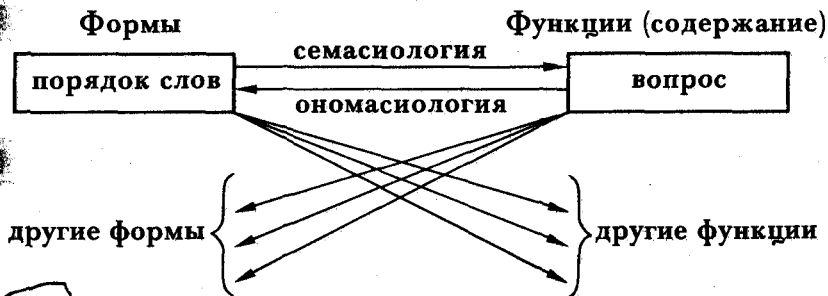
а) категория сопоставления носит семантический характер, это — понятийная категория (например, причинность, принадлежность, собирательность и т. д.);

б) она разноуровневая, т. е. рассматриваются средства выражения данного значения, относящиеся к разным уровням языка (к грамматике, лексике и т. п.);

в) большое значение в ней приобретают количественные данные, показывающие относительную употребительность форм для выражения данного значения. Поэтому сопоставление проводится на основе текстов.

Таким образом в основе ономасиологической типологии лежит функционально-семантическая (понятийная) категория. Совокупность средств, которыми она выражается в языке, образует функциональное поле, объединяющее средства разных уровней. В этом поле различается ядро — специализированное регулярное средство выражения данного значения — и периферия (различные переносные и второстепенные средства выражения данного значения).

Рассмотрим в качестве примера соотношение между порядком слов (форма) и выражением вопроса (содержание):

При семасиологической типологии (от форм к функциям) мы рассматриваем функции порядка слов в обоих языках. Словопорядок может выражать следующие функции: 1) семанти-

ческую (последовательность слов отражает последовательность событий во времени); 2) коммуникативную (он отражает порядок поступления информации); 3) структурно-грамматическую (формирование грамматических типов предложения: вопросительных, восклицательных и других, уточнение синтаксических связей слов); 4) смысловоразличительную (ср.: *два часа* и *часа два*); 5) стилистическую (оживление повествования и др.).

Эти функции распределяются в двух языках так:

	фр. яз.	рус. яз.
1) семантическая	+	+
2) коммуникативная	(+)	++
3) грамматическая	++	(+)
4) смысловоразличительная	+	+
5) стилистическая	+	++

4

Таким образом, можно сделать вывод, что французскому словопорядку в большей степени свойственны формально-грамматические функции, русскому — смысловые, он меньше формализован.

Ономасиологическая типология, как отмечалось, идет от содержания к формам. Вопрос выражается в предложении. Но все, что выражается в предложении, может передаваться четырьмя способами: интонацией, порядком слов, значением слов (лексически), формами слов (морфологически). Эти четыре универсальных приема так распределяются в сравниваемых языках:

	фр. яз.	рус. яз.
интонация (одна)	+	++
порядок слов	++	—
вопросительные слова.	+	+
частицы		
морфология глагола	—	—

Первичными способами выражения вопроса являются интонация и вопросительные слова, именно их и использует русский язык. Французский часто прибегает к вторичному, формально-грамматическому способу (инверсии).

§ 8. Сопоставление языков на уровне системы, нормы и узуса.

Ввиду практического назначения нашего курса остановимся подробнее на сопоставлении языков на разных уровнях реализации. Каждый язык характеризуется определенной системой (структурой), ее нормативными реализациями и реализациями в речи (узусом).

Система языка — совокупность его элементов и отношений между ними. Язык, как средство общения, основывается на различиях (оппозициях) в плане выражения (звуки, мелодика, письмо) и в плане содержания (значения слов и грамматических

¹ Знак ++ означает большую частотность в данном языке, + — меньшую, — означает отсутствие.

форм). Всякий язык использует лишь некоторые из возможных оппозиций. Например, французский язык для различения смыслов использует противопоставление открытых и закрытых гласных (*un fait, une fée*), русский язык не пользуется этим признаком, но зато использует со смыслоразличительной целью твердость и мягкость согласных (*мыла, миля*). Выше мы отмечали, что всякое действие (процесс) характеризуется множеством признаков. Один из них — завершенность/незавершенность действия — отражается в русском языке в категории вида, другой — соотношенность действия по времени с другим действием — в категории относительного времени французского языка. Объективно существующее различие между движением человека пешком и с помощью транспорта отражается в значении русских глаголов *идти* и *ехать*, но никак лексически не выражается во французском. С другой стороны, в русском языке употребляют один и тот же глагол *плыть* в сочетаниях *пароход плывет, человек плывет, бревно плывет*, хотя сами по себе эти действия различны и во французском языке обозначаются разными глаголами: *naviguer, nager, flotter*. Совокупность подобных оппозиций составляет систему данного языка. Семантические расхождения такого рода вызваны тем, что люди, пользуясь разными языками, по-разному членят объективный мир; каждый язык имеет свою «картину мира».

Расхождения в области системы могут быть следующими:

а) в одном языке отсутствует данная категория, свойственная другому языку. Например, отсутствие носовых фонем или относительного времени в русском языке;

б) внутри одной и той же категории членения различны. Например, русские гласные разделяются по трем ступеням подъема (*и — э — а*), французские — по четырем (*i — e — ε — a*), на оси времени русский язык выделяет три зоны: прошедшее — настоящее — будущее, французский — четыре или пять: *passé composé — passé immédiat — présent — futur immédiat — futur*; одному русскому слову *часы* во французском соответствует несколько: *horloge, pendule, montre*;

в) сопоставимые категории не совпадают по объему значений и употреблений. Например, наречия *трудно* и *difficilement* в основном совпадают по значению, но французское не употребляется в функции предикатива и заменяется прилагательным: *Было трудно понять это — Il était difficile de comprendre cela*.

Любое из этих расхождений может стать источником интерференции при изучении иностранного языка, прежде всего категория, отсутствующая в родном языке (например, французский артикль). В этом случае перед преподавателем стоит сложная задача: сформировать у учащихся понятие о данной категории, ис-

ходя из лексико-грамматических средств родного языка, передающих примерно то же значение.

В случае если какая-либо категория родного языка отсутствует в изучаемом, может возникнуть скрытая интерференция, проявляющаяся в стремлении выразить средствами иностранного языка привычное значение. Так, подсознательное стремление передать значение совершенного вида может привести к злоупотреблению во французской речи наречиями типа *уже, совсем* либо к неправильному использованию форм, с которыми учащийся ассоциирует значение завершенности действия (например, *plus-que-parfait*).

Разное членение внутри одной и той же категории также может стать частым источником интерференции. При этом наблюдается такая закономерность: наиболее часто интерференция проявляется в том случае, когда в изучаемом языке членения более дробные, чем в родном. Таково, например, наличие двух фонем [e] и [ɛ] при одном э в русском, пять прошедших времен индикатива при двух временных формах в русском, наличие двух слов *rivière* и *fleuve* при одном слове *река* в русском и т. п. Интерференция может возникнуть, наконец, и в том случае, когда не совпадают объемы значений сопоставляемых элементов. Например, трудность овладения французским наклонением заключается не только в том, что одному условно-сослагательному наклонению русского языка во французском соответствуют два: *conditionnel* и *subjonctif*, но и в том, что границы индикатива и косвенных наклонений не совпадают: некоторые значения (например, уступительное) выражаются субжонктивом во французском языке и индикативом в русском.

Языковая норма представляет собой совокупность конкретных, закрепленных обычаем форм означающего. Если ошибки в сфере системы могут привести к искажению смысла, то нарушения нормы, как правило, к изменению смысла не приводят, но создают акцент, представление о неправильности речи. В области фонетики нормативные расхождения касаются способов конкретного произнесения звуков. Фонологические признаки французского [u] и русского [y] аналогичны: оба звука являются огубленными, заднего ряда, верхнего подъема, но особенности их произнесения различны: французский звук более напряжен и продвинут вперед. Для русских фонем [л] и [л'] мягкость — системный различительный признак. Но звук [ш] не имеет мягкого соответствия, в нем твердость — нормативная реализация, тогда как для французского [ʃ] норма — мягкое произношение. Замена мягкости твердостью в этих звуках не создает новой фонемы, не имеет смысловоразличительной функции, но создает ненужный акцент.

К норме относится сочетаемость языковых элементов. Именно здесь нарушения нормы могут быть особенно многочисленными.

Закономерности сочетаемости нередко оказываются более национально специфичными, чем явления сами по себе. Языки различаются не только тем, что они имеют, но, пожалуй, еще в большей степени тем, как они используют то, что имеют. Например, в обоих языках есть согласные [з] и [в], но в русском они могут сочетаться в начале слова (*зверь*), а во французском не могут. К аспекту нормы относится и сочетаемость лексем и незначащих граммем (грамматических показателей). Так, русские слова *кризис*, *анализ*, *локомотив* сочетаются с граммемой мужского рода, тогда как французские *crise*, *analyse*, *locomotive* — с граммемой женского рода. Сходные по значению глаголы могут быть переходными в одном языке и непереходными в другом, возвратными в одном и невозвратными в другом (*помогать* и *aider*, *увеличиваться* и *augmenter*); сходные по значению существительные могут сочетаться с разными предлогами (*на улице* и *dans la rue*).

К норме может относиться и сочетаемость морфем при словообразовании и слов в словосочетаниях. Например, от основ глаголов *dormir*, *dîner*, *se promener* можно образовать имена деятеля: *dormeur*, *dîneur*, *promeneur*, а от соответствующих русских они не образуются, и в их функции используются причастия: *спящий*, *обедающий*, *гуляющий*. По-русски следует говорить: *читать лекцию* (а не *делать*), по-французски как раз наоборот: *faire une conférence*. К норме относятся многие явления грамматики, например неупотребление глагола в *futur* после союза *si*, особенности порядка слов и многие другие. Недостаточное знание нормативных реализаций может привести либо к ошибке, либо к обеднению речи. Стремясь избежать ошибки в иностранном языке, учащийся старается использовать только ту часть структуры языка, которая является общей для родного и изучаемого языков. Например, по аналогии с русским сочетанием *создавать условия* он скажет по-французски *créer les conditions*, что само по себе правильно, но не употребит специфического французского выражения *réunir les conditions* в том же значении.

Однако, чтобы правильно говорить на языке, недостаточно знать его слова и формы, его систему и норму, нужно знать, как употребляются эти слова и формы в определенных контекстах и ситуациях, нужно знать, что скажут в соответствующих случаях люди, для которых данный язык является родным. Над обычной грамматикой, описывающей структуру и норму языка, как бы надстраивается грамматика второго рода, показывающая, какие из возможных форм предпочитает использовать в данных случаях человек, говорящий аутентично на этом языке. Совокупность закономерностей такого рода, отбора среди синонимических средств выражения, языковых «привычек» говорящих составляет н о р м у р е ч и, или у з у с. От нормы языка узус отличается тем, что его нарушение не приводит к языковой ошибке, но создает определенный акцент: сказанная фраза будет правильной, но не той, которую употребил бы в данном случае

носитель языка. Например, чтобы спросить дорогу по-французски, достаточно указать на разыскиваемый объект, прибавив *s'il vous plaît*: Rue Gorki, *s'il vous plaît*? Если по-русски обратятся с вопросом: *Улица Горького, пожалуйста?*, то эта грамматически правильная фраза будет понята, но в собеседнике почувствуют иностранца, поскольку обычная формула, употребляемая по-русски в этом случае, будет: *Скажите, пожалуйста, как пройти на улицу Горького*. Такие ситуативные расхождения очень часты, например: *билет туда и обратно* и *un billet aller et retour*; *От себя* — *К себе* (надпись на дверях) и *Poussez — Tirez*; *Тише ход*. Ремонтные работы и *Ralentir*. Travaux de réparation; *Для писем* (на почтовом ящике) и *Lettres* и т. п. При расхождении в сфере узуса может наблюдаться различие в способе выражения. Например, в паре *Poussez — От себя* направление выражено в русской формуле предлогом, а во французской — основой глагола. Но еще более существенны в сфере узуса расхождения в плане содержания. Здесь наблюдаются два случая: замена означаемого или опущение означаемого при переходе от одного языка к другому. Так, одно и то же действие может быть обозначено через само действие, либо через орудие, действующее лицо, место действия. Например, можно сказать без существенного различия смысла: *Он пошел постричься, Он пошел в парикмахерскую, Он пошел к парикмахеру*. Во французском языке нередко небольшие магазины и предприятия бытового обслуживания обозначаются через владельца или специалиста, тогда как по-русски — по самому предприятию. Отсюда функциональные соответствия при лексико-семантическом расхождении: *aller chez le coiffeur* и *идти в парикмахерскую*; *porter un vêtement chez le teinturier* и *отнести одежду в чистку*.

Описывая в высказывании какую-либо ситуацию, мы не отмечаем всех ее деталей, но производим отбор в соответствии с установками говорящих на данном языке. Поэтому высказывания на разных языках характеризуются различными элементами «экономии» и «избыточности». Это мы обнаруживаем уже в приведенных выше примерах (ср.: *Тише ход* и *Ralentir* (во французской фразе отсутствует слово *ход*), *Для писем* и *Lettres* (нет предлога). Русским глаголам *стоять, сидеть, висеть* соответствуют французские выражения *être debout, assis, suspendu*. Однако, если в русском высказывании позиция предмета уточняется, даже когда она ясна, то во французском уточнение не производится и употребляется глагол более общего значения: *être, se trouver, il y a, (se) mettre*, например: *Приемник стоит на столе* и *Le poste est sur la table*; *Книга лежит на столе* и *Le livre est sur la table*; *Мальчик сел за стол* и *Le garçon s'est mis à table*.

Указание на говорящего значительно, более обязательно во французском высказывании, чем в русском, где чаще используются безличные формы выражения, например:

Je suppose que vous voulez voir votre mère? (CE)

Вы, наверное, хотите видеть вашу матушку?

Знание закономерностей узуса и есть то, что обычно называется чувством языка. Узус отражается в функционировании языковых форм, и при сопоставительном рассмотрении языкового материала на него следует обращать большое внимание.

§ 9. Источники расхождений между языками.

1. В плане структурной типологии.

Приведенные выше примеры показывают, что среди признаков, или оппозиций, по которым выделяют типы языкового выражения, следует различать общие оппозиции, свойственные всем сопоставляемым языкам, и специфические оппозиции, присущие лишь одному из них. Так, в системе гласных фонем общей оппозицией является подъем (открытость / закрытость), с которым связана рядность. Остальные признаки — специфичны, они свойственны не всем рассматриваемым языкам. В сфере глагольных времен общей для французского и русского языков оппозицией является противопоставление планов настоящего — прошедшего — будущего. Остальные оппозиции (например, относительное время) являются специфическими, как отмечалось выше.

Специфика языка создается за счет двух факторов: а) различного членения внутри общих оппозиций (так, оппозиция по подъему содержит три члена в русском языке: *и* — *э* — *а*, четыре — во французском: *і* — *е* — *ε* — *а*); б) наличия специфических оппозиций (свойственная французскому языку назализация гласных отсутствует в русском языке).

2. В плане функциональной типологии.

А. Семасиологический аспект.

Различные функции всякой двуплановой единицы (слово, морфема, словосочетание) могут быть сведены к следующим типам функций:

1) Первичная значимая функция. Это — функция различения, которая проявляется в оппозиции форм и ради которой и существуют, в первую очередь, данные языковые элементы. Первичная функция часто выражается в парадигматическом значении слова или грамматической формы, то есть в ее употреблении независимо от контекста. Так, первичная значимая функция формы числа заключается в выражении единичности или множественности предметов; формы настоящего времени — в выражении действия одновременного с моментом речи; конструкции с косвенным дополнением — в выражении адресата действия, глагола *брать* (*prendre*) — в обозначении действия «принимать в руки».

2) Вторичные функции:

а) функция обобщения. При этом оппозиция снимается и происходит нейтрализация формы, поскольку для выражения

данного значения может быть использована любая из форм, находящихся в оппозиции (чаще, однако, используется немаркированная форма). Форма числа используется в функции обобщения, когда речь идет о всем классе данных предметов вообще и суждение распространяется как на отдельных представителей класса, так и на весь класс; например: *человек смертен* и *люди смертны* (замена числа не искажает смысла высказывания, что свидетельствует о нейтрализации значений). Форма времени выступает в функции обобщения, когда описывается вневременное действие: *вода кипит при 100° С; дважды пять будет десять*;

б) функция транспозиции — переноса, при которой данная языковая форма переосмысливается: при этом она употребляется либо в значении другой формы, либо в сочетании со словами, семантика которых противоречит семантике данной формы. Форма множественного числа, сочетаясь с несчитаемыми существительными, переосмысливается и выражает уже не собственно множественность, но и другие оттенки (интенсивность и др.); ср.: *воды океана, небеса*. Форма настоящего времени, будучи употреблена вместо будущего или прошедшего, приобретает новые значения (определенное будущее, историческое настоящее). Глагол *брать*, сочетаясь с субъектом или объектом, обозначающим предметы, которые не могут участвовать в ситуации «принимать в руки, схватывать руками», также переосмысливается (ср.: *рыба берет на червяка; работа берет много времени*; фр. *la rivière a pris*);

в) незначимая формальная функция. Переставая соотноситься с каким-либо элементом действительности, языковая форма десемантизируется, выполняет строевую функцию и служит лишь для создания определенной формы слова или предложения. Так, форма множественного числа у существительных *pluralia tantum* не выражает множественности предмета и выступает как часть внешней формы слова, наподобие его фонетического состава (ср.: *белила, крестины*, франц. *hardes, fiançailles*). Форма настоящего времени утратила во французском языке временное значение в условном предложении после *si*. Косвенное дополнение обозначает не адресат, но объект действия, если при данном глаголе не противопоставляются прямой и косвенный объекты. Например: *Я верю этому человеку* (здесь дополнение — не адресат, а объект действия). Не случайно, например, во французском языке в этом случае возможно прямое дополнение: *Je crois cet homme*. Глагол *брать* (*prendre*) в сочетании с отглагольными существительными нередко выступает как формальный компонент глагольного выражения, сообщаящий ему средневозвратное залоговое значение: *брать начало* (= начинаться), *prendre froid* (= се refroidir).

Специфика языка в функциональном плане создается за счет того, что однотипные формы могут выступать в различных упо-

мянутых выше функциях. Как правило, однотипные формы совпадают в первичной функции, но могут значительно расходиться во вторичных.

Б. Ономаσιологический аспект.

В этом аспекте расхождения между языками определяются различиями в выборе языковых средств выражения для обозначения одной и той же действительности. Здесь следует различать два случая:

1. Отбор разных элементов действительности при описании ситуации. Называемый объект, обозначаемая ситуация обладают в принципе бесконечным числом признаков, элементов, отношений между ними. Для нужд общения нет необходимости (да это и невозможно практически) перечислять все эти элементы и признаки, и говорящий отбирает из них лишь некоторые. При этом оказывают влияние установки, свойственные данному коллективу. Движение может характеризоваться по разным признакам. Однако говорящий по-русски обычно отмечает в высказывании способ передвижения и направление движения. Говорящий по-французски фиксирует прежде всего направление движения. Отсюда расхождения типа: *Он пошел на второй этаж* — *Il est monté au premier*.

2. При описании одинаковых отношений и объектов действительности разные языки отдают предпочтение различным языковым формам. Так, для обозначения локальных отношений русский язык чаще использует конструкции с обстоятельством места, тогда как французский — прямообъектные конструкции (ср.: *В этом озере отражается луна* — *Ce lac refléchet la lune*; *Они перешли через улицу* — *Ils ont traversé la rue*). В свою очередь, эти расхождения объясняются более глубинными различиями в структурах двух языков.

§ 10. Методика сопоставительно-типологического исследования. Она включает следующие этапы: 1) составление инвентаря типов языковых средств; 2) определение их абсолютных и относительных расхождений по языкам.

Типы языковых средств могут быть определены двояким образом: дедуктивно, путем логического исчисления, или же индуктивно, путем сравнения фактов реальных языков. Следует подчеркнуть, что результаты при этом в конечном счете совпадают: оба метода дополняют, а в процессе исследования сменяют друг друга.

Дедуктивный метод позволяет получить полный список типов в пределах устанавливаемых параметров. Он побуждает к целенаправленным поискам фактов, тогда как при непосредственном наблюдении некоторые из них могут ускользнуть от внимания исследователя.

Возьмем в качестве примера порядок слов в трехчленном комплексе SVO. Математически можно определить, что при этом может быть шесть вариантов порядка слов. Затем выясняем представленность этих словопорядков в сравниваемых языках:

1. SVO Петр читает книгу. Pierre lit un livre.
2. VSO Читает Петр книгу. —
3. OSV Книгу Петр читает. —
4. SOV Петр книгу читает. —
5. VOS Читает книгу Петр. —
6. OVS Книгу читает Петр. (Quel) livre lit Pierre?

В русском языке возможны все шесть словопорядков, во французском — при знаменательном подлежащем и дополнении — только два. Если же эти члены предложения выражены служебными приглагольными местоимениями, то возможны еще словопорядки № 2: Lit-il ce livre?, и № 4: Pierre le lit. Если дополнение выражено местоимением *que*, которое тоже является служебным словом, то возможен и порядок № 3: (Le livre) *que* Pierre lit. Порядок № 5 не реализуется во французском языке вообще. Из этого рассмотрения следует вывод, что порядок служебных местоименных элементов во французском языке принципиально отличается от общего порядка слов, а это — важная черта типологии данного языка. Далее возникает вопрос, почему № 5 не реализуется во французском языке даже со служебными словами. Ответ на это следует искать в сплочении синтаксических групп в этом языке (см. § 111, 135).

При индуктивном методе типы выводятся из сравнения самих языков. Сравнение систем гласных фонем в разных языках обнаруживает следующие различительные черты в них:

	рус.	англ.	нем.	фр.
подъем	+	+	+	+
ряд	+	+	+	+
лабиализация	—	—	+	+
назализация	—	—	—	+
долгота	—	+	+	—

К двум признакам русских гласных английский язык добавляет долготу, немецкий — четвертый — лабиализацию; французский использует лабиализацию, но исключает долготу из числа дифференциальных признаков фонем¹.

Различительные признаки гласных были определены индуктивно, на основании сравнения четырех языков. Однако какой бы другой европейский язык мы ни брали, мы останемся в пределах тех же пяти различительных признаков: испанский язык повторяет схему русского, венгерский — схему немецкого. Польский

¹ Здесь речь идет о коррелятивных признаках фонем, различающих самостоятельно хотя бы одну пару фонем (см. подробнее в разделе «Фонология»).

язык, помимо двух первых признаков, использует и назализацию. Но вот в арабском языке обнаруживается шестой различительный признак — фарингализация, при которой звук образуется сужением прохода воздуха в полости глотки. Оказывается, самый набор признаков не случаен, но определяется общечеловеческими физиологическими факторами и, следовательно, может быть установлен дедуктивно. Произнесение гласных определяется положением элементов голосового аппарата: языка, челюсти, губ, небной занавески, глотки, с чем связаны соответствующие признаки: ряд, подъем, лабиализация, назализация, фарингализация. Длительность звучания добавляет долготу как различительный признак. Таким образом, индуктивный анализ завершается дедуктивным обоснованием, подобно тому, как дедуктивные определения должны находить подтверждение в фактах, добываемых путем наблюдения.

Если рассмотреть различные морфологические классификации языков, то среди выделяемых типов обнаруживаются три, которые под различными наименованиями представлены во всех типологиях: изолирующие (аморфные, аналитические), агглютинативные и флективные языки. Это не случайно. Логически в морфологии возможны три способа выражения грамматических значений: неизменность данного слова (О/О) — в этом случае грамматическое значение выражается за пределами слова, в его окружении; добавление элемента к исходной форме слова (Оа); замена одного элемента слова другим (Оа/Ов) этим трем устанавливаемыми логически возможностям и соответствуют три основных морфологических типа языка: изолирующий, агглютинативный, флективный. Эмпирические наблюдения лингвистов получают логическое обоснование. Таких основных типов может быть только три, ни больше ни меньше.

§ 11. **Язык-основание сравнения и язык-эталон.** При любом сравнении необходимо основание для сравнения. При сопоставлении фактов двух языков можно в качестве языка-основания избрать любой из этих языков. Например, французский и русский языки можно сопоставлять, беря за основу либо французский, либо русский язык. Сопоставительное описание при этом будет значительно различаться. Например, если исходить из французского языка как основы сопоставления, то важно подчеркнуть, какими средствами располагает русский язык для передачи значений, выражаемых французскими артиклями. Если же за основу сопоставления принимать русский язык, то важно показать, какие средства имеются во французском языке для передачи значений русских видовых форм.

Однако в качестве основания для сравнения может быть взят гипотетический сконструированный язык, который называется **язык-эталон**. Частный язык-эталон охватывает формы и значения двух сопоставляемых языков. Универсальный язык-эта-

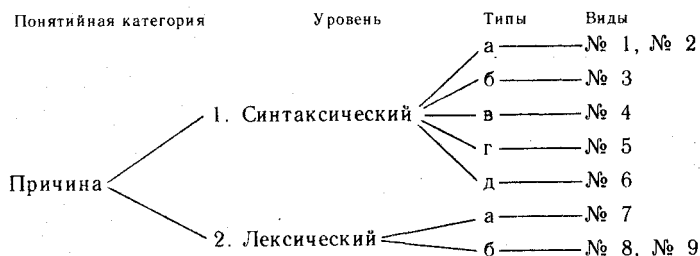
лон охватывает все возможные явления всех языков либо представляет собой дедуктивно выведенную систему. Язык-эталон будет включать в себя и категорию детерминации, свойственную французскому языку, и категорию вида, свойственную русскому. Если взять пример с глаголами движения (§ 8), то язык-эталон будет включать не три значения, как русский (<идти>, <ехать>, <плыть>), и не четыре, как французский (<aller>, <nager>, <naviguer>, <flotter>), а пять (<идти>, <ехать>, <nager>, <naviguer>, <flotter>). При переходе от языка-эталона к конкретному языку наблюдается соответствие средств выражения: <идти> = рус. *идти*, либо их обобщение: (<nager> + <naviguer> + <flotter>) = рус. *плыть*.

§ 12. Методика описания материала при сравнительно-типологических исследованиях. Структурно-системное подобие, выявляемое при сопоставлении двух языков, называется *изоморфизмом*, расхождение — *алломорфизмом*. Система гласных в русском языке включает пять фонем: [и — э — а — о — у], в испанском тоже: [i — e — a — o — u]. Эти системы изоморфны.

Выявляемые при сопоставлении аналогичные значения, функции и формы образуют межъязыковые *эквиваленты*. Формы, расходящиеся по своей структуре или использованию, являются *неэквивалентными*. Неэквивалентные структуры могут относиться к разным уровням. Например, понятийная категория причины может выражаться различно: № 1. *Он обрадовался, так как получил твое письмо.* № 2. *Он обрадовался, когда получил твое письмо.* № 3. *Он обрадовался: получил твое письмо.* № 4. *Он получил твое письмо и обрадовался.* № 5. *Он обрадовался, получив твое письмо.* № 6. *Он обрадовался из-за твоего письма.* № 7. *Твое письмо его обрадовало.* № 8. *Твое письмо доставило ему радость.* № 9. *Твое письмо вызвало у него радость* и т. д.

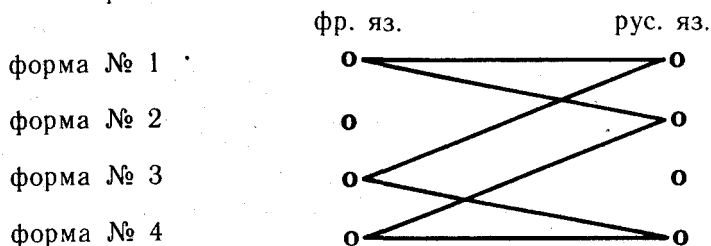
Различные средства, выражающие одно и то же значение, образуют поле, в центре которого находится *основная*, или *базовая*, форма выражения, представляющая собой специальное средство в данном языке для выражения данного значения. В нашем случае это № 1, сложное предложение с придаточным причины. Остальные формы представляют собой трансформацию этой формы (например, № 5) либо неспециализированную форму, в которой данное значение может сочетаться с другим (например, со значением времени в № 2). Степень близости способов выражения различна: № 1—6 принадлежат к синтаксису, № 7—9 — к лексике. Среди синтаксических форм: сложное предложение: а) с подчинением (№ 1—2), б) с сочинением (№ 4), в) бессоюзное (№ 3), г) простое (№ 6), д) простое осложненное (№ 5); среди лексических: а) один глагол (№ 7) или б) словосочетание (№ 8—9). Внутри уровня мы находим типы, внутри

типов — виды способов выражения (конкретные союзы или предлоги, разновидности словосочетаний). Образуется схема:

Эквиваленты могут устанавливаться в пределах уровней, типов или видов способов выражения. Например, французская конструкция *Ta lettre l'a rendu heureux* эквивалентна русским структурам 2 — б на уровне типа (причина выражена внутри предложения семантикой словосочетания), но неэквивалентна на уровне вида (сочетание $V + Adj$, а не $V + N$).

Наблюдаемые в речи соответствия неэквивалентных структур могут быть выражены такой схемой:

Это значит, что во французских текстах не встречается или почти не встречается форма № 2, а русскому языку не свойственна форма № 3. Французская форма № 1 часто переводится русской формой № 2, форма № 3 — формой № 1. Схема показывает также, что при расхождении во французском языке широко используется форма № 3, в русском — форма № 2. Соотношение между формами двух языков в их функционировании может быть представлено не только таким графиком, но и матрицей (см., например, § 96, 122).

§ 13. Из истории сопоставительно-типологических исследований. Идея сопоставления языков зародилась рано. Уже первые французские грамматики сопоставляли этот язык с латинским (Ж. Дюбуа, 1531) или греческим (А. Этьенн, 1579). Но как особый раздел языкознания типология развилась в XIX в. по мере накопления знаний о разных языках. Первый опыт типологии касался морфологии: Ф. Шлегель (1809) разделил языки на аффиксальные и флективные. Позднее были разработаны более совершенные морфологические типологии В. Гумбольдтом (см. § 7)

и другими учеными. В XX веке дробные типологии были предложены Э. Сепиром (1921), Ф. Финком (1923) и Д. Гринбергом (1957). Последний ввел в определение типа языка количественный принцип. Основные выводы из истории типологии:

а) типология должна заниматься не только морфологией, но и другими аспектами языка;

б) все языки политипологичны, то есть совмещают в разной степени различные черты;

в) основой типологии является не перечень элементов, но системность;

г) сравнительная типология должна уделять внимание не только структуре, но семантике и функционированию языковых фактов.

У истоков типологических исследований в СССР находятся работы Е. Д. Поливанова, Л. В. Щербы, И. И. Мещанинова. Сопоставительно-типологические исследования в СССР возникли в связи с необходимостью дать научное описание многочисленных разнотипных языков нашей страны, а также заложить лингвистические и теоретические основы преподавания языков.

В послевоенные годы типологические и сопоставительные исследования получили особенно значительное развитие. Выходит в свет капитальный труд И. И. Мещанинова «Члены предложения и части речи» (М.—Л., 1945) и другие его работы в области типологии грамматических форм. В статьях В. Д. Аракина, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой и других ученых закладываются теоретические основы сопоставительного анализа языков. Публикуются переводы важнейших зарубежных работ в области типологии и лингвистики универсалий («Новое в лингвистике», вып. III. М., 1963; вып. V. М., 1970; «Принципы типологического анализа языков различного строя». М., 1972), выходят сборники статей советских лингвистов по типологии. Появляется ряд монографий по проблемам структурной типологии (Б. А. Успенский, 1965; Ю. В. Рождественский, 1973), по содержательной (контентивной) типологии (С. Д. Кацнельсон, 1972), по общим проблемам типологии и языковых универсалий (Б. А. Серебренников, 1974), по общим проблемам контрастивной грамматики (В. Н. Ярцева, 1981). Систематически проводятся всесоюзные конференции по типологии и сопоставительному изучению языков.

Практическое преподавание языков и разработка теории перевода стимулируют развитие сопоставительного изучения языков: русского и иностранных, русского и языков народов СССР, языков народов СССР и иностранных языков.

§ 14. Сопоставительно-типологическое изучение французского языка. Оно зародилось в многоязычной Швейцарии, где основоположником этого направления явился известный лингвист Ш. Балли. Уже в своей книге *Traité de stylistique française* (Heidelberg, 1909) он проводил параллели между французским и

немецким языками. Его книга *Linguistique générale et linguistique française* (Р., 1932; рус. пер. М., 1955) дает глубокое и всестороннее сопоставление французского языка с немецким. В дальнейшем сопоставительное изучение французского языка шло за рубежом по трем направлениям:

а) общее описание строя или средств выражения французского языка в сравнении с каким-либо другим языком. Такие работы называются соответственно сравнительными грамматиками или сравнительными стилистиками. Таковы работы Р. Штроемейера, В. Поллака, А. Мальблана (французский и немецкий языки); Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, Ж.-П. Трамбле (французский и английский языки), Б. Кельского, С. Гнядека (французский и польский языки), Й. Заичек (французский и нидерландский языки) и другие;

б) сопоставительное изучение частных вопросов строя французского языка, например системы времен, частей речи, обозначения движения и других;

в) характерологическое описание французского языка; стремление представить в обобщенном виде «глубинные» особенности французского языка среди других языков (работы В. Брендаля, А. Доза, Ж. Галише, В. Вартбурга, а также упоминавшаяся книга Ш. Балли).

Сопоставительное изучение французского и русского языков было начато трудами Л. В. Щербы («Фонетика французского языка» и ряд его статей). Ценные материалы по сопоставлению французского языка с русским содержатся в книге К. А. Ганшиной и М. Н. Петерсона «Французский язык». Позднее появился ряд работ, посвященных специально сопоставительному изучению двух языков, а также ряд диссертаций и статей по различным вопросам сопоставительной грамматики, лексикологии, фонетики французского и русского языков.

Глава II

ФОНОЛОГИЯ И ОРФОГРАФИЯ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗВУКОВОГО СТРОЯ ЯЗЫКА

§ 15. Сопоставительная фонетика и сопоставительная фонология. Изучение звукового строя языка может быть предметом сравнительной (сопоставительной) фонетики и сравнительной фонологии. Сопоставительная фонетика изучает особенности образования звуков и просодических (интонационных) средств языков. Например, во французском языке иное положение, чем в русском, принимают губы при произнесении звуков [i] и [v], иное положение языка при произнесении звуков [s] и [ʃ]. Французское ударение отличается от русского силой и высотой. Подобные особенности важно знать для усвоения правильного произношения, и они подробно изучаются в курсах практической и нормативной фонетики.

Сопоставительная фонология изучает звуки и просодические явления прежде всего в функциональном аспекте как средство различения звуковых оболочек слов и высказываний. В связи с этим на первый план выступает задача выявления тех признаков, на основании которых в данных языках различаются или отождествляются фонемы и интонационные структуры (просодемы или интонымы). Различение фонем и интонационных структур, в свою очередь, обуславливает различие смысла слов, морфем, целых высказываний. Сравнительная типология изучает звуковой строй прежде всего в его фонологическом аспекте.

§ 16. Аспекты сопоставительного анализа фонем. В основе типологического сопоставления лежит сравнение фонетических систем двух языков. Понятие системы предполагает определенную совокупность фонем (их инвентарь) и отношения между ними. Отношения между фонемами определяются признаками, которые различают или сближают фонемы между собой. Каждую фонему можно представить как пучок (совокупность) определенных признаков. Например, русские фонемы [м] и [м']¹ различаются

¹ Русские фонемы в книге обозначаются транскрипцией на основе русского алфавита, французские — на основе латинского.

признаком твердость / мягкость (палатализация); фонемы [м] и [б] — обе твердые, но различаются наличием или отсутствием назальности; фонемы [м] и [н] — обе носовые и твердые, различаются местом артикуляции: первая фонема лабиальная (губная), вторая — дентальная (зубная). Три отмеченных различительных (дифференциальных) признака по-разному группируются в каждой фонеме:

	лабиальность	назальность	палатализация
м	+	+	—
м'	+	+	+
н	—	+	—
н'	—	+	+
б	+	—	—
б'	+	—	+

Таким образом, для сравнения систем фонем французского и русского языков нужно определить инвентарь (список) фонем и выявить затем, какие дифференциальные черты лежат в их основе в каждом языке: общие или различные.

Сопоставительный анализ фонем проводится как на уровне системы, так и в плане их функционирования в речи. В связи с этим различаются:

- 1) фонетическая (точнее, фонематическая) парадигматика — описание системы фонем на основе их признаков;
- 2) фонетическая синтагматика, в которой различается два аспекта: а) частотность фонем в речи; б) фонетическая комбинаторика, т. е. сочетаемость фонем, иначе говоря, возможность сочетания разных фонемных признаков;
- 3) фонетическая трансформаторика — изменение фонем в речи, их чередование, т. е. замена одних фонемных признаков другими. Различается два вида чередования: позиционное и историческое.

Мы рассмотрим вначале фонематическую парадигматику, позиционные изменения и частотность фонем в речи. Отдельно будут разобраны сочетаемость и непозиционные (исторические) чередования.

ФОНЕМАТИКА

§ 17. Проблемы определения инвентаря фонем. Определение номенклатуры фонем — не простой вопрос, так как в каждом языке имеются спорные случаи относительно того, являются ли данные звуки самостоятельными фонемами или они представляют собой варианты других фонем.

Например, в русском языке особое положение занимает звук [ы], который многими лингвистами рассматривается как позиционный вариант фонемы [и], а не как самостоятельная фонема. Среди русских согласных спорными являются, например, мягкие [г'], [к'], [х'], которые определяются либо как самостоятельные фонемы, либо как позиционные варианты (аллофоны) твердых фонем [г], [к], [х]. Наиболее часто фонемный состав русского языка определяется следующим образом¹:

5 гласных фонем: а, э, о, и, у;

37 согласных фонем: п, п', б, б', ф, ф', в, в', т, т', д, д', с, с', з, з', ц, ч', ш, ш', ж, ж', к, к', г, г', х, х', м, м', н, н', р, р', л, л', j (й).

Во французской фонетике также некоторые звуки рассматриваются то как варианты фонем, то как самостоятельные фонемы.

Относительно гласных спорным является вопрос о том, представляют ли собою особые фонемы [а], [ε], [ə], [œ] (последнее исчезает из парижского произношения). Среди согласных теоретическая дискуссия затрагивает прежде всего так называемые полугласные (полусогласные) [w] и [ɥ]: одни лингвисты считают их самостоятельными фонемами, другие — позиционными вариантами гласных фонем [u] и [y].

Наиболее часто фонемный состав французского языка определяется следующим образом:

15 гласных фонем: а, а, е, ε, э, о, i, u, ø, œ, ā, ē, ̄, ã;

20 согласных фонем: p, b, t, d, k, g, f, v, s, z, ʃ, ʒ, m, n, ɲ, r, l, j, w, ç.

Трудности определения фонемного состава языка связаны со многими факторами. Для сопоставительного анализа особое значение имеет неоднородность языковых явлений, в связи с чем при системном изучении языковых фактов важно различать ядро и периферию. При анализе системы языка в целом можно оставлять в стороне периферийные явления. К ядру фонологической системы относятся основные продуктивные явления языка, к периферии — нерегулярные, единичные, второплановые явления. К периферии фонетического строя относятся звуки и звуко сочетания, встречающиеся лишь в междометиях, звукоподражательных, отдельных заимствованных словах, архаизмах, неологизмах и др., а также явления, не входящие в литературную норму языка.

Например, вместе с заимствованиями из английского, во французский язык пришел звук [ŋ] (в словах *meeting, camping* и т. д.). Однако пока еще нет оснований включать его в состав системы согласных фонем французского языка.

В отдельных словах русского языка (например, в междометиях *ага, ей богу*) произносится фриктивный звук [ɣ], который, однако, может быть заменен звуком [г]. Фонему [ɣ] можно

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. — М., 1981. — С. 89—91, 82—84; Ломтев Т. П. Фонология современного русского языка. — М., 1972.

относится к периферии звуковой системы русского языка и не учитывается при сопоставительном анализе.

Одно и то же явление в одном языке относится к ядру, в другом — к периферии. Во французском языке сохранение тембра гласной в неударном слоге (отсутствие редукции) — характерное явление. В русском для фонем [о, э] оно представляет собой периферийное явление, встречающееся только в заимствованных словах, да и там оно подвергается колебаниям (ср. произношение [сон'эт] или [сан'эт]). Наоборот, сочетание носового согласного с другим согласным — обычное явление в русском языке (*лампа, санки* и т. п.), тогда как во французском языке оно встречается только в отдельных заимствованиях и фамилльяризмах (например, *Salambô, tam'zelle*) и представляет собой периферийное явление, которое может не учитываться при исследовании обычной сочетаемости звуков в этом языке.

Разумеется, границы между ядром (центром) и периферией подвижны. Продуктивное явление может быть отнесено на периферию языка. С другой стороны, звуки и звукосочетания, пришедшие с заимствованными словами, могут включиться в систему данного языка. Например, массовые заимствования из латинского языка совершенно изменили закономерности сочетаемости звуков во французском языке: появились многие комбинации звуков, которые были невозможны в старофранцузском языке: [kt], [ks], [lt], [sp], [st] и др.

§ 18. Типы различительных признаков фонем. Сопоставление фонологических систем заключается прежде всего в сопоставлении признаков, на основании которых формируются фонемы.

Признаки, присущие данной фонеме, совокупность которых формирует эту фонему, называются конститутивными или дифференциальными. Конститутивный признак, различающий сам по себе две фонемы данного языка, называется коррелятивным. По роли в организации системы фонем выделяются три типа фонологических признаков: конститутивные коррелятивные, конститутивные некоррелятивные и неконститутивные.

1. Конститутивный коррелятивный признак — обязательный признак данной фонемы, который при этом отличает одну фонему от другой. Такой признак формирует соотносительную пару фонем. Замена признака его противоположностью приводит к образованию другой фонемы данного языка. Например, у русских фонем [л] и [л'] палатализация является коррелятивным признаком, так как она различает две фонемы, что видно на примере таких слов, как *мел* и *мель*, *был* и *быль*. В отношении коррелятивного признака говорящий может делать выбор, но выбор этот функционален, значим, то есть он связан (или может быть связан) с изменением значения слова.

Коррелятивные признаки составляют фундамент фонологической системы.

2. Конститутивный некоррелятивный признак обязателен для данной фонемы, но он сам по себе не создает оппозиции. Его замена противоположностью не приводит к появлению новой фонемы данного языка, но лишь к искажению существующей. Так, у русского звука [ч'] палатализация является конститутивным признаком, ибо этот звук произносится мягко, но он не является коррелятивным, так как в языке нет твердого [ч].

Дифференциальный некоррелятивный признак часто бывает сопряженным, то есть связанным с другим некоррелятивным признаком фонемы. Например, в русской фонеме [ш'] (в слове *вещь*) признаки долготы и палатализации взаимосвязаны и совместно противопоставляют эту фонему фонеме [ш] (в слове *мышь*). В русском языке нет фонем [ш̄] и [ш']̄, так что признак долготы и палатализации не является коррелятивным у фонемы [ш']̄.

Конститутивные некоррелятивные признаки относятся к норме языка, которая вообще не допускает выбора, варьирования этого признака у данной фонемы.

3. Неконститутивный признак необязателен для данной фонемы; он может присутствовать у звука или отсутствовать, его наличие связано не с различием смысла, а с позицией звука в речи. Этот признак формирует не фонемы, но аллофоны — позиционные варианты фонем, находящиеся в дополнительной дистрибуции: где встречается один вариант данной фонемы, там не встречается другой. Так, в русском языке звук [ц] замещается звонкой аффрикатой [дз] перед звонкой согласной: *отец* [дз] *был*. Однако эта аффриката не является особой фонемой (как, например, [дз'] в белорусском или итальянском языке), но позиционным вариантом [ц], так что звонкость выступает здесь как позиционный признак.

Среди позиционных вариантов фонемы один выступает как основной, другие — как дополнительные. Основной вариант считается характерным признаком фонемы в том случае, когда она рассматривается изолированно, вне речевой цепи, в сильной позиции. Дополнительные варианты представляют собой конкретные изменения (реализации) фонем в конкретных условиях. При описании фонетической системы языка принимаются во внимание основные признаки, дополнительные же признаки, формирующие дополнительные позиционные варианты, рассматриваются в фонетической синтагматике и при изучении чередований.

§ 19. Фонологические признаки и межъязыковая интерференция. При сопоставительном изучении фонетического строя

языка важно различать отмеченные три типа проявления признаков. Фонемы формируются за счет коррелятивных признаков, а также сопряженных некоррелятивных признаков, которые выступают, таким образом, функционально, как сложный коррелятивный признак. Таким образом, чем больше признаков используется в качестве дифференциальных коррелятивных, тем больше число фонем в данном языке.

Один и тот же признак может нести разную функцию в сравниваемых языках. Во французском языке палатализация проявляется не как коррелятивный признак, но как признак только конститутивный (например, французское [ʃ] всегда мягкое, в отличие от русского [ш]); либо как неконститутивный признак, связанный с позицией звука в слове (например, смягчение звуков перед [i]). Открытость/закрытость, которая во французском языке является важным коррелятивным дифференциальным признаком (он различает три пары фонем: ϵ — e , œ — ø , ɔ — o), в русском выступает как неконститутивный признак, формирующий варианты фонемы [э]; ср.: открытое произнесение [э] между твердыми согласными: *цел* и закрытое — между мягкими: *мель*.

Различение разных типов признаков позволяет лучше понять природу межъязыковой интерференции. Особенно важны в этом отношении дифференциальные коррелятивные признаки, связанные со смыслоразличительной функцией фонемы. В сопоставительном плане возможны четыре типа соотношения, касающиеся коррелятивных фонемных признаков (наличие или отсутствие признака отмечено соответственно знаком + или —).

пример признаков	рус. яз.	фр. яз.
1. глухость / звонкость (перед гласным)	+ [п] / [б]	+ [р] / [б]
2. твердость / мягкость	+ [л] / [л']	— [l] (некоррелятивный признак) [t] / [t'] (позиционные варианты)
3. открытость / закрытость	— [ɛ] / [e] (позиционные варианты)	+ [ɛ] / [e]
4. твердость / мягкость	— [ш] (некоррелятивный признак)	— [ʃ] (некоррелятивный признак)

Интерференция особенно значительна в третьем случае (отсутствие дифференциального признака в родном языке), и здесь она может привести к искажению смысла. В пунктах 2 и 4 интерференция касается произносительных навыков.

§ 20. Частотность фонем в речи. Важное значение для типологического сопоставления имеет употребительность фонем в речи. Здесь отмечаются также некоторые всеобщие (универсальные) тенденции, например, преобладание согласных над гласными в речи, некоторые общие тенденции (например, общие для всех индоевропейских языков или только для сравниваемых французского и русского языков) и специфические тенденции, свойственные только французскому или русскому языку. Эти специфические тенденции особенно важны, ибо в них проявляются особенности артикуляционного уклада, свойственного говорящим на данном языке, знание которых существенно в методическом отношении.

Необходимо отметить, что установить абсолютные статистические данные невозможно: они могут зависеть от характера текста и стиля произношения, от способа транскрипции (фонетической или фонематической) и ряда других факторов¹. Они могут оказаться весьма различными. Например, разные французские исследователи приводят такую последовательность первых по частоте пяти звуков: г — е — а — л — т (Делаттр); е — г — а — с — л (Вальдман); г — а — е — л — с (Жюйан)². На основании фонетической транскрипции разговорной речи А. М. Пешковский вывел последовательность: а — ъ — т — и — ь; наш анализ транскрибированных литературных текстов дал последовательность: ъ — и — а — о — ь; фонемно записанные тексты показывают частотность: а — э — и — с — j³. Имеет значение и изменение произносительных норм: А. М. Пешковский возвратную частицу *-ся, -сь* всюду транскрибирует с твердым [с], тогда как современные транскрипции показывают ее мягкое произношение⁴. Однако, несмотря на все расхождения, самые общие пропорции сохраняются (при условии одинаковой системы транскрипции), и статистические данные могут быть использованы в сопоставительных целях⁵.

¹ См.: Пешковский А. М. Десять тысяч звуков. Опыт звуковой характеристики русского языка как основы для эвфонических исследований // Сб. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. — Л., 1925; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. — М., 1960. — С. 286—299.

² См. таблицы в кн.: Гордина М. В. Фонетика французского языка. — Л., 1973. — С. 156.

³ См.: Баклушин А. В. Статистико-комбинаторное выделение первого морфофонетического типа в русском языке // Сб. Статистико-комбинаторное моделирование языков. — М.; Л., 1965. При таком подходе не принимаются во внимание варианты фонем [ъ, ь] и т. п.

⁴ См.: Языки народов СССР. — М., 1966. — Т. I. — С. 117.

⁵ Приводимые ниже данные по французскому языку основаны на подсчетах А. Жюйана (отличие: [э] объединяется с [œ], по русскому — на данных А. М. Пешковского, изложенных в указанной статье (отличия: звук [э^н] обозначается знаком [ь], факультативная фонема [ʁ] объединяется с [r]).

Соотношение гласных и согласных в языке

§ 21. Гласные и согласные в языковой системе. Французский и русский языки имеют следующее количество гласных и согласных фонем:

	фр. яз.	рус. яз.
гласные	15	5
полугласные	3	1
согласные	17	36
всего	35	42

Как видно, общее число фонем в обоих языках примерно одинаково. Количество фонем в языках мира колеблется от 10 до 70, так что оба языка занимают среднее положение. Однако при количественной близости имеется значительное расхождение в качественном отношении. В русском языке отмечается значительное преобладание числа согласных фонем над гласными, во французском — наоборот. Гласных и полугласных фонем, взятых вместе, во французском языке втрое больше, чем в русском (соответственно 18 и 6), согласных — вдвое меньше, чем в русском (17 и 36). Большее число фонем в языке обусловлено большим числом конститутивных коррелятивных признаков.

Гласные фонемы составляют структурный центр слога, поэтому во всех языках мира, за редким исключением, число согласных превышает число гласных. Во французском языке это превышение невелико — на 33%, в русском число согласных превышает число гласных фонем в 7,4 раза.

В принципе некоторые типы гласных могут переходить в согласные и наоборот. Переход согласного в гласный звук (вокализация) наблюдался, например, в истории французского языка (превращение $l > u$ и другие факты). Современным французскому и русскому языкам вокализация несвойственна. Напротив, консонантизация (переход гласного звука в согласный), наблюдается в обоих языках. Во французском языке гласные [i, u, y] в позиции перед другим гласным замещаются полугласными звуками [j, w, ç]: lion [ljɔ̃],ouer [nwɛ], tuer [tœ]. В русском языке такой же замене подвергается [и]: *сражение* → *сра-женье*. Кроме того, в отличие от французского, замещаться согласным здесь может второй из следующих друг за другом гласных, например [y] (ср.: *аутопсия* → *автопсия*). Мы видим, что в обоих языках консонантизация служит средством устранения скопления гласных.

§ 22. Гласные и согласные в речи. Важным типологическим показателем звуковой организации речи в языке является соотношение между гласными и согласными звуками, так называемая консонантная насыщенность речи. Этот показатель колеблется в звуковых цепях разных языков от 2,0 (два гласных приходится на 1 согласный) до 0,5 (один гласный

биализации (в качестве дифференциального коррелятивного признака, более явного, чем в русском языке).

§ 25. Различительные признаки фонем в двух языках. Перечисленные выше (§ 23) признаки выполняют во французском и русском языках следующие функции (К — коррелятивный признак; (К) — сопряженный признак; НК — некоррелятивный признак; + и — показывают возможность или невозможность позиционного изменения признака):

признак	фр. яз.		рус. яз.	
	конститутив- ная функция	позиционное изменение	конститу- тивная функция	позиционное изменение
подъем	К	+	К	+
ряд	К	—	(К)	+
лабиальность	К	—	(К)	+
назальность	К	—	—	—
долгота	НК	+	—	+
бифонемность	—	—	—	—

Предполагается, что в целом в языке число коррелятивных дифференциальных признаков, лежащих в основе системы гласных, в среднем колеблется от двух до четырех¹. В русском языке оно минимально, тогда как во французском доходит до максимума (4), чем и объясняется большее число гласных фонем во французском языке. Выделение коррелятивных признаков в русском языке сталкивается с особыми затруднениями, так как все пять гласных фонем различаются одновременно несколькими сопряженными признаками (подъем и ряд; ряд и лабиальность).

Подъем тесно связан с рядом, так как оба эти признака определяются положением одного и того же органа — языка. Некоторые теории рассматривают их как единый признак, что не вполне точно, ибо именно сравнение языков показывает, что гласные одного и того же подъема могут различаться по ряду. С другой стороны, в описании русского вокализма ряд иногда исключается из числа дифференциальных признаков на том основании, что рядность звука зависит от его положения в слове; например, после мягких согласных звуки заднего ряда замещаются звуками переднего ряда (ср.: *лук* и *люк*, *сом* и *семга*). Однако звуки переднего ряда выступают как дополнительные варианты фонемы, тогда как в основном варианте — в сильной позиции (например, в изолированном произнесении звука), когда на гласную фонему не влияют соседние согласные звуки, данные фонемы являются фонемами заднего ряда (ср.: *о!*, *у!*).

Во французском языке подъем более дифференцирован, чем

¹ V.: *Martinet A. Langage et fonction.* — P., 1969. — P. 66.

в русском. В русском языке имеется только 3 ступени подъема гласных, тогда как во французском — четыре.

Ряд. Во французском языке этот признак проявляется чаще, чем в русском: он здесь является коррелятивным, так как самостоятельно различает пары фонем (а — α; у — u; ø — o; œ — ɔ; ɛ̃ — ẽ). В русском языке в сильной позиции ряд различает фонемы не самостоятельно, но в сочетании с лабиализацией, он выступает как сопряженный конститутивный, но некоррелятивный признак (ср.: *их* (передний ряд + неогубленность) — *ух!* (задний ряд + огубленность); также *эх!* — *ох!*).

Лабиальность выступает как коррелятивный признак в четырех парах французских фонем (у — i, ø — e, œ — ε, ɛ̃ — ẽ) и как конститутивный некоррелятивный признак у четырех фонем заднего ряда [ц, о, ɔ, ɔ̃]. В русском языке лабиальность не является самостоятельным коррелятивным признаком фонем, а является сопряженным конститутивным признаком фонем заднего ряда [о] и [у], противопоставляющим не фонемы, но варианты фонем. Например, лабиальность противопоставляет [у] и [ы] — вариант фонемы [и], [и] и [й] — продвинутый вперед вариант фонемы [у] (например, в слове *тюк*).

Итак, основное различие в роли двух признаков — ряда и лабиальности — в сравниваемых языках состоит в следующем: в русском языке они сопряжены и различают фонемы совместно, например, [и, э] — передние и нелабиализованные звуки, [у, о] — задние и лабиализованные. Во французском языке они самостоятельно различают фонемы; ср.: [i, ε] — передние нелабиализованные; [y, œ] — передние лабиализованные; [ц, ɔ] — задние лабиализованные.

Назальность полностью отсутствует в русском вокализме, но является коррелятивным дифференциальным признаком у четырех пар французских фонем [ε — ẽ, α — ā, ɔ — ɔ̃, œ — œ̃].

Долгота гласных присутствует как во французском, так и в русском языках. Однако, в отличие от некоторых других языков (английского, немецкого), она не является коррелятивным признаком. Прежде фонетисты усматривали дифференциальную функцию долготы в противопоставлении фонем [ε̃] и [ε], например, в словах *tête* и (*il*) *tête*. В настоящее время эта оппозиция утратила смысловозначительное значение, словари транскрибируют оба слова [tɛt]. В современном французском языке долгота выполняет двоякую роль:

а) она выступает как конститутивный признак в случае так называемой «исторической долготы», которая свойственна носо-

вым гласным, а также [а, ø, о], иногда и [ε]. Поскольку, однако, долгота отмечается не во всех позициях (у неносовых гласных она исчезает в абсолютном исходе), она имеет тенденцию из конститутивного признака превратиться в неконститутивный, позиционный (ср.: *ronde* [rɔ̃:d] и *gond* [rɔ̃]);

б) она выступает как позиционный признак в случае так называемой «ритмической долготы», при удлинении гласного в ударном слоге перед согласными [г, в, з, ж, вг] (ср.: *ils disent* [diz] и *pous disons* [diz̃]).

В русском языке длительность выступает исключительно как позиционный признак гласных и в ударном слоге. В безударных слогах гласные сокращаются. В целом в русской речи различие гласных по длительности имеет меньшее значение, чем во французской.

Бифонемность несвойственна вокализму обоих языков: в них нет подлинных дифтонгов.

§ 26. Позиционные изменения гласных. В обоих языках наблюдаются следующие типы изменений гласных звуков: 1) количественное изменение; 2) качественное изменение; 3) консонантизация (превращение в согласный звук, см. § 21); 4) полная редукция (выпадение). Гласные изменяются в зависимости от следующих условий:

	фр. яз.	рус. яз.
ударность/безударность слога	+ ¹	+
прикрытость слога	—	+ ³
закрытость слога	+ ²	(+)
характер предшествующей согласной	—	+ ⁴
характер последующей согласной	+ ²	+ ⁴

В русском языке влияющие факторы более разнообразны. Французский гласный менее зависим от окружающих условий, чем русский⁵.

1. Количественное изменение гласных. В обоих языках гласные под ударением могут приобретать

¹ Например, нейтрализация [ε/е] в безударном слоге.

² Например, изменение долготы (см. примеры ниже).

³ Например, [агарот] *огород*, но [гълава] *голова*.

⁴ Например, изменение подъема и ряда при соседних мягких согласных: [мат] *мат* и [м'ят'] *мять*.

⁵ В транскрипции позиционные варианты обозначаются особыми знаками. Например, в русской транскрипции [ы] обозначает отодвинутый назад вариант [и] после твердых гласных, [ь] — средний редуцированный звук, [ѣ] — этот звук после мягких согласных.

долготу. Во французском языке долгота связана с закрытостью слога: исторически долгие гласные (а, о, ø; носовые) удлиняются перед любой согласной, закрывающей слог: [bɔ̃], но [bɔ̃ːb]; прочие гласные приобретают долготу перед удлиняющими согласными [ɣ, v, z, ʒ, vr]. В русском языке удлинение не обусловлено синтагматически: оно не зависит ни от закрытости слога, ни от качества гласной. В целом количественное варьирование важнее для нормы французского языка, чем русского. Хотя оно здесь и более избирательно, чем в русском языке, но вместе с тем и более обязательно.

2. Качественное изменение гласных играет, напротив, большую роль в русской речи, чем во французской. В обоих языках позиция ударного слога является сильной фонетической позицией, где все оппозиции и дифференциальные признаки фонем проявляются наиболее четко. В безударном слоге дифференциальные признаки ослабляются, противопоставления стираются, причем эти изменения в двух языках принимают разные формы и проявляются в разных условиях.

Из таблицы в § 25 видно, что из всех коррелятивных признаков, формирующих французские гласные, позиционные изменения претерпевает преимущественно признак подъема (открытость / закрытость), причем условием для этого является безударность и открытость слога. В этих слогах открытые звуки закрываются, закрытые, напротив, открываются, так что противопоставления в парах е — ε; ø — œ; о — ɔ ослабляются, и они приближаются здесь к звукам среднего типа: *ferrer* → [fere]; *hôtel* → [ɔtel]. В безударной позиции четырехчленная система французских гласных по подъему приближается к трехчленной, свойственной русскому языку.

Ряд и лабиализация оказываются устойчивыми признаками французских гласных.

В русском языке, как это видно из той же таблицы, позиционным изменениям подвергаются все конститутивные признаки гласных: подъем, ряд, лабиальность. Факторы изменений более разнообразны, чем во французском языке: безударность слога и его положение по отношению к ударному (менее глубокое изменение наблюдается в первом предударном слоге, более глубокое — во втором предударном и заударном); прикрытость слога (в неприкрытом слоге изменения меньше (ср.: *голова* — [гълава] и *огород* — [агарот]); окружающие согласные (более глубокие изменения имеют место после и перед мягкими согласными, а также после шипящих).

Лабиализация исчезает (нейтрализуется) у безударного [o] (оно переходит в [a] или в [ɤ]) и даже у [y] в разговорной речи (ср.: [формъла]).

Особенно значительны изменения безударных по подъему и ряду. Самая общая тенденция: продвижение артикуляции

вверх и в передне-среднюю часть ротовой полости. В самом общем виде схема изменений может быть представлена так¹:

При первой ступени изменения снимается оппозиция в лабиализации между [о] и [а], во второй [а] переходит в звук среднего ряда и среднего подъема [ъ]. После мягких гласных нейтрализация охватывает и [э]. Через ступень [и] гласные преобразуются в звук средне-верхнего подъема переднего ряда [ь], который выступает как позиционный (после мягких согласных) вариант [ъ].

Зависимость гласного от палатализации окружающих согласных настолько значительна в русском языке, что она проявляется и в ударных слогах. Задние [о] и [у] после мягких согласных продвигаются вперед: *тётя* [t'öt'ъ], *тюк* [t'ük]; [а] в позиции между двумя мягкими также продвигается вперед: *пять* [p'ät']; при этом все эти звуки несколько закрываются. Напротив, [и] после твердого согласного отходит назад, превращаясь в [ы] (ср.: *ил* и *тыл*). Таким образом, в отличие от французского языка, в русском различия по ряду имеют тенденцию к нейтрализации.

Изменения по признаку подъема во французском языке менее значительны и затрагивают лишь пары фонем внутри общей архифонемы (открытые и закрытые ϵ — e , œ — ø , ɔ — o). Но во французском языке данная фонема не переходит в фонему иного типа, например, безударное [о] не превращается в [и], как в португальском, или в [а], как в русском, [е] не переходит в [и] или в [а]. В русском языке изменения по подъему более значительны: [о] открывается, переходя в [а], [а] закрывается, переходя в [ъ], [э] переходит в [и].

Если в безударной позиции, как отмечалось выше, во французском языке четырехчленная система (i — e — ϵ — a) переходит в трехчленную (i — ϵ — a), то в русском языке в связи с возможными вариантами произносительной нормы в безударной позиции образуется, напротив, вместо трехчленной системы (i — ϵ — a) четырехчленная (i — ъ — э — a).

В целом анализ фонем и их позиционных изменений показывает, что во французском языке различительные признаки гласных более разнообразны, более независимы друг от друга устойчивы, чем в русском.

¹ Примеры: *год* — *годá* — *годовóй*; *пар* — *пары* — *паровóй*; *вый* — *медовáръ*; *час* — *часы* — *часовóй*; *вес* — *весы* — *весовóй*; *мировóй*.

3. Полная редукция гласных. Во французской речи полная редукция касается прежде всего беглого [ə]. Его выпадение в одних случаях обязательно, в других — факультативно, в третьих — невозможно. Другие гласные могут выпадать лишь в очень фамильярной или разговорной речи, в отдельных, часто употребляемых словах, например: t'as вместо tu as; v'avez вместо vous avez.

В русском языке полная редукция охватывает более широкий круг гласных, но проявляется менее регулярно, чем выпадение [ə] во французской речи, — в отдельных словах: тыс [я] ча, с [ей] час, засов [ы] вать и др. Анализ непринужденной разговорной речи показывает много случаев редукции разнообразных гласных и даже целых слогов и частей слов¹.

Однако если брать, например, нормальный стиль произношения, то можно сделать такой вывод:

Французской речи менее свойственна частичная редукция (изменение тембра гласных) и более свойственна полная (обязательные случаи выпадения беглого [ə]).

Русской речи более свойственна частичная редукция (изменение в безударных слогах охватывает большинство гласных), но менее свойственна полная редукция (нет случаев обязательного выпадения гласных).

Таким образом, позиционные чередования французских гласных следуют формуле $A \rightarrow \emptyset$ («все или ничего», или есть неизменяемый звук, или его нет совсем). Позиционные чередования русских гласных следуют формуле $A \rightarrow B$ (звук переходит в иной звук, но не исчезает).

§ 27. Гласные звуки в речи. Частота фонем отражает использование различных дифференциальных черт и показывает в конечном счете нагрузку тех или иных органов речи. В ней проявляются также и закономерности позиционного изменения фонем. Так, в русской речи большую частотность приобретают позиционные варианты [ы, ъ, ь], не составляющие в парадигматическом плане особых фонем (более 1/3 всех гласных звуков в потоке речи).

По подъему гласные в речи в двух языках распределяются следующим образом:

	фр. яз.		рус. яз.	
верхний	i, у, y	22,4%	и (ы, ь), у	37,8%
средний	e, ø, ε, œ, ē, œ̃, э, ɛ̃, о	52,5%	э, ъ, о	36,7%
нижний	a, а, â	25,1%	а	25,5%

Французскому языку свойственно значительно более частое, по сравнению с русским, использование звуков среднего подъема. Периферийные звуки верхнего и нижнего подъема исполь-

¹ См.: Русская разговорная речь. — М., 1973.

зуются почти одинаково. В русском языке видно преобладание более узких гласных над более широкими.

По ряду гласные распределяются следующим образом:

фр. яз.	рус. яз.
передние i, y, e, ø, ε, ē, œ, а 73,4%	и, ъ, э 31,7%
средние	а, ы, ъ 50%
задние а, ā, u, o, ɔ, ɔ̃ 26,6%	о, у 18,3%

Видно преобладание звуков среднего ряда в русской речи. Во французском языке такие звуки отсутствуют. Если даже [а] и [а] относить к средним звукам (16%), то все-таки обнаружится преобладание передней артикуляции во французском вокализме. Если учитывать продвижение вперед [y] и [o] после палатализованных согласных (*тётя, тюк*), то гласные заднего ряда окажутся еще менее частотными в русской речи.

Л а б и а л и з о в а н н ы е г л а с н ы е [y, œ, ø, u, o, ɔ, ɔ̃, œ] составляют во французском тексте 38,2% всех гласных, в русском [o, y] — 18,3%.

Н о с о в ы е г л а с н ы е составляют во французской речи 14%.

Анализ речи подтверждает данные, выведенные выше из сопоставления систем гласных. Во французском языке большую роль играет лабиализация гласных (а следовательно, и участие губ при говорении). В целом русская артикуляция гласных проявляет центростремительную тенденцию: наиболее распространенными оказываются звуки среднего ряда и средне-верхнего подъема. Во французской речи наиболее распространенной оказывается артикуляция среднего подъема при поляризации по ряду. Вообще французскому языку свойственна центробежная артикуляция гласных: все они — более передние, чем передние русские звуки, или (кроме *и*) более задние, чем русские звуки заднего ряда.

Консонантизм

23 § 28. Типы согласных фонем. Основными признаками согласных фонем являются место образования, способ образования и участие голосовых связок. Место образования определяется активным органом речи, создающим преграду току воздуха в связи с чем выделяются согласные: губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные и гортанные. Две последние артикуляции не представлены в фонемах французского и русского языков. В свою очередь, выделяемые группы могут иметь более частные подразделения в зависимости от пассивного органа речи. Например, среди губных различаются губно-губные [б, м] и губно-зубные [ф, в], среди переднеязычных — зубные [т, д, с, з] и нёбные [ш, ж].

Способ образования определяется характером самой преграды (смычка или щель), в связи с чем различаются смычные,

щелевые и дрожащие согласные. Аффрикаты объединяют взрыв и трение.

В зависимости от участия голоса различаются сонанты и шумные согласные, а внутри шумных — глухие и звонкие. Последнее различие не является универсалией: есть языки, не различающие звонкие и глухие фонемы.

Специфические признаки согласных многочисленны: палатализованность (различение мягкости и твердости), придыхательность, лабиальность, напряженность и др. К этим качественным признакам добавляется, так же как и у гласных, количественный признак — долгота, а также бифонемность (образование аффрикат).

Универсальная типология предполагает, что первичная ядерная система согласных фонем включает 7 элементов:

23
смычные шумные: p, t, k;
смычные сонанты: m, n;
щелевой шумный (спирант), средний звук между s и h;
щелевой сонант (плавный) средний звук между l и r.

Таким образом, консонантный минимум включает три универсальных конститутивных признака: место образования (губные, передне-, среднеязычные и заднеязычные звуки), способ образования (смычные и щелевые звуки), участие голоса (шумные и сонанты).

§ 29. Система согласных фонем в двух языках. Системы согласных фонем французского и русского языков представлены в Таблице II (знак $\diamond$ указывает на фонемы консонантного минимума).

Развертывание минимальной первичной системы во французском языке идет по следующим направлениям:

а) увеличение числа щелевых звуков, прежде всего шумных: расщепление звукотипа [s] на 2 фонемы: [s] и [ʃ]; создание губного щелевого [f]; увеличение числа сонантов (расщепление плавного на [r] и [l]); создание губных сонантов [w, ɥ];

б) использование оппозиции глухой/звонкий у шумных фонем.

В результате система согласных фонем увеличилась с 7 до 20. Те же самые пути дифференциации обнаруживаются и в русском языке. Однако здесь образуется меньше сонантов, но зато больше шумных (фонемы $\overline{ш}$, $\overline{ж}$, х), появляются аффрикаты (ц, ч'). Важнейшим средством развертывания системы в русском языке оказывается палатализация, которая дала 15 дополнительных фонем. В связи с этим, например, в одной и той же клетке таблицы, где первичная система имеет только одну фо-

нему, например, [p] ([п]), французский имеет две — [p] и [b], русский же — 4: [п, п', б, б'].

§ 30. Различительные признаки фонем в двух языках. Перечисленные выше признаки несут в двух языках следующие функции¹:

	фр. яз.	рус. яз.
место образования	K —	K +
способ образования	K —	K —
звонкость/глухость	K +	K +
палатальность	HK +	K +
долгота	— +	(K) +
бифонемность	— —	K —

Здесь соотношение противоположное тому, что наблюдается в системе гласных. Русский консонантизм имеет больше коррелятивных различительных черт, что объясняет большее число фонем по сравнению с французским.

В отношении места образования в обоих языках представлены одни и те же ряды. Исключение составляет увулярный [г] французского языка (в русском языке этот тип звуков отсутствует). Звуки [k, g] несколько более продвинуты вперед по сравнению с русскими [к, г] и приближаются к среднеязычным.

Что касается способа образования согласных, то здесь русский язык проявляет большее разнообразие, чем французский. Он обладает аффрикатами [ц, ч'], которых не знает французский язык, и дрожащим сонантом [р] (соответствующий звук во французском языке — г *goulé* — не является нормативным).

Участие голоса. В обоих языках различаются шумные и сонанты. Последних во французском языке 8, в русском — 9, в том числе 4 палатализованных. В группе шумных во французском языке различие глухости — звонкости отмечается в 6 парах фонем [p — b, t — d, k — g, f — v, s — z, ʃ — ʒ], в русском — в 10 парах [п — б, п' — б', т — д, т' — д', к — г, к' — г', ф — в, ф' — в', с — з, с' — з'].

У многих фонем звонкость и глухость являются конститутивными некоррелятивными признаками. Звонкость свойственна прежде всего сонантам². Остальные фонемы французского языка различаются по звонкости и глухости. В русском языке имеется 4 глухих фонемы (ц, ч', х, х'), у которых нет звонких фонемных соответствий (хотя они могут озвончаться в речи).

Палатальность выступает как важный дифференциальный признак в системе русских согласных, где он затрагивает 15 пар фонем. Кроме того, она выступает как конститутив-

¹ Разъяснение знаков см. в § 25.

² В речи они могут оглушаться (см. далее).

ный некоррелятивный признак в твердых фонемах [ц, ш, ж] и мягких [ч', ш', ж']. Во французском языке роль палатализации неизмеримо меньше. Она нигде не выступает как признак, различающий парные фонемы, но может считаться некоррелятивным конститутивным признаком: большинство французских фонем твердые; [ʒ, 3, ɲ, ɫ] — мягкие.

Долгота не является коррелятивной чертой согласных ни в русском, ни во французском языке. В русском языке она выступает как сопряженный конститутивный признак фонем [ш'] и [ж'], которые отличаются от фонем [ш] и [ж] одновременно двумя признаками: долготой и мягкостью.

§ 31. Позиционные изменения согласных.

1. Количественное изменение согласных. При ассимиляции, на стыке слов и морфем, а также в результате выпадения промежуточных гласных в обоих языках могут возникать долгие геминированные согласные: фр. *je souggaï, illisible, il l'a vu; nett(e)té*; рус. *отцы* [а́цы]; *шить* [шы́т'], *без жены* [б'ъжны]. Во французском языке в этом случае произносится не просто удлинённый согласный, но особый тип двухвершинного согласного¹.

2. Качественное изменение согласных.

Лабиялизация согласного перед следующим лабиализованным гласным имеет место в обоих языках (ср.: *tuer* и *tasse; тук* и *так*). Во французской речи она выражена сильнее в связи с более значительной лабиализованностью самих гласных.

Палатализация отмечается в обоих языках, но в разных условиях. Во французском языке она наблюдается перед гласным [i] и реже перед [y]. Заднеязычные согласные [k, g] несколько палатализуются перед передними [a]: *car, garde*.

В русском языке трудно говорить о палатализации согласных перед гласными. Здесь палатализованные согласные представляют собой особые фонемы, а не варианты фонем, как во французском языке. Позиция перед гласной является сильной позицией для русских согласных фонем, и в этом случае мягкая согласная употребляется «сама по себе», а не как вариант твердой согласной. Следует считать, что, например, основа *стол* имеет два варианта: твердый [стол] и мягкий [стол']. Последний используется в словах *столик, застольный* и др. Палатализация согласного в русском языке может иметь место только перед другим мягким согласным: *вместе* [в'м'эс'т'ь].

Варьирование по глухости — звонкости во французском языке встречается только в случаях ассимиляции согласных внутри слова или на стыке слов внутри ритмической группы: *disgrâce* [diz'gras], *médecin* [met'sē], *obtenir* [optə'nir];

¹ См.: Гордина М. В. Указ. соч. — С. 86.

chaque jour [ʃag'ʒur]. Однако эта ассимиляция оказывается неполной: она касается участия голоса, не отражаясь на напряженности произношения согласного. Поэтому в peu de patience de звучит как оглушенное [d], а не как [t]¹.

В русском языке озвончение согласных встречается в тех же условиях, что и во французском, а оглушение также и на конце слова. В целом это изменение гораздо более свойственно русскому языку и происходит полнее, чем во французском. В обоих языках наблюдается оглушение сонантов г и л в конце слова: mètre, siècle, метр, корабль.

В русском языке, в отличие от французского, наблюдается варьирование и по месту образования согласного: при ассимиляции зубные [з, с] переходят в нёбные [ш, ж]; ср.: обезжиренный, сшить [абижырный, шыт'].

Способ образования — устойчивый признак в обоих языках².

3. Полная редукция согласных. Во французской разговорной речи могут выпадать [г] и [л] на конце слова после согласных: quat(re) personnes; sur le sab(le), так же как и в местоимении il: i(ls) parlent, и перед [j]: million [mijɔ̃]. Просторечию свойственна большая тенденция к упрощению групп согласных: artis(te) и т. п.

В русском языке выпадение согласных в группах свойственно и литературной речи: со/л/нце, праз/д/ник. В разговорной речи и просторечии это явление представлено очень широко: опускаются интервокальные согласные: хо/д/ит; целые группы согласных: ше/стьд/есят, упрощаются группы согласных: ко/з/да. В целом полная редукция согласных более свойственна русской речи.

Так же как и в отношении гласных, у французских согласных проявляется большая устойчивость фонологических признаков, чем у русских. Это связано с особенностями артикуляции звуков во французском языке: четкостью, энергичностью. Звуки в этом языке более независимы и от «соседей», и от их места в слове, чем в русском.

§ 32. Согласные звуки в речи. По участию голоса согласные в речи распределяются следующим образом:

	фр. яз.	рус. яз.
сонанты	43,1%	35,5%
звонкие шумные	21,4%	20,3%
глухие шумные	35,5%	44,2%

Прежде всего выявляется большая частотность сонантов во французском языке. Сонанты [г] и [л] занимают во француз-

¹ См.: Рапанович А. Н. Указ. соч. — С. 96.

² В некоторых языках и этот признак оказывается неустойчивым; например, в испанском языке смычные согласные в интервокальном положении переходят в щелевые.

ской речи соответственно 1-е и 4-е место среди всех звуков, как согласных, так и гласных. Это объясняется и тем, что они входят в состав многих служебных слов (артикли, предлоги *par, pour, sur, entre* и др.) и морфем (флексия будущего времени, инфинитива, префикс *ge-* и др.).

Преобладание глухих согласных над звонкими в группе шумных является чертой, общей для сравниваемых языков. И все же в русском языке глухие встречаются в тексте значительно чаще, чем звонкие. Этому способствуют два фактора: а) эти звуки представлены во многих служебных словах и грамматических формантах (предлоги *к, о, по*; местоимения *то, тот*; приставки *по-, при-, про-* и другие; флексии глагола *-ть, -ся, -ят* и другие); б) в потоке речи в русском языке часто имеет место оглушение звонкого согласного.

По способу образования согласные в речи распределяются так:

	фр. яз.	рус. яз.
смычные	46,1%	38,3%
щелевые	53,9%	61,7%

Некоторое преобладание щелевых в русском языке, возможно, следует объяснять не столько употребительностью звука [с] (французское [s] используется относительно еще чаще), сколько большей частотой [в], составляющего предлог *в*, префиксы *в-, вс-, вы-*, входящего в ряд морфем, и особенно [й], широко используемого в русских флексиях.

Палатализованные согласные частотны в русской речи, вместе с [й] они составляют 35,8% всех согласных. Во французской речи палатализованные согласные [l, j, ʒ, ʃ, ɲ] и другие составляют 18%.

По месту образования согласные в речи представлены следующим образом:

	фр. яз.	рус. яз.
губные	28,0%	20,6%
переднеязычные	47,6%	63,1%
среднеязычные	3,4%	7,1%
заднеязычные	7,5%	9,2%
увулярные	13,5%	
	51%	70,2%
	21%	

Обращает на себя внимание поляризация согласных по месту артикуляции по сравнению с русским языком, которую можно сопоставить с отмеченной выше поляризацией гласных. Во французском языке относительно больше губных согласных, образуемых в самой передней части голосового аппарата (сравним это с более выраженной лабиализацией гласных в этом языке), и с другой стороны — относительно более частотны звуки, образуемые в задней части ротовой полости (особенно это касается увулярного [r]). Русскому языку, напротив, свойствен меньший разброс согласных по месту артикуляции, что сопоставимо с центростремительной тенденцией в образовании гласных звуков.

Наиболее частотными из шумных в двух языках являются:

фр. яз.: s — t — d — k — p — v

рус. яз.: т — с — в — к — д — п

Набор этих согласных одинаков, но порядок их различен, что объясняется их представленностью в корнях и особенно в служебных словах и грамматических морфемах. Так, бóльшая частотность [d] во французском языке связана с употребительностью предлогов *de* и *dans*.

В сравнительной типологии обращалось внимание на частотность смычных согласных, среди которых наиболее частотными являются переднеязычные [t, d], затем следуют заднеязычные [k, g] и наконец губные [p, b].

На фоне общиндоевропейской тенденции во французском и русском языках шесть основных смычных согласных распределяются следующим образом (в % по отношению ко всем звукам):

индоевроп. яз.	t (6,4)	k (3,7)	d (3,1)	p (2,8)	b (1,2)	g (1,1)
фр. яз.	t (5,0)	d (4,0)	k (3,7)	p (3,7)	b (1,2)	g (0,5)
рус. яз.	t (7,6)	k (3,3)	d (3,0)	p (2,9)	b (1,8)	g (1,0)

Подтверждение общих тенденций: в каждой паре [t — d, k — g, p — b] глухая более частотна, чем звонкая; наиболее частотны переднеязычные звуки [t — d]. Общим отклонением обоих языков от среднего индоевропейского типа является некоторое увеличение доли губных звуков за счет заднеязычных. Специфической чертой французского языка является изменение последовательности звуков (в пользу [d]), тогда как русский язык в точности следует общиндоевропейскому порядку.

В целом статистические данные, охватывающие гласные и согласные звуки, показывают, что во французской речи относительно больше звуков, произносящихся с участием голоса (гласные + сонанты + звонкие шумные), губ (губные гласные и согласные), носовой полости. Вместе с тем во французской речи несколько больше взрывных звуков (смычные согласные). Эти данные отражают известные артикуляционные особенности французского произношения: активная работа органов речи, четкость артикуляции.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИНТАГМАТИКА

Сочетаемость звуков

§ 33. **Сочетаемость гласных.** Сочетаемость звуков в тексте является не менее важным типологическим показателем, чем наличие тех или иных звуков в системе. Даже если в разных языках представлены одинаковые фонемы, последние могут характеризоваться различной сочетаемостью. Так же как и частотность, сочетаемость звуков тесно связана с морфологией и синтаксисом.

Многие сочетания звуков, не встречающиеся внутри корня, часто обнаруживаются на стыке корня и аффикса, а внутри речевой цепи — на стыке слов. Также различаются звуко сочетания, встречающиеся в начале и в конце самого корня.

В обоих языках наблюдается тенденция к упрощению групп гласных и согласных и к установлению равномерного соотношения между обеими группами фонем. Но наряду с этим проявляется и противоположная тенденция: вследствие выпадения звуков, особенно в беглой разговорной речи, образуются новые группы гласных и согласных.

Сочетание гласных в обоих языках встречается сравнительно редко и подвергается значительным ограничениям: во французском языке, например, гласные [ɔ̃, ā, ē, œ, o] не могут предшествовать другому гласному. В русском языке сочетаемость гласных зависит от их ударности: возможны сочетания, например, *эа, оу* и невозможны *э́а, оу́*¹. Типологически возможны три случая сочетания гласных в речи: а) на стыке слов; б) на стыке морфем; в) внутри корня слова. Оба языка избегают скопления гласных внутри слова, но допускают его на стыке приставки и корня: *géorganiser, приодеться* и на стыке слов: *Marie est là* [maʁi_ε_la], *да_и_он*. Внутри же корня оно встречается почти исключительно в заимствованных словах: *aorte, cloaque; аорта, клоака* и т. п.

Стечение гласных устраняется следующими способами:

а) консонантизация (см. § 21); б) выпадение одного из двух гласных или стяжение группы (это явление, хорошо известное в истории французского языка, в современном литературном произношении встречается редко; один из немногих примеров: *alcoolique* [alko(ɔ)lik]. В русской разговорной речи оно весьма распространено, особенно в словах с префиксами *со-, во-: вообще, сооружение* и т. п.²); в) эпентеза: вставление согласного между двумя гласными; обычно фрикативного *j, w, v, h*; ср.: фр. *grîer* → [gʁije]; в русском просторечии обнаруживается вставное [в]: *радио [радивъ]*.

С другой стороны, из-за выпадения согласных (особенно [й]) в разговорной русской речи образуются группы гласных внутри слова: *будет [буйт], дует [дуйт]*.

§ 34. Сочетаемость согласных. Это — частое явление в обоих языках. Возможны группы из двух, трех, четырех и даже (в русском языке) пяти согласных, которые по-разному представлены в начале, середине и конце слова. Вот примеры таких групп в обоих языках³:

¹ См.: Панов М. В. Русская фонетика. — М., 1967. — С. 62—65.

² См.: Русская разговорная речь. — М., 1973. — С. 65.

³ См.: Катагощина Н. А. О современном французском произношении. — М. 1974. — С. 51—55; Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. — М., 1963. — С. 129—131.

Число согласных в группе		Положение в слове		
		начальное	срединное	конечное
2	фр.	près	argent	porte
	рус.	три	бочка	лоск
3	фр.	splendide	obscur	arbre
	рус.	страх	пестрый	оркестр
4	фр.	—	extraire	dextre
	рус.	всплеск	детство	лекарств
5	фр.	—	—	—
	рус.	—	бодрствовать	—

Из этой таблицы видно, что стечения согласных более распространены в русском языке. В двух случаях французский язык не допускает скопления согласных, возможного в русском языке: группы из четырех согласных в начале слова и группы из пяти согласных. В обоих языках сочетания согласных часто возникают на стыке аффикса и корня (фр. *abs-traction*, *ex-primer*; рус. *вс-кружить*, *хан-ство*).

В обоих языках наблюдается тенденция к упрощению групп согласных, что достигается: а) выпадением одного из звуков; ср. рус.: *праз/д/ник*, *чу/в/ство*; фр. разговорное *quat'* (вместо *quatre*); б) эпентезой (вставкой) гласного между согласными. Таково вставное [ъ] в разговорной русской речи: *метр* → [мет(ъ)р]. Во французском языке добавочный гласный следует за группой согласных: *mètre* [mɛtr^a].

С другой стороны, в связи с выпадением *e muet* в современной французской речи создаются новые группы согласных. Некоторые из них обнаруживаются в русском языке: *de la* → [dla], рус. *для*; *de vue* → [dvy], рус. *два*; *causerie* → [kozri], рус. *со-зреть*; *revenez* → [gəvne], рус. *ровно*. Другие несвойственны русскому языку, как, например, сочетания звонкого и глухого согласного [ʒt, vt]: *rej/e/ter*, *briév/e/té*. Это увеличивает консонантную насыщенность французской речи.

Во французском языке из 380 возможных парных сочетаний разных согласных фонем реализуется 228 (60%), в русском из 1332 потенциальных сочетаний реализуется 630 (47%). Таким образом, хотя число допустимых комбинаций в русском языке больше, французские согласные испытывают меньше ограничений в сочетаемости, чем русские. Возможность сочетаемости звуков определяется совместимостью дифференциальных фонологиче-

ских черт. В русском языке, например, звонкие не могут предшествовать глухим, глухие — звонким (кроме [в, в']) и т. п.

Еще более существенны различия в сочетаемости конкретных согласных. Например, во французском языке невозможны внутри слова сочетания [м, н] + согласный, характерные для русского языка (*гонки*), кроме случаев выпадения [ə]: *mannequin* [mankɛ̃].

В трехчленных и четырехчленных сочетаниях русский язык широко использует шелевые согласные [в, ф, с, з], французский — преимущественно [г, л, s, w, ɥ]. Начальные сочетания типа [взб, взр, фст], частые в русском языке (*взбежать, взрывать, встать*), не встречаются во французском языке, хотя соответствующие фонемы представлены в нем. С другой стороны, конечные сочетания типа [rdr, rtr] и т. п., характерные для французского языка, не встречаются в русском (ср.: фр. *argbre, tordre, tertre* и т. п.).

§ 35. Сочетаемость согласных и их позиция в слове. Наиболее характерны для каждого языка начальные и конечные сочетания, которые менее разнообразны, чем срединные сочетания, и нередко значительно расходятся внутри одного языка. Например, сочетания *tr* (*тр*) и *rt* (*рт*) так представлены в начале и конце слова в обоих языках:

	фр. <i>tr</i>	рус. <i>тр</i>	фр. <i>rt</i>	рус. <i>рт</i>
начало слова	+	+	—	+
конец слова	+	(+)	+	(+)

Сочетание (*tr*) используется во французском языке в начале слова (*trou*) и в конце (*pitre*), тогда как сочетание [rt], частое в конце слова (*sorte*), не встречается в начале его. В русском языке [tr] встречается в начале слова (*три*), но в конце слова оно представлено в основном в заимствованных словах (*метр, театр, литр* и др.). Из 192 слов русского языка, оканчивающихся на *тр*, только 12 являются исконно русскими (*ветр, осетр, смотр* и его производные).

Сочетание [rt] возможно в начале русского слова (*рты*), но в окончании значительно менее характерно, чем во французских словах. Из 84 слов русского языка, оканчивающихся на *рт*, только 8 являются исконно русскими (*черт, выверт* и др.), тогда как остальные — заимствованные слова. Этот пример показывает, что имеются более легкие для произношения группы согласных, которые встречаются в разных языках в разных позициях в слове, и более трудные, которые в некоторых позициях невозможны в некоторых языках.

Легкая или трудная сочетаемость согласных зависит от их артикуляционных свойств: места и способа образования, звонкости и т. п. Рассмотрим возможные группы из двух согласных в начале слова во французском и русском языках в пределах общих для обоих языков фонем (различие между твердым и мягким звуком в русском языке не учитывается). Эти согласные

могут быть распределены по трем группам в зависимости от способа образования:

T — смычные: p b t d k g m n / п б т д к г м н,

S — щелевые: f v s z ʃ ʒ / в ф с з ш ж х,

R — плавные сонанты: l r / л р.

Группа согласных в начале слова						
первый согласный	второй согласный					
	S vʃs z ʃ ʒ вфсзшжх		R l r л р		T pbt d k g m n пбтдкгмн	
	фр.	рус.	фр.	рус.	фр.	рус.
S vʃs z ʃ ʒ вфсзшжх	(svelte)	взять связь швы вшить	vrai franc fleur	врач сразу слово злой	sport station	снять здесь спать знать вне
R r l рл	—	рвать ржаветь лживый львы	—	—	—	рты льды лгать льна
T pbt d kgm n пбтд кгмн	(psyché) (xénon) —	псы тварь двор мшистый гвоздь	pluie pré blanc tronc gros	при плот брат нрав млеть	(ptôse) —	где кто птица ткать бдеть

Внутри каждой клетки конкретная реализация согласных неодинакова. Так, в группе TR в русском языке возможны сочетания *тл* (*тлеть*), *мр* (*мрак*) и др., тогда как во французском они невозможны. Среди сочетаний типа TS в русском языке обнаруживается *пш* (*пшено*), но отсутствуют *бж*, *пф*, *бв*, *кф*, *нв* и другие. Французский язык проявляет меньшее разнообразие, чем русский.

В обоих языках отсутствуют начальные группы *рл* и *лр*, видимо, трудные для произнесения. Из 9 возможных групп во французском языке широко представлены только 3, наиболее «удобные»: TR, SR и ST (последняя группа не является исконно французской; она появилась в связи с массовыми заимствованиями из латыни и других языков). В отдельных заимствованиях из греческого языка встречаются сочетания типа TS, TT. В русском языке реализуется 8 групп (то есть все теоретически возможные, кроме RR), в том числе и такие трудные, как RS, RT. Практически любые начальные сочетания согласных (в пределах одинаковых фонем), существующие во французском языке, обна-

руживаются и в русском. Но не все русские звуко сочетания свойственны и французскому языку.

Итак, французский язык уступает русскому языку не только в количестве согласных в системе (20 против 37), не только в их частотности в тексте, но и в разнообразии их сочетаемости.

Слог

§ 36. Типы слогов в двух языках. В двух языках имеются следующие типы слогов:

открытые слоги	фр. яз.	рус. яз.
v	eau	и
cv	rue	ты
ccv	grand	три
cccv	strie	мгла
cccvv	—	встре-ча
закрытые слоги		
vc	homme	он
cvc	mer	мир
ccvc	brune	стол
cccvv	strige	взнос
cccvvc	—	вскрыть
vcc	être	иск
cvcc	porte	мост
ccvcc	prendre	блеск
cccvcc	strict	страсть
cccvccv	—	всплеск
vccc	astre	искр
cvccc	texte	холст
ccvccc	spectre	сфинкс
cvcccc	dextre	царств
ccvcccc	—	средств

Русскому языку в большей степени, чем французскому, свойственно скопление согласных в начале слога: сочетания из четырех звуков образуются нередко благодаря префиксу *вз-*, *вс-*. Слог с четырьмя начальными согласными имеет в русском языке обычно структуру SST_R, где первый звук [в] или [ф], второй [с] или [з], третий — смычный [т, д, к, г, п, б], четвертый — [р, л]: *взгляд*, *вскрикнуть*. Слог с тремя согласными чаще всего имеет структуру STR или SST: *строить*, *вспылить*. Во французском языке такой слог имеет структуру STR с начальным [s] и третьим [г] или [л] в заимствованных словах (*sclérose*, *splendide*), в исконно французских словах третьим компонентом может быть полусогласный [w, ç]: *bruit* [brqi], *trois* [trwa].

Французскому языку более свойственно скопление согласных в конце слога (часты группы из 3 согласных: *arbre*, *mordre*, *perdre*, *martre* и т. п.). В русском языке конечные группы из трех согласных представлены преимущественно в заимствованных

словах (*текст*), группы из 4 согласных образуются в форме род. пад. мн. ч. слов на *-ство* (*братство.*). Вообще русскому языку более свойственна консонантная насыщенность начала слова, французскому — конца. Характерно, что в русском языке среди частых двусогласных окончаний — заимствованные суффиксы *-изм* и *-ист*.

В обоих языках наблюдается преобладание в речи открытых слогов (свыше 70%), причем наиболее частым в обоих языках оказывается слог CV (примерно 55%). Во французском языке наиболее частотными являются слоги CV (51—57%), CVC (13—23%), CCV (10—14%), V(8—9%). (Расхождения в цифрах определяются характером лексики текста и стилем произношения; ср.: *souvenirs* [su-və-nir] 2 CV, 1 CVC; [suv-nir] 2 CVC.) Далее следуют: CCVC, VC, CVCC, VCC.

Совпадение числа открытых слогов при значительном расхождении в возможности скопления групп согласных объясняется отчасти различными признаками слогоделения в сравниваемых языках.

Во французском языке слогораздел проходит между двумя согласными, за исключением групп шумный + [г, л, ж, в, ч]. Поэтому, например, в слове *technique* оба слога оказываются закрытыми: [tek-nik].

В русском языке оба согласных в сочетании образуют единый слог с последующей ударной гласной, так что предыдущий слог оказывается открытым: *тех-ни-ка*, но: *техни-че-ский*.

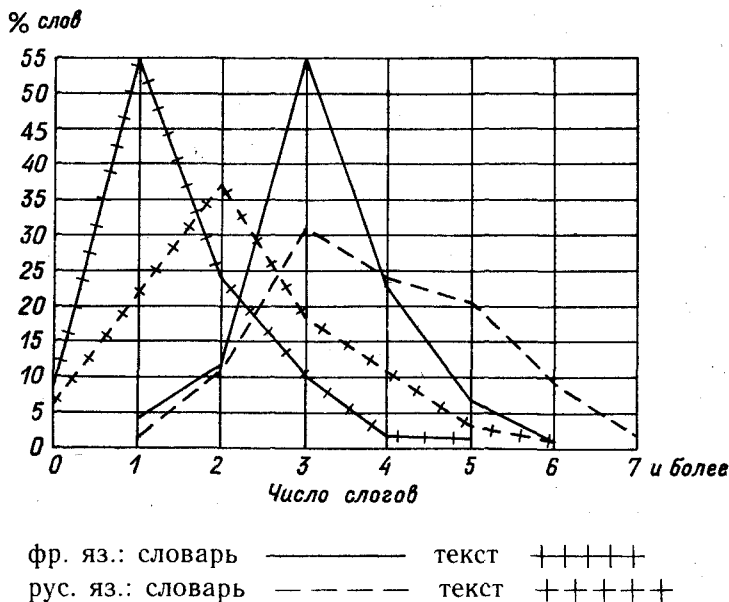
Следует отметить, что историческая тенденция французского языка к формированию открытых слогов в настоящее время сталкивается с противоположной тенденцией: количество закрытых слогов в речи увеличивается в связи с распространением заимствованных слов (ср.: *exceпté, aptitude*) и с выпадением беглого *e* (*am'ner, nous j'tons* и т. п.).

§ 37. Количество слогов в слове. Средняя длина слова в слогах различна в языковой системе (по данным словарей) и в текстах. Вот данные в процентах¹ (см. табл.).

число слогов в слове	фр. яз.		рус. яз.	
	словарь	текст	словарь	текст
0	—	8	—	5,5
1	3	55	1	22
2	11,5	24	10,5	37,5
3	55	10	31	18,5
4	23	1,5	24,5	12
5	6,5	1,5	22	3,5
6 и более	1	—	11	1
Среднее число сло- гов в слове	3,2	1,45	3,9	2,25

¹ При анализе текстов сравнивались подлинники и их переводы на другой язык.

Эти соотношения можно представить в виде графика:

Во французском языке бессложных слов нет, в русском к ним относятся предлоги *в, к, с*, составляющие ничтожно малый процент от общей численности слов. В обоих языках бессложными могут быть периферийные элементы — междометия: *pst! ш-ш!* и т. п.

Из графика видно, что во французском языке длина слова в слогах меньше, чем в русском, и распределяется она менее равномерно (более половины всех слов — трехсложные). В тексте проявляется общая тенденция для обоих языков: сокращение средней длины слова. Появляются бессложные слова (сокращенные формы распространенных служебных слов, фр. *d', l', j'* и другие, рус. частицы *б, ж*). Однако в русском языке и в тексте слова остаются в среднем более длинными, чем во французском, сокращение их менее значительно (во французском языке с 3,2 до 1,45 слога, в русском — с 3,9 до 2,25).

Расхождение между словарем и текстом показывает, что к односложным относятся наиболее употребительные слова французского языка.

Относительная длина русского слова объясняется не только особенностью строения корня (известно, что в истории французского языка происходило сокращение длины корня слова), но и особенностью морфологии этого языка. В русском языке много суффиксов, представляющих отдельные слоги, в речи русские слова приобретают флексии, которые добавляют новый слог к

основе. Например, при образовании существительных женского рода в русском языке нередко добавляется новый слог, тогда как во французском произносимая конечная согласная не образует нового слога (указано в скобках число слогов). Сравним:

1. Français (2)	—	Française (2)
француз (2)	—	француженка (4)
2. instituteur (4)	—	institutrice (4)
учитель (3)	—	учительница (5)

При изменении глагола:

aimer (2)	любить (2)
(il) aime (1)	любит (2)
(vous) aimez (2)	любите (3)
(ils) aimaient (2)	любили (3)

Также и при склонении существительных увеличение числа слогов имеет место гораздо чаще, чем его сокращение (ср.: стол — столов — столами; книга — книг — книгами).

Если исходить из средней величины слова в слогах, то можно было бы ожидать, что русский текст содержит на 70% слогов больше, чем такой же по содержанию французский текст. Между тем в действительности русский текст превышает французский по числу слогов в среднем примерно на 20—25%. Это объясняется тем, что адекватный по содержанию текст на французском языке содержит значительно больше слов, чем русский (примерно на 20%), ввиду аналитического характера французского языка. Во французском тексте значительно больше служебных слов (местоимения, артикли, предлоги и т. п.). Таким образом, французский текст состоит из большего числа малосложных слов, тогда как русский — из меньшего числа многосложных слов.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАТОРИКА

§ 38. Типы звуковых чередований. В речи звуки подвергаются различным преобразованиям — фонетическим трансформациям. В обоих языках одна и та же морфема (основа, флексия, суффикс) может принимать различную звуковую форму (ср.: фр. dix [dis], dix hommes [diz], dix personnes [di]; il mène [ɛ] — vous menez [ə]; рус. бег [б'эк], беглый [б'эг-], бега [б'иг-], бежать [б'иж-], перебежка [-б'эш-] и т. п.). В зависимости от причин трансформаций различают живые позиционные чередования и исторические чередования. В первом случае изменения определяются фонетическими законами, действующими в настоящее время в данном языке, во втором — трансформации представляют собой застывшие исторические чередования, которые, однако, в современном языке могут использоваться в морфологии или словообразовании. Некоторые позиционные изменения фонем в двух языках сопоставлялись выше (см. § 21,

26, 31). Во французском языке к живым чередованиям относятся чередования [e]/[ɛ] (rêpeter — il répète), [ɔ]/[o], [œ]/[ø], [ə]/нуль звука, оглушение согласных в некоторых случаях.

Исторические чередования. В обоих языках представлены исторические чередования двух типов:

1. Чередования, свойственные прежнему состоянию данного языка и утратившие обязательность в настоящее время. Например, в старофранцузском языке некоторые гласные менялись в зависимости от ударности слога, откуда чередования: il peut — nous pouvons, prouve — prouver. В древнерусском языке некоторые согласные изменялись перед определенными гласными, откуда чередования: свет — свеча, пеку — печешь. Такие чередования существенны для словообразования и морфологии.

2. Чередования, возникшие в результате заимствований из «старшего» языка, выполнявшего в течение многих веков культурную функцию в данном обществе. Для французского языка таким источником заимствования явился латинский язык, для русского — старославянский. Вместе с заимствованиями определенные формы вошли в соответствующие языки. Например, французскому eu/ou в латинском соответствовало o, русскому т/ч в старославянском соответствовало щ. В современных языках оба типа исторических чередований образуют нередко единый ряд чередований, проявляющихся особенно часто в словообразовательных связях.

фр. яз.	из лат. яз.	
eu	ou	o
preuve	prouve	probant
valeur		valoriser
рус. яз.	из старослав. яз.	
т	ч	щ
воротить	ворочать	вращение
светить	свечу	освещать

Основные типы исторических чередований:

	фр. яз.	рус. яз.
1. V ₁ — V ₂	clair — clarté	везу — воз
2. C ₁ — C ₂	vif — vive	хожу — ходишь
3. V — ∅	parole — parler	сон — сна
4. C — ∅	petite — petit	сплю — спать
5. V — C	—	жать — жму
6. VC — V	cheval — chevaux	ров — рыть

Во французском языке наибольшее значение имеют для морфологии и словообразования чередования № 1 и № 4. Чередование № 1 различает ударную и безударную формы основы (ср.: *meurs, mourons; lève-toi, levons-nous* и т. п.). Чередование № 4 различает краткую и полную формы основы (ср.: *petit — petite, grand — grandement, il rend — nous rendons*). Краткая основа обычно выступает лишь в одном или немногих словах или формах, образованных от данного корня, тогда как полная форма представлена во всех других случаях словоизменения или словообразования.

краткая форма

grand

fraîs

je rends

полная форма

grande, grandir, grandement

fraîche, rafraîchir, fraîcheur

nous rendons, rendement

Эта особенность фонетической структуры основы во французском языке имеет важные последствия для системы словообразования.

ПРОСОДИКА

§ 39. Слово в речевом потоке. И в русском, и во французском языках служебные слова фонетически примыкают к знаменательным, к которым они относятся грамматически, составляя с ними единое фонетическое слово. Что касается связывания знаменательных слов, то здесь возможны три варианта: а) слова фонетически отделяются друг от друга; б) синтаксически связанные между собой слова объединяются фонетически; в) язык безразличен в данном отношении, допуская свободные варианты. Русский язык относится к языкам третьей группы: в нем может иметь место фонетическое связывание слов, но оно не обязательно. Можно сказать: *чай/остыл* и *чай_остыл*. Французский язык относится к языкам второй группы. Французское слово в речи утрачивает нередко свою самостоятельность, свое ударение и фонетические границы.

Слова, синтаксически связанные между собой, объединяются в ритмические группы и синтагмы, что проявляется в таких явлениях, как сцепление (*enchaînement*), связывание гласных (*liaison vocalique*) и согласных с гласным (*liaison*). В результате всех этих явлений слоговая и даже звуковая (в случае *liaison*) структура слова изменяется, границы слова и фонетического слога часто не совпадают: *Elle est heureuse* [ɛ-lɛ-tœ-røːz]. Во французской речи образуются слоги и звуко сочетания, отсутствующие в отдельно взятом слове.

Фонетическая несамостоятельность французского слова подкрепляется и его частой грамматической несамостоятельностью: в предложении знаменательный элемент обрастает различными служебными словами, образующими вместе с ним то, что Ш. Балли

называет «синтаксической молекулой». Все это приводит к тому, что французская фраза, в отличие от русской, состоит не из отдельных слов, а из блоков — ритмических групп или синтагм, объединяющих один или два знаменательных элемента со служебными. Поэтому при изучении французского языка приходится обращать особое внимание на отработку специфических типов слогов и словесных блоков, формирующихся в высказывании.

§ 40. Интонация. К средствам интонации относятся: ударение, мелодика, темп и ритм, пауза, интенсивность, тембр. Об ударении см. ниже. Из остальных средств интонации наиболее существенной оказывается мелодика. Темп и пауза в сопоставительном плане почти не изучены. Однако, сравнивая интонацию французской и русской фраз, можно отметить, что в целом темп французской речи более быстр, чем русской. Особенно это касается информативной речи (например, передачи по радио) и разговорной речи. При общей большей скорости французской речи наблюдается такая закономерность: паузы между синтагмами и фразами во французской речи больше или, по крайней мере, резче, заметнее, чем в русской, тогда как сами ритмические группы и синтагмы (отрезки между паузами) произносятся в более быстром темпе. Поэтому беглая французская речь производит впечатление не только более быстрой, но и менее плавной, чем беглая русская речь.

Это подчеркивается и своеобразием французского ритма, т. е. чередованием ударных и безударных слогов. В русском языке ударение может приходиться на любое место синтагмы в связи с разноместным словесным ударением. Во французской речи наблюдается окситональный (восходящий) ритм, при котором каждый ритмический отрезок несет ударение в конце.

Интенсивность (сила звука) в оформлении речи во французском языке используется больше, чем в русском, хотя изменения ее в зависимости от ударения менее существенны.

Интонация выполняет в языке три основных функции: 1) структурно-синтаксическую (она является признаком законченности фразы, оформляет синтаксические компоненты высказывания, участвует в выражении синтаксической связи между элементами высказывания, а также формирует различные коммуникативные типы высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные предложения); 2) логико-коммуникативную (выделение информативного ядра предложения, темы и ремы); 3) эмоционально-экспрессивную (выражение чувств, смысловых оттенков, связанных с ситуацией общения, и т. п.). В обоих языках интонация используется во всех трех функциях. Однако имеются существенные различия. Наряду с интонацией в указанных функциях могут быть использованы средства синтаксические (порядок слов, особые конструкции) и лексические (частицы, слова

особого типа и др.). Во французском языке интонация больше связана с этими средствами, чем в русском, где она нередко выполняет свою функцию самостоятельно, без подкрепления другими приемами. Например, вопрос в русском языке относительно чаще выражается одной интонацией (*Он придет?*), тогда как во французском языке интонация комбинируется нередко с другими средствами: синтаксическими (*Viendra-t-il?*) или лексическими (*Est-ce qu'il viendra?*). Логическое выделение в русском языке может быть выражено одной интонацией (*Пётр пришел*), тогда как во французском логическое ударение часто сочетается с особой выделительной синтаксической конструкцией (*C'est Pierre qui est venu*).

§ 41. Ударение. Французское ударение отличается от русского следующими особенностями:

1. Характером ударения, его акустическими признаками:

	фр. яз.	рус. яз.
1. напряженность	+	+
2. длительность	+	+
	(в закрытых слогах)	
3. изменение тона	+	(+)

Различие между ударным и безударным слогами во французском языке значительно меньше, чем в русском.

2. Местом ударения. Во французском языке оно фиксированное, окситональное, т. е. оно всегда падает на последний слог отдельного слова, ритмической группы, синтагмы или всей фразы. В русском языке ударение разноместное и может относиться к любому слогу в слове и слову в предложении.

Второстепенное ударение во французских словах определяется чисто ритмически и падает на каждый нечетный слог от конца: *une 'cata"strophe; l'"après-"guerre*.

В русском языке такое ударение встречается реже. Оно носит смысловой характер и падает на соответствующий слог компонента сложного слова: *'после-во"енный*.

Вследствие своего фиксированного характера французское ударение перемещается с основы на суффикс при присоединении последнего (ср.: *Pa'ris — pari'sien*) и в речи со знаменательного слова на последующие слова, образующие с ним одну ритмическую группу (*je vais — je ne vais'pas, je ne vais pas'vite*). В русском языке оно может сохраняться на том же слоге при словообразовании (*Ленингра́д — ленингра́дец*) или на том же слове при распространении словосочетания (*я иду́ — я иду́́ быстро*).

3. Функцией ударения. В русском языке ударение играет важную смысловоразличительную роль: оно дифференцирует слова и их формы: *за́мок — замо́к, ру́ки — руки́*,

в предложении оно самостоятельно выделяет логический предикат — рему. У французского ударения более ярко выражена синтаксическая функция. Оно объединяет слова в ритмические группы и синтагмы в предложении и нередко вместе с ритмомелодикой служит для дифференциации синтаксических связей (ср.: *Le docteur a trouvé cet enfant malade* — *Доктор нашел этого больного ребенка* и *Le docteur a trouvé cet enfant/malade* — *Доктор нашел этого ребенка больным*).

§ 42. Мелодика. Это важнейший компонент интонации. Проведенные в последнее время исследования в области типологии интонации позволяют сделать некоторые выводы сопоставительного характера относительно мелодики в двух языках¹.

С помощью разных типов мелодики (мелодем) выражаются различные смысловые типы высказываний.

Повествовательные законченные предложения представляют собой исходный ядерный смысловой тип предложения; все остальные являются трансформациями этого исходного типа. Не случайно поэтому наибольшее совпадение мелодики наблюдается в этом типе высказывания; у остальных, производных — обнаруживаются расхождения.

Мелодика характеризуется следующими основными признаками:

1. **Движение тона.** Существуют три первичных прямых типа движения тона: ровный, восходящий и нисходящий. Их сочетания образуют шесть вторичных типов контуров: вогнутый, выпуклый и преломленный, каждый из которых может быть восходящим и нисходящим.

Восходящая мелодика во французском языке встречается относительно чаще, чем в русском, особенно в коммуникативно незавершенных высказываниях (общий вопрос, незаконченность, импликация). Разнообразным интонами французских фраз (нисходящей, восходящей, ровной) в русской речи нередко соответствует интонома одного типа — нисходящего.

2. **Разность уровней высоты голоса** (интервал). Обычно в исследованиях исходят из четырех уровней высоты.

Диапазон французских интоном в целом шире, чем русских: в некоторых случаях тон повышается со 2-го до 4-го уровня, или падает с 4-го до 1-го, тогда как в русской речи диапазон не выходит обычно за пределы двух соседних уровней.

3. **Направление движения тона** — изменяющееся или неизменяющееся.

Французская интонома более единообразная: ровная, восходящая или нисходящая, перелом ей свойствен в меньшей степени.

¹ См.: *Торсуева И. Г.* Теория интонации. — М., 1974; *Гордина М. В.* Указ. соч. — С. 174—201.

В русской речи движение тона более изменчиво; это особенно характерно для вопроса, восклицания, приказа.

4. Положение мелодического пика — начальное, срединное или конечное. С изменчивостью мелодики в русской фразе связана тенденция мелодического пика занимать в производных типах предложения срединное положение, тогда как во французской фразе пик находится в начале или в конце ее.

Таким образом, если во французском языке разнообразие интоном создается за счет различий в движении тона и разности уровней высоты голоса (признаки 1 и 2), то в русском — за счет изменения положения мелодического пика и направления движения тона (признаки 3 и 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 43. Общие особенности фонетических систем двух языков.

1. Французским звукам по сравнению с русскими свойственна большая четкость и устойчивость артикуляции. В этом языке нет неоднородных звуков (дифтонгов, аффрикат), нет осложненных звуков (дифтонгоидов, придыхания у согласных, как в английском или немецком языке). В речи французские звуки изменяются значительно меньше, чем русские (нет редукции, более редки случаи оглушения и палатализации). Эта четкость является результатом внутреннего напряжения артикуляционного аппарата.

Четкость артикуляции связана с ее поляризацией. Французские звуки в большинстве своем более продвинуты вперед, чем русские, некоторые, напротив, более отодвинуты назад.

2. В артикуляционной базе французского языка проявляются некоторые общие тенденции, охватывающие и гласные и согласные звуки.

Подытожим данные, касающиеся участия органов речи (см. § 27, 32).

Подъем. Гласные верхнего подъема используются во французской речи реже, чем в русской (22,4 и 37,8%). Гласные нижнего подъема употребляются одинаково ($\approx 25\%$). Согласные, артикулируемые при большем поднятии языка (палатализованные), употребляются во французском языке сравнительно реже, чем в русском (10 и 20% всех звуков в речи). Следовательно, французская речь требует относительно более широкого раскрытия ротовой полости.

Участие голоса (все звуки, кроме глухих согласных) несколько больше представлено во французском языке (≈ 20 и 23%).

Лабиализованные звуки (гласные и губные согласные) составляют во французской и русской речи соответственно 29 и 26%. Следовательно, губы участвуют в артикуляции несколько больше во французском языке.

Носовые звуки (гласные и согласные) во французской речи составляют 13%, в русской (только согласные) около 9%. Значит, и нёбная занавеска чаще участвует в артикуляции звуков во французском языке.

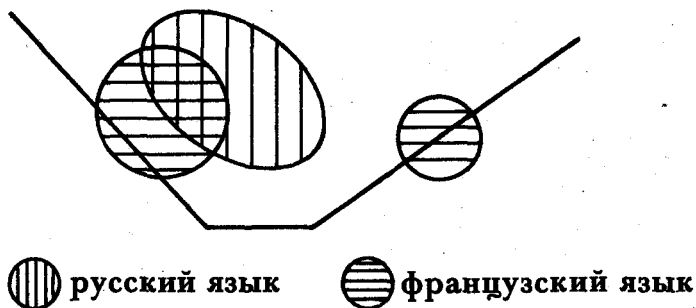
Ряд. Гласные и согласные звуки распределяются по ряду в речи на обоих языках следующим образом:

	фр. яз.	рус. яз.
передние	48%	25%
средние	28%	62%
задние	24%	13%

Из данных обобщений можно сделать следующие выводы:

а) многие активные органы речи: губы, нижняя челюсть, язык, нёбная занавеска, голосовые связки «работают» при говорении на французском языке больше, чем при говорении на русском;

б) в русском языке выделяется одна основная зона артикуляции: средняя по ряду, несколько сдвинутая вперед и вверх; во французском языке, по сравнению с русским, выделяются две зоны: основная — в передней части ротовой полости, дополнительная — в задней ее части. Обе зоны находятся на уровне среднего подъема. Схематически это можно представить так:

3. Французский язык относится к вокалическим: в нем преобладают гласные. Разнообразие гласных имеет важное значение, так как их тембр позволяет различать многие слова и формы слов, совпадающие по составу согласных. Вот ряд слов французского языка, которые различаются только гласным, тогда как соответствующие испанские слова различаются и согласными¹:

pis	peor	pas	paso
pu	podido	paix	paz
rou	piojo	pan	pañо
reu	poco	pain	pan
reau	piel	pont	punte

¹ V.: Wartburg W. Evolution et structure de la langue française.— Berne, 1958.— P. 249.

Тембр гласного различает формы многих неправильных глаголов:

il fait — il fit — ils font
il sait — je sais — il sut
il prit — il prend; vu — il vit

4. Вокаличность языка связана с тенденцией слога к открытости. Меньшее число согласных и меньшие возможности их сочетаемости обуславливают большее структурное однообразие слога во французском языке, чем в русском. Это однообразие было подмечено рано и стало использоваться в художественных целях. Ассонанс (подобие гласного ударного слога), а затем рифма возникли на территории Франции.

5. Фонетическая структура слога, слова и предложения проявляет во французском языке известную аналогию.

В слогe, который имеет тенденцию к открытости, ударение падает на конец слога. В слове ударение падает на конец слова. Фразовое ударение падает на конец фразы.

С этой окситональностью ударения Ш. Балли связывал такую особенность морфологии и синтаксиса, как прогрессивную последовательность элементов (*séquence progressive*), при которой более важный по смыслу элемент — определяющее — следует за определяемым, которое в отношении информации представляет меньший интерес. Правда, Ш. Балли отмечал и многочисленные отступления от этого параллелизма фонетической и грамматической структуры во французском языке.

6. Фонетическое слово во французском языке не совпадает с лексико-грамматическим. Лексическое слово растворяется в ритмической группе, объединяющей знаменательное слово со служебными или даже с некоторыми знаменательными. Последовательности *les beaux enfants*; *je ne lui en ai plus jamais parlé* составляют одно фонетическое слово.

7. Однообразие структуры слога, а также стирание и перераспределение границ слова в ритмической группе способствуют появлению омонимии. Почти любое сочетание согласного с гласным дает какое-нибудь слово во французском языке (например: *bas, bée, beau, bout, bu, banc, bond, bain; da, dé, dis, dos, deux, doux, du, dans, don, daim*). Многие односложные и двусложные слова имеют омонимы (*cent, sang, il sent; cinq, sain, saint, ceint*). Одна и та же звуковая цепь может получать разные омонимические членения: *Il est tout vert* и *Il est ouvert*; *Il est trop heureux* и *Il est trop peureux*. Исследователи видят в этой особенности французского языка причину широкого использования игры слов и каламбуров во французской литературе. Вместе с тем это обстоятельство имеет и отрицательные последствия, так как создаются неясные по смыслу словосочетания или фразы и

возникают кафофонические сочетания звуков. Говорящий на французском языке должен учитывать это и знать приемы преодоления этих трудностей¹.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

§ 44. Графика. Хотя французский и русский языки пользуются разными алфавитами, их системы письма и орфографии могут быть объектом сопоставительно-типологического изучения, так как в обоих языках речь идет об алфавитном письме, то есть о таком, в основе которого лежит соответствие между знаком (буквой) и отдельным звуком. В идеале алфавитное письмо должно было бы следовать принципу взаимно-однозначного соотношения между звуками и буквами, то есть одному звуку всегда должна была бы соответствовать одна и та же буква и наоборот. Однако на деле эта симметрия нарушается почти во всяком языке, пользующимся алфавитным письмом, и степень отклонения от указанного принципа является важной типологической характеристикой данного языка в области графики и орфографии.

В алфавитном письме различаются следующие знаки: а) простые буквы; б) диакритические знаки индивидуальные, связанные с одной буквой; в) диакритические знаки свободные, сопровождающие ряд букв; г) диакритические буквы, которые сами не произносятся, но указывают на произношение соседней буквы, либо выполняя разделительную функцию; д) лигатуры (сплетения букв); е) буквосочетания (диграммы, триграммы), выполняющие функции одной буквы.

Эти типы графических знаков следующим образом представлены в обоих языках:

	фр. яз.	рус. яз.
число фонем	35	42
типы знаков:		
а) простая буква	26	31
б) буква с диакритическим знаком	é, ç	ё, й
в) свободные диакритические знаки	^ ^ ..	—
г) диакритические буквы	h, немое e, немые согласные	ъ, ь
д) лигатуры	œ, æ	—
е) буквосочетания	ai, au, eau, ch, ph	—

Уже это сравнение показывает более значительную графическую асимметрию во французском языке.

§ 45. Типы графической асимметрии. Соотношение между знаком (буквой) и звуком проявляется в трех аспектах:

¹ Например, для благозвучия включают l' в предложение Un secret qu'on copie и исключают его из фразы Le livre que l'on lit.

а) синтагматическом (число букв в слове должно соответствовать числу звуков);

б) парадигматическом (каждой букве алфавита должна соответствовать одна фонема языка и наоборот);

в) семиотическом (обе стороны знака — означающее и означаемое — должны быть налицо; всякая буква должна обозначать определенный звук, и всякий произносимый звук должен обозначаться на письме).

Взаимно-однозначное отношение между буквой и звуком может быть нарушено во всех этих трех аспектах, в связи с чем теоретически возможны 6 типов асимметрии знака (всякий раз либо число означающих превосходит число означаемых, либо наоборот). Соединение буквы (означающего) и звука (означаемого) составляет единицу графической системы — графему.

Отношение означающее (буква) означаемое (звук)	План анализа		
	синтагматический (нарушение границ знака)	парадигматический (отступление от моносемии знака)	семиотический (отсутствие одной из сторон знака)
$B < 3$	$\begin{array}{c} \text{х} \\ \hline [\text{ks}] \\ \text{синтетическая} \\ \text{графема} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{с} \\ \hline [\text{k}] \text{ или } [\text{s}] \\ \text{полисемичная} \\ \text{графема} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{і} \\ \text{с е} \\ \hline [\text{k}̥\text{pa}ŋ\text{і}] \\ \text{нулевая графема} \end{array}$
$B > 3$	$\begin{array}{c} \text{qu} \\ \hline [\text{k}] \\ \text{аналитическая} \\ \text{(сложная) графема} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{с или k} \\ \hline [\text{k}] \\ \text{синонимичные} \\ \text{графемы} \end{array}$	$\begin{array}{c} \text{banс} \\ \hline [\text{bā}] \\ \text{немая графема} \end{array}$

Нулевые графемы в обоих языках касаются только сокращений слов. Так, сокращенные обозначения **М. Dupont** или **тов. Иванов** всегда произносятся полностью.

Остальные 5 типов асимметрии представлены следующим образом:

Только синтетические графемы шире представлены в русском языке, чем во французском. В последнем имеется один знак — **х**, который обозначает сочетание звуков [ks] или [gz], которое могло бы передаваться отдельными графемами (ср.: *tocsin*, *zigzag*). В русском языке буквы **я**, **е**, **ё**, **ю** регулярно передают сочетание [й] + гласная, которое в отдельных случаях может выражаться двумя буквами (ср.: *ёлка* [jol'kə] и *район* [rajon]).

Аналитические графемы (буквосочетания) — характерная черта французской графической системы. В ней насчитыв-

вается более 20 устойчивых сочетаний, из которых одни являются основным способом обозначения определенной фонемы (ch, gn, eu, an и др.), другие же дублируют существующие для этой цели буквы и знаки (ср.: ai = é; eau, au = ô, ph = f и др.). В русском языке только одна фонема — долгое мягкое [ж'] — выражается буквосочетаниями *жж* или *жж* (*жуужжать*, *визжать*). Иногда аналитические графемы образуются в речи или при словообразовании в результате уподобления звуков, ср.: *счастье* = [ш'ас'т'й̆].

Синонимические графемы типичны для французской системы письма. Если принять во внимание немые буквы и диакритические знаки, то в этом языке большинство фонем можно — по крайней мере в определенных позициях — изобразить несколькими способами. Например, [e]: e (revolver), é (été), -er (aimer); [z]: s (rose), z (treize), x (dixième) и т. п. В русском языке синонимия имеет место при обозначении звука [j]: *й* (*май*); *ь* (*бульон*); *я* (*яма*) и т. п., безударных гласных, конечных согласных, например, [п]: *суп*, но *зуб*.

Полисемия характерна для большинства букв обоих языков. Французское *a* может обозначать [a] саг, [ɑ] рас, нуль звука (aout); русское *о* изображает звуки [o, a, ɔ]: *хорошо* [х'ра-шо].

Немые буквы чрезвычайно характерны для французской системы письма: всегда немой буквой является h; все другие буквы, кроме j, k, v, w, могут также не читаться, одни часто (t, s, d, e, r), другие — в исключительных случаях (oignon, condamner, cinq и др.). В русском языке имеется два немых знака: *ь* и *ѣ*; кроме того, в группах согласных некоторые буквы могут утрачивать звучание (*праздник*, *солнце* и т. п.). Все типы асимметрии, кроме синтетических графем, менее свойственны русскому языку, чем французскому.

Во французском языке асимметрия усугубляется наличием лишних букв, то есть таких, чьи функции могли бы успешно выполняться другими буквами или буквосочетаниями. Так, практически, звук [k] в любой позиции мог бы обозначаться либо буквой c, либо сочетанием qu, и поэтому буква k фактически оказывается лишней. Также звук [ʒ] в любой позиции может быть обозначен с помощью g или ge, что делает излишней букву j. Французский язык мог бы также обойтись без букв w и x. С другой стороны, для многих звуков нет однобуквенных обозначений, в связи с чем приходится использовать буквосочетания или диакритические знаки. Такими фонемами оказываются: [e] é, [ø] и [œ] eu; [u] ou; все носовые (an, in, on, un); [ŋ] gn, [ʃ] ch, и другие, всего 12 фонем из 35. В русском языке не имеют собственного обозначения 16 палатализованных фонем (п', б', т', д', м', н', ф', в', с', з', ж', л', р', к', г', х').

Эти типы асимметрии свойственны не только графике, но и морфологии (см. § 53) и лексике (см. § 164).

§ 46. Графические принципы. В связи с несоответствием числа букв и фонем в графических системах обоих языков используются графические принципы, основанные на учете связи данной фонемы (буквы) с соседней фонемой (буквами).

Во французской графике используется позиционный принцип, заключающийся в том, что значение данной буквы уточняется по ее связи с соседними буквами, с которыми она образует графическую синтагму. Возможны 3 типа графических синтагм: прогрессивная ($x + A$), регрессивная ($A + x$) и двусторонняя ($A + x + B$). В первом случае — наиболее частом во французской графике — чтение буквы зависит от следующей буквы. Это характерно для букв *c* (*car* и *cire*), *g* (*gare* и *gîte*), сочетаний с носовыми (*fin* и *finir*), конечных согласных (*grand* и *grande*) и многих других. Второй случай — зависимость чтения буквы от предыдущей — свойственен сочетанию *ill*, которое читается [ij] после согласной (*fil*le) и [j] после гласной (*pa*ille). Двусторонняя зависимость проявляется у буквы *s*, которая читается [z] между двумя гласными (*mi*se) и [s] — в остальных случаях (*po*ste, *mo*rse). Позиционный принцип характерен не только для чтения букв, но и для французской орфографии: выбор написания часто зависит от соседних букв, звук [k] изображается буквой *c* перед согласной или гласными *o*, *a*, *u*, (*ac*te, *co*r, *ca*r, *cu*re) и сочетанием *qu* перед *e*, *i* (*qu*ête, *qu*ille). Звук [s] может обозначаться буквами *ss* обычно только между двумя гласными (*ma*sse).

В русской графической системе используется слоговой принцип, при котором единое обозначение получает слоговое сочетание согласного с гласным. Он проявляется: а) при изображении звука [j] перед гласным. (Слоги [ja, jo, ju, jэ] изображаются не алфавитными сочетаниями *йа, йо, йу, йэ*, но обычно особыми буквами: *я, ё, ю, е*); б) при передаче мягких согласных фонем. Мягкий согласный обозначается той же буквой, что и твердый, тогда как палатализация выражается заменой последующих гласных *а, э, ы, о, у* буквами *я, е, и, ё, ю*. При буквенном обозначении слова *мыла* и *мия* писались бы *мила* и *м'ил'а*. В реальном написании согласные не изменяются, но заменяются гласные, образующие слог с мягким согласным. Использование слогового принципа позволило сократить число букв в алфавите или избежать неудобных диакритических знаков. Вместо дополнительных 15 знаков для изображения палатализованных фонем, кроме ж' (они в тексте составляют 30% всех согласных), в русском алфавите имеется пять дополнительных гласных букв, из которых четыре (*я, е, ё, ю*) используются и в другой функции (для сочетания [j] + гласный), так что реализация этого принципа потребовала введения только одного специального знака — *ы*.

§ 47. Принципы орфографии. В алфавитном письме принципы орфографии делятся на прямые (написание отражает произношение) и косвенные (написание не связано с произно-

шением). К прямым относятся фонетический и фонетико-графический принципы; к косвенным — морфологический, этимологический, традиционный и дифференцирующий.

Фонетический принцип, при котором написание соответствует звучанию, шире представлен в русском языке (написание согласных перед гласными, звука [y] и многое др.). Во французском языке, в связи с возможностью использовать диакритические знаки и немые буквы, этот принцип очень ограничен.

Фонетико-графический принцип исходит из произношения, но с той особенностью, что выбор написания определяется графической системой языка (позиционным принципом во французском, слоговым — в русском). Например, звук [k] обозначается во французском языке буквами *c* или *qu* в зависимости от его позиции. В русском языке этот принцип проявляется при обозначении [j]: *й* в конце слога (*май*), *я, ю, е* — в начале слога (*яма, юла, ель*). В обоих языках есть много графических условностей, графических норм. Например, во французском языке (в исконных словах) знаки *^* и *`* не пишутся на конце слов, а также перед двумя согласными; два согласных не пишутся на конце слова даже вопреки этимологии: *fer* (<*fergum*), *métal* (<*metallum*) и т. п. В русском языке примером графической нормы является запрет писать *ы, я, ю* после шипящих.

Косвенные принципы орфографии представляют собой отход от фонетического и фонетико-графического. Из них наибольшую важность представляет морфологический принцип, заключающийся в том, что написание морфемы остается постоянным, несмотря на чередование и варьирование звуков. Этот принцип касается проверяемых написаний, и его ценность заключается в том, что он связывает факты современного состояния языка. В русской орфографии к морфологическим относится написание безударных гласных и конечных согласных, типа *вода, год*, где варианты фонем в слабой позиции [a], [t] обозначаются так же, как и их варианты в сильной позиции: *воды, годы*. Во французском языке морфологический принцип используется при написании непронизносимых согласных (*grand* как *grande*, *lent* как *lente*, *long* как *longue*), безударного *e*, которое чередуется с *è* (ср.: *meper* и *il mène*) и в других случаях.

В обоих языках представлен также этимологический принцип орфографии, в силу которого сохраняются написание, свойственное языку, из которого заимствовано слово (таково написание удвоенных согласных во французском и русском языках в словах, восходящих к латинскому языку: *communiste* и *коммунист* от лат. *communis*); традиционный принцип, отражающий либо прежнее произношение, либо различные устаревшие орфографические приемы (например, употребление *x*

вместо *s* после *au*, *eu*, *eau*, *ou* во французском языке: *je veux*, *les maux*, *les eaux*, *les genoux*; в русском языке — написание флексии *-ого*, *-его* через *е*). Во французском языке к ним добавляется дифференцирующий (введение букв и знаков для различения омонимов: *du* и *dû*, (*il*) *a* и *à*, *pois* и *roids*; *seau* и *sceau*).

Морфологический принцип занимает большее место в русской орфографии, чем во французской, традиционный и дифференцирующий — во французской. В связи с притоком иноязычных слов в обоих языках возрастает доля этимологических написаний (например, в словах *cybernétique* и *кибернетика* выделенные буквы обосновываются только этимологией).

В целом, косвенные написания, не обосновываемые непосредственно фонетико-графическими правилами, занимают большее место во французском языке. Это обстоятельство, наряду с большей асимметрией отношения буква — звук в этом языке, делает французскую орфографию более сложной по сравнению с русской.

§ 48. Орфография и другие аспекты языка. Так как письменная форма речи в целом не совпадает с ее устной формой, орфографии свойственны две функции по отношению к другим аспектам языка (в частности, морфологии и лексике):

1. Функция дифференциации. На письме различаются слова и грамматические формы, произносящиеся одинаково, но имеющие разное значение (например, *кампания* и *компания*; *книги* род. п. и *книге* дат. п.).

2. Функция унификации: пишутся одинаково корни и грамматические формы, имеющие одно значение, но разное произношение (императивы глаголов *встань* и *ешь* оканчиваются на *ь*, хотя во втором случае звучит твердый согласный).

Эти функции осуществляются с помощью разных изображений звуков, непронизносимых букв и диакритических знаков.

Во французском языке связь орфографии с другими аспектами языка особенно значительна, ибо французскому языку в большей степени, чем русскому, свойственна лексическая, грамматическая и синтаксическая омонимия.

В лексике орфография позволяет дифференцировать в написании многочисленные омонимы (ср.: *ô*, *ho!* *oh!*, *au*, *aux*, *eau*, *aulx*, *haut*; *ver*, *vair*, *vert*, *verre*, *vers*; *ou*, *où*, *houx*, *houe*, *août*, *hou!*). С другой стороны, она унифицирует написание слов, произносящихся по-разному в разных позициях: *six minutes*, но *six heures*.

Особенно тесно связана французская орфография с морфологией. Следует считать, что во французском языке имеется две морфологические системы: морфология устной речи и морфология письменной речи.

В письменной речи дифференцируются омонимичные формы

глагола: parler, parlé, parlez! je parlai; формы лица: je parle, tu parles, ils parlent; наклонения: il fit, qu'il fit; рода и числа: il était allé, elles étaient allées; une maison, des maisons.

С другой стороны, орфография унифицирует на письме выражение морфологического значения. Так, второе лицо единственного числа всегда (кроме императива I гр.) имеет единое окончание — s (x): tu parles, tu parlais, tu parlas; que tu parles, tu fais, tu vains, tu mets, que tu fisses и т. п. В устной речи прилагательные женского рода отличаются от форм мужского рода добавлением или заменой согласных: [pəti] — [pətit], [vif] — [vi:v]. Немые согласные и -e создают на письме единую форму женского рода и более обобщенную модель ее образования: добавление e muet к форме мужского рода.

В области синтаксиса орфография позволяет различать грамматические формы и отношения, которые передаются лишь интонацией. Например: Il s'est senti frapper (qn) и Il s'est senti frappé (par qn); Pierre a une sœur qu'il aime и Pierre a une sœur qui l'aime. В предложении, приводимом М. Галише: Voici le marteau et les tenailles que j'ai achetées форма причастия показывает, что были куплены только клещи, а не молоток.

Грамматическая функция французской орфографии настолько существенна, что переход к чисто фонетическому письму был бы для французского языка нерационален.

З а к л ю ч е н и е. Расхождение в письменной форме французского и русского языков объясняется прежде всего тем, что они используют разные алфавиты: латинский и славяно-кирилловский. Однако за этим внешним расхождением не следует забывать о более глубоких различиях, связанных с использованием разных принципов графики и орфографии в двух языках. Во французской графической системе асимметрия (расхождение между буквой и звуком) значительно больше, чем в русской (наличие «лишних», нефункциональных букв, а также диграмм и триграмм). В обоих языках недостаточность числа букв для выражения нужного количества фонем компенсируется определенными графическими синтагматическими принципами, во французском языке — позиционным, в русском — слоговым. Однако слоговой принцип в русском языке «работает» лучше, чем позиционный во французском. Благодаря слоговому принципу в русском языке обозначается 15 палатализованных согласных фонем, для которых нет специального обозначения (в противном случае пришлось бы писать в каждом случае *ь* или апостроф). Во французском языке позиционный принцип также позволяет обозначить фонемы, для которых нет специального обозначения, например носовые гласные. Но нередко он используется избыточно, приводя к умножению параллельных написаний. Таковы, например, позиционные чтения с, g, s. Если бы для звуков [k], [ʒ], [z] последовательно использовались бы k, j, z, то эти буквы (g, s) могли бы быть однознач-

ными или вообще быть исключенными из алфавита (с). Но их позиционная двусмысленность приводит к необходимости обозначить любое их чтение в любой позиции, откуда и проистекают написания: qu, ç, ge, gu; ss, дублирующие в ряде случаев с, g, s, вследствие чего увеличивается количество синонимичных написаний и общая асимметрия графической системы. Что касается принципов орфографии, то французский язык более широко использует принципы, менее тесно связанные со звучанием слова или с живыми фонетическими чередованиями: этимологический, исторический, дифференцирующий. Это обстоятельство увеличивает расхождение между звучанием и написанием в тексте. С другой стороны, большой разрыв между написанием и звучанием дает возможность французскому языку использовать написания для различения омонимичных форм, что приводит к большому расхождению морфологии устной и письменной речи.

Глава III

ГРАММАТИКА

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

§ 49. Аспекты сопоставления в области грамматики. Грамматические явления разных языков могут сопоставляться в плане содержания, в плане выражения и в плане функционирования.

1. План содержания. В своих грамматических категориях разные языки отражают различные явления действительности, различные формы связи слов в предложении. Возможны три вида расхождений грамматических категорий между французским и русским языками:

1) Грамматическая категория представлена во французском языке, но отсутствует в русском. Такова, например, категория детерминации, выражаемая артиклем.

2) Грамматическая категория представлена в русском языке, но отсутствует во французском. Такова, например, категория падежа существительного.

3) Грамматическая категория существует как таковая в обоих языках. Однако, совпадая в самых общих чертах, эти категории могут расходиться в следующих отношениях:

а) Однотипные категории в двух языках имеют специфический объем и оттенок значения, что создает трудности в пользовании чужим языком, так как из-за несовпадения объема значения возможна интерференция. Например, если даже допустить, как это делают некоторые лингвисты, существование грамматической категории вида во французском языке (см. § 88), то значения, выражаемые такой категорией вида, не аналогичны значениям русского вида.

б) Внутри одного и того же понятийного поля языки фиксируют различные дифференциальные черты, вследствие чего одна и та же категория получает в разных языках различное число субкатегорий. Например, категория рода имеет в русском языке три субкатегории: мужской, женский и средний род и только две — во французском: мужской и женский. Число времен и наклонений также не одинаково в двух языках.

в) Однотипные категории комбинируются по-разному в двух языках. В грамматической системе французского и русского

12 языков отражается различие одушевленности/неодушевленности. Однако в русском языке оно проявляется у существительных, выступающих в функции прямого дополнения (например, в винительном падеже существительных мужского рода), тогда как во французском языке — у местоимений в функции косвенного дополнения (например, в противопоставлении форм *en* — *de lui*, *y* — *à lui* и др.).

Расхождение первых двух типов (отсутствие грамматической категории в одном из языков) более редкий случай, особенно когда речь идет о таких генетически и структурно в целом сходных языках, как французский и русский. Основные расхождения между ними в области грамматики в плане содержания относятся к третьему виду (однотипная категория имеет разный объем содержания в двух языках).

2. План выражения. В этом случае сопоставляются типы способов выражения грамматических категорий. Здесь возникает два основных вопроса.

1) Соотношение между синтетическими и аналитическими средствами выражения. В целом французский язык характеризуется более выраженной тенденцией к использованию аналитических средств, чем русский. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в § 50—52.

2) Соотношение между письменной и устной формой языка. Как русский, так и французский языки имеют давнюю традицию письменности, для которой характерно известное расхождение между звучанием и написанием слов (см. раздел «Орфография»). В связи с этим грамматические значения получают в них письменное выражение, нередко отличающееся от устного. В русском языке многие морфологические различия, отмечающиеся на письме, стираются в устной речи. Слово *книга* на письме различает пять падежных форм, а в устной речи — только четыре. Во французском языке это расхождение достигло такой степени, что в нем сосуществуют две морфологические системы: одна для устной речи, другая — для письменной (см. подробнее § 54).

25

3. План функционирования. Даже однотипные и равнозначные категории двух языков могут функционировать различно. Это проявляется в следующем:

1) Соотношение между грамматикой и лексикой. Существенным типологическим показателем языка является грамматическая трансформируемость слова, то есть его способность изменяться по тем грамматическим категориям, которые присущи соответствующей части речи. Грамматические категории делятся на собственно грамматические, функциониро-

вание которых не ограничено лексическим значением слов (например, число и род у прилагательных, падеж у существительных, время у глаголов), и лексико-грамматические, которые затрагивают лишь часть слов данной части речи, ввиду несовместимости их значений со значениями данных слов. К лексико-грамматическим категориям относится число существительных (формы единственного и множественного числа имеют только считаемые существительные), переходность и залог глаголов (последний затрагивает только переходные глаголы), степень сравнения прилагательных (касается только качественных прилагательных) и другие. Во французском языке, как мы увидим дальше, лексико-грамматические категории имеют менее жесткие границы: слова в нем легче, чем в русском, получают грамматические категории, несовместимые с их семантикой, изменяя при этом свое значение. Так, абстрактные существительные чаще получают форму множественного числа. Непереходные глаголы чаще становятся переходными без особых морфологических знаков и т. п.

2) Вторичные функции грамматических форм. Если в первичных функциях аналогичные формы в двух языках употребляются одинаково, то во вторичных функциях они значительно расходятся. Могут расходиться формы, используемые в случае нейтрализации. Например, французский язык нередко использует при нейтрализации значения числа форму единственного числа в тех случаях, когда русский избирает форму множественного. При нейтрализации значения времени русский язык чаще, чем французский, использует форму будущего времени, тогда как французский — форму настоящего.

Семантическая транспозиция грамматических категорий — исключительно важный объект сопоставительно-типологического анализа. Сюда входят: использование во вторичных функциях разных частей речи, различных грамматических категорий, синтаксических конструкций. Например, существительное по-разному используется для выражения определения или обстоятельства.

Практически важным является различное использование грамматических категорий в их незначащей (асемантической) функции. Так, по-разному употребляются в двух языках формы *pluralia tantum* и *singularia tantum*, формы рода у неодушевленных существительных (ср.: *стол* и *table*), формы управления у глаголов одинаковой семантики (ср.: *menacer qn* и *угрожать кому-л.*).

3) Использование разных категорий для выражения одного и того же значения. Эти различия очень существенны для правильного построения высказывания. Для выражения одного и того же значения языки могут использовать разные типы форм одного класса (например, разные части речи; разные конструкции: сочинение или подчинение и

т. п.). Выявление тенденций французского языка в этом отношении по сравнению с русским вскрывает глубинные особенности структуры и функционирования этого языка.

МОРФОЛОГИЯ

Способы грамматического выражения

§ 50. Аналитизм и синтетизм. Сходные грамматические значения могут выражаться различными формальными способами. Способы грамматического выражения являются важной типологической характеристикой языка, настолько существенной, что все классификации языков в структурной типологии отражают прежде всего эту сторону языка.

Сравнивая французский и русский языки в отношении способов грамматического выражения, отмечают, что французский язык является аналитическим, а русский — синтетическим, при этом аналитизм и синтетизм определяются в зависимости от двух аспектов¹:

- а) выражения грамматического значения в слове или вне слова — в предложении;
- б) слитного или членимого характера грамматической формы.

§ 51. Выражение грамматических значений в слове или в предложении. Любые грамматические значения выражаются посредством звуковых изменений. Основными единицами языка, в которых возможны грамматические изменения, являются слово и предложение, и поэтому типологическое изменение, выражающее грамматическое значение, в слове или вне его пределов — в предложении. Способы грамматического выражения определяются, следовательно, по отношению к слову. Отмечаются два основных способа:

1. Изменения происходят в пределах слова (в таком случае говорят о морфологических категориях).

2. Изменения происходят вне слова — в предложении (в этих случаях речь идет о синтаксисе).

В каждом случае изменение выступает в виде добавления или замены какого-нибудь элемента.

Таким образом формируются следующие основные способы грамматического выражения:

¹ Обычно в грамматике при определении аналитизма и синтетизма учитывается лишь внешняя форма грамматического выражения. Наряду с этим в работах некоторых лингвистов (Ш. Балли, Е. Д. Поливанов) представлено иное понимание аналитизма, которое исходит из соотношения плана выражения и плана содержания (см. далее).

35

Характер изменения	Место изменения	
	слово	предложение
добавление	агглютинация	служебные слова
замена	флексия супплетивизм	окружение
	синтетизм	анализм

Примеры:

Агглютинация (добавление грамматического элемента к основе без ее изменения): *table — tables* (в письменной речи); *ходил — ходила*.

Флексия (замена грамматического элемента в слове): *parlez! parlons! хожу — ходишь*.

Супплетивизм (замена основы слов): *je suis, tu es, il fut; хожу — шел*.

Служебные слова (не входящие в состав слова): *le livre du frère. Pierre écrit à son frère*.

Окружение (замена слов, с которыми синтаксически связан данный элемент; изменение порядка элементов): в *un homme dur dur* — прилагательное; в *travailler dur* — наречие; *Pierre voit Marie* — место определяет подлежащее.

Эти основные случаи могут комбинироваться; например, флексия со служебным словом: *с братом*. Имеются и переходные случаи, например, частичная замена основы; в этом случае говорят о внутренней флексии: *il sait — il sut; везу — возил*.

Способы выражения грамматических значений, ограничивающиеся пределами слова, относятся к синтетическим; способы, проявляющиеся вне слова, относятся к аналитическим.

Этот аспект аналитизма значительно больше представлен во французском языке, чем в русском, особенно если речь идет о его устной форме. Вот некоторые примеры расхождений:

Род существительных и прилагательных:

фр. устн.: [amikal — amikal] — аналитический способ;

фр. письм.: amical — amicale — агглютинация;

рус. яз.: *дружеский — дружеская* — флексия;

фр. устн. и письм.: *le (la) concierge* — аналитический способ;

рус. яз.: консьерж, -ка — агглютинация.

Число существительных и прилагательных:

фр. устн.: [grā — grā] — аналитический способ;

фр. письм.: grand — grands — агглютинация;

рус. яз.: *большой — большие* — флексия;

фр. устн.: [livr — livr] — аналитический способ;

фр. письм.: livre — livres — агглютинация;

рус. яз.: *книга — книги* — флексия.

24

4

28

Число глагола:

фр. устн.: [il parl — il parl] — аналитический способ;

фр. письм.: il parle — ils parlent — флексия;

рус. яз.: *говорит* — *говорят* — флексия.

Лицо глагола:

фр. устн.: [зэ parl — ty parl] — аналитический способ;

фр. письм.: je parle — tu parles — флексия;

рус. яз.: *говорю* — *говоришь* — флексия.

Объективные отношения:

фр. устн. и письм.: le frère — au frère — аналитический способ;

рус. яз.: *брат* — *брату* — флексия.

Разумеется, наблюдаются и обратные случаи: аналитический способ в русском языке и синтетический во французском. Например, в глаголах прошедшего времени во французском языке лицо различается флексиями и в письменной, и в устной речи: nous marchions, vous marchiez, ils marchaient, тогда как в русском глагол остается неизменным и лицо определяется по окружению (местоимения, существительные): *мы, вы, они ходили*.

С другой стороны, вследствие фонетического выветривания французского слова в нем приобретает большую значимость внутренняя флексия: формы слова иногда настолько расходятся, что они — в устной речи — объединяются лишь одним звуком. Это явление наблюдается и в имени; ср.: sing. [mal] — pl. [mo]; [œj] — [jœ]; masc. [bo] — fém. [bɛl], но особенно оно характерно для неправильных глаголов: [il dwa — il dwa:v — nu dəvɔ — il dy]; [ze vwa — veʁe — ze vi — vy]. В этих случаях флексия приближается к супплетивизму. В русском языке такие факты (типа: *жать* — *жму*) занимают относительно меньшее место.

В целом по признаку изменяемости / неизменяемости слова французский язык проявляет значительно большую тенденцию к аналитизму, чем русский. Особенно это усиливается в устной форме языка.

§ 52. Членение грамматической формы. Вследствие асимметрии языкового знака компоненты грамматической формы могут принимать внешнюю форму словосочетания (они могут отделяться друг от друга иными словами, перемещаться и т. п.). Такую членимую грамматическую форму слова по традиции называют аналитической. В аналитической форме грамматическое значение может быть также выражено с помощью агглютинации, добавления отделимой морфемы (фр. герундий *en chantant*, рус. условное наклонение *хотел бы*) или флексии (изменяемостью отделимой морфемы: *j'ai fait, tu as fait; буду читать, будешь читать*)¹.

¹ Не следует такую отделимую морфему («вспомогательное слово» *mot auxiliaire*) смешивать со служебным словом (*mot-outil*): артиклем, предлогом, союзом и т. п. Первое составляет со знаменательной частью единое грамматическое слово, второе представляет собой отдельное слово, но составляет со знаменательным словом один член предложения.

Аналитические членимые формы в обоих языках:

категория	фр. яз.	рус. яз.
время	je vais faire je viens de faire	я буду читать
временная соотнесенность	j'ai fait avoir fait ayant fait и т. п.	—
категория	фр. яз.	рус. яз.
залог	je fus invité	я был приглашен
наклонение	—	я хотел бы
неличные формы	en faisant	—
возвратная форма	se laver	—
степени сравнения	plus intéressant plus lentement	(более интересный) ¹ (более медленно)

Как видно, этот тип аналитических форм представлен в обоих языках, причем в русском — довольно широко. Однако в целом и этот аспект аналитизма больше представлен во французском языке:

а) Некоторые категории выражаются во французском языке аналитической расчлененной формой, а в русском — синтетической: герундий *en faisant* (ср.: рус. деепричастие *делая*), возвратная форма: *se laver* (в русском языке она выражается агглютинацией) и, в особенности, категория временной соотнесенности. Последняя охватывает все личные и неличные формы французского глагола, в связи с чем в этом языке образуется множество сложных и даже сверхсложных форм: почти каждая простая форма глагола имеет соответствующую сложную, а иногда и сверхсложную форму (*il fait — il a fait — il a eu fait; il faisait — il avait fait — il avait eu fait* и т. д.).

б) Аналитические членимые формы степеней сравнения во французском языке — единственный способ выражения данного значения (кроме нескольких слов), а в русском — факультативный, существующий наряду с флексией (*более интересный — интереснее*). Они, следовательно, более употребительны во французском языке.

§ 53. Асимметрия в морфологии (соотношение плана выражения и плана содержания). В принципе между грамматической формой и грамматическим значением могут устанавливаться отношения взаимной однозначности, когда одно и то же грамматическое значение выражается одной и той же формой и, наоборот, одна и та же грамматическая форма выражает всегда одно и то же значение². Однако в сравниваемых языках такое отношение —

¹Эти формы заключены в скобки, так как наряду с ними возможны и синтетические (*интереснее, медленнее*).

²Соответствие принципу взаимной однозначности Ш. Балли называет аналитизмом, всякий отход от него — синтетизмом. См.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955. — С. 158—160.

сравнительная редкость, нарушение взаимно-однозначного отношения может проявляться в синтагматическом, парадигматическом и семиотическом плане. (Ср. § 45.) Языки различаются степенью морфологической регулярности.

1. Синтагматический план: соответствие числа означающих числу означаемых в речевой цепи. Здесь несоответствие плана выражения и плана содержания выступает в двух видах: аналитические членимые формы и совмещение означаемых (*le couple*). Факты первого рода более свойственны французскому языку, и они были рассмотрены выше, при анализе членимых аналитических форм. К ним можно добавить еще такие явления, как выражение отрицания двумя элементами: *ne ... pas*.

Совмещение означаемых заключается в том, что одна морфема выражает сразу несколько грамматических значений. В русском языке совмещение означаемых обнаруживается почти во всех флексиях: *-у* в *хожу* выражает лицо, время и наклонение; флексии существительных и прилагательных обозначают одновременно род, число и падеж. Только немногие форманты выражают одно значение, приближаясь тем самым к средствам агглютинации. В форме *они одева-л-и-сь л* — знак прошедшего времени, *и* — знак множественного числа, *сь* — морфема возвратности.

Во французском языке совмещение означаемых играет меньшую роль. Так, в отличие от русских, у французских имен род и число нередко выражаются отдельно, особыми морфемами:

род.		число	
м.	ж.	ед.	мн.
<i>petit</i> — <i>e</i>		—	<i>s</i>

Множественное число женского рода образуется сочетанием морфем: *petit + e + s* (*petites*).

Раздельное выражение означаемых обнаруживается в некоторых формах глагола. Так, окончания *-ons*, *-ez*, *-ent* (*-ont*) выражают только лицо и число. Показателем времени и наклонения являются нуль (наст. вр. индикатива), *-i-* (имперфект и конъюнктив), *-e-* (будущее время), *-e-* (условное наклонение). Сочетание морфем образует соответствующую форму: *vous parl-ez*, *parl-i-ez*, *parl-er-ez*.

Раздельность означаемых в большей степени связана с приемом агглютинации: она больше свойственна французскому языку; их совмещение более свойственно флексии и чаще проявляется в русском языке.

2. Парадигматический план. Здесь несоответствие плана выражения и содержания принимает также две формы: это грамматическая синонимия и полисемия.

Синонимия в морфологии — различные формы выражения одного и того же значения, наличие разных вариантов мор-

фем. Чем меньше морфологических синонимов, тем язык регулярнее. В обоих языках — французском и русском — синонимия широко представлена в морфологии. Обычно она является связанной: конкретный вариант морфемы избирается в зависимости от основы. В письменной форме французского языка 1-е л. ед. ч. глагола в настоящем времени выражается флексиями -е, -s, -х, каждая из которых используется с определенными глаголами (*je parle*, но *je finis*, *je veux*). Во французском языке вариантность морфем больше свойственна глаголу, где она достигает особенно большой степени у неправильных глаголов, и меньше — имени. В русском языке такая вариантность проявляется в обеих основных частях речи, и в меньшей степени — в прилагательном. В русском языке модели морфологических изменений разнообразятся также за счет ударения, которое может падать на корень или на флексию или менять свое место в слове.

В целом вариантность (синонимия) в морфологии более развита в русском языке, что, несомненно, связано с его большей флективностью.

Полисемия в морфологии состоит в том, что один и тот же звуковой комплекс может выражать различные грамматические значения. Так, морфема -а в русском языке может обозначать им. пад. ед. ч. ж. рода (*скала*), им. пад. мн. ч. ср. рода (*сёла*), род. пад. ед. ч. м. или ср. рода (*стола*, *села*), ед. ч. ж. рода глагола прош. времени (*мелá*). Набор звуков, из которых составляются грамматические флексии в каждом языке, ограничен даже в русском, хотя в нем есть и многосложные форманты (-ому, -ами, -ющиеся). Отсюда и происходит полисемия (точнее: омонимия) морфологических знаков. Во французском письменном языке многие морфемы несут ряд функций: -е: ж. род (*grande*), 1-е л. (*je parle*), 3-е л. (*il parle*), 2-е л. императива (*parle!*) и др.; -s: мн. ч. (*grands*), 1-е, 2-е л. (*je, tu finis*); 2-е л. императива (*dis!*) и др.; -es: ж. р. мн. ч. (*grandes*), 2-е л. (*tu parles*).

Хотя в количественном отношении полисемия более свойственна русскому языку, ввиду большего разнообразия в нем флексий, в процентном отношении к общему числу грамматических формантов она более свойственна французскому языку, что увеличивает число омонимов во французской устной и письменной речи (ср.: *tu marches* и *les marches*).

3. Семиотический план. Здесь расхождение плана выражения и плана содержания имеет две формы: нулевой знак и грамматический плеоназм.

Нулевой знак — характерная черта грамматической структуры обоих языков. В русском языке им. и род. падежи иногда получают нулевое выражение (*один сапог*, *без сапог*). Во французском языке, в связи с его общей тенденцией к неизменяемости слова, этот способ выражения представлен еще более

широко. Особенно характерен он для образования одной части речи из другой. Французские прилагательные образуются от существительных часто прямой конверсией, тогда как в русском языке они оформляются особыми флексиями (ср.: un ami *друг* — un pays ami *дружественная страна*).

Грамматический плеоназм заключается в том, что одно и то же значение выражается в высказывании несколько раз, в связи с чем последующие морфемы, выражающие это значение, становятся по сути дела избыточными, их содержательная сторона ослабляется. В обоих языках обязательный грамматический плеоназм проявляется:

а) в согласовании существительного и прилагательного в роде и числе. В словосочетании, приводимом Ш. Балли, une ravissante petite chatte blanche — *прелестная маленькая беленькая кошечка* понятие женского рода передается пять раз (в русском переводе — четыре, ввиду отсутствия артикля). В устной французской речи плеоназм часто сокращается ввиду неизменяемости слов. Фраза Ces maisons sont grandes имеет четыре знака множественного числа в письменной форме и только два — в устной (ces, sont);

б) в согласовании глагола и местоимения: в *мы идем*, nous allons значение 1-го л. мн. ч. передается дважды. Плеоназм более обязателен во французском языке, чем в русском, так как по-русски можно употребить глагол без местоимения (*Куда вы? — В институт идем*), а по-французски это невозможно;

в) во французском языке в степенях сравнения может повторяться артикль: les fleurs les plus belles вместо les plus belles fleurs;

г) к случаям плеоназма относят форму сослагательного наклонения в некоторых дополнительных и обстоятельственных придаточных предложениях: je **veux** qu'il **vienne** (субъективный момент выражен дважды: глаголом главного предложения и формой глагола придаточного);

д) во французском языке часты случаи синтаксического местоименного плеоназма: Ce film, je l'ai vu;

е) в русском языке плеоназм отмечается в предложно-падежных формах: *через лес, из лесу, вокруг леса*. Пространственные отношения достаточно точно выражаются предлогами, так что форма падежа оказывается излишней (она дифференцирует, однако, значения в случаях: *в лес, в лесу*). При сочетании с глагольными приставками направление выражается дважды: *выйти из лесу, войти в лес, обойти вокруг леса*. Дублирование префикса

и предлога при глаголах движения — характерная особенность русского языка.

В целом морфологический плеоназм свойствен обоим языкам, но выражается в разных условиях: во французском языке он относительно меньше выражен в системе имени и больше — в системе глагола, чем в русском языке.

Расхождения между формой и содержанием различны, как мы видели, в разных языках для разных частей речи — имени и глагола. В целом, во французском языке морфология глагола сложнее морфологии имени, в русском (если отвлечься от вида) морфология имени намного сложнее морфологии глагола.

Ввиду того, что элементы аналитизма и синтетизма проявляются в обоих языках, следует говорить о тенденции французского языка к аналитизму. Неизменяемость формы слова приводит к тому, что в предложении оно выступает в окружении служебных слов-актуализаторов, по связи с которыми устанавливаются грамматические категории глагола и имени (артикли, детерминативы и предлоги в именной группе, предлоги при инфинитиве, служебные местоимения при глаголе, союз *que* при *subjonctif* и др.).

Знаменательное слово образует со своими служебными словами единое синтаксическое целое, единую ритмическую группу, формируя особое морфолого-синтаксическое единство — «синтаксическую молекулу», по терминологии Ш. Балли. Служебные элементы тесно смыкаются со знаменательным словом: местоимение употребляется плеонастически, артикль и некоторые предлоги повторяются при сочиненных существительных и др. В этом некоторые лингвисты видят зародыш новой флексии (точнее — агглютинации) во французском языке — флексии препозитивной. Так, на базе аналитизма формируются новые тенденции синтетизма.

§ 54. Устная и письменная формы речи. Одна из важных типологических особенностей французского языка — глубокое расхождение морфологии устной и письменной речи, которое более всего проявляется в выражении категорий лица, числа и рода. Основные стороны этих рассуждений:

1. Устная речь проявляет более сильные тенденции к аналитизму, чем письменная. Многие морфологические показатели устранились в устной речи¹.

2. Одни и те же слова и категории получают в двух формах речи различные способы грамматического выражения.

¹ См., например, выражение рода и числа существительных (§ 69); рода и числа прилагательных (§ 74); спряжение глагола (§ 84); формы согласования (§ 108).

	письм. речь	устн. речь
employé, -e [ãplwaje]	агглютинация	анализм
maison, -s [mezõ]	»	»
un os — des os [õs — o]	анализм	агглютинация
brun, brune [brõ — bryn]	агглютинация	флексия

Особое влияние на морфологию устной речи оказывает liaison. Во-первых, он делает форму грамматического выражения нестабильной. В письменной речи $s(x)$ множ. числа — регулярный знак категории. В устной речи при liaison $[z]$ может произноситься или исчезать, в зависимости от различных условий. Более того, благодаря liaison появился даже потенциальный префикс множественного числа (пре-агглютинация); ср.: les — $[z]$ — amis. Во-вторых, liaison нарушает параллелизм между формой и значением. В письменной речи формы прилагательных соответствуют значению рода. В устной, вследствие liaison, это соответствие нарушается: petit (m) — petite (f) и $[pəti]$ (m) — $[pətit]$ (f). Одна и та же устная форма $[pətit]$ может относиться к обоим родам.

Все эти факты свидетельствуют об ослаблении знаковой функции морфологических показателей во французской устной речи, которая освобождается от регулярного обозначения многих морфологических категорий.

Части речи

§ 55. Типы частей речи. Во всех языках выделяются лексико-грамматические группы слов, называемые частями речи. Однако перечень частей речи для разных языков различен как вследствие особенностей самих языков, так и вследствие того, что разными исследователями они выделяются на основании различных признаков.

Составление перечня частей речи осложняется тем, что они различаются на основании пересекающихся признаков: способа отображения и характера элементов, который отражается в значении слов.

По способу отображения элементов действительности различаются основные части речи (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и дополнительные (междометия, местоимения, служебные слова). Основные части речи обозначают элементы действительности непосредственно, самостоятельно и расчлененно. Дополнительные части речи таким свойством не обладают.¹

Эти общие разновидности частей речи обнаруживаются во всех языках. Основные части речи, местоимения и междометия

¹ См. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. — М., 1986. — С. 59.

объединяются в группу знаменательных частей речи, противостоящую служебным словам. Важной особенностью французского языка по сравнению с русским является наличие категории слов, объединяющих признаки служебных слов и местоимений (служебные местоимения типа *je, se*; детерминативы типа *mon, chaque*).

По характеру отображаемых элементов различаются существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Всякое предложение описывает событие, отрезок действительности таким образом, что определенной статической субстанции приписывается некоторый процессный признак, действие или отношение. Этим двум основным элементам действительности соответствуют две главные части речи: существительное (N — наименование субстанции) и глагол (V — наименование процессов, связываемых с субстанциями). И субстанции, и процессы могут получать характеристики, которые обозначаются соответственно за в и с и м ы м и частями речи: прилагательным (A) и наречием (D).

Два отмеченных признака пересекаются: существительные, глаголы, прилагательные и наречия могут быть обнаружены не только среди основных частей речи, но и среди местоимений, где можно найти местоименные существительные (*я, moi*), прилагательные (*этот*), наречия (*там*), глаголы, например французский глагол-заместитель (*le*) *faire*. Также и среди служебных слов имеются субстантивные элементы (фр. *se*), адъективные (артикли), адвербиальные (пространственные предлоги) и глагольные (глаголы-связки).

§ 56. Основные части речи. Они различаются по совокупности трех признаков: семантического (их общего категориального значения), морфологического (их грамматических категорий) и синтаксического (их функции в предложении). Наиболее характерным является морфологический признак, так что в языках синтетического строя части речи имеют более четкие очертания, чем в языках аналитического строя.

Главные части речи — имя и глагол — различаются во всех языках мира.

Что касается зависимых частей речи, то их разграничение не обязательно, они могут сливаться между собой или с одной из главных частей речи, в связи с чем возможны такие системы частей речи:

1. Четырехчленная:
	N	—	V
	I		I
	A		D

Эта система свойственна и русскому и французскому языкам.

2. Трехчленная:
	N	—	V
	A		(D)

Наречие и прилагательное совпадают в одной категории¹.

3. Двучленная система, при которой зависимые части речи (А, D) могут примыкать к главным частям речи. Варианты: 1) N (А, D) — V; именная часть речи, включающая аналоги прилагательных и наречий, противопоставит глаголу (арабский язык); 2) N — V (А, D); прилагательные и наречия не отличаются от глагола (африканский язык йоруба); 3) N (А) — V (D); прилагательное сливается с существительным, наречие — с глаголом (тюркские языки).

Во французском и русском языках различаются четыре основные части речи. Но при этом общем сходстве имеются значительные различия.

В русском языке, благодаря более развитой морфологии, части речи имеют более выраженную специфику. Своеобразной внешней формой в нем обладают существительные, прилагательные и глаголы. Только наречие, если не считать степеней сравнения, является неизменяемой частью речи. Во французском языке только глагол имеет выраженную особую морфологическую характеристику. Морфологические показатели прилагательного и существительного совпадают. Исходная форма этих двух частей речи (ед. ч.) не имеет специфических окончаний и может быть легко спутана с наречием. Поэтому во французском языке во многих случаях об отдельно взятом слове трудно сказать, к какой части речи оно принадлежит, и при выделении частей речи особую роль приобретает сочетаемость слов.

Всем языкам свойственна оппозиция существительного и глагола, но во французском языке формальные различия между ними выражены менее четко, чем в русском, прямой перенос основы существительного в категорию глагола и обратно также встречается относительно чаще.

§ 57. Транспозиция частей речи. Всякий язык обладает механизмом перевода слов из одной части речи в другую, то есть средствами транспозиции. Различаются два типа транспозиции: конверсия (без использования аффиксов) и аффиксация (с помощью суффиксов, иногда и префиксов). Аффиксальная транспозиция будет рассматриваться в § 155. Что касается конверсии, то, чем менее рельефны формы частей речи, тем легче осуществляется она в данном языке. Во французском языке в целом конверсия осуществляется с большей легкостью, чем в русском, хотя имеются и обратные факты.

В пределах четырех основных частей речи: N, V, A (прилагательное), D (наречие), возможны 12 видов транспозиции: N→V, V→N, N→A, A→N, N→D, D→N, A→D, D→A, V→A, A→V, V→D, D→V (см. Таблицу III). Рассмотрим представленность их в двух языках.

¹ Такая система отмечается в датском языке. См.: Успенский Б. А. Структурная типология языков.— М., 1965.— С. 163.

N↔V. N→V. Во французском языке чрезвычайно развито образование глаголов от имен конверсией (*un clou→il cloue; une bêche→il bêche*). В русском языке такие образования также возможны (*барабан→барабанить*).

Транспозиция **V→N** довольно часта во французском языке (*je marche→la marche*), изредка в форме инфинитива (*parler→le parler*), она возможна и в русском языке (*вывозить→вывоз*), но, так же как и конверсия **N→V**, она почти не приводит к омонимии вследствие особых флексий в обеих частях речи. Формальные границы между именем и глаголом во французском языке менее заметны, в связи с чем возможны многочисленные случаи омонимии: *je montre — la montre*.

N→A. Отношения между этими частями речи тесны в обоих языках. Особенно легко совершается переход **A→N** (ср.: *больной, столовая, легкое*). Во французском языке такой переход возможен благодаря общности многих суффиксов. Продуктивные суффиксы: *-al, -aire, -teur, -ier, -ien, -ais, -ique, -iste, -el* и др. в равной степени формируют и существительное, и прилагательное, так что иногда трудно определить, какое слово было сформировано раньше (ср.: *libéral, révolutionnaire, ouvrier, français, physique, indicateur, socialiste* и т. д.). Если русские словари фиксируют около 120 слов, образованных субстантивацией прилагательных¹, то во французском языке их тысячи. Обратный переход **N→A** в русском языке не встречается (ввиду наличия особых аффиксов у прилагательного), но во французском это частое явление (*robe sport, ruban cerise* и т. п.). Итак, грани между **N** и **A** во французском языке более подвижны, чем в русском.

N↔D. Переход **N→D** во французском языке осуществляется только в синтаксисе, на уровне члена предложения (ср.: *travailler la nuit*). В русском языке, напротив, часто адвербиализируются косвенные падежи существительных (*ночью, днем, стрелой*). Транспозиция **D→N** наблюдается во французском языке (*le bien*), возможна она и в русском (*прекрасное далёко*). В целом связи между существительным и наречием в русском языке более тесны, чем во французском.

A↔D. Переход **A→D** очень частое явление в русском языке, где краткое прилагательное в форме среднего рода почти не отличается от наречия (*плохо, легко*). Во французском языке адвербиализируются прилагательные мужского рода (*parler bas, tenir bon*). Переход **D→A** возможен во французском языке (*un homme bien*), но затруднителен в русском из-за морфологических особенностей прилагательного.

V→A. Глагол переходит в прилагательное (**V→A**) только в форме причастия. Этот переход очень легкий и обычен в обоих

¹ См.: Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. — М., 1976.

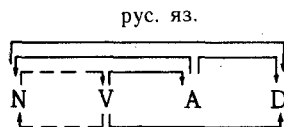
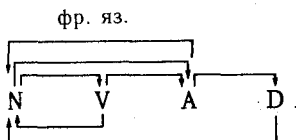
языках (*fatigué, charmant, раненый*). Прямая транспозиция прилагательного в глагол ($A \rightarrow V$) возможна (*grand \rightarrow grandir, белый \rightarrow белить*), но она не дает омонимичных форм ввиду специфики глагольной морфологии.

$V \leftrightarrow D$. Из глагольных форм ($V \rightarrow D$) деепричастие (герундий) сочетается с наречием. Этот процесс особенно характерен для русского языка (*молча, сидя*). Прямая конверсия наречия в глагол ($D \rightarrow V$) не наблюдается. Общие тенденции транспозиций:

	фр.	рус.		фр.	рус.
$N \rightarrow V$	+	+	$A \rightarrow D$	+	++
$V \rightarrow N$	+	+	$D \rightarrow A$	+	—
$N \rightarrow A$	+	—	$V \rightarrow A$	+	+
$A \rightarrow N$	++	+	$A \rightarrow V$	+	+
$N \rightarrow D$	—	+	$V \rightarrow D$	—	+
$D \rightarrow N$	+	+	$D \rightarrow V$	—	—

Из 12 возможных транспозиций каждый язык реализует 9. Во французском языке не используются некоторые транспозиции, ведущие к образованию наречий, в русском — прилагательных.

Общие омонимические связи частей речи в двух языках:

Общее направление стрелок во французском языке идет в сторону существительного. Особенностью русского языка является сравнительно высокая доля адвербиализации. Во французском языке менее выражены грани между существительным и прилагательным, в русском — между прилагательным и наречием. Как отмечалось, во французском языке части речи различаются менее четко, чем в русском. В нем можно найти омонимы, происходящие от одного корня и принадлежащие к четырем разным частям речи: *la ferme — il ferme — la terre ferme — travailler ferme*.

§ 58. Распределение слов по частям речи в языках. Оно во многом зависит от типа словаря, послужившего основой для подсчетов. Вот данные по словарям общего типа: фр. **А** — «Малый Ларусс», около 40 000 слов¹; рус. **А** — «Обратный словарь русского языка», отражающий толковые словари (120 000 слов); и по частотным словарям: фр. **В** — *Le Français fondamental* (1034 наиболее употребительных слова)²; рус. **В** — «Частотный словарь русского языка» под ред. Л. Н. Засориной (40 000 слов).

¹ V.: *Guiraud P. Les caractères statistiques du vocabulaire.* — P., 1954. — P. 36.

² V.: *Gougenheim G., Rivenc R., Michèa R., Sauvageot A. L'élaboration du français fondamental.* — P., 1964. — P. 115.

	фр.	яз.		рус.	яз.
	А		В		В
N	62,5		38,2	46,3	27,2
V	15,0		21,5	30,7	17,1
A	19,0		10,3	20,4	9,4
D	3,0		3,9	1,6	8,1
прочие	0,5		26,1	1,0	38,2

Расхождения данных толковых и частотных словарей отражают различие номинации и коммуникации. В толковом словаре слова представлены как единицы номинации, независимо от их употребительности. Частотный словарь отражает лексику, наиболее употребительную в речи, отсюда снижение процента номинативных элементов (существительных, прилагательных) и резкое повышение служебных слов, входящих в рубрику «прочие». Во французской речи увеличивается процент глаголов, так как многие из них выполняют строевую функцию (*avoir, être, faire*). В русской речи увеличивается процент наречий, опять-таки в связи с их синтаксической ролью (их использование в безличных предложениях и других функциях). Большее число глаголов в русском словаре объясняется чрезвычайно развитым глагольным словообразованием (так, одному французскому глаголу *semer* в русском соответствует целая серия глаголов: *сеять, засеять, посеять, пересеять* и др., причем многие — в двух видовых формах). Однако данные обоих словарей отражают прямую частотность слов, независимо от их функции в предложении. В тексте одно и то же понятие может быть выражено словами, принадлежащими к разным частям речи (ср.: *Il écoute attentivement* и *Il écoute avec attention*). Сравнение подлинников и переводов позволяет выяснить, как используются основные части речи для обозначения одних и тех же объектов мысли. Данные показывают следующие расхождения:

	N	V	A	D
фр. яз.	54%	26%	16%	4%
рус. яз.	46%	28%	18%	8%

Во французском тексте существительные используются чаще, чем в русском, тогда как наречия — гораздо реже. Несколько реже используются прилагательные и глаголы. Действительно, нередко одно и то же понятие выражается во французском языке существительным в составе аналитических конструкций, а в русском — глаголом или наречием.

Он усмехнулся. — *Il eut un sourire amusé.*

Они молчали. — *Ils gardaient le silence.*

Он внимательно слушал. — *Il écoutait avec attention.*

Как и при переходе одной части речи в другую, в функционировании их отмечается особая роль существительного во французском языке и более широкое использование наречия в русском.

§ 59. Служебные слова. В обоих языках имеются следующие категории служебных слов:

	фр. яз.	рус. яз.
1. артикли ¹	+	—
2. детерминативы ¹	+	—
3. служебные местоимения	+	—
4.-предлоги	+	+
5. союзы	+	+
6. глаголы-связки	+	+
7. частицы	+	+

Во французском языке есть три категории служебных слов, отсутствующих в русском: артикли; детерминативы, оформляющие именную группу в предложении; служебные местоимения, которые оформляют в предложении глагольную группу, выступая как синтаксические слова-заместители. Такие служебные слова имеются и в некоторых других языках (например, англ. *the*; исп. *me, te, se*; *mi, tu, su*), но ни в каком другом европейском языке они не достигли такого разнообразия, как во французском.

По-разному употребляются в обоих языках предлоги.

Падежные формы в русском языке позволяют обходиться во многих случаях без предлогов: *писать письмо другу* — *écrire une lettre à son ami*; *писать карандашом* — *écrire au crayon*. С другой стороны, тенденция французского языка использовать транзитивную конструкцию там, где русский обращается к обстоятельству предлога или косвенно-объектной, сокращает употребление предлогов в этом языке по сравнению с русским: *перейти через двор* — *traverser la cour*; *У него пропала тетрадь* — *Il a perdu son cahier*.

В потоке речи во французском языке служебные слова используются вдвое чаще, чем в русском. Эти данные отражают общие аналитические тенденции французского языка; выражение грамматических значений за пределами слова с помощью служебных элементов.

Имя существительное

§ 60. Существительное как часть речи. Существительное как часть речи характеризуется своей семантикой, грамматическими категориями (формой) и синтаксическими функциями.

✓ 1. Семантика. Общее значение существительных в обоих языках совпадает, совпадают и семантико-грамматические подклассы существительных. В обоих языках семантическое ядро существительных составляют конкретные имена (предметные — одушевленные и неодушевленные — и вещественные). Абстракт-

¹ Иногда объединяются в один класс детерминативов.

ные существительные (наименования действий, качеств, состояний), так же как и имена собственные, в обоих языках относятся к периферийным разрядам существительных. Французским абстрактным существительным, образованным от глаголов и прилагательных, нередко и в русском языке соответствуют также производные существительные (*observation* — *наблюдение*, *clarté* — *яркость*).

Значительные расхождения наблюдаются, однако, в группе собирательных существительных, что объясняется специфическим положением этой группы и связью ее с категорией числа (см. § 64).

✓ 2. Грамматические категории. В обоих языках в самом существительном и его группе выражается 6 грамматических значений (см. Таблицу IV).

Скобками отмечены категории, которые во французском языке выражаются не формой самого имени, а служебным словом — артиклем.

Русское существительное в оппозициях своих форм выражает в целом пять грамматических значений, тогда как французское только два — род и число, которые к тому же во многих случаях, особенно в устной речи, специально не обозначаются. Одушевленность в русском языке выражается во множественном числе, а в единственном — у существительных мужского рода (противопоставление форм винительного падежа: *Я вижу дом*, но *Я вижу человека*). Качественная определенность / неопределенность, так же как и количественная неопределенность (частичность), во французском языке выражаются формами артикля (*le/un*; *les/des*; *le/du*). В русском языке частичность передается противопоставлением винительного и родительного падежей у существительных вещественных (*Он выпил всю воду* — *Он выпил воды*). Значения, выражаемые падежами в русском языке, во французском передаются аналитическими средствами: предлогами, порядком слов.

Таким образом, морфологическая структура русского имени значительно сложнее, чем французского. Этому соответствует и большее разнообразие средств грамматического выражения: в русском языке существительные делятся на словоизменительные классы (три типа склонения), во французском существительные классы подобного рода не выделяются; расхождения моделей словоизменения (например, образование множественного числа) касаются отдельных слов или групп слов.

✓ 3. Синтаксические функции. В обоих языках существительное выполняет одинаковые функции в предложении. Существительные ядерных семантических категорий (предметные одушевленные, предметные неодушевленные, вещественные), а также имена собственные выступают в первичных синтаксических

функциях существительного, а именно в функции подлежащего, дополнений, обстоятельств места и времени, именной части сказуемого и обращения. Все эти функции закреплены за словами-субстантивами. Существительные периферийных разрядов выполняют вторичные синтаксические функции имен, те, которые закреплены за иными частями речи (определение, обстоятельство образа действия, относительного времени, причины, цели, уступки, условия). В этих функциях абстрактное существительное заменяет прилагательное, наречие или личную форму глагола.

Расхождение между языками проявляется в том, как существительные определенного разряда выполняют несвойственные им функции:

1. Во французском языке конкретные существительные чаще, чем в русском, выступают во вторичных функциях: в функции определения, обстоятельства образа действия, например: *une table de bois* — *деревянный стол*.

2. Во французском языке абстрактное существительное значительно чаще выступает в первичных функциях, в частности — в роли дополнения, образуя аналитическую конструкцию, равнозначную глаголу:

Он пугливо посмотрел на дверь. (R)

Il jeta un regard craintif du côté de la porte.

3. Во французском языке чаще, чем в русском, существительное не одушевленное выступает в функции подлежащего при переходном глаголе.

Ce désert n'offrait point d'oasis semblable. (ST)

Здесь, в пустыне, таких оазисов не встретишь.

Это связано с метафоричностью в построении французского высказывания (неодушевленный предмет приравнивается к одушевленному производителю активного действия).

Эти факты показывают, что во французском языке связь между значением и функцией существительного менее строгая, чем в русском: существительные чаще используются в тех функциях, которые для имен данной группы являются несоответствующими.

✓ Семантические категории существительных

Семантические категории существительных универсальны, так как они отображают объективные различия внеязыкового мира. Однако в каждом языке они могут проявляться с помощью различных средств: словообразовательных, морфологических, синтаксических.

§ 61. Категория одушевленности / неодушевленности. Одушевленность может выражаться следующими средствами:

✓1. Словообразование. В обоих языках имеются суффиксы, обозначающие лицо (см. § 159). Таковы имена деятеля (*travailleur, пильщик*), жителей (*Italien, англичанин*), лиц женского пола. Однако этот признак одушевленных существительных неустойчив вследствие переносов значения слов (ср.: *голландка* — печька, *anglaises* — *букли*), но главным образом потому, что суффиксы лица стали широко употребляться для обозначения предметов (ср.: *счетчик* — человек и прибор). Во французском языке грани между двумя группами существительных менее четки, чем в русском (ср.: *jardinière* — *садовница* и *жардиньерка*; *souffleur* — *стеклодув, суфлёр* и *вентилятор*).

2. Морфология. Этот способ выражения одушевленности свойствен только русскому языку (особые формы падежей, см. § 60, 2).

3. Синтаксис. Различие одушевленных / неодушевленных существительных на уровне синтаксиса проявляется в следующих фактах:

а) сочетаемость с антропоморфными глаголами и прилагательными, обозначающими действия и свойства одушевленных существ, например: *думать, говорить, решать, смеяться, смотреть; простуженный, мертвый, влюбленный, голодный* и др. Однако во французском этот признак менее определен, чем в русском. Во-первых, в нем больше глаголов, не дифференцирующих одушевленность субъекта. Например, в русском языке *кричать* относится в прямом значении только к одушевленному субъекту, фр. *crier* обозначает высокий звук, производимый любым источником (*la porte cria — дверь заскрипела*). Во-вторых, глаголы и прилагательные в нем легче получают переносные значения: *l'horloge qui dit l'heure exacte; l'argent dort* и т. п.;

б) местоименная замена. Она играет более значительную роль во французском языке. Во всех языках мира различается одушевленность / неодушевленность у вопросительных местоимений (*кто? что? — qui? qu'est-ce qui?*). Однако во французском языке имеются особые формы личных, относительных местоимений, замещающих существительное в функции косвенного дополнения (см. § 77, 3);

в) функция существительного в предложении. Мы отмечали выше, что функция подлежащего при активном переходном глаголе характерна для одушевленных существительных; напротив, в функции обстоятельства типично использование неодушевленных. Однако во французском языке это различие сглаживается в большей степени, чем в русском (ср.: *Ветром унесло шляпу* и *Le vent a emporté mon chapeau*: неодушевленная субстанция оформлена как подлежащее во французской фразе и второстепенный член — в русской).

В обоих языках отмечаются группы имен, промежуточных между одушевленными и неодушевленными: они совмещают разные признаки тех и других. К ним относятся названия животных и групп людей (*комитет, группа, правительство, партия* и т. п.) Такие слова, как *комитет*, склоняются по неодушевленному типу, но в синтаксическом плане ведут себя как одушевленные.

Границы между одушевленными и неодушевленными именами во французском языке более размыты, переходы из одной группы в другую более часты.

✓ § 62. Категория абстрактности / конкретности выражается с помощью тех же трех основных средств: словообразования (наличие особых суффиксов: *-ость, -ство; -ité; -ансе* и др.), морфологии (отсутствие множественного числа), синтаксиса (использование во вторичных функциях имени; сочетаемость с артиклями, глаголами и прилагательными особых значений). В целом, однако, грани между двумя группами во французском языке более подвижны. Так, абстрактные существительные в этом языке чаще подвергаются семантическому сдвигу, приобретая форму множ. числа (ср.: *rivalités, luttes, consciences, jeunesses, gloires, etc.*).

При отсутствии соответствующих форм в русском языке можно воспользоваться одним из трех средств:

а) сохраняется лексика, изменяется форма числа: *rivalités — соперничество; luttes — борьба*;

б) заменяется лексема (на более конкретную), сохраняется форма числа: *rivalités — распри; luttes — выступления*;

в) используется словосочетание; множественность выражается дополнительно вводимым словом, синтаксически господствующим или зависимым: *luttes — этапы борьбы; rivalités — соперничество в разных областях*.

✓ § 63. Категория числительности / нечислительности. В выражении этой категории участвуют следующие средства:

1. Словообразование. Например, в русском языке имеется суффикс *-ина*, обозначающий мясо (нечислительное вещество) по имени животного: *баранина, курятина*. Напротив, числительность (единичность) выражается суффиксом *-ин(ка)*: *горох — горошин(ка), лед — льдина*. Во французском языке этот способ используется значительно меньше.

2. Морфология: а) в обоих языках имена, обозначающие нечислительные объекты, не принимают формы множ. числа. Если она образуется, то выражает интенсивность: *les eaux de la mer; нески пустыни*; б) в русском языке нечислительные имена могут получать окончание родительного падежа вместо винитель-

ного при обозначении части, неопределенности (*поесть мяса, наловить рыбы*) и особую форму род. падежа на *-у* при обозначении количества (*у* сущ. м. рода: *кило песку*).

3. Синтаксис: а) во французском языке важнейшая особенность несчисляемых существительных — сочетаемость с артиклями *le / du* (ср.: *du pain — un pain, du sucre — un sucre*); б) сочетаемость с глаголами и прилагательными определенной семантики: *abonder, riche, plein* и др. Но этот признак не очень показателен, так как те же слова могут сочетаться с существительными во множ. числе или абстрактными.

Основной способ выражения счисляемости / несчисляемости в русском языке — словообразовательный и морфологический, во французском — синтаксический — сочетаемость с артиклем. Грани между счисляемыми / несчисляемыми существительными подвижны вообще, но во французском — особенно. Одно и то же имя лишь благодаря разным артиклям выражает значения, передаваемые в русском языке средствами словообразования, например:

счисляемость → несчисляемость	
<i>un mouton — баран</i>	<i>du mouton — баранина</i>
несчисляемость → единичность (счисляемость)	
<i>de l'herbe — трава</i>	<i>une herbe — травинка</i>
<i>de la paille — солома</i>	<i>une paille — соломинка</i>
<i>du pain — хлеб</i>	<i>un pain — хлебец</i>

При отсутствии словообразовательных средств используются словосочетания:

а) для выражения несчисляемости (вещества): *du lièvre — кроличий мех*;

б) для выражения счисляемости (единичности, сегментации количества): *виноградина — un grain de raisin, пылинка — un grain de poussière, льдина — un bloc de glace; un savon — кусок мыла*.

✓ § 64. Категория собирательности. Собирательные существительные во многих случаях семантически сближаются с несчисляемыми, так как занимают промежуточное положение между счисляемыми и несчисляемыми. Они представляют совокупность считаемых объектов как нечленимую массу; ср.: *лист* (единица) — *листья* (множество считаемых объектов) и *листва* (нечленимая масса). Поскольку образование собирательных имен зависит от точки зрения на объекты (представляем ли мы их как совокупность единиц или как массу), расхождения между языками могут возникать в каждом отдельном случае. Наряду с совпадениями: *листва — feuillage, дубняк — chênaie, оперение — plumage*, есть много случаев, когда французские собирательные существительные не имеют лексического аналога в русском языке (*bran-*

chage, ferraille, cagée, chambrée, verrerie, etc.), а русские — во французском языке (*тряпье, братва, студенчество, мошкар* и др.).

Некоторые объекты, состоящие из множества отдельных единиц, отражаются во французском языке как счисляемые, в русском — как несчисляемые вещественные. Это расхождение часто встречается в названиях плодов, растений, некоторых товаров (ср.: *carotte(s)* — *морковь*, *potte(s) de terre* — *картофель*, *ortie(s)* — *крапива*, *meuble(s)* — *мебель* и т. п.).

Основные способы выражения собирательности:

1. Словообразование. Во французском языке используются суффиксы *-age* (*feuillage*), *-aille* (*pierraille*), *-ade* (*colonnade*), *-erie* (*verrerie*), *-is* (*cailloutis*), *-aie* (*chêneaie*) и некоторые другие, в русском *-ство*, (*студенчество*), *-ва* (*листва*), *-ьё* (*тряпье*), *-ура* (*аппаратура*), *-атика* (*проблематика*), *-ник* (*ельник*) и др. Однако совпадение суффиксального образования представляет собой скорее исключение. Например, можно найти аналог для слова *feuillage* — *листва*, но не для слова *branchage* — *совокупность сучьев*, для *detourage* — *мармала*, но не для *moichara*.

2. Морфология. Во французском языке собирательность часто выражается множ. числом: *студенчество* — *les étudiants*, *беднота* — *les pauvres*, как и в русском языке: *branchage* — *сучья*.

3. Синтаксис: а) собирательность выражается во французском языке артиклями *le, du*, сопровождающими несчисляемые существительные; в русском языке собирательность может обозначаться местоимениями *весь, всё* (ср.: *le nouveau* — *всё новое*).

Так, благодаря артиклю любое французское существительное может приобрести собирательное значение (ср.: *une paperasse* — *бумажонка* — *de la paperasse*; *Il y a du lapin dans cette forêt*; *Il est allé chasser le canard sauvage*);

б) собирательность выражается также словосочетаниями с собирательными словами типа: *группа, совокупность* и т. п.

4. Лексика. В русском языке существительное, не имеющее структуры собирательного суффикса, может выражать это значение: *мебель, обувь, одежда, крона, транспорт* и т. п.

Существительным с собирательным суффиксом в межъязыковом аспекте могут соответствовать разные средства:

— эквивалентная структура: основа + суффикс: *plumage* — *оперение*, *chêneaie* — *дубняк*; иногда при этом наблюдается замена основы: *prêtraille* — *духовенство*;

— множ. число: *офицерство* — *les officiers*;

— словосочетание с групповым словом: *проблематика* — *l'ensemble de problèmes*, *бананга* — *банановая рожа*;

— слово от иной основы: *branchage* — *крона*. Последний прием часто соответствует расхождениям в числе другого языка: *башмак* — *une chaussure*, *обувь* (сбир.) — *les chaussures*.

В письменной речи названия многих предметов в русском языке выражаются сравнительно чаще собирательным словом в ед. числе, во французском языке — во множ. числе, например:

Ils [les troènes] étaient en fleur,
et les **véroniques** aussi, les **égla-**
n timers, les **orties** et les **ronces**
légères. (FB)

Бирючина цвела, цвели и ве-
роника, и шиповник, и кра-
пива, и гибкая ежевика.

✓ КАТЕГОРИЯ РОДА

§ 65. Семантика. Французский язык различает два рода: мужской и женский; русский — три: мужской, женский и средний. В обоих языках значение категории рода связано с одушевленностью объектов, обозначаемых существительными. У существительных одушевленных категория рода значима, семантична: она отражает различия пола. В обоих языках здесь обнаруживается соответствие слов мужского и женского рода, хотя и имеются немногие исключения, типа фр. *ordonnance*(f); рус. *ординарец* (m). У существительных неодушевленных категория рода асемантична, она не отражает никаких свойств обозначаемых объектов и является лишь частью внешней формы слова. Во французском языке в этом случае различаются 2 формы (м. и ж. род), в русском — 3 (м., ж. и ср. род). Ошибки в употреблении рода гораздо чаще связаны с существительными второй категории, где форма рода не имеет опоры в значении слова.

В случае субстантивации прилагательных для обозначения отвлеченных понятий или цвета в русском языке используется форма среднего рода, тогда как во французском — мужского: *le rouge et le noir* — *красное и черное*, *mêler l'utile à l'agréable* — *сочетать приятное с полезным*.

§ 66. Формы выражения рода. 1. В русском языке внешнее выражение рода у существительных более определено, чем во французском. У подавляющего большинства существительных неодушевленных род опознается по форме именительного падежа (нуль — м. р.; -а, -я — ж. р.; -о, -е — ср. р.). Существительные, оканчивающиеся на -ь, несклоняемые (*рагу, кофе*) и некоторые другие отходят от этого правила, но их общий процент невелик.

Во французском языке формальных признаков рода нет.

Косвенными признаками, помогающими определить род, являются:

а) суффиксы. Так, в русском языке все слова с суффиксом -ость — ж. р., с суффиксом -тель — м. р. Сомнение может касаться лишь бессуффиксных слов (*кость и гость; метель и отель*). Во французском языке суффиксы -tion, -ure, -ance, и др. — ж. р.; -ateur, -ier, -isme — м. р. Колебания и здесь могут касаться только непроезженных слов (ср.: *stage* и *plage*);

1 oooooo

б) фонетические тенденции. Особенное значение они имеют для французского языка, где нет специализированных окончаний рода. Так, 70% всех слов, оканчивающихся на [5], — женского рода¹.

2. В русском языке формы рода играют важнейшую роль во всей морфологии имени: род указывает на принадлежность слова к определенному словоизменительному классу (склонению). Формальная взаимосвязанность рода и числа наблюдается и в языках, где нет склонения. Например, в итальянском существительные женского рода образуют множественное число на -е, реже на -i (casa — case), мужского рода — на -i (caso — casi). Во французском языке род не является основой для форм других категорий. Единственное исключение — существительные мужского рода на -al, -ail, образующие множественное число особым образом: -aux. Но это — исключение внутри слов мужского рода, а не отличие слов мужского рода от женского рода.

3. В обоих языках проявляется тенденция к ослаблению родовых противопоставлений у существительных неодушевленных. В русском языке это проявляется в многочисленных колебаниях рода (*просек* и *просека*, *перифраз* и *перифраза*, *зал*, *зала* и *зало*), в разрушении категории среднего рода в народных говорах. Во французском языке род целого ряда существительных подвержен колебаниям и изменениям (*palabre*, *interview* и др.²). В устной речи различия произношения не всегда соответствуют различию рода; ср.: [setami, mɔnami] (cet(te) ami(e), mon ami(e) (см. § 54).

4. В обоих языках используются следующие основные способы выражения семантического рода у имен одушевленных:

1) специфические суффиксы существительных: *учитель* — *учительница*; *poète* — *poétesse*;

2) суффиксы и формы, свойственные также прилагательным или причастиям: *служащий* — *служащая*; *employé* — *employée*;

3) формы обоюдного рода: *плакса*, *лакомка*; *élève*, *enfant*, *camarade*, *aide*, *collègue* и т. п., где конкретное значение выражается аналитически, окружением;

4) супплетивные формы: *отец* — *мать*; *père* — *mère*;

5) словосочетания со словами *homme*, *femme*, *garçon*, *filles*, *demoiselle* и т. п.; ср.: *homme de lettres* — *литератор*, *femme de lettres* — *писательница*, неологизмы: *femme pilote*, *femme cosmonaute*, *femme écrivain*, etc.

Основное расхождение между двумя языками состоит в том,

¹ V.: La grammaire du français parlé, sous la direction de A. Rigault. — P., 1971.

² «Словари трудностей» приводят списки, содержащие до 300 подобных слов.

что русский язык гораздо шире пользуется специфической суффиксацией (п° 1), тогда как французский — способами 2 и 3. Во французском языке суффиксы и способы образования женского рода существительных те же, что используются прилагательными (ср.: *un habitant* — *une habitante* и *charmant* — *charmante*). В русском языке существительное морфологически больше отличается от прилагательного, чем во французском.

Омонимия рода (обоюдный род) в русском языке охватывает около 100 слов с эмоционально-оценочным значением (*недотепа, брюзга* и др.) и ряд слов, которые окказионально выражают род синтаксически (*врач сказала, пришла управдом*). Во французском языке группа слов обоюдного рода шире по семантическому составу, в нее входят существительные с суффиксами, не различающими рода: *-iste, -aire, -ique* (*un, une touriste; un, une secrétaire*).

Таким образом, французские существительные одушевленные образуют форму женского рода свободнее, чем русские. Если в русском языке многие формы женского рода относятся к фамилярной речи (*президентша, товарка* и т. п.), то во французском они стилистически нейтральны (*présidente, une camarade*). Поскольку имена жителей во французском языке не отличаются от прилагательных, они легко формируются для обоих родов (*Tchadien, -ne; Gabonais, -e* и т. п.). В русском языке образование женского рода в этих случаях иногда вызывает затруднения.

Большая регулярность образования форм женского рода во французском языке побуждает считать эту категорию у одушевленных существительных — в том случае, естественно, когда она не связана с изменением лексического значения слова — грамматической словоизменительной категорией. В русском языке род выражается словообразовательными средствами и не образует грамматического значения у одушевленных существительных.

§ 67. Функционирование. 1. Коррелятивные формы мужского и женского рода выражают в обоих языках одни и те же общие значения: форма женского рода обозначает женщину, выполняющую соответствующую функцию (*секретарша, une secrétaire*), принадлежащую к той же группе (*школьница, écolière; англичанка, une Anglaise*); жену по профессии мужа. У названий животных женский род обозначает самку (*львица, lionne*).

2. В функции нейтрализации оба языка используют немаркированную форму мужского рода. Вместе с тем, в связи с более легким образованием форм женского рода, во французском языке они нередко используются там, где в русском представлена форма мужского рода: *Mme N., présidente-déléguée de l'Association FRANCE-U.R.S.S. — Г-жа президент-исполнитель Общества «Франция — СССР»*.

3. При обобщенном наименовании животных языки могут выбирать разные формы рода. Отсюда расхождения типа: *гусь м — oie f; утка ж — canard m; кошка ж — chat m*.

4. При существительных неодушевленных род асемантичен. Многие существительные общего происхождения относятся в разных языках к разному роду. Отсюда возможные ошибки, которые надо предупредить (ср.: *groupe (m) группа, classe (f) класс, analyse (f) анализ, syntaxe (f) синтаксис, monopole (m) монополия*; греческие слова на *-ome, -ème* мужского рода во французском языке и женского — в русском; медицинские термины на *-ose, -ite* женского рода во французском языке и мужского — в русском и т. п.).

5. У существительных неодушевленных род выступает нередко в дистинктивной, смысловозначительной функции (ср.: рус. *взятка* (пчелы) и *взятка* (преступление)). Это явление широко представлено во французском языке: *le mode* и *la mode, un tour* и *une tour*. В последнее время форма рода во французском языке используется как словообразовательное средство. Вот некоторые случаи:

м. р. — состояние, качество; ж. р. — наука, отрасль (ср.: *le physique* и *la physique; le moral* и *la morale*);

м. р. — наименование прибора; ж. р. — наименование машины (ср.: *compteur — счетчик; faucheuse — жнейка*).

✓ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

§ 68. Семантика. В обоих языках категория числа включает две субкатегории: единственное и множественное число. Эта категория является семантической, значимой у считаемых существительных (конкретные одушевленные и неодушевленные, неединичные собственные). Она является асемантической у несчитаемых¹ существительных: вещественных (*вода*), абстрактных (*толщина, увеличение*), конкретных единичных (*солнце*). Только считаемые существительные могут иметь оба числа без изменения значения. Присоединение формы множественного числа к существительным несчитаемым свидетельствует об определенном — более или менее глубоком — сдвиге в их значении.

Распределение существительных по семантическим классам считаемость / несчитаемость в обоих языках в основном совпадает. Так, *homme, maison, человек, дом* относятся к считаемым существительным; *eau, епсге, вода, чернила* — к несчитаемым. Выше отмечались следующие расхождения: 1. Переход лексем из одного

¹ Поскольку термин «несчисляемость» в грамматиках обычно относится к именам вещественным, мы пользуемся здесь термином «несчитаемость», который, помимо вещественных, охватывает и другие имена, обозначающие предметы, не поддающиеся счету (абстрактные, единичные).

класса в другой без добавления словообразовательных суффиксов во французском языке совершается чаще, чем в русском (см. § 63, 64). 2. Большие расхождения наблюдаются в составе группы с о б и р а т е л ь н ы х существительных (см. § 64).

§ 69. Формы. Основные способы формирования множественного числа следующим образом распределяются в сопоставляемых языках (подчеркнут ведущий способ).

Способ грамматического выражения	Русский язык	Французский язык	
		письменный	устный
флексия	<u>книга — книги</u>	cheval — chevaux	[ʃəval — ʃəvo]
агглютинация	—	<u>table — tables</u> cerf — cerfs	[serf — ser] [de — zami]
неизменяемость (аналитический способ)	эти кенгуру	ces pays	<u>[se' — tabl]</u>
супплетивизм	человек — люди	œil — yeux	[œj — jø]

Различны не только способы выражения, но и степень обязательности выражения множественного числа: в русском языке, кроме небольшой группы неизменяемых имен, все существительные получают особый признак во множественном числе. Во французском агглютинативный [z] появляется только в определенных фонетико-синтаксических условиях, и, за исключением небольшой группы слов, типа cheval, в устной речи число выражается вне пределов имени (детерминативами) или определяется по связи с другими словами. В отдельных случаях множественное число никак не выражается в устной речи; ср.: Leur fils court dans le jardin и Leurs fils courent dans le jardin¹.

Выражение рода и числа. 1) В русском языке, как отмечалось, имеет место совмещенное выражение значений рода и единственного числа в одной морфеме. Во французском обе категории выражаются отдельными формами, исключение — совмещение значений мужского рода и множественного числа у слов на -al / аих и др.

2) Общей типологической особенностью языков является сокращение родовых различий во множественном числе. В латинском

¹ V.: Dubois J. Grammaire structurale du français.— P., 1965.— V. 1.— P. 22.

языке, например, флексии склонения более дифференцированы по родам в единственном числе, чем во множественном. Русскому языку также свойственна нейтрализация форм рода во множественном числе, где родовые различия исчезают и у существительных (особенно в косвенных падежах), и у прилагательных; ср.: *книга, сапог, плечо* и *книги, сапоги, плечи*; *рог, окно* и *рога, окна; синий, синяя, синее* и *синие*. Во французском языке множественное число нейтрализует род только у детерминативов (ср.: *le, la — les; mon, ma — mes; ce, cette — ces*). В письменной форме знаки числа и рода не исключают друг друга и могут сосуществовать. В устной речи у детерминативов и глагола представлен знак множественного числа, а знак рода отсутствует; у имен, наоборот, род сохраняется, но число отсутствует. Следовательно, в каждом элементе фразы выражается лишь одно из двух понятий. Ср. пример, приводимый Ж. Дюбуа¹:

	Les	candidates	sont	heureuses
	[le	kādidat	sō — t	-œrøz]
ж. род	0	+	0	+
мн. число	+	0	+	0

В устной речи у прилагательных на *-al* единственное число нейтрализует род, тогда как множественное его различает [зеперал] (m. f. sg.; f. pl.) — [зеперо] (m. pl.).

Таким образом, в отношении взаимодействия категории рода и числа французский язык дальше отошел от общиндоевропейского типа, чем русский. Это связано с более выраженным в нем распадом этих двух морфологических категорий.

§ 70. Функционирование. 1. Коррелятивные формы единственного и множественного числа в обоих языках возможны лишь для считаемых существительных, где они выражают различия единичности и множественности (*maison, maisons, — дом, дома*).

Несчитаемые существительные в обоих языках оформляются немаркированной формой единственного числа *eau вода; acier сталь; fracas грохот*. Исключение составляют существительные *pluralia tantum*. Поскольку у них форма числа незначима (хотя в некоторых случаях и связана с собирательным характером объекта), она может изменяться при переходе от одного языка к другому. Нередко употребление *pluralia tantum* в двух языках совпадает: *ténèbres потемки, ciseaux ножницы, lunettes очки, pincettes щипцы*. Но более часты расхождения: *fiançailles обручение, noces свадьба, honoaires гонорар, pouilles лапша*; и наоборот: *духи parfum, сливки crème, весы balance, вилы fourche, ворота porte, грабли râteau, латы cuirasse, перила rampe, деньги argent* и т. п. В практическом плане необходимо обращать особое внимание на подобные расхождения.

¹ V.: Dubois J. Op. cit. — P. 82.

2. В функции нейтрализации (обобщения) оба языка используют немаркированную форму единственного числа: *L'homme est mortel.* — *Человек смертен.* Однако во французском языке в целом наблюдается более частое использование в этом случае единственного числа, чем в русском, отсюда — возможные расхождения в использовании этих форм в текстах:

Il traiterait avec l'orage, la montagne, l'océan. (ST) *Он поспорит и с грозой, и с горами, и с океаном.*

Частным случаем нейтрализации является использование существительного в дистрибутивном значении, а также во фразеологических выражениях. И здесь французский язык употребляет преимущественно единственное число, а русский — множественное: *Они сняли шляпы.* — *Ils ont retiré leur chapeau; глаз не сомкнуть* — *ne pas fermer l'œil.*

3. В функции транспозиции между языками могут быть многочисленные расхождения. Присоединяясь к существительному, обозначающему несчитаемые объекты, форма множественного числа свидетельствует об изменении значений слова, так как слово обозначает другой предмет — считаемый. Форма множественного числа показывает расчлененность вещественного объекта на части (*два пива* значит 'две порции пива'), различные проявления состояния или действия (*боли* значит 'неоднократная боль' или 'боль в разных местах'), обозначает разновидности вещества (*стали*), изделия из данного вещества (*des bronzes anciens*), подчеркивает количество данного явления (*степи* значит 'обширная степь').

Абстрактные существительные во множественном числе нередко обозначают людей — носителей соответствующих признаков:

Tous les grands mots sont déjà mobilisés pour endormir les consciences. (MG) *Все высокие слова были мобилизованы, чтобы усыпить сознание людей.*

Французскому языку такое распространение множественного числа на группу несчитаемых существительных свойственно гораздо больше, чем русскому, и в речи часто наблюдаются расхождения в употреблении форм числа. Указанные оттенки значения либо остаются без особого выражения, если они несущественны, либо передаются с помощью словосочетания или слов, которое может употребляться во множественном числе.

Les cliquetis de leurs machines esquissaient un rythme de jazz. (MN)

В треске пишущих машинок слышался джазовый ритм.

Les rubans de papier emplissaient le bureau de leurs sinistres serpents. (MN)

Бумажные ленты наводняли контору зловещими полосками серпантина.

Il se souvint de ses premières
lutton. (MN)

Он вспомнил свои первые
трудные шаги.

4. В асемантической, незначимой функции форма множественного числа выступает у слов *pluralia tantum* (см. выше). В обоих языках форма числа используется как средство разграничения значений слова; ср.: в русском языке: *выбор* и *выборы*, *задаток* и *задатки*. Во французском языке такие случаи весьма часты, они не совпадают с русскими, и их следует изучать при практическом овладении языком (*la lunette* — *les lunettes*, *un antécédent* — *des antécédents* и т. п.).

Заключение. В плане содержания категории рода и числа в общем совпадают во французском и русском языках.

В плане выражения во французском языке обе категории имеют менее устойчивые и регулярные формы морфологического выражения, чем в русском. Во французском языке, особенно в устной форме, в основном используются аналитические средства.

В плане функционирования во французском языке они имеют более широкий диапазон использования. Категория рода грамматизировалась у одушевленных существительных. Категория числа шире распространяется на группы несчисляемых имен, чем в русском языке. Обе категории во французском языке широко используются для образования новых номинаций.

✓ КАТЕГОРИЯ ДЕТЕРМИНАЦИИ

§ 71. Способы выражения детерминации. Детерминация (определенность / неопределенность) связана со степенью информированности говорящих о предмете разговора и свойственна всему высказыванию в целом. В принципе она может быть формально выражена следующими средствами:

а) грамматически — порядком слов;

б) в именной группе: лексически — детерминативами и определениями; морфологически — особыми морфемами (например, постпозитивные артикли в румынском и болгарском языках);

в) в глагольной группе: лексически — в определениях к глаголу, в частности в наречиях; морфологически — особыми морфемами (объектное спряжение в некоторых языках).

Во французском языке о детерминации можно говорить как о грамматической категории, поскольку она выражается регулярно особым служебным словом — артиклем, оформляющим именную группу в предложении.

Субстанция может быть охарактеризована с качественной или с количественной стороны, поэтому и категория детерминации, выражаемая французским артиклем, имеет два аспекта: качественный и количественный.

К а ч е с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я (определенность /

неопределенность) касается считаемых существительных и выражается оппозицией артиклей *le / un*. Количественная детерминация — ее ядром является значение тотальности и партитивности (частичности) — свойственна несчитаемым вещественным именам и выражается противопоставлением артиклей *le / du*. Прочие несчитаемые существительные — конкретные, единичные, абстрактные и единичные собственные — детерминированы самим своим значением и употребляются с определенным артиклем или без него (*le soleil, la beauté, la France, Paris*). Употребление артиклей при «несоответствующей» группе слов свидетельствует об изменении в значении слова или о каком-либо стилистическом оттенке. Артикль *des* выражает одновременно и качественную, и количественную неопределенность: *des pommes* может значить и 'какие-то яблоки' и 'сколько-то яблок'.

В русском языке артикль отсутствует. Выражаемые им значения могут не передаваться в русском предложении особыми средствами, если сама ситуация достаточно ясно показывает определенность или неопределенность предмета. Однако, в случае необходимости, значения определенности/неопределенности выражаются грамматическими средствами (порядок слов) и в именной группе — лексическими средствами (местоимения, прилагательные). Кроме того, иногда неопределенность может быть выражена и в глагольной группе (глагольные префиксы, наречия), в связи с чем при сопоставлении обнаруживаются транспозиции: неопределенность, выраженная во французском предложении в именной группе, в русском выражается в глагольной (наречием, формой глагола).

§ 72. Качественная детерминация. 1. Для выражения значений французских артиклей в их первичной функции в русском языке используются следующие основные средства:

а) **Порядок слов.** Определенность в русском языке выражается препозицией подлежащего, неопределенность — его постпозицией по отношению к глаголу, согласно формулам:

фр. яз.	рус. яз.
$S_{le} + V$	$S + V$
$S_{un} + V$	$V + S$

Le bonhomme les regardait venir du coin de l'œil.
(LQ)

Un pêcheur, assis sur le quai jouait de l'harmonica.
(LQ)

Старик искоса поглядывал на приближающихся **Абеля и Валерию**.

На набережной сидел **рыбак** и играл на губной гармонике.

Это соответствие нарушается в двух случаях:

если в русском тексте существительное сопровождается неопределенным местоимением или определением, указывающим на необычность субъекта (формула: фр. $S_{un} + V \leftrightarrow$ рус. $S + V$).

A côté, un petit homme replet lavait à seaux sa voiture. (LQ)

Тут же неподалеку **ни-зенький, полненький человек** поливал свою машину.

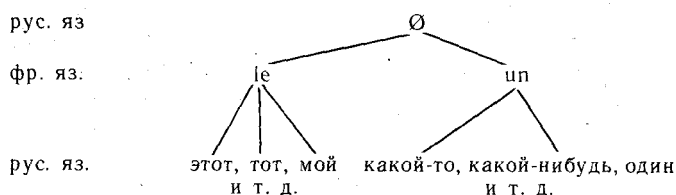
если предложение описывает событие нерасчлененно, выступая как монопредикат (формула: фр. $S_{le} + V \leftrightarrow$ рус. $V + S$) (см. § 136).

Le jour maussade se levait. Занимался **хмурый день**. (LQ)

б) Определения при существительном. Значение определенности выражается местоимениями: *этот, тот (самый), свой, все (эти)*; числительными: *оба, трое*; прилагательными: *данный, настоящий*.

Значение неопределенности выражается неопределенными местоимениями: *какой-то, какой-нибудь, некий, некоторый* и др., *такой, кто-то*; числительным *один (из)*; прилагательным *неизвестный*; и наоборот, *определенный, особый, целый*.

Таким образом, при переходе от одного языка к другому обнаруживаются две степени конкретизации определителей (детерминативов) при существительном:

Русскому отсутствующему («нулевому») определителю во французском тексте могут соответствовать артикли *le* и *un*, в общей форме выражающие определенность или неопределенность, в свою очередь этим общим определителям в русском тексте могут соответствовать определители более конкретного значения. Вот некоторые примеры соответствий:

Определенный артикль:

Dès la première minute **une** idée atroce avait bien passé au travers de sa tête malade... Mais l'idée était restée fuyante. (ZD).

В первую же минуту в ее больном сознании **мелькнула жестокая мысль**... Но **эта мысль** осталась неопределенной.

Et soudain, **une** ombre d'homme se dressa sur cette lisière éclairée du bois. **La** tête dépassait les arbres, se perdait dans le ciel. (MV)

И внезапно на этой освещенной опушке леса **поднялась тень человека**. Голова **его** была выше деревьев и терялась в небе.

Maintenant l'étudiant est devenu un vieil et célèbre écrivain. (MN)

Теперь **тот** студент — старый знаменитый писатель.

В русских переводах значение неопределенности выражено постпозицией подлежащего, значение определенности передано притяжательным или указательным местоимением. Так элементы разных уровней (синтаксис, лексика) используются для выражения значений, передаваемых французскими служебными словами.

Указательное местоимение (*этот, тот*) используется при повторном обозначении объекта (*une idée — l'idée*), притяжательное — при отношении включения (целое — часть, предмет — признак: *un homme — la tête*).

Неопределенный артикль:

Un parvenu né dans le pays obtint du maître Chesnel qu'il parlât de mariage en sa faveur. (BC)

Il s'aperçut que sur l'auvent *une* pancarte était collée. (MT)

Некий выскочка добился от Шенеля, чтобы *тот* передал его предложение руки и сердца.

Он увидел, что под навесом был приклеен *какой-то* билет.

Русские неопределенные детерминативы *один, какой-то, какой-нибудь, кое-какой* и др. передают такие оттенки, которые без дифференциации выражаются французским *un*. Отсюда проистекают большие трудности для иностранцев, изучающих русский язык. Так, *какой-нибудь* употребляется при возможности выбора, *какой-то* выражает неопределенность при уже состоявшемся выборе (*il a pris un livre — он взял какую-то книгу, но il a voulu prendre un livre — он захотел взять какую-нибудь книгу*), *один* и *кое-какой* употребляются при ясности объекта для говорящего и неясности для его слушающего (*Я расскажу тебе одну историю. Я принес тебе кое-какие книги*).

в) Транспозиция. Неопределенность в русской фразе выражается неопределенными наречиями (*как-то, где-то, как-нибудь* и т. п.), которые функционально соответствуют неопределенным артиклям.

Mais *un* grand bruit éclata soudain tout près d'eux. (MT)

Une nuit, ils furent réveillés par le bruit d'un cheval. (FB)

Вдруг *где-то* рядом с ними раздался шум.

Как-то ночью их разбудил топот коня.

2. Неопределенный артикль во множественном числе может выражать, как отмечалось выше, качественную и количественную неопределенность. В русском тексте способ выражения выбирается в зависимости от того, какой аспект неопределенности подчеркивается.

Des hommes étaient assis sur un banc. (LQ)

Какие-то люди сидели на скамейке.

Здесь качественная неопределенность выражается по-русски неопределенным местоимением *какие-то*. Количественная неопределенность чаще проявляется при словах, указывающих на число, меру (расстояние, время, цена и т. п.), и обозначается прилагательными *несколько*, *многие* и т. п.

Des heures durent se passer.
(ZD)

Прошло, наверное, несколько часов.

C'était le choc en retour de la défaite, du tonnerre qui avait éclaté très loin, à des lieues.
(ZD)

Это был отзвук поражения, отзвук грома, пророкотавшего далеко-далеко, во многих милях отсюда.

3. В функции нейтрализации (генерализации) обычно употребляется определенный артикль. Он подчеркивает обобщенный характер суждения, что в русском языке нередко выражается местоимениями *всякий*, *весь*: *L'homme est mortel. — Всякий человек смертен.*

Неопределенный артикль с обобщающим значением употребляется в высказываниях с модальным оттенком (пожелание, возможность), где предполагается опущение определений типа *настоящий*, *хороший* и т. п. В русском языке эти оттенки передаются восстановлением таких определений: *Un étudiant doit travailler régulièrement. — Настоящий (хороший) студент должен работать систематически.*

4. Вторичные семантические функции артиклей проявляются при их сочетании с несчисляемыми существительными.

а) При сочетании с абстрактными существительными качества, состояния определенный и неопределенный артикли выражают полноту или неполноту проявления данного состояния, качества. Эти оттенки в русском языке в случае необходимости выражаются соответственно определениями *весь* и *что-то вроде, какой-то*:

L'imminence du cataclysm...
l'aidait sans doute à accepter
d'un cœur serein l'insolite de
ce tête à-tête. (MG)

Неизбежность катастрофы несомненно помогла ему со спокойным сердцем воспринять всю необычность этого свидания.

Son dévouement ne procédait pas d'une foi, mais d'un égoïsme. (BC)

Преданность его происходила не только из чувства благоговения, но из своего рода эгоизма.

Неопределенное местоимение-прилагательное нередко сопровождает русское отвлеченное существительное, имеющее при себе специфическое определение: *un attrait inquiet* (RA) — *какая-то беспокойная притягательная сила*; *une frénésie puérile* (RA) — *какое-то ребяческое буйство*.

б) При именах действия, которые представляют собой транспонированные глаголы, артикли *des* и *les* обозначают множествен-

ность субъектов действия либо неоднократность самих действий; артикль *un* показывает либо неопределенность единичного субъекта (*un rire se fit entendre* — *послышался чей-то смех, кто-то засмеялся*), либо показывает, что обозначение действия входит в ремю, в информативно новую часть высказывания, и тогда по-русски используется инверсия (*un silence se fit* — *воцарилось молчание*). В русском тексте французским отглагольным именам часто соответствуют прямые глагольные обозначения события, и артикль — по значению — соответствуют неопределенные подлежащие: *кто-то, все* и т. п.:

Mais, comme il allait être 9 heures, *une agitation* se propagea. (ZD) *Но вдруг, к 9 часам, все засуетились.*

Tout à coup, *un bruit* se fit contre le mur. (TR) *Вдруг что-то стукнуло об стену.*

§ 73. Количественная детерминация (тотальность и частичность). 1. Во французском языке частичность выражается артиклем *du*. В русском языке это значение выражается морфологически — противопоставлением родительного и винительного падежей — только в функции прямого дополнения (обычно — при глаголе совершенного вида); ср.: *Il a mangé tout le poisson.* — *Он съел всю рыбу* и *Il a mangé du poisson.* — *Он поел рыбы.*

В современном русском языке это различие стирается во множественном числе. *Il lui a apporté des fleurs* может быть переведено *Он принес ей цветы* и *Он принес ей цветов.*

2. В русском языке выражение количественной неопределенности не ограничивается одним именем, но может затрагивать и связанный с ним глагол. Некоторые глагольные видовые префиксы (*на-, пона-, на-...-ся*) выражают количественную характеристику действия, степень охвата им объекта, в частности количественную неопределенность и множественность объектов. Глаголы с такими префиксами требуют обязательно родительного падежа, выражающего количественную неопределенность.

Il a mangé des bonbons. *Он наелся конфет.*

Il a acheté des livres. *Он накупил книг.*

В этих конструкциях русского языка количественная неопределенность объекта выражается дважды: формой имени (родительный падеж) и формой глагола (некоторые префиксы).

3. Во вторичных функциях частичный артикль, присоединяясь к считааемым, абстрактным или собственным именам, выступает как знак изменения значения слова, но чаще указывает на неполноту качества, подобие, и в этом случае его значение передается словами *какой-то, что-то от* и т. п. *Il y a du Hugo dans ce poëte.* — *В этом поэте есть что-то от Гюго.*

Заключение. Детерминация во французском языке получает грамматизированную и унифицированную форму выражения в артиклях, оформляющих существительное; она представляет собой грамматическую категорию, которая выражается постоянно в именной группе. В русском языке детерминация передается более разнообразными средствами: лексическими (местоимения и др.), морфологическими (падежи существительного), синтаксическими (большую роль, чем во французском языке, играет в ее выражении порядок слов). Детерминация проявляется также в употреблении наречий и глагольных форм. Единообразие средств выражения детерминации облегчает во французском языке их использование при существительных несоответствующих семантических разрядов, что порождает разнообразные вторичные значения, выражаемые артиклями.

Прилагательное

§ 74. Формы и грамматические категории прилагательных. Прилагательное, как часть речи, тесно связано с именем существительным, но степень дифференциации этих двух частей речи в языках может быть различна. Русский язык принадлежит к языкам, где формальные морфологические различия между прилагательными и существительными наиболее четки. Встретив в тексте слова с окончаниями *-ый, -ая, -ое* и т. п., мы почти всегда без колебаний можем отнести их к прилагательным (если, разумеется; не идет речь о субстантивации). Во французском языке прилагательное не имеет особых морфологических признаков и менее явно отделяется от существительного. Категории прилагательного:

	фр. яз.	рус. яз.
1. род	+	+
2. число	+	+
3. падеж	—	+
4. краткая (предикативная) форма	—	+
5. степень сравнения	+	+

Французское прилагательное не только не имеет ряда морфологических категорий, свойственных русскому (падеж, краткая форма), но даже те категории, которыми оно обладает, выражены в нем менее регулярно (род, число) или аналитически (степени сравнения).

Категория рода. Русское прилагательное имеет три формы рода (м., ж., ср. род), французское — две (м., ж. род). В плане выражения род прилагательных ставит два вопроса: регулярность выражения рода и способ его выражения.

Наиболее существенная особенность рода французского прилагательного — нерегулярность его выражения. В русском языке

все прилагательные обязательно имеют различные окончания для всех трех родов в ед. числе (*красный, -ая, -ое*). Различия рода могут нейтрализоваться в косвенных падежах (*красного* — м. и ср. род) и обязательно нейтрализуются во множ. числе (*красные* — для всех трех родов)¹. В латинском языке такого четкого различия не было: там существовали прилагательные трех, двух и одного окончаний (последние имели общую форму для всех родов — *felix*). В романских языках сохранилось различие прилагательных, изменяющихся и не изменяющихся в роде, но во французском языке к этому добавились собственные фонетические процессы в конце слова и явления аналогии, значительные расхождения письменной и устной форм речи, так что в этом языке род прилагательных оказался очень неустойчивым. Если в русском языке все прилагательные имеют одинаковые формы (неизменяемых буквально единицы, например *беж*), то во французском имеются четыре типа прилагательных по форме рода: 1) одного окончания (*jeune*); 2) одного окончания в устной и двух в письменной речи (*noir, poire*); 3) двух окончаний (*vert, verte*); 4) трех окончаний в письменной и двух — в устной речи (*beau, bel, belle*). К этому добавляются неизменяемые прилагательные, образующиеся путем субстантивации (*café nature, robes nylon* и т. п.).

Категория рода выражается по-разному в двух языках: в русском чисто флективно, во французском — изменением основы в устной речи и агглютинацией (прибавление *-e*) — в письменной.

Категория числа в письменной форме выражена более регулярно, чем род, в устной, напротив, менее регулярно. Все прилагательные получают знак мн. числа *-s (-x)*, кроме тех, что оканчиваются на *-s, -x* в ед. числе (*bas, heureux*), и неизменяемых (*des souliers sport*). В русском языке мн. число прилагательных выражается флективно (*-ые*), но нейтрализует значение рода, что не имеет места во французском языке; ср.: *bon* — *хороший*, *bonne* — *хорошая*, *bons, bonnes* — *хорошие* (м. и ж.).

Но и во французском языке число оказывается сильнее рода, хотя и в другом аспекте. Некоторые прилагательные, не изменяясь в роде, изменяются в числе (особенно в разговорной речи): *chics* и др.

Краткая и полная формы прилагательных. Это — важная особенность русского прилагательного, однако выражение и функционирование этой категории нерегулярно, что создает трудности для иностранцев, изучающих русский язык. В целом краткая форма употребляется в предикативной функции (*эта книга очень интересна*), полная — в атрибутивной

¹ Из 25 000 прилагательных русского языка только 35 не имеют форм рода и числа (*беж, коми* и др.).

(очень интересная книга). Но это далеко не абсолютное правило, выбор формы во многих случаях связан со стилистическими, лексическими и фразеологическими факторами (например, *красный* может иметь краткую форму, *голубой* — нет).

Степень сравнения. Существуют два способа выражения этой категории: морфологический (*сильный* — *сильнее* — *наисильнейший*) и аналитический (*сильный* — *более сильный* — *самый сильный*). Во французском языке морфологическая (точнее, супплетивная) форма степени сравнения сохранилась у прилагательных *bon* (*meilleur* — *le meilleur*) и *mauvais* (*pire* — *le pire*), причем у последнего прилагательного она употребляется преимущественно в устойчивых оборотах. Отсутствие синтетических форм компаратива компенсируется аналитическими (*plus petit*, *moins petit*), причем более широкое, чем в русском языке, употребление отрицательного компаратива (с *moins* — *менее*) дает возможность в речи выбирать между двумя способами выражения: *меньше* — *plus petit* и *moins grand*.

В русском языке конкурируют две формы степени сравнения. При этом наблюдается некоторая синтаксическая дифференциация. Синтетический компаратив употребляется преимущественно в сравнительной конструкции, в предикативе: *Эта книга интереснее, чем та. Я взял эту книгу: она интереснее*. В атрибутивной функции предпочитается компаратив аналитический или с префиксом *по-*: *Он хочет взять книгу более интересную (поинтереснее)*. Русский синтетический суперлатив (*сильнейший*) имеет тенденцию к превращению в элатив, выражающий высокую интенсивность признака безотносительно (=очень сильный).

Место прилагательного. В отношении этого признака языки делятся на три группы: препозитивные, постпозитивные и смешанные. Французский язык — смешанный (он допускает порядки AN и NA) с преобладанием постпозиции (NA). Русский — препозитивный, но постпозиция в нем допускается. Изменение словоупотребления (например, вынесение прилагательного в постпозицию) может определяться, в основном, следующими функциями: 1) предикативизацией; 2) рематизацией; 3) противопоставлением объективного признака субъективной оценке; 4) смысловоразличительной; 5) стилистической.

В русском языке постпозиция прилагательного обусловлена факторами 1) и 5): 1) прилагательное приобретает предикативную функцию, внося дополнение в сообщение; ср.: *Я купила синее платье* и *Я купила платье синее, очень красивое*; 5) постпозиция прилагательного в научной речи: *ель обыкновенная*.

Во французской речи постпозиция вызывается факторами 2), 3), 4): 2) препозитивное прилагательное входит в тему, постпозитивное — в рему (см. § 134); 3) препозитивное выражает оценку — постпозиция объективный признак; 4) иногда место прила-

гательного связано с различием смысла: un grand homme и un homme grand.

§ 75. Образование и семантические группы прилагательных.

1. Для французских прилагательных характерно то, что все суффиксы, служащие для их образования, одновременно служат и для образования существительных. Это увеличивает омонимию между двумя частями речи в этом языке (ср.: parisien и Parisien *adj* и *m*; politique *adj* и *f*; radical *adj* и *m* и т. п.).

2. Некоторые структурно-семантические группы прилагательных свободнее образуются в русском языке. Им во французском соответствуют предложные обороты. Нередко в русском языке возможны две структуры: прилагательное и предложный оборот, тогда как во французском только последняя. К таким группам относятся:

а) относительные прилагательные, обозначающие материал, назначение, время, и некоторые другие: travail de nuit — *ночная работа*; montre en or — *часы из золота, золотые часы*; chaussures pour enfants — *обувь для детей, детская обувь*; visage sans moustache — *безусое лицо*;

б) прилагательные, выражающие принадлежность: de mon oncle — *дядин*; de Pierrot — *Петин*; tanière d'ours — *медвежья берлога*; queue de renard — *лисий хвост*;

в) сложные прилагательные: questions de la politique extérieure — *внешнеполитические вопросы*; progrès scientifiques et techniques — *научно-технические достижения*; voyage de cinq jours — *пятидневная поездка*; enfant de trois ans — *трехлетний ребенок*; édifice a plusieurs étages — *многоэтажное здание*; aux yeux bleus — *голубоглазый*;

г) прилагательные с суффиксами эмоциональной оценки: *длиннющий, беленький*.

3. Во французском языке существительные часто используются в функции прилагательных. Иногда их относят к неизменяемым прилагательным. Таким определениям в русском языке могут соответствовать прилагательные: café nature — *натуральный кофе*; robes marron — *коричневые платья*.

4. Относительные прилагательные, обозначающие принадлежность к определенной стране, партии, сфере деятельности и т. п., шире используются во французских текстах, чем в русских, где им соответствуют существительные: l'arrivée présidentielle à Rouen — *прибытие президента в Руан*; les prix agricoles — *цены на сельскохозяйственные продукты*.

§ 76. **Классы местоимений и их значения.** Наличие в языке дейктических элементов, то есть таких, которые обозначают элемент действительности не непосредственным названием, но путем отсылки на другое наименование либо по соотносительности с ситуацией разговора, является универсалией, то есть свойственно всем языкам мира.

В самых общих чертах французские и русские местоимения проявляют аналогию; в обоих языках выделяются одинаковые группы местоимений: личные (с возвратными), указательные, притяжательные, вопросительные, относительные и неопределенные (с отрицательными).¹ Однако в составе отдельных групп имеются значительные различия.

Личные местоимения во французском языке включают, помимо собственноличных местоимений, неопределенноличное *оп*, безличное *ил* и адвербиальные *еп* и *у*, для выражения значения которых в русском языке нет специальных местоименных форм.

Примыкающее к личным возвратное местоимение в русском языке представлено формой *себя*, использующейся во всех лицах. Французское *сои* употребляется только в 3-м лице, в других лицах соответствующую функцию выполняют косвенные формы соответствующих местоимений (*moi, toi, nous, vous*).

Таким образом, возвратное местоимение во французском языке менее специфично, чем в русском.

Притяжательные местоимения выражают отношение между обладателем и обладаемым. Указывая на обладателя, они выражают категории, свойственные личным местоимениям или глагольным флексиям: лицо (*мой, твой*), число (*мой, наш*), род (*его, ее*). Указывая на обладаемый объект, они выражают категории, свойственные существительному, которое они замещают или сопровождают: род (*мой, моя*) и число (*мой, мои*). Однако этот полный набор значений свойственен во французском языке только местоимениям и притяжательным детерминативам 1-го и 2-го лица единственного числа (артикли при местоимениях мы не принимаем во внимание), а в русском — местоимениям 1-го и 2-го лица обоих чисел. В остальных формах имеется неполный набор категорий, что является источником межъязыковых интерференций. Выражаемые значения в разных формах:

¹ Ввиду их семантической близости французские служебные местоимения и детерминативы здесь рассматриваются в общей группе с самостоятельными местоимениями.

Обладатель

	mon	мой	notre	наш	son	его	leur	их	свой
лицо	+	+	+	+	+	+	+	+	—
число	+	+	+	+	+	+	+	+	—
род	—	—	—	—	—	+	—	—	—

Обладаемое

	+	+	—	+	+	—	—	—	+
род	+	+	—	+	+	—	—	—	+
число	+	+	+	+	+	—	+	—	+

Итак, основные расхождения притяжательных форм в двух языках:

а) Во французском языке имеются специальные формы для 3-го лица: *le sien, son*, тогда как в русском это значение выражается с помощью форм родительного падежа личных местоимений: *его, ее, их*, причем в единственном числе различается род обладателя.

б) В русском языке имеется особое возвратное притяжательное местоимение *свой*, во французском это значение выражается обычным притяжательным местоимением *son, sa, ses*. Перевод возвратного местоимения на французский язык нередко представляет трудность.

в) Русские местоимения 3-го лица (*его, ее, их*) не отражают категорий обладаемого объекта. Возвратное *свой* не отражает категорий субъекта в самом общем виде.

Указательные местоимения в обоих языках образуют двучленную систему, при которой различается близость и удаление от говорящего.¹ При нейтрализации во французском языке используется форма, показывающая удаление (*cela*), в русском — форма, обозначающая близость (*это*); ср.: *Cela est difficile*. — *Это трудно*. Устранение оппозиции близость / отдаленность ведет к утрате указательными местоимениями своей специфики. Эта тенденция более выражена во французском языке, где имеются формы, нейтральные по отношению к этому признаку и по своим функциям приближающиеся к служебным личным местоимениям (*ça, se*) или к заместителям существительного (*celui*).

Группа вопросительно-относительных местоимений более пестра во французском языке, где она содержит ряд дублирующих форм (*de qui, dont, duquel*) и архаических употреблений.

¹ В некоторых языках (латинском, испанском) существует трехчленная система указательных местоимений, при которой указание соотносится с 1-м, 2-м или 3-м лицом.

Группа неопределенных местоимений (и детерминативов) в обоих языках имеет зыбкие границы. Особенно многих французских неопределенных местоимений и детерминативов является синкретическое выражение качественных и количественных характеристик объекта. *Quelques* может значить и “какие-то”, и “сколько-то”, аусип “никакой”, “ни один” и т. п. В русском языке группа неопределенных местоимений более обширна, их подразделяют на определенные (*весь, всякий*), отрицательные (*никто*) и собственно неопределенные (*некто*). Важной особенностью русского языка являются серии местоимений с неопределенными и отрицательными частицами *не-, ни-, кое-, -то, -либо, -нибудь*. Их передача на французский язык нередко вызывает специфические трудности (см. § 72).

В обоих языках первые три группы местоимений — личные, притяжательные, указательные — оказываются взаимосвязанными. В русском языке личные местоимения употребляются в функции притяжательных (*его, ее, их*), во французском указательные (*ce, ça*) конкурируют с личными. В обоих языках указательные местоимения этимологически связаны с личными местоимениями третьего лица: ср.: рус. *он* и *оный*; фр. *il* произошло от лат. *ille* ‘тот’. Это не случайно, так как местоимения всех трех групп соотносят обозначаемый предмет с участниками коммуникации; ср.: *я — мой — этот; ты — твой — тот*.

§ 77. Формы и категории. В формах местоимений обоих языков выражается 7 грамматических значений (см. Таблицу V). Французское местоимение отличается более сложной грамматической структурой (7 категорий при 4 в русском языке).

1. Важнейшей отличительной чертой французских местоимений является различение самостоятельных (автономных) и служебных форм местоимений. Вообще в языке местоимения могут выступать в трех синтаксических позициях: 1) при глаголе, обозначая или замещая его подлежащее и дополнения: *Я вижу его*. Такова функция местоимений-существительных; 2) при существительном в качестве его определения (местоимения-прилагательные): *Мой брат. Эта книга*; 3) в автономной позиции: с предлогом или в виде отдельного предложения: *Кто это сказал? — Он. Какую книгу вы возьмете? — Эту*. В русском языке одна и та же форма местоимения употребляется как в сопряженной позиции (при имени или глаголе), так и в автономной. Местоимение-прилагательное в автономной позиции субстантивируется. Во французском языке формы местоименных элементов различаются в зависимости от позиций. Так образуется три ряда форм:

1) Сопряженные приглагольные субстантивные местоимения (*je, tu* и т. д., *он, еп, у, се, que, dont*).

2) Сопряженные приименные адъективные формы, которые

обычно включаются в разряд детерминативов (mon, se, аусип и др.).

3) Автономные субстантивные местоимения (moi, cela, qui?).

Первые две группы входят в число служебных слов. Это разделение затронуло все группы местоимений, хотя в ряде случаев сохранилась грамматическая омонимия: одна и та же форма выступает как служебная и как автономная.

Среди указательных находится особый тип служебных местоимений — субстантивное неприслительное celui (celle, ceux, celles), замещающее имя в атрибутивной группе (ce livre est **celui** de mon frère).

Наличие двух разрядов местоименных элементов — автономных и служебных — придает большое своеобразие не только самому классу местоимений, но и всей структуре французского предложения.

Прочие категории местоимений отражают грамматические категории и семантические особенности существительных, позицию которых они замещают.

2. **Субстантивность (предметность).** Эта категория состоит в том, что при замене члена предложения, выраженного существительным, и члена предложения, выраженного другой частью речи (инфинитивом, прилагательным) или придаточным предложением, используются разные формы местоимений. Во французском языке она проявляется наиболее четко в функции прямого дополнения, в противопоставлении форм le (la, les) и le neutre. При замене косвенного дополнения несубстантивность выражается местоимениями en, y. В русском языке несубстантивных личных местоимений нет и соответствующее значение выражается противопоставлением личных и указательных местоимений.

Ср. субстантивность:

Je connais cet homme. — Je **le** connais. — Я **его** знаю.

несубстантивность:

Je sais qu'il est venu. — Je **le** sais. — Я **это** знаю.

3. **Одушевленность / неодушевленность** в русском языке выражается в противопоставлении значений лицо / не-лицо. Первое значение представлено в местоимениях 1-го и 2-го лица, в вопросительно-относительном кто (и его производных кто-то, никто и т. п.). Значение не-лица выражается в местоимении что и его производных.

Во французском языке основное разделение также состоит в различении лица / не-лица, но выражается оно в более широком круге местоименных форм. Не только все местоимения 1-го и 2-го лица, но и автономные формы lui, elle, eux, elles указывают преимущественно на лица. С предлогами, следовательно, они употребляются по отношению к одушевленным предметам. Значение

одушевленности / неодушевленности (лица / не-лица) выражается у французских личных местоимений в функции косвенного объекта следующими оппозициями:

а) два служебных местоимения: lui — y: je lui parle; j'y pense (= à cela);

б) автономное — служебное местоимение: de lui — en; à lui — y; je parle de lui; j'en parle (= de cela);

в) предлог + автономное местоимение — предлог + указательное местоимение: avec lui — avec cela; sans lui — sans cela; je ne veux rien faire sans lui (= sans cet homme); je ne peux rien faire sans cela (= sans mon stylo);

г) предлог + автономное местоимение — предложное наречие: devant lui — devant; sur lui — dessus; hors de lui — dehors и т. п.; il a passé devant elle (= devant cette dame); il a passé devant (= devant cette maison).

Одушевленность / неодушевленность различается и в других группах местоимений: у притяжательных — противопоставлением *son* — *en*; у указательных формы *cela*, *ça* соотносятся в первичной своей функции с неодушевленными объектами; она отмечается у относительных местоимений (*à qui*, *de qui* соотносятся только с одушевленными антецедентами) и, как и в русском языке, играет важную роль у вопросительных (различение *qui* — *qu'est-ce qui*, *qui* — *que*, *quoi*).

По-видимому, универсалией является противопоставление одушевленности / неодушевленности в вопросительных местоимениях и значение одушевленности (вернее, лица) у местоимений 1-го и 2-го лица.

4. Неопределенность и частичность в русском языке не выражаются, так как формы родительного и винительного падежей у местоимений совпадают (ср.: *Он съел хлеб.* — *Он съел его;* *Он поел хлеба.* — *Он поел его*).

Во французском языке эти значения выражаются в функции прямого дополнения противопоставлением форм *le*, *la*, *les* — *en*: *Il l'a mangé.* — *Il en a mangé.*

5. 6. Категории рода и числа в обоих языках зависят от субстантивности: местоимения, указывающие не только на предмет, не различают числа и рода (ср.: рус. *это*, фр. *ce*, *cela*, *ça*).

Категории рода и числа наиболее последовательно выражаются в личных местоимениях 3-го лица, в притяжательных и предметных указательных. Формы выражения числа и рода здесь часто аналогичны тем, что используются существительными или прилагательными (ср.: *il*, *ils*, *elle*, *elles*; *он*, *она*, *оно*, *они*; *мой*, *моя*, *мое*, *мои*; *le mien*, *la mienne*, *les miennes* и т. п.). Однако в функции косвенного дополнения род не различается (*lui*, *leur*).

В местоимениях 1-го и 2-го лица категория рода отсутствует, а категория числа выражается супплетивными формами (*я — мы, ты — вы; je, moi — nous; tu, toi — vous*).

В русском языке все относительные местоимения изменяются по родам и числам, тогда как во французском только сложное *lequel* имеет формы изменения, а самые употребительные местоимения (*qui, que, dont*) этих различий не выражают.

В обоих языках основные вопросительные местоимения (*qui, que, кто, что*) не выражают ни рода, ни числа. Местоимения, восходящие к адъективным формам (*который? — lequel?*), обладают числом и родом.

Среди неопределенных местоимений одни различают формы числа и рода (*chacun, quelqu'un, aucun, tout; весь, некий, некоторый*), другие же — нет (*personne, rien, autrui, tout le monde; некто, нечто, что-то и др.*).

7. Падеж и функция. В русском языке все местоимения имеют такую же падежную систему, что и существительные. Исключение составляет возвратное *себя*, которое не имеет именительного падежа (это противоречило бы его значению).

Французские местоимения, как таковые, лишены категории падежа, но в некоторых разрядах у них различаются формы в зависимости от синтаксической функции, причем это касается только субстантивных форм. В связи с этим различаются местоимения:

а) с одной формой: автономные личные местоимения (*moi, toi* и т. п.), указательные (*celui-ci, cela*), неопределенные (*personne, chacun*). Синтаксические отношения выражаются в этом случае аналитически: предлогами и порядком слов: *Je pense à toi. Personne n'est venu. Je ne vois personne;*

б) с двумя формами, различающими субъект и объект: служебные личные *je — me, tu — te*, вопросительные *qu'est-ce qui — que;*

в) с тремя и более формами, различающими субъект, прямой и косвенный объекты: личные 3-го лица *il (ils) — le (les) — lui (leur) — en — y*, относительные *qui — que — dont, lequel — duquel — auquel*.

Автономные местоимения имеют единственную форму, как существительные; только служебные могут дифференцироваться по функциям.

§ 78. Функции. 1. Функции автономных и служебных местоимений во французском языке значительно различаются. Они как бы поляризовали свойства местоимений русского языка: автономные находятся в менее тесной связи с глаголом, чем русские

местоимения, неавтономные, напротив, в большей степени срослись с глаголом.

Автономные местоимения (*moi, toi*) не могут выступать в качестве субъекта или объекта глагола; нельзя сказать **moi vois toi* (*я вижу тебя*). Они обычно являются обособленными членами предложения, выделяющими субъект или объект: *moi, je te vois, toi*. Параллельное употребление обособленного самостоятельно и служебного местоимения — характерная черта распространенных во французской разговорной речи расчлененных предложений: *Moi, je le sais: Tu as raison, toi*.

Сопряженные формы (служебные местоимения, детерминативы) играют исключительно важную роль в структуре французского предложения. Они оформляют синтаксическую группу глагола или существительного, выступая как их актуализаторы. Одновременно они выражают некоторые категории, недостаточно четко различаемые в формах имени и глагола: род, число, лицо.

Приглагольные местоимения замещают отсутствующие валентности глагола, то есть их употребление обязательно, если предполагаемый объект или субъект не выражен существительным (ср.: *Где Петя? Ушел.* — *Pierre où est-il? Il est sorti*).

Приглагольное местоимение обеспечивает полноту синтаксической группы, и его употребление обязательно, если существительное перемещается, разрывая свои непосредственные связи с глаголом: *Ce livre, je l'ai lu. Il n'est pas venu, Pierre*. В разговорной речи употребление таких местоимений нередко не связано уже с потребностью выделения и особым интонационным рисунком предложения, они становятся избыточными: *Pierre il est venu. Je l'ai vu Pierre*. Плеонастически используются местоимения и в сложной инверсии: *Pierre vient-il?*

Наличие приглагольных служебных местоимений — своеобразная черта грамматического строя французского и других романских языков по сравнению с русским, немецким, английским и многими другими языками. В субъектных местоимениях многие лингвисты усматривали своеобразную префлексия лица. Что касается объектных местоимений, то некоторые ученые типологически сближали их с объектным спряжением кавказских, североамериканских и других языков, где глагол изменяется по форме не только в зависимости от субъекта действия, но и от его объектов. Однако приглагольные местоимения не входят в форму глагола — они отдельные служебные слова, поэтому нельзя считать их «морфемами спряжения» или показателями объектного спряжения глагола. Но несомненно, что на синтаксическом уровне французский глагол проявляет большую тенденцию к формальному выражению всех своих отношений. Это связано и с семантической особенностью французских глаголов. Если в русском языке значение глагола часто уточняется приставкой или формой основы, то во французском языке это достигается употреблением местоимений, которые обозначают синтаксические связи, определяющие

значение глагола. В русском языке *работать* и *обрабатывать* (что-л.) различаются по форме, во французском языке — по синтаксическим связям: *il a travaillé bien* и *il l'a travaillé bien*.

2. Отметим еще одну функциональную особенность французских местоимений. Местоимения обычно следуют за замещаемым ими словом. Во французском языке гораздо чаще, чем в русском, наблюдается их предшествование соответствующему существительному или полнозначному местоимению. Антиципация грамматизовалась в двух случаях:

а) в расчлененных предложениях: *je l'ai vu, ce film*, где она служит средством выделения;

б) в препозитивных придаточных предложениях, где употребление местоимения подчеркивает смысловую зависимость этого предложения от главного: *Quand la caissière lui eut rendu la monnaie de sa pièce de cent sous, Georges Duroy sortit du restaurant* (МВ). В русской фразе нормальный порядок был бы: *Когда Дюруа получил сдачу, он вышел из ресторана*.

3. Многие разряды местоимений во французских текстах употребляются чаще, чем в русских:

а) субъектные местоимения (*je, tu, il...*) используются на 60% чаще, чем соответствующие по семантике русские (*я, ты, он...*).

В неопределенно-личных и безличных французских предложениях употребляются местоимения *on, il*, в русском языке эти предложения — бесподлежащие: *on somme* — *звонят*.

Местоимения обязательно повторяются после подчинительных союзов и значительно чаще после сочинительных, в то время как в русском языке это не обязательно:

<i>Je racontai les histoires que je savais de ce héros et j'exprimai hautement mon admiration pour sa bravoure.</i> (МС)	<i>Я повторил рассказы, которые слышал об этом герое, и громко выразил восхищение его храбростью.</i>
--	---

В кратких ситуативных высказываниях в русском языке местоимения могут опускаться, для французского же языка это не характерно.

Comprends-tu? (МС)

Понимаешь?

б) объектные местоимения также чаще употребляются во французском языке. Здесь они используются, даже если из ситуации абсолютно ясно, о ком или о чем идет речь.

<i>Et je lui tendis la main.</i>	<i>И я протянул ему руку.</i>
<i>Il me la serra sans répondre.</i> (МС)	<i>Он молча пожал ее.</i>

Они употребляются при однородных глаголах-сказуемых:

J'allai au-devant d'eux et les prévins... (MC)	Я пошел им навстречу и сообщил...
---	--------------------------------------

в) французские д е т е р м и н а т и в ы и соотносящиеся с ними местоимения употребляются на 50% чаще, чем русские местоимения-прилагательные.

Они повторяются при сочиненных существительных.

Ses yeux seuls et sa bouche et son teint la disaient bohémienne. (MC)	Уже одни ее глаза, и рот, и цвет кожи говорили, что она цыганка.
--	--

Французские притяжательные прилагательные часто используются избыточно при некоторых группах слов (предметы одежды, части тела), при обозначении предметов и действий, связь которых с субъектом уже заранее известна.

Elle laisse tomber sa mantille sur ses épaules. (MC)	Она роняет мантилью на плечи.
--	-------------------------------

Je restais sur mon banc. (MC)	Я продолжал сидеть на скамье.
-------------------------------	-------------------------------

Je repris mon ouvrage. (MC)	Я снова принялся за работу.
-----------------------------	-----------------------------

Здесь глаголы *rester*, *reprendre* указывают, что речь идет о чем-то уже известном читателю.

Только указательное местоимение может дополнительно встретиться в русском тексте как соответствие французских артиклей (см. выше).

Все эти примеры показывают, что французские местоимения (особенно служебные) часто употребляются не столько из семантической необходимости, сколько из потребности структурного порядка: они обеспечивают структурную полноту, завершенность именной или глагольной группы.

4. Однако неопределенные местоимения в русском тексте употребляются значительно чаще, чем во французском. В § 72 отмечалось их функциональное подобие французским неопределенным артиклям. Неопределенные местоимения-существительные также могут выступать как функциональные аналоги неопределенного артикля:

Un poing le bouscula (RA).	Кто-то ударил его кулаком.
----------------------------	----------------------------

Они нередко употребляются в том случае, когда французский глагол лишен конкретного дополнения и принимает вследствие этого неопределенное значение:

Elle rêva (RA).	Ей что-то снилось.
Je m'arrangerai (RA).	Я что-нибудь придумаю.
... Epancher son flot renouvelé (RA).	... Излить на кого-нибудь волну обновленной жизни.

§ 79. Категория посессивности. Притяжательные местоимения (детерминативы) находятся в центре семантического поля посессивности. Это значение может выражаться следующими средствами:

1) притяжательными местоимениями (детерминативами):
mon, le mien, мой;

2) косвенными падежами и формами личных местоимений:
lui, en, ему, его, у него; также в возвратной форме глаголами:
он порезал **себе** палец — il s'est coupé *le doigt*;

3) падежной формой существительного, обычно родительным падежом (*дом отца*), но также и другими падежами: *отцу, у отца (отцу лечат зубы = лечат его зубы)*;

4) притяжательными прилагательными: *отцов, сестрин, сыновний, filial*;

5) предлогами de, а, у: *le livre de Pierre, ce livre est à Pierre*;

6) местоимениями с притяжательным значением: *чей, dont*;

7) глаголами: *иметь, принадлежать, avoir, posséder, appartenir*.

Различаются два семантических типа принадлежности: неотделимая принадлежность (например, часть тела) и отделимая (посторонний предмет, связанный с обладателем). Для их выражения нередко используются разные языковые средства, например: *Он сломал (себе) ногу (нога — неотделимая принадлежность)*, но *Он сломал (свои) часы* (нельзя сказать: *сломал себе часы*). Во французском языке неотделимая принадлежность обычно выражается возвратной формой глагола, личным местоимением косвенного объекта (lui). Способы выражения принадлежности по-разному функционируют в разных языках. Во французском языке, где перед именем обязательно нужно поставить детерминатив, различие между неотделимой и отделимой принадлежностью проводится более обязательно.

Он чистит зубы.

Он чистит платье.

У него кружится голова.

У него остановились часы.

Il se brosse les dents.

Il brosse son habit.

La tête lui tourne.

Sa montre ne marche plus.

Существенны расхождения и в оформлении слитного дополнения (человек и часть тела): французский язык проявляет тенденцию оформлять как прямое дополнение часть тела, а русский — весь объект:

Il lui a pris la main.

Il lui tapota le dos.

Он взял его за руку.

Он похлопал его по плечу.

§ 80. Заключение. По сравнению с русскими, система французских местоимений характеризуется наличием многих конкурирующих элементов, архаических форм и употреблений.

Своеобразие французской системы местоимений создается прежде всего за счет категории автономность/неавтономность, несвойственной русскому языку. В своих формах французские местоимения отражают больше значений, чем русские, но осуществляют это менее регулярно. Многие категории переплетаются (субстантивность/несубстантивность и одушевленность/неодушевленность), некоторые ограничены лишь определенными синтаксическими функциями (неопределенность и частичность; одушевленность). Русские местоимения фиксируют меньше категорий (род, число, падеж), но выражают их гораздо более регулярно.

Во французском языке местоимения играют большую роль в функциональном плане. Они не только выполняют роль семантических заместителей и определителей имени, но и функцию синтаксических заместителей, осуществляя тем самым важную роль в структурной организации предложения. Французский текст отличается большой местоименной насыщенностью: местоимения в нем представлены значительно чаще, чем в соответствующем по содержанию русском тексте. Все это показывает необходимость обращать особое внимание на местоимения при изучении французского языка.

Глагол

§ 81. Семантика. Общее семантическое содержание глаголов в обоих языках совпадает: они обозначают действие, состояние, отношение. Выделяются аналогичные лексико-грамматические группы глаголов: знаменательные и служебные, личные и безличные, переходные и непереходные.

Знаменательные и служебные глаголы. Ни во французском, ни в русском языке нет особых служебных глаголов, но некоторые знаменательные глаголы в определенных условиях могут подвергаться десемантизации и играть строевую роль. В обоих языках различаются два типа служебных глаголов: собственно служебные глаголы, образующие единый член предложения со знаменательным словом, и вспомогательные глаголы, выступающие как отделяемые морфемы внутри грамматической формы (ср. рус.: *буду читать*, фр. *j'ai fait*). Во французском языке служебные глаголы более многочисленны и играют большую роль в грамматической организации предложения, что связано с общей аналитической тенденцией языка.

В русском языке подлинно служебным глаголом является *быть*, иногда к числу служебных относят *стать* (в видовых конструкциях), *давать* (в императиве). Во французском языке система служебных глаголов шире, она включает:

а) глаголы *être* и *avoir*. Использование *avoir* в служебной функции — характерная черта французского языка по сравнению с русским, где глагол *иметь* такой функции не выполняет. Он используется в сложном сказуемом (*j'ai à faire ce travail*), но главным образом как вспомогательный глагол при образовании сложных форм: *j'ai fait, j'aurai fait* и т. п. Даже флексии в *Futur* и *Conditionnel* восходят к *avoir* (*je parlerai; je parlerai + (av)ais*), в то время как русское аналитическое будущее образуется с *быть*;

б) глаголы движения *aller* и *venir*, образующие не только сложные глагольные формы: *je vais venir, je viens d'arriver*, но и сложное сказуемое с целевым или видовым значением: *aller, venir faire qch; venir à faire*;

в) глаголы *faire* и *laisser*, образующие каузативные конструкции *je fais faire, je laisse faire*. К ним примыкает *voir*, который также все больше приобретает служебную залоговую функцию: *Il se vit attribuer un prix. — Он был награжден премией*;

г) модальные глаголы *pouvoir, vouloir, devoir*, образующие сложное сказуемое с модальным значением или с временным значением (*devoir*). В русском языке модальные глаголы не имеют столь широкого употребления и соответствующие значения выражаются безлично-предикативными словами (*можно, нужно* и т. п.).

Группы валентности. Во всех языках различаются группы глаголов в зависимости от их валентности, то есть способности сочетаться с субстантивными членами предложения (субъектом и объектами). С валентностью связаны семантические и грамматические особенности глагола, в частности категории, отражающие его субъектно-объектные отношения: лицо и залог. Различают следующие группы глаголов по их валентности:

а) авалентные (бессубъектные, безличные) глаголы, не сочетающиеся с полнозначным подлежащим: *pleuvoir, темнеть* (безл.);

б) одновалентные (субъектные, непереходные) глаголы, имеющие обязательную связь лишь с подлежащим: *dogmiser, спать*;

в) двухвалентные (объектные) глаголы, имеющие две обязательных синтаксических связи — с подлежащим и с дополнением: *écrire, писать*;

г) трехвалентные (двухобъектные) глаголы, которые, помимо подлежащего, обязательно имеют прямое и косвенное дополнения: *dire qch à qn, сказать что-л. кому-л.*

Хотя эти четыре группы выделяются в обоих языках, в каждом они имеют специфику, и, в частности, может не совпадать принадлежность конкретного глагола к той или иной группе.

Совпадение чаще в том случае, если валентность глагола мотивирована, то есть наличие субъекта и данных объектов предопределяется самой семантикой глагола: *envoyer qch à qn послать что-л. кому-л.* Но валентность может быть немотивированной, где она лишена внутреннего обоснования и представляет собой лишь внешнее синтаксическое оформление глагола; например: *aider qn помогать кому-л.*

Безличные глаголы часто мотивированы, так как обозначают бессубъектные процессы (явления природы) или приравниваемое к ним психофизическое состояние существа. Однако расхождения здесь велики и наблюдаются даже среди «первичных» безличных глаголов, обозначающих явления природы. Французским безличным *il pleut, il neige, il grêle* в русском языке соответствуют расчлененные формально личные конструкции: *идет дождь, снег, град*. Наблюдаются и обратные отношения; ср.: *темнеет, светает* и *la nuit tombe, le jour commence à poindre*. Во французском языке употребительны безличные аналитические структуры с *il fait, il est*: *il est nuit, il fait du soleil, du vent* и т. п.

Для выражения психофизического состояния субъекта, модальных значений в русском языке гораздо чаще, чем во французском, используются безличные глаголы (нередко они образованы от личных): *ему захотелось, представилось, приходилось, удалось, подумалось* и т. п.; ср. франц.: *il eut envie, il croyait, il devait, il réussit, il pensa*.

Одновалентные субъектные глаголы в обоих языках указывают на состояния и движения субъекта: *il dort, он спит, il marche, он ходит*. Однако в обоих языках некоторые глаголы, в частности глаголы направленного движения, требуют выражения обстоятельства места (ср.: *он подходит (к окну), il va (à Paris)*).

Двухвалентные глаголы в обоих языках реализуются в двух синтаксических конструкциях: переходной (объект — прямое дополнение) и непереходной (объект — косвенное дополнение). Прямая и косвенная переходность у двухвалентных глаголов немотивирована, поэтому один и тот же по семантике глагол может переходить из одной подгруппы в другую, быть непереходным в одном языке и переходным в другом. Соотношение: переходный глагол во французском языке и непереходный в русском встречается значительно чаще, и наоборот. Особенно часто русский непереходный глагол соответствует переходному французскому при выражении следующих значений: а) желание и достижение: *vouloir, atteindre, chercher; желать, достичь, искать чего-л.*; б) отношение: *craindre, éviter, бояться, избегать чего-л.*; *ménager, envier; trahir, flatter, servir, aider; угрожать, завидовать, изменять, льстить, служить, помогать кому-л.*; в) движение предметом или частью тела: *agiter un mouchoir; махать платком; remuer la queue; махать хвостом*; г) управление: *admi-*

nistrer, gouverner, commander; *ведать, править, командовать чем-л.*; observer; *наблюдать за чем-л.*; д) движение: suivre; *следовать за чем-л.*; longer; *идти вдоль чего-л.*

Трехвалентные глаголы в обоих языках обозначают в основном передачу (непередачу) или получение материальных объектов или информации. Это прежде всего глаголы давания: donner qch à qn — *давать что-л. кому-л.*; envoyer qch à qn — *посылать что-л. кому-л.* и сообщения: dire qch à qn — *говорить что-л. кому-л.*; montrer qch à qn — *показывать что-л. кому-л.* Во французском языке один и тот же предлог à обозначает и «давание» и «отнимание». Поэтому антонимы указанных глаголов здесь более явно включаются в группу трехвалентных глаголов: voler qch à qn — *украсть что-л. у кого-л.*; taire qch à qn — *скрыть что-л. от кого-л.* В русском языке косвенное дополнение менее тесно связывается с глаголом, и поэтому эти глаголы приближаются к двухвалентным.

В русском языке в целом глаголы более крепко «привязаны» к своим группам, чем во французском языке. Переход глагола из одной группы в другую в русском языке обычно связан с морфологическими изменениями, добавлением префиксов, а иногда и изменением самой основы. Во французском языке переход этот очень часто никак не отражается на форме глагола и осуществляется с помощью синтаксической конструкции. Так, чтобы перевести русский личный глагол в безличный, нужно добавить -ся: он захотел — *ему захотелось*; он не сидит — *ему не сидится*. Во французском языке непереходный глагол без морфологического изменения может быть употреблен в безличной конструкции: arriver — il arrive un train. Но переходный глагол может стать безличным только через пассивную или возвратную форму: il dit — il est dit que ... — il se dit que...

В безличной форме нередко изменяется значение глагола (ср.: он приходит и ему приходится, он рвет и его рвет). Во французском языке изменения значения более редки, чем в русском, так что безличная форма в нем меньше связана с семантикой глагола.

Во французском языке переходный и непереходный глаголы часто совпадают по форме и различаются только своей синтаксической конструкцией (так называемые симметричные глаголы). В русском языке формальным средством различения двух глаголов являются: а) морфема -ся: finir — *кончить* и *кончиться*; chauffer — *нагревать* и *нагреваться*; changer — *изменять* и *изменяться*; mordre — *кусать* и *кусаться*; б) префиксы: peser — *взвешивать* и *весить*; travailler — *обрабатывать* и *работать*; в) варианты основ: bouillir — *кипятить* и *кипеть*; sécher — *сушить* и *сохнуть*; г) разные лексемы: brûler — *жечь* и *гореть*; д) разные флексии спряжения: poigrir — *чернеть* и *чернить*.

Во французском языке грани между группами валентностей

глагола подвижнее. Синтаксическая конструкция, в которую может входить глагол, менее обусловлена его морфологическими особенностями и его значением.

§ 82. Грамматические категории. В спрягаемых формах французского и русского глаголов в совокупности выражается 7 грамматических категорий (см. Таблицу VI). Кроме того, в определенных условиях во французском языке в глагольных формах выражается род и число объекта: *cette nouvelle, je l'ai apprise hier; je les ai vus*.

Категория вида заключена в скобки, так как ее существование во французском языке ставится под сомнение. Одни лингвисты видят эту категорию в противопоставлении *passé simple* (*passé composé*) и *imparfait*, другие — в противопоставлении простых и сложных времен.

За общим сходством номенклатуры грамматических категорий в обоих языках скрываются большие расхождения выражаемых значений и способов их оформления. Особенно это касается категорий времени и вида. В русском языке большей грамматизации, чем во французском, достигла категория вида, во французском более разветвленной является категория времени.

В обоих языках имеются три неличные формы глагола: инфинитив, причастие и деепричастие (герундий). Последние две категории представлены более разнообразными формами в русском языке в связи с категорией вида.

§ 83. Функции. В обоих языках глагольные формы выполняют сходные основные функции:

личная форма	сказуемое
инфинитив	подлежащее, дополнение, обстоятельство, часть составного сказуемого
причастие	определение
деепричастие	обстоятельство

Основные расхождения:

а) французский инфинитив, который легко соединяется с предлогами, чаще выступает в функции обстоятельства (*sans parler*) и определения (*machine à écrire*), чем русский, который сочетается только с союзами *чтобы* и *если* (*чтобы прийти, если подумать*). С другой стороны, русский инфинитив образует разнообразные виды независимых безличных предложений и предложений с модальными значениями (например, *приди он вчера...*);

б) деепричастие значительно шире используется, чем французский герундий, который обычно выражает лишь одновременность действий;

в) французское причастие настоящего времени выполняет многие функции, которые несет русское деепричастие;

г) инфинитивы и причастия образуют во французском языке особые конструкции, занимающие промежуточное положение между оборотом и придаточным предложением (так называемые инфинитивные предложения: *je l'entends chanter* и абсолютные причастные обороты).

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА (ЧИСЛА И РОДА).

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА

§ 84. Категория лица. В обоих языках различаются три лица и два числа глагола. Первичные значения форм лица совпадают: 1-е лицо указывает на говорящего, 2-е лицо — на собеседника, 3-е лицо — на объект, не участвующий в разговоре.

Вторичные (переносные) значения форм лица также могут совпадать в обоих языках: 2-е л. мн. ч. (*вы*) употребляется вместо 2-го л. ед. ч. (*ты*) как знак вежливости; 1-е л. мн. ч. (*мы*) вместо 1-го л. ед. ч. (*я*) как выражение скромности или, наоборот, величия; 3-е л. ед. ч. используется при выражении безличности (*дождит, il pleut*). Наиболее существенны расхождения между двумя языками при выражении обобщенного и неопределенного лица. Различная степень устранения лица выражается следующими основными формами:

конкретное лицо	фр. яз. все формы	рус. яз. все формы
обобщенный субъект	оп + 3-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
неопределенный субъект	оп + 3-е л. ед. ч.	3-е л. мн. ч.
устраненный субъект	са + 3-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч.
безличность	il + 3-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч.

Обобщенный субъект может выражаться формами разных лиц, но чаще всего в русском языке он обозначается 2-м л. ед. ч., во французском — местоимением *оп* с 3-м л. ед. ч.

On ne se crée point de vieux camarades. (ST)

Старых друзей наскоро **не создашь.**

Для выражения неопределенно-личного субъекта французская форма *оп*+3-е л. ед. ч. используется значительно чаще, чем русская форма 3-го л. мн. ч. (*говорят*); в русском языке используются другие способы передачи этого значения (см. § 118). В целом при выражении различных степеней устранения лица французский язык прибегает к одной глагольной форме (3-е л. ед. ч.), причем оттенки значения выражаются местоимениями (*оп, са, il*), тогда как русский использует более разнообразные формы самого глагола. Здесь проявляются аналитические тенденции одного языка и синтетизм другого.

Сравнивая способы выражения лица и числа, обычно отмечают аналитизм французского языка и синтетизм русского. Однако обе тенденции обнаруживаются в обоих языках, хотя и проявляются они по-разному. Рассмотрим степень омонимичности в простых глагольных формах. Во французском письменном языке должны были бы различаться 45 форм (6 значений лица в *présent*, *imparfait*, *passé simple*, *futur simple*, *conditionnel présent*, *subjonctif présent*, *subjonctif imparfait*, три в *impératif*), в устном — 33 (те же времена, кроме *passé simple* и *subjonctif imparfait*), в русском языке — 15 форм (настоящее-будущее, прошедшее время, императив; видовые различия не влияют на флексии лица). В действительности различается следующее число форм:

глаголы	фр. письм. (45 значений)	фр. устн. ¹ (33 значения)
I гр. <i>parler</i>	33	10
II гр. <i>finir</i>	27	12
III гр. <i>sortir</i>	34	11
faire	37	15
avoir	39	14
être	38	16

В русском языке для 15 значений используется 9—11 различных форм (у некоторых глаголов есть различия в императиве). Отношение различных форм к числу значений в русском языке составляет 60—73%, во французском письменном — 60—87%, в устном — 30—50%. В сложных временах, образующихся с *avoir* и *être*, дифференциация форм больше, чем в простых.

Парадигма русского глагола четко делится на две части: спрягаемые формы (настоящее-будущее время, императив), где все лица обязательно дифференцируются у всех глаголов, и согласуемые формы (прошедшее время и сослагательное наклонение), где лица не различаются также у всех глаголов, но дифференцируются число и род. Во французском спряжении таких четких противопоставлений нет: в разных временах и у разных групп глаголов дифференцируются различные формы лица.

Лицо и число в обоих языках, наряду с флексией глагола, которая, как мы видим, недостаточна в устной форме французского языка, выражается аналитически — по связи глагола с подлежащим или с местоимением. Однако здесь между языками отмечаются существенные различия.

В русском языке местоимение не обязательно при отсутствии подлежащего, хотя и употребляется несколько чаще с глаголами в прошедшем времени, которые не различают лиц.

¹ V.: La grammaire du français parlé.—P., 1971.—P. 106. (Окончания *-ai* и *-ais* в ней рассматриваются как омонимичные.)

Во французском языке местоимение обязательно при отсутствии подлежащего, причем это не зависит от омонимичности глагольных форм. Оно обязательно и при форме, которую нельзя спутать с другой (*pous parlons*). Обязательность местоимения, следовательно, объясняется не только потребностью различать лица, но значимостью самих глагольных флексий.

Личные окончания глагола могут иметь двоякое назначение:

а) при отсутствии подлежащего они самостоятельно указывают на субъект действия: *хожу*; *parlez*;

б) при наличии подлежащего они выступают как знаки согласования глагола с подлежащим: *он ходит*; *pous parlons*.

В русском языке личные окончания выполняют обе функции. Во французском языке они (кроме императива) несут лишь вторую функцию, выступая как знаки согласования, тогда как на субъект действия указывает только подлежащее, однозначное или служебное. Отсюда и необходимость употребления приглагольных субъектных местоимений во французском языке.

Категория рода в глаголе обоих языков проявляется в причастиях и в личных формах, восходящих к причастиям, причем здесь обнаруживаются типологические сходства с выражением рода у прилагательных. В русском языке род выражается только в формах единственного числа: а) у всех причастий настоящего и прошедшего времени; б) в аналитической пассивной форме (*она была приглашена*); в) у личных форм активного залога в прошедшем времени и в сослагательном наклонении: *ты ходил(а)*, *ты ходил(а) бы*. Во французском языке выражение рода не связано с числом, но здесь выступают более разнообразные ограничения. Род выражается: а) только у причастий прошедшего времени; б) в аналитическом пассиве (*elle fut invitée*); в) у личных форм активного залога только при спряжении с глаголом *être* (*tu es allée*), а при спряжении с глаголом *avoir* лишь при препозиции дополнения *la voisine que j'ai rencontrée*. В устной речи род выражается нерегулярно, как это имеет место и в отношении прилагательных. В целом во французском глаголе категория рода играет меньшую роль, чем в русском.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ВИДА

§ 85. Вид и время. Сопоставительный анализ глагольных времен во французском и русском языках затрудняется тем, что ни для того, ни для другого языка теоретически не установлены ни число времен, ни их номенклатура.

В русском языке формы времени теснейшим образом связаны с категорией вида. Глаголы несовершенного вида имеют три временных формы (*читал, читаю, буду читать*), глаголы совершенного — две (*прочитал, прочитаю*). Основные теоретические

споры касаются формы *прочитаю*. Ее трактуют или как будущее время или же, учитывая ее частое использование в значении настоящего времени (*Кто хочет, тот добьется*), как настоящее-будущее (непрошедшее) время. Ввиду того, что в своем первичном, внеконтекстуальном, парадигматическом значении эта форма указывает на будущее время события (ср.: *я сделаю, я напишу, я возьму*), мы будем рассматривать ее как будущее время глагола.

Во французском языке определение системы времен ставит еще более сложные проблемы. Они касаются и морфологического аспекта, например, следует ли признать формой глагола или перифразой так называемые имедиатные конструкции (*il va faire, il allait faire, il vient de faire, il venait de faire*). Но главным образом они связаны с содержательной стороной глагольных форм. Так, если формы *Conditionnel* считать не модальными, а временными, то сократится число выделяемых наклонений, но увеличится количество отмечаемых оппозиций в индикативе. Если видеть в противопоставлении *passé simple* (*passé composé*) и *imparfait*, так же как и в противопоставлении простых и сложных форм, не временные, но видовые оппозиции, то сокращается число выделяемых времен. Поскольку эти оппозиции во французском языке носят смешанный видо-временной характер, то оба случая будут рассматриваться нами и в связи с категорией времени, и в связи с категорией вида. В целом мы будем придерживаться традиционных классификаций.

§ 86. Оппозиция в системе времен. Общие оппозиции. Во всех языках, где есть категория времени, основным ее значением является отношение момента действия к моменту речи, так называемое абсолютное время. Внутри этого значения могут различаться три плана: прошедшее, настоящее и будущее время, может отсутствовать специфическая форма настоящего времени, как это имеет место у глаголов несовершенного вида русского языка, может не выделяться специально будущее время, как в некоторых других языках, но самой частой оппозицией оказывается противопоставление прошедшего и непрошедшего времени.

Три временных плана неодинаково расчленены в сопоставляемых языках. В русском языке (с учетом форм вида) имеется одно настоящее время, два будущих и два прошедших. Во французском (с учетом имедиатных форм, но без кондиционалиса) в индикативе имеется одно настоящее время, 3 будущих и 8 прошедших. Настоящее время в обоих языках семантически сходно, но функционально значительно расходится. Французское будущее время восходит к модальной перифразе. (*je parlerai < j'ai à parler*), и в современном языке оно сохраняет больше точек соприкосновения с косвенной модальностью, чем будущее время в русском языке. Во французских грамматиках формы *je parlerai* и *je parlerais* нередко относят к одному наклонению.

Специфические оппозиции. Дифференциация трех временных планов у глаголов несовершенного вида и двух — у глаголов совершенного вида исчерпывает оппозиции, различающие пять временных форм русского глагола. Во французском языке система времен насчитывает более 10 форм в одном лишь индикативе, что объясняется наличием специфических оппозиций. К ним относятся:

1. Временная соотнесенность. Некоторые лингвисты видят в ней особую грамматическую категорию французского глагола, основанную на противопоставлении простых времен и сложных, выражающих предшествование. Однако временная соотнесенность во французском языке имеет более широкое значение и включает не только предшествование, но и одновременность, и следование, которые выражаются следующими формами:

Временной план	Временная соотнесенность		
	предшествование	одновременность	следование
прошедшее	plus-que-parfait passé antérieur passé immédiat dans le passé	imparfait	futur dans le passé futur de perspective futur immédiat dans le passé
будущее	futur antérieur	—	—

Кроме того, futur dans le passé composé (conditionnel passé) обозначает предшествование по отношению к следованию в плане прошедшего: Je savais qu'il viendrait quand il aurait fini. Кроме того, предшествование может выражаться сверхсложными временами (temps surcomposés).

В целом более дифференцированным оказывается значение предшествования и план прошедшего времени. Для выражения предшествования французский язык имеет специфические временные формы, для выражения значения одновременности и следования приспосабливаются формы, для которых данные значения не являются основными или единственными (imparfait, futur dans le passé, совпадающий формально с conditionnel présent).

В русском языке нет особых глагольных времен для выражения временной соотнесенности. Однако значение одновременности может быть выражено настоящим временем, а предшествование — прошедшим; ср.: *Он сказал, что читает эту книгу. Он сказал, что читал (прочел) эту книгу.* Предшествование в плане прошедшего нередко выражается прошедшим временем несовершенного вида, которое становится функционально равнозначным французскому plus-que-parfait:

Il m'a dit qu'un de ses amis (il lui **avait parlé** de moi) m'**invitait** à passer la journée de dimanche dans son cabanon, près d'Alger. (CE)

Он сказал, что один его **приятель**, которому он про меня **рассказывал**, **приглашает** меня в воскресенье за город, у него там **домишко**.

После глаголов восприятия в русском языке допускается более свободное варьирование в выборе времен:

Il lui sembla qu'elle **mar-
chait** plus vite que d'habitu-
de. (FB)

Ему **показалось**, что она **идет** (или **шла**) быстрее **обыч-
ного**.

Итак, в системе личных форм глагола категория временной соотнесенности во французском языке передается специальными временами, тогда как в русском она представлена как вторичная функция абсолютных времен. В обоих языках в системе личных форм эта категория выступает как значение, зависимое от основной оппозиции временных планов.

Иначе обстоит дело в **неличных формах глагола** (инфинитив, причастие, деепричастие), где временная соотнесенность является основным временным значением, а абсолютное время не выражается совсем. Личная форма глагола обозначает основное действие в высказывании, **неличные** — дополнительные действия, разъясняющие или уточняющие основное. В силу этого личная форма глагола должна быть способной самостоятельно указывать на время события относительно момента речи, избираемого за точку отсчета. Отсюда универсальность и преобладание абсолютного времени в личных формах глагола. **Неличные формы глагола**, обозначая действие, зависимое от действия, выражаемого личной формой глагола, обозначают время действия прежде всего по отношению к действию, обозначаемому личной формой, поэтому в этих формах преобладает относительное время. В обоих языках **неличные формы глагола** выражают **одновременность** или **предшествование**, но при этом имеются существенные различия.

Выражение **одновременности (I)** и **предшествования (II)** в **неличных формах глагола**:

	Инфинитив	Деепри- частие (gérondif)	Причастие		
			непереходный глагол	переходный глагол	
				активное	пассивное
I	фр. lire	en lisant	arrivant	lisant	lu
	рус. читать	читая	приходящий (приходивший)	читающий (читавший)	читаемый
II	фр. avoir lu	—	arrivé	ayant lu	lu
	рус. —	прочитав	пришедший (приходивший)	прочитавший (читавший)	прочитанный

Если французский инфинитив имеет особую форму для выражения предшествования, которой нет в русском языке, то русское деепричастие, наоборот, имеет такую форму. Отсутствие ее во французском языке может быть компенсировано с помощью предшествующего инфинитива или причастия: *Перейдя* (деепричастие) *через площадь, я повстречался с другом.* *Ayant traversé* (причастие) или *Après avoir traversé* (инфинитив) *la place, j'ai rencontré un ami.*

Сложнее обстоит дело с причастиями, так как сферы употребления ряда форм там не совпадают. Таблица показывает наиболее характерные расхождения:

а) русские причастия и деепричастия прошедшего времени несовершенного вида могут выражать как предшествование, так и одновременность. Ср.: *Он говорит с человеком, читающим эту книгу.* — *Il parle à l'homme lisant ce livre* (одновременность). *Он говорит с человеком, прочитавшим (читавшим) эту книгу.* — *Il parle à l'homme ayant lu ce livre* (предшествование). Но: *Он говорил с человеком, читавшим эту книгу* может быть истолковано как одновременность: *Il a parlé à l'homme lisant ce livre* (в момент разговора) и как предшествование *Il a parlé à l'homme ayant lu ce livre*;

б) французское пассивное причастие может выражать как одновременность, так и предшествование: *Un livre lu par tout le monde.* — *Книга, читаемая* или *прочитанная всеми.* Поскольку у французских предельных глаголов реализуется значение завершенности, одновременность может передаваться оборотами с *que*, еп: *строящийся завод* — *une usine qu'on construit, en construction.*

2. Точечность и линейность представления события. Действие может быть представлено как целостное событие либо как разворачивающийся процесс. Это различие возможно при описании действия в прошлом и в будущем, но в настоящем оно обычно воспринимается как процесс. Во французском языке это различие в характере и представлении действия выражается в плане прошедшего противопоставлением «точечных» времен (*passé composé*, *passé simple*) и «линейного» времени — *imparfait*. В связи с этим основным значением точечные времена используются для выражения конкретных единичных действий, сменяющих друг друга, тогда как *imparfait* выражает одновременность событий, фоновые обстоятельства, состояние. В русском языке различие целостности и процессуальности передается категорией вида, а нередко совершенный вид в употреблении совпадает с французскими «точечными» временами, а несовершенный — с имперфектом. Однако необходимо учитывать важные расхождения между французскими временами и русскими видами.

1) В русском языке указанное различие охватывает и план будущего, тогда как во французском оно проявляется только в плане прошедшего. Одной форме будущего времени в русском могут соответствовать разные виды: Il **fera** nuit à huit heures.— *Темнота наступит в восемь часов* (совершенный вид). A une heure du matin, il **fera** nuit.— *В час ночи будет темно* (несовершенный вид).

2) Русский совершенный вид обозначает целостность нечленимую; французские точечные времена обозначают и членимую целостность, то есть единое действие, распадающееся на ряд аналогичных действий. Поэтому повторное действие (членимая целостность) в русском языке выражается несовершенным видом, а во французском — «точечными» временами (ср.: Pour gagner sa vie, il **écrivit** dans des journaux.— *Чтобы заработать на жизнь, он писал статьи в газеты*. Je l'**ai vu** plusieurs fois.— *Я видел его несколько раз*).

3) Целостность действия, выражаемая русским видом, связана прежде всего с характером внутреннего протекания самого действия, с такими особенностями действия, как достижение внутреннего предела, результативность (совершенный вид). Целостность действия, выражаемая французскими временами, касается прежде всего внешних условий его протекания — ограниченности его во времени. Поэтому, если о достижении результата ничего не сообщается, то указывается лишь завершение временного предела действия, то в русском языке употребляется несовершенный вид, а во французском — «точечное» время.

Glaise **observa** pendant quelques minutes son ami qui travaillait. (MN)

Несколько минут Глэз смотрел, как работает его друг.

Jusqu'à toi les portraitistes, dans leur ignorance, **ont étudié** le visage humain. (MN)

До тебя портретисты по своему невежеству изучали человеческие лица.

В последнем примере не имеется в виду, что художники исчерпали свою задачу, что они *изучили* человеческие лица. Речь идет о том, чем они занимались до появления нового мастера живописи. Поэтому в русском языке закономерно используется несовершенный вид. Однако время этого занятия закончилось, и это побуждает во французском тексте употребить *passé composé*. Здесь эта форма показывает одновременно и предшествование во времени, и ограниченность временного предела, но не внутреннюю завершенность действия, обозначаемую русским видом.

В русском языке ограниченная длительность действия обозначается совершенным видом лишь тогда, когда глагол особыми

префиксами переводится в совершенный вид. Во французском же языке это достигается одной лишь грамматической формой времени.

Il parlait.

Он говорил.

Il parla.

Он заговорил.

Il parla tout une heure.

Он проговорил целый час.

Il parla, puis se tut.

Он поговорил, потом замолчал.

Сказанное свидетельствует о том, что французские временные и русские видовые формы отражают в своих значениях различные свойства действия. Оппозиция французских «точечных» времен и имперфекта касается прежде всего времени протекания действия (ограниченное и неограниченное время). Поэтому она относится к категории времени, а не к виду.

3. Актуальность и неактуальность действия. Во многих языках мира глагольные формы различают связанность действия с настоящим моментом и его несвязанность, неактуальность. В плане прошедшего в этом случае говорят о перфектном и аористическом значении времени. Во французском языке это различие выражается в основном противопоставлением *passé simple* (и *antérieur*) и *passé composé*. *Passé simple* сообщает об имевшем место факте в прошлом, *passé composé* подчеркивает значение этого факта для настоящего. В современном французском языке эта оппозиция претерпела некоторую модификацию: *passé simple* употребляется как «повествовательное» прошедшее в исторических описаниях, в книжном языке; *passé composé* — в устной речи. Различение двух планов — плана речи и исторического — затрагивает употребление и других форм времени, так что некоторые лингвисты говорят о существовании двух больших групп в системе французских времен: «исторических» и «речевых»¹. К последним относят *présent*, *passé composé*, *futur*. В последнее время отмечается, что различие между *futur simple* и *futur immédiat* тоже связывается с этой категорией: *futur immédiat* вытесняет простое будущее из речевого плана. Однако в большинстве случаев это касается лишь функционирования этих времен. Как грамматическая категория неактуальность действия свойственна только *passé simple* и *passé antérieur*.

В русском языке значение актуальности / неактуальности морфологически в глагольной системе не выражается, но в определенных контекстах может передаваться видовыми формами: несовершенный вид иногда обозначает действие, не связанное с настоящим.

4. Временной интервал. Связь с моментом отсчета (моментом речи) проявляется не только в результативном аспек-

¹ См.: Бенвенист Э. Общая лингвистика.—М., 1974, гл. XXI «Отношения времени во французском глаголе».— С. 270—285.

те, но и в чисто временном: различаются действия более отдаленные и более близкие по отношению к настоящему. В плане прошедшего во французском языке это различие выражается оппозицией форм *passé composé* и *passé immédiat*. Последнее показывает более узкий временной интервал между действием и моментом речи. В русском языке эта категория формально не выражается, и в случае необходимости значение передается лексически.

Il est arrivé.

Он приехал.

Il vient d'arriver.

Он (только что) приехал.

В плане будущего различия интервалы менее четки и существенны, чем в плане прошедшего, и различие между *futur simple* и *futur immédiat* отражает не интервал, а другие значения: модальное (*futur immédiat* обозначает определенное, неизбежное будущее), актуальное (оно обозначает связь будущего действия с настоящим).

В целом система собственно временных форм индикатива во французском языке сложнее: она организуется вокруг одной общей и четырех специфических оппозиций.

§ 87. Вторичные функции временных форм. В своих вторичных функциях времена используются: для выражения вневременного действия (семантическая нейтрализация); в значениях других временных форм (транспозиция времен); для выражения видовых и модальных значений независимо от первичного временного значения формы; в асемантической функции. Во французском языке настоящее время используется преимущественно при временных транспозициях; прошедшие времена — для выражения видовых оттенков, а будущие — модальных.

Появление у форм времени видовых и модальных оттенков свидетельствует о глубинной взаимосвязи этих основных категорий предикативности, выражаемых личной формой глагола. Взаимозависимость модальных и видо-временных оттенков проявляется в том, что косвенные наклонения (условное, сослагательное, императив) не имеют всего того набора грамматических времен, который свойственен индикативу.

1. Функция нейтрализации. Для выражения вневременного действия оба языка используют преимущественно настоящее время как немаркированную форму: *La Terre tourne.* — *Земля вертится.*

Особенностью русского языка является широкое употребление в этой функции формы будущего времени совершенного вида (ср.: *Qui sème le vent, récolte la tempête* — *Кто сеет ветер, пожнет бурю*).

2. Транспозиции временных форм. Различаются общие транспозиции (свойственные обоим языкам) и частные, характерные для одного из них. Но и общие транспозиции неодинаково представлены в сравниваемых языках. Рассмотрим три случая.

а) При переносе точки отсчета времени из настоящего в прошедшее настоящее время обозначает действие в прошлом по отношению к моменту речи («историческое настоящее»), а будущее время обозначает действие в прошлом, последующее по отношению к другому действию в прошлом («историческое будущее»). Синонимом исторического будущего (*futur de perspective*) во французском языке является конструкция с *devoir* в *imparfait*. И настоящее, и будущее историческое во французском языке употребляются относительно чаще, чем в русском.

б) Употребляясь в конкретной ситуации вместо будущего или прошедшего, настоящее время выражает стирание граней между временными планами. При этом в плане будущего оно выражает определенное будущее действие; в плане прошедшего оно обозначает, что действие, начавшееся в прошлом, захватывает и момент речи («инклюзивное время»). Оба переноса во французском языке используются чаще, чем в русском, особенно при предельных глаголах, в частности глаголах движения:

Je **viens** te parler.

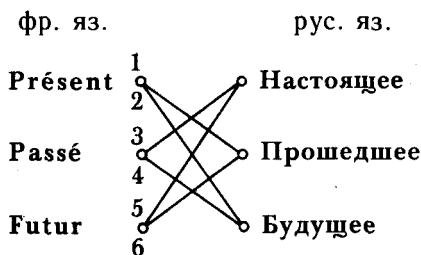
Я *пришел* поговорить с тобой.

Il **vient** nous voir demain à 5 heures.

Он *придет* к нам завтра в 5 часов.

в) В обоих языках используется также настоящее время вместо прошедшего для «эмоциональной актуализации», выражения различных оттенков: неожиданности, удивления, возмущения и других, но условия его реализации различаются.

Ввиду неравномерности использования общих транспозиций и наличия частных, временные формы в текстах на двух языках не совпадают. В пределах трех временных планов возможны шесть типов расхождений:

Расхождения вызваны несобственным употреблением (транспозицией) временной формы во французском, в русском или в обоих языках. Рассмотрим основные случаи.

1. Présent — прошедшее:

а) Présent historique во французском тексте (объяснение см. выше, п. а):

Le 5 septembre, le cortège **se forme** à l'Hôtel de Ville et **se rend** à la Convention. Cernée par les manifestants, la Convention **votera** ce jour même ou peu après des mesures très importantes du programme populaire. (WF)

5 сентября возле ратуши **было организовано** шествие, которое **направилось** к Конвенту. Под давлением манифестантов Конвент на этом же заседании или в последующие дни **принял** несколько очень важных мер, вхлотивших в народную программу;

б) инклюзивное настоящее (объяснение см. выше, п. б):

Te sens-tu capable d'enoncer que tu **pré pares** depuis dix ans un renouvellement de manière? (MN)

Сумеешь ли ты объявить, что последние десять лет ты неустанно **разрабатывал** новую творческую манеру?;

в) результативное действие выражается по-французски настоящим временем, а по-русски прошедшим временем совершенного вида (ср.: il n'est pas là — он вышел):

Tu **es** toute **pâ le** de fatigue. (A) Ты **побледнела** от усталости;

г) эмоционально окрашенное действие (объяснение см. выше, п. в):

Je **me lève** quand il fait encore, noir, je **vais** à ta chambre ... et je ne te trouve plus dans ton lit! (A)

Я **встала**, когда было еще темно, **пошла** в твою комнату... — а постель пуста;

д) во французском языке наблюдается закономерность: если одно действие уже локализовано глаголом в прошедшем времени, то следующее может быть обозначено немаркированной формой — présent:

Elle **a ouvert** la grille et **tend** les mains. (MG)

Она **открыла** калитку и **протянула** руку;

е) «предвосхищенное будущее» выражается в русском языке транспозицией прошедшего времени:

Bob annonça: — Je **vais** déjeuner! (ST)

Боб громко сказал: — Я **пошел** завтракать!

2. Présent — будущее:

а) ближайшее будущее (объяснение см. выше, п. б):

— Ah, je vous **escorte**, dit — Ну что же, я вас **прово-
Жомais. (FB)** **вожу**, — сказал Омэ;

б) при выражении повторяемости в русском языке может использоваться будущее вместо настоящего:

В ворота иногда глянет Le soleil **jette** un coup d'œil
солнце. (Ш) de temps en temps à travers la
porte;

в) предполагаемое действие с модальным оттенком:

— Стой, **зарублю!** (Ш) — **Arrête**, ou je te sabre!;

г) французское настоящее время соответствует русскому будущему времени и при асемантическом употреблении présent вместо futur после si:

S'il y a la guerre, Jacques, **Если будет** война, Жак, ...
... partirez-vous? (MG) **вы пойдете?**

3. Passé — настоящее:

а) неожиданное действие выражается часто в русском языке настоящим временем:

Il a rencontré Heurtin, un **Однажды вечером в каком-то**
soir, à la terrasse d'un café. **кафе ему попадается** Эртен;
(ST)

б) при согласовании времен во французском языке:

Elle lui semblait très éloignée, et sa voix résonnait **Ему казалось, что она где-то далеко-далеко и голос ее звучит как-то странно.**
étrangement. (CF)

4. Passé — будущее:

а) при видовой транспозиции passé composé для обозначения завершенного действия в будущем:

J'ai fini dans un instant. **Я закончу через минуту;**

б) при модальном употреблении imparfait:

Si vous avez fait un pas de plus, vous tombiez dans le précipice. **Если вы сделаете еще хоть один шаг, вы упадете в пропасть;**

в) при транспозиции русского будущего времени в план прошедшего для выражения неожиданного действия:

Вдруг он как вскрикнет. **Tout à coup il s'écria.**

5. Futur — настоящее

При модальной транспозиции futur:

Il sera malade.

Он, наверное, болен.

6. Futur — прошедшее:

а) будущее историческое (объяснение см. выше, п. а), пример 1 а, с. 147;

б) при модальной транспозиции futur antérieur:

Ce sera, sans doute, tombé *Наверное, расписка выпала*
du vieux carton, aux factures. *из старой папки со счетами.*
(FB)

Транспозиция времен свойственна обоим языкам. В русском она часто связана с необходимостью восполнить отсутствующую форму настоящего времени совершенного вида. Чаще всего в русском языке транспонируются формы прошедшего и будущего времени. Во французском языке чаще транспонируется настоящее время. Всякий раз, когда контекст или ситуация достаточно ясно указывают на реальный момент действия, французский язык стремится использовать форму настоящего времени, наиболее отвлеченную и наименее маркированную. В среднем настоящее время употребляется во французских текстах на 50% больше, чем в русских; прошедшее — примерно на столько же больше в русском; будущее время используется одинаково. В русском языке, при транспозиции, чаще, чем во французском, выражаются видовые оттенки действия (мгновенность, повторяемость и т. п.), во французском — относительно чаще временные и модальные.

§ 88. Категория вида. В русском языке категория вида — одна из основных категорий глагола. Возможность образования форм времени зависит от вида. Типы спряжения также связаны с видом. Вид неотделим от лексического значения многих глаголов. Основное значение вида в русском языке — отношение действия к внутреннему пределу (его завершенность или незавершенность). Способы выражения вида лежат в основном в сфере лексических средств: суффиксы (*кольнуть, покалывать*), префиксы (*сделать, написать, потушить* и др.), изменение гласного в корне (*решать / решить*), изменение места ударения (*насыпать / насыпáть*), супплетивизм (*брать/взять*). Значение вида тесно связано с лексическим значением глагола.

Во французском языке значения видового характера могут выражаться рядом лексико-грамматических средств: а) семантикой самих глаголов; различаются глаголы предельные (терминативные, перфективные): *atteindre, entre* и непредельные (дуративные, имперфективные): *aimer, marcher*; результативные (*trouver*) и нерезультативные (*chercher*); б) аффиксами, показывающими начало действия (*s'endormir*), завершенность (*accourir*),

повторяемость (*sautiller*); в) глагольными перифразами (*commencer, se mettre à faire qch, être en train de faire qch* и др.). Но эти средства относятся скорее к выражению способа действия (см. § 89). Категорию вида как морфологическую категорию глагола, которую нередко сопоставляют с русским видом, усматривают в двух грамматических явлениях: 1) противопоставление простых и сложных времен; 2) противопоставление точечных и линейных времен (*passé composé, passé simple / imparfait*).

Простые и сложные времена. В этом противопоставлении нередко видят категорию завершенности / незавершенности. Однако положение здесь более сложно. Некоторые сложные времена (*passé antérieur, futur antérieur*), действительно, всегда обозначают не только предшествующее во времени, но и завершенное действие. Что касается наиболее распространенных сложных форм *passé composé* и *plus-que-parfait*, то у них превалирует значение предшествования. Разумеется, действие, закончившееся во времени ранее другого, обычно оказывается и завершенным в плане достижения своей цели, так что значение завершенности часто сопровождает значение предшествования. Однако оно не вытесняет его полностью, и нередки случаи, когда формы глагола обозначают предшествование независимо от завершенности. В этом случае они соответствуют несовершенному виду русского языка: *Il a repris le livre qu'il avait lu l'année dernière. — Он снова взялся за книгу, которую читал в прошлом году.*

Точечные и линейные времена. Хотя в большинстве случаев точечные времена (*passé composé, passé simple*) соответствуют русскому совершенному виду, а линейное время (*imparfait*) — несовершенному, тем не менее характерные расхождения показывают, что полной аналогии между французскими временами и русской видовой формой нет (см. § 86, п. 2). Рассмотрим эти расхождения.

1. Французское точечное время — русский несовершенный вид:

а) при ограничении периода действия (обстоятельства: *long-temps, toute sa vie, de la nuit, pendant des jours, etc.*) или указании на его предел (*jusqu'au soir, etc.*):

Plusieurs minutes ils **demeu-**
rèrent silencieux. (MG)

*Однажды ночью в лесу загорелся костер. Он горел до рас-
света.* (П)

*Несколько минут они сидели
неподвижно, молча.*

*Une nuit un feu de bois s'al-
luma dans la forêt. Il brûla
jusqu'à l'aube.*

В русском языке можно употребить и совершенный вид с префиксами *по-, про-* (*просидели*);

б) при выражении повторного действия (обстоятельства: souvent, toujours, jamais, régulièrement, etc.):

Одно место в этом рассказе Il y a dans ce récit un passage
меня всегда **волновало**. (РСП) qui m'a toujours ému.

При конкретном указании на повторяемость (типа два раза) возможны по-русски оба вида:

Je suis allé au cinéma deux fois avec Emmanuel. (CE) Два раза я (с)ходил с Эммануэлем в кино;

в) рассматриваемое расхождение нередко обусловлено несобственным использованием несовершенного вида в русском языке. Например, при его употреблении в функции нейтрализации, для обозначения действия в общем:

Vous m'avez promis d'engager Duroy pour remplacer Marambot. (МВ) Вы обещали мне взять Дюруа вместо Марамбо.

2. Французское линейное время — русский совершенный вид. Это различие объясняется главным образом несобственным использованием французской грамматической формы, а именно наличием так называемого imparfait stylistique (или pittoresque) вместо точечного времени (при этом обычно точный момент времени указан или вытекает из контекста):

Il sonnait à sa porte à deux heures et demie. (МВ) Он позвонил к ней в половине третьего.

Расхождение может быть связано с тем, что одно и то же событие может рассматриваться как мгновенное (чаще в русском тексте) или как длительное (чаще во французском тексте):

Совсем близко **блеснуло** море. (РСП) Non loin, la mer encore endormie, brillait aveuglante.

§ 89. Способ действия (ordre de procès). С видом тесно связан способ действия — лексико-грамматическая категория глагола, получившая особое развитие в русском языке. Способы действия в нем отражают различные временные, качественные или количественные характеристики действия, формальным средством выражения которых являются префиксы, иногда суффиксы. Важнейшие способы действия: а) временные: начинательный (*запеть*), ограничительный (*пропеть*), длительно-ограничительный (*попеть*), финитивный (*отработать*); б) количественно-временные: однократный (*крикнуть*), уменьшительно-смягчительный (*прихворнуть*, *вздремнуть*), многократный (*хаживать*), прерывисто-смягчительный (*похаживать*); в) результативные: завершительный (*дочитать*), интенсивно-результативный (*докричаться*, *накричаться*), накопительно-суммарный (*набрать*,

исписать), распределительный (покупать, перебить, повскакать) и др.

При описании действия можно нередко употребить и простой глагол, и префиксальный, уточняющий способ действия: *Он хорошо поел* и *Он наелся*; *Он болел всеми этими болезнями* и *Он переболел всеми этими болезнями*. Обозначение способа действия придает большую точность и выразительность русской речи. Одному и тому же французскому глаголу может соответствовать целая серия русских, в которых префиксы уточняют действия в количественно-качественном отношении. Например: *dormir* — спать, поспать, проспать, недоспать, выспаться, разоспаться, отоспаться, заспать; *chanter* — петь, запеть, попеть, пропеть, подпевать, допеть, недопеть, распеться, напевать, перепеть (все песни), припевать.

Во французском языке также имеются отдельные префиксы и суффиксы, выражающие качественно-количественные способы действия: *ge-* — повторное действие (*relire*), *dé-* — обратное действие (*démonter*), *s'entre-* — взаимное действие (*s'entre-tuer*), суффиксы *-iller*, *-oter* — смягчительный или итеративный способы действия (*sautiller*, *toussoter*) и некоторые другие.

При отсутствии средства выражения соответствующего способа действия последний может не обозначаться при ясности ситуации, но может быть передан различными лексическими средствами.

Он накурился до тошноты.

Il fuma jusqu'à la nausée.

(Ш)

Интенсивность действия, выражаемая аффиксами *на- ... -ся*, не передается во французском переводе. Однако ущерба для смысла нет, ибо обстоятельство (*à la pause*) само по себе указывает на интенсивность действия. Если сравнить фразы *Он расставил книги по местам* и *Il remit les livres à leur place*, то увидим, что в русской фразе выражен распределительный способ действия (*рас-*), но не выражен повторный (фр. *ge-*), тогда как во французской — наоборот. Способы действия могут быть выражены глаголами при инфинитиве или отглагольном существительном: *Она запела.* — *Elle s'est mise à chanter* (начинательный способ); *Он дочитал книгу.* — *Il finit de lire le roman. Il acheva la lecture du roman* (финитивный способ); наречиями: *Он наелся.* — *Il a bien mangé*; *Он не выспался.* — *Il n'a pas assez dormi* (интенсивный способ); определителями при существительном внутри глагольного выражения: *взглянуть* — *jeter un coup d'œil*; *поглядывать* — *jeter des coups d'œil* (прерывисто-смягчительный способ)¹.

¹ Подробнее о передаче способов действия при переводе см.: Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. — 2-е изд. — М., 1988. — С. 84—105.

§ 90. Три аспекта модальности. Как в русском, так и во французском языках различаются наклонение — грамматическая категория глагола и модальность — более широкая языковая категория, находящая свое выражение не только в глагольном наклонении, но и в других языковых средствах. Различаются три аспекта модальности¹.

1. Отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Основным способом выражения этого значения является глагольное наклонение (ср.: *Он пришел* и *Он пришел бы*).

2. Отношение говорящего к содержанию высказывания: сожаление, удовлетворение, уверенность, предположение и т. п. Основным способом выражения этого значения являются вводные слова, которые представляют собой синонимы предложений, вводящих дополнительные придаточные: *он, наверное, пришел; конечно, он пришел бы* (=я думаю, что он пришел; я уверен, что он пришел бы).

3. Отношение самого субъекта действия к действию (возможность, желаемость, необходимость). Основное средство выражения этого аспекта модальности — модальные глаголы: *Он должен (хочет, может) прийти*. Будем называть первое значение морфологической модальностью, второе и третье — неморфологической.

§ 91. Наклонение в двух языках. В русской грамматике различаются три наклонения: изъявительное (*приду*), повелительное (*приди*) и сослагательное, называемое также условным (*пришел бы*). Модальная частица *бы* легко отделяется от глагольной формы и может присоединяться к любому члену предложения при эллипсисе глагола; ср.: *поест бы* (=я хотел бы поест); *чайку бы* (=я хотел бы выпить чаю); *хоть раз вам бы это прочитать* (=вам нужно было бы...). Она может сливаться с союзом *что*: *мы хотим, чтобы он пришел* (=что он пришел бы). За исключением последнего случая, где сослагательное наклонение можно смешать с прошедшим временем изъявительного наклонения, формы наклонения в русском языке четко отграничиваются друг от друга.

Во французском языке грамматическая традиция насчитывает четыре наклонения: изъявительное, условное (кондиционал), сослагательное (субжонктив) и повелительное. Однако по своей форме или по значению наклонения не отделяются четко одно

¹ См.: Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. — М., 1961. — С. 128; Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973. — С. 140—157.

от другого. Императив почти всегда формально совпадает с индикативом. Различия между субжонктивом и индикативом также во многих случаях стерты. Кондиционал и по форме, и по содержанию смыкается с индикативом.

Универсальной оппозицией в системе наклонений является противопоставление прямого наклонения (индикатив) косвенным (все остальные). Внутри этой основной оппозиции имеются значительные расхождения, а именно: а) подсистема косвенных наклонений в русском языке включает две формы, во французском — три; б) не вполне совпадает объем значения наклонений; не только значения условного и сослагательного наклонений французского языка совмещаются в русском языке в одной форме, но и границы между индикативом и косвенными наклонениями не совпадают. Русское условно-сослагательное наклонение выражает ирреальность; французский субжонктив может отражать и реальные события, оцениваемые говорящим. Поэтому во многих употреблениях, входящих в его первичную функцию, субжонктив соответствует русскому индикативу, в частности в некоторых дополнительных и обстоятельственных придаточных (уступительных, временных, образа действия): *quoiqu'il soit malade* — *хотя он болен*; *sans qu'on s'en aperçoive* — *так что никто не заметил*; *Je regrette qu'il ne soit pas venu*. — *Я сожалею, что он не пришёл*; *J'attendrai jusqu'à ce qu'il vienne*. — *Я подожду, пока он не придёт*. В их основных функциях наклонения в двух языках соотносятся примерно так:

французский язык	indicatif	subjonctif	conditionnel	impératif
русский язык	индикатив	условно-сослагательное		императив

§ 92. Вторичные функции наклонений. Асимметрия в выражении модальности проявляется в следующих фактах: а) транспозиция наклонений (использование одних наклонений в значении других); б) использование глагольных наклонений для выражения неморфологической модальности; в) использование немодальных форм (инфинитива) в значении наклонений.

1. Транспозиция наклонений. Во французском языке наиболее часто индикатив выступает в функции косвенных наклонений. Обратные случаи редки:

а) *présent* и *passé composé* выражают неизбежность действия: *N'avancez pas! Un pas de plus et vous êtes mort!*¹ — *Остановитесь, еще шаг и вы погибли (погибните)*.

¹ Примеры взяты из кн.: *Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne*. — P., 1975. — P. 364.

Однако наибольшим модальным потенциалом обладают imparfait (plus-que-parfait) и futur (futur antérieur);

б) imparfait выражает гипотетичность в главном предложении: Un peu plus et il **était mort**.— *Еще немного, и он бы погиб.* Как видно, в русском языке в рассмотренных случаях используется условное наклонение или — в переносном значении — прошедшее и будущее время совершенного вида. Imparfait и plus-que-parfait заменяют условное наклонение в условном периоде после si: Si vous m'**aviez écouté!**

Imparfait используется в значении смягченного императива: Si vous **preniez** ceci.— ***Возьмите, пожалуйста, это.*** С несколько более резким оттенком употребляется в значении императива и русское сослагательное наклонение: ***Шли бы вы с нами;***

в) futur используется в значении императива: Vous **viendrez** demain. Это употребление свойственно французскому будущему времени в значительно большей степени, чем русскому.

Futur antérieur обозначает гипотетичность, относящуюся к будущему: Jamais je n'**aurai été** si heureux.— ***Никогда я не был столь счастлив;***

г) для русского языка характерно исключительно широкое использование императива в значении других наклонений: сослагательного (для выражения долженствования, уступки, условия): *Сколько ни **ищи**, лучше не найдешь. Не **имей** он друзей, он совсем пропал бы;* изъявительного (для выражения неожиданного действия): *И **приснись** ему тут сон; А он **возьми** да и скажи ...*

2. Глагольные наклонения во французском языке могут быть использованы для выражения второго аспекта модальности — отношения говорящего к высказыванию, в частности для выражения неуверенности в верности сообщаемого. Глагольные формы здесь равнозначны вводным словам типа peut-être, *возможно, наверное*. Такое значение характерно для futur simple и futur antérieur, conditionnel présent и conditionnel passé: Il **sera** malade.— *Он, **должно быть**, болен.* Quelqu'un **aura demandé** d'éteindre la lumière?— ***Быть может, кто-нибудь просил погасить свет?*** On **l'aurait tué**.— ***Его, говорят, убили.*** Различие между futur и conditionnel в том, что будущее время подвергает сомнению сам факт, а условное наклонение отсылает к иному источнику информации.

Модальные глаголы во французском языке также могут заменять вводные слова: Elle **doit** avoir trente ans.— *Ей, **наверное**, тридцать лет.*

Глагольные наклонения могут выражать и третий аспект модальности — отношение субъекта действия к действию, заменяя при этом модальные глаголы: Я *бы* пошел в кино (=я хочу пойти в кино), а тут *сиди и работай* (=но я должен

работать). Он бы сделал это (=он может сделать это). Во французском языке в таком переносном значении широко используется *conditionnel*, а также индикатив, особенно при неопределенно-личном субъекте: *On ne fait pas comme cela.— Так нельзя поступать. On ne fait pas mieux.— Лучше сделать невозможно.* В русском языке модальные глаголы часто заменяются безлично-предикативными словами с модальным значением, которые выступают как эквиваленты французских глаголов: *il peut* — ему можно, *il doit* — ему необходимо и т. п.

Соотношение между формами выражения модальности и значениями:

Формы	Значения		
	Отношение высказывания к действительности	Отношение говорящего к факту	Отношение субъекта действия к действию
Глагольное наклонение	1. <i>Il viendrait, si...</i> Он пришел бы, если...	<i>Il sera malade (= peut-être). On l'aurait tué.</i>	<i>On ne fait pas ça (= on ne doit pas). On бы сделал это (= может).</i>
Вводные слова		2. <i>Il est venu probablement. Он, наверное, пришел.</i>	
Модальные глаголы		<i>Elle doit avoir trente ans (peut-être).</i>	3. <i>Il peut venir. Он может прийти.</i>

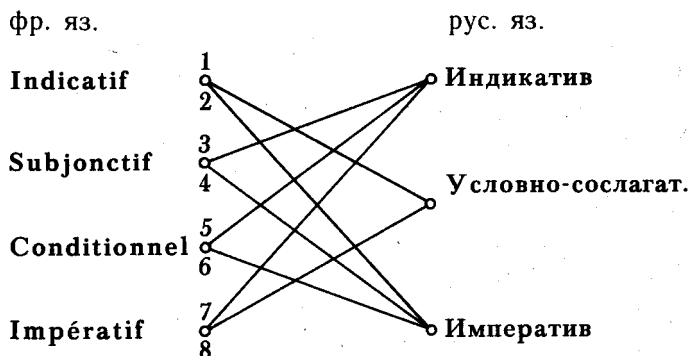
Цифры 1, 2, 3 показывают первичные функции форм, совпадающие в сравниваемых языках. В других клетках указаны переносные использования форм (во французском языке их больше).

3. В обоих языках инфинитив может быть использован для выражения значений наклонения. Значение индикатива приобретает так называемый повествовательный инфинитив: рус. *А он бежать*; фр. *Et lui de répondre*. Он используется вместо императива, а также для выражения предположения (*Moi mentir! — Чтобы я солгал!*), долженствования (*A vous de jouer.— Вам играть*). В русском языке инфинитив гораздо чаще, чем во французском, самостоятельно выражает различные модальные значения (условие: *если подумать*; долженствование и возможность: *нам вместе работать; всех дел не переделать, им не разойтись* и т. п.). Он также шире используется в повелительном значении, в частности в призывах, лозунгах, тогда как французский ин-

финитив употребляется в функции императива для выражения более смягченного пожелания или приказа в инструкциях, рекомендациях.

§ 93. Соответствия форм наклонений в текстах. 1) Во французских текстах косвенные наклонения (кроме императива) встречаются значительно чаще, чем в русских, причем из каждых десяти случаев расхождения в семи русский индикатив соответствует французскому subjонктиву и в трех — кондиционалу. Императив относительно больше представлен в русских текстах.

Основные системные и функциональные расхождения в использовании наклонений:

1. Indicatif — условно-сослагательное наклонение:

а) при выражении условия после *si*: *s'il faisait beau temps* — *если бы была хорошая погода*;

б) при выражении гипотетичности (транспозиция *imparfait*, см. § 92, 1 б).

2. Indicatif — императив:

а) при выражении приказанья, пожелания (транспозиция *futur*, § 92, 1 в; *imparfait*, § 92, 1 б);

б) при выражении условия (транспозиция русского императива, § 92, 1 г);

в) при выражении неожиданного действия (транспозиция императива, § 92, 1 г).

3. Subjonctif — indicatif:

а) при выражении опативного значения (в русском языке — *пусть* + индикатив): *Qu'il vienne.* — *Пусть он придет*;

б) в придаточных предложениях, ввиду расхождений системного порядка в объеме значений наклонений (см. с. 154).

4. Subjonctif — императив:
при выражении уступительного значения, (транспозиция русского императива, § 92, 1г).

5. Conditionnel — индикатив:

а) в придаточном предложении (futur dans le passé): Il a dit qu' il viendrait.— *Он сказал, что придет;*

б) при выражении предположения, чужого мнения (§ 92, п. 2).

6. Conditionnel — индикатив:

при выражении условия кондиционалом и транспозицией русского индикатива: Vivrait-elle encore cent ans...— *Проживи она еще сто лет...*

7. Impératif — индикатив:

при выражении условия (транспозиция французского императива): Fais un pas et je t' assume.— *Если сделаешь хоть шаг, убью.*

8. Impératif — условно-сослагательное:

просьба, совет (транспозиция imparfait, § 92, 1 б).

2) Из трех типов средств выражения модальности (наклонения, вводные слова, модальные глаголы) во французском языке относительно шире используются наклонения и модальные глаголы. В русском языке относительно чаще используются вводные слова. Во французском языке им нередко соответствуют главные предложения, модальные глаголы, глагольные формы: *Он, наверное, ушел.*— Je crois qu'il est parti. (Il doit être parti. Il sera parti.)

3) Что касается семантической транспозиции, то во французском языке более широкий круг переносных значений имеют индикатив и кондиционал, а в русском языке — императив. Последнее объясняется, возможно, тем, что из всех глагольных форм в русском языке императив ближе всего к неосложненной глагольной основе и представляет собой самую общую, немаркированную форму глагола. Во французском языке немаркированной формой является индикатив, императив же ограничен в своем употреблении, так как он не образует двусоставных предложений — основного структурного типа французского предложения.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

§ 94. Залоговые значения и формы. Грамматическая категория залога выражает соотношение между грамматическим и семантическим субъектом и объектом действия. В обоих языках она проявляется только у переходных глаголов.

Следует различать залоговые значения и залог как морфологическую категорию. В обоих языках могут выражаться следующие

щие залоговые значения, отражающие отношения между субъектом и объектом: среднее (действие заключено в субъекте), активное, пассивное, возвратное, взаимное, каузативное (действие, исходящее от А, выполняется другим субъектом — В). Для выражения этих значений оба языка располагают тремя формами глагола: активной, пассивной и местоименной (возвратной). В связи с многозначностью форм вопрос о системе залогов является спорной проблемой в грамматике обоих языков. Одни лингвисты выделяют три залога: активный, пассивный и возвратный; другие — только два: активный и пассивный; третьи — активный и возвратный (средневозвратный). Мы будем исходить из трехчленной системы залогов.

§ 95. **Пассивная форма залога.** В обоих языках специфическим средством выражения пассивного залога является сочетание глагола *être* (être) и причастия прошедшего времени. Во французском языке эта форма более универсальна; все переходные глаголы (кроме некоторых отдельных исключений типа *avoir*) могут иметь эту форму во всех временах и наклонениях. В русском языке возможности ее образования ограничены: а) она может быть образована преимущественно от глаголов совершенного вида: *Рабочие построили дом.* → *Дом построен рабочими.* У глаголов несовершенного вида ее отсутствие компенсируется возвратной формой (*Рабочие строят дом.* → *Дом строится рабочими.*); б) лексические ограничения более многочисленны, чем во французском языке. Например, *поблагодарить* не может образовывать пассивного залога (*Петр поблагодарил Ивана Ивановича.* → **Иван Иванович был благодарен Петром*), тогда как его французский аналог (*remercier*) образует пассив.

Вообще, как отмечалось выше, во французском языке переходных глаголов больше, пассивные конструкции там встречаются чаще (ср.: *Les motocyclistes précèdent la voiture.* → *La voiture est précédée de motocyclistes.* — *Мотоциклисты едут впереди автомашины.* → *Впереди автомашины едут мотоциклисты*).

В обоих языках, однако, в отдельных случаях пассив образуется от непереходных (косвенно-переходных) глаголов:

obéir à qn → être obéi
руководить кем-л. → *быть руководимым*

Пассивная форма используется в конструкциях двух типов:

а) в трехчленной конструкции с выраженным семантическим субъектом действия: *Этот дом был построен архитектором Н.* — *Cette maison avait été construite par l'architecte N.* В этом случае выделяется в качестве нового элемента сообщения (ремы) семантический субъект (*архитектор Н.*). В каждом языке, однако, имеются свои ограничения. Во французском пассив нежелателен, если семантический субъект — местоимение 1-го

и 2-го лица; в русском такого ограничения нет (ср.: *Этот стакан был разбит мною* и **Ce verre a été cassé par moi*);

б) в двучленной конструкции, где отсутствует семантический субъект: *Дом построен*. — *La maison est construite*. Здесь в качестве ремы выделяется само действие. В двучленных конструкциях форма пассивного залога приближается по значению к именному сказуемому. Особенно это свойственно французскому языку, где причастие формально часто неотличимо от отглагольного прилагательного.

Употребление этой конструкции в функции активной формы, обозначающей среднее непереходное действие или состояние, может рассматриваться как ее вторичная функция (например, *la porte est ouverte*).

Конструкция *быть* + причастие может в обоих языках лексикализироваться, если причастие утрачивает смысловую связь с глаголом: *balancer* значит 'уравновешивать', 'выбрасывать' и т. п.; *Etre bien balancé* — 'быть хорошо сложенным' уже не связано с этим глаголом, но представляет собой особое значение слова.

§ 96. Местоименная (возвратная) форма глагола. Эта форма еще более многозначна, чем пассивная, и в русском языке она употребляется значительно шире, чем во французском. Во французском языке признак формы — отделяемая частица *se*, в русском неотделимая морфема *-ся*. Структурные различия между этими морфемами дополняются семантическими.

Французская частица *se*: а) изменяется по лицам: *je me lave, tu te laves, il se lave*; б) обозначает не только прямой, но и косвенный объект: *il se lave* и *il se lave les mains*; в) является семантически более автономной, чем русское *-ся*: ей в русском языке соответствуют две формы: *-ся* и местоимение *себя*. В связи с этим одной французской конструкции могут соответствовать две русских: *Elle se regarde dans la glace*. — *Она смотрится* (или *смотрит на себя*) *в зеркало*.

1. Первичной значимой функцией местоименной формы является выражение возвратного залога с двумя подзначениями (во французском языке в каждом случае возможны две конструкции — прямая и косвенная, в русском — только прямая):

а) возвратное значение, прямо-возвратная конструкция: *il se lave, он умывается*; косвенно-возвратная: *il se lave les mains*;

б) взаимное значение; прямо-взаимная конструкция: *ils ne se voient plus, они больше не видятся*; косвенно-взаимная: *ils s'écrivent souvent, они часто переписываются*.

В возвратном залоге субъект обычно одушевленный.

2. Переносная значимая функция местоименной формы состоит в ее использовании в значении других залогов:

а) в значении п а с с и в н о г о з а л о г а. Этот перенос гораз-

до больше распространен в русском языке, где он является иногда единственным средством выражения пассива.

Дифференциальные признаки употребления местоименного пассива:

Язык	Субъект	Конструкция	Вид / время
французский	неодушевленный	двучленная	présent imparfait
русский	одушевленный неодушевленный	двучленная трехчленная	несовершенный вид

Во французском языке употребление местоименного пассива более редко, ибо оно сталкивается с большими ограничениями. Во французском языке оно возможно только при неодушевленном субъекте, в русском — при любом. Так, нельзя сказать: **Les étudiants s'enseignent selon les nouvelles méthodes.* — *Студенты обучаются по новым методам.* Во французском языке местоименный пассив употребляется только в двучленной конструкции, тогда как в русском — и в трехчленной. Так, можно сказать *Cette maison se construit assez vite*, но нельзя: **Cette maison se construit par les ouvriers* (ср.: *Этот дом строится довольно быстро* и *Этот дом строится рабочими*). В русском языке имеют место ограничения, связанные с видом глагола. Возвратно-пассивная форма малоупотребительна в совершенном виде: *La maison se construira vite.* — *Дом будет построен быстро* (а не: **построится быстро*). Но во французском языке она используется преимущественно с «линейными» временами глагола (*présent, imparfait*).

Французской возвратной форме в двучленной конструкции соответствует нередко русская неопределенно-личная конструкция: *Ce plat se mange froid.* — *Это блюдо едят холодным*; *Cela ne se dit plus.* — *Так больше не говорят*;

б) в своей вторичной, переносной функции возвратная форма используется в значении активного залога для обозначения переходных действий. Она выступает как признак непереходности (ср.: *продвигаться* — *s'avancer*). В русском языке этот прием гораздо употребительнее. Частица *-ся* употребляется при устранении объекта ввиду его неопределенности или, наоборот, ясности из ситуации: *Собака может укусить кого-л.* → *Собака кусается*; *Он повернул голову.* → *Он повернулся*. Она показывает переход прямого дополнения в косвенное: *учить что-л.* → *учиться чему-л.*; подлежащего — во второстепенный член: *Он не спит.* → *Ему не спится*.

Во французском языке изменение валентности глагола чаще достигается синтаксическими средствами (изменение конструкции). Поэтому русским возвратным глаголам соответствуют либо невозвратные непереходные глаголы французского языка, либо прямо-переходные конструкции (см. § 81) (ср.: *Собака кусает-*

ся.— Le chien mord; Он *учится в университете*.— Il étudie (fait ses études) à l'Université; Он *встретился с другом*.— Il a rencontré un ami; Урок *кончается*.— La leçon finit).

3. В незначимой функции возвратная форма выступает тогда, когда она утратила связь с выражением субъектно-объектных и залоговых отношений и превращается в часть глагола. Это имеет место у так называемых глаголов *reflexiva tantum*, не имеющих невозвратной формы: *выспаться, усесться, бороться, здороваться, se moquer, se repentir, s'abstenir, se souvenir*. Возвратная частица может дифференцировать различные значения слова: *rire* и *se rire de*.

Соотношение между залоговыми формами и функциями (цифрами отмечены первичные функции форм).

Формы	Значения		
	активное (среднее)	пассивное	возвратное
активная	1. Il avance qch. Он продвигает что-л.	—	—
пассивная (être + participe passé)	La porte est ouverte. Дверь открыта.	2. Il est aimé de tous. Он любим всеми.	—
возвратная (se, -ся)	Я раскаиваюсь. Je me repens.	Les livres se vendent bien. Книги хорошо продаются.	3. Он умывается. Il se lave.

§ 97. Семантическая категория пассивности. Пассивность, т. е. употребление в функции грамматического субъекта слова, обозначающего семантический (реальный) объект действия, может выражаться следующими способами:

а) пассивным залогом — аналитический или местоименный пассив (см. выше);

б) возвратно-пассивной формой (во французском языке) с глаголами *faire, laisser, voir*: Le malfaiteur s'est fait arrêter (= a été arrêté) à la frontière;

в) сочетанием глагола со значением *иметь, получать, подвергаться, быть предметом* и т. п. + отглагольное существительное: Le projet de loi a reçu l'approbation (= a été approuvé par) de la Chambre.— Этот вопрос был предметом широкого обсуждения (= широко обсуждался).

Этот прием используется нередко в русском языке при необходимости образовать пассив, соответствующий непереходному

глаголу. Ср.: фр. *aidé* — *être aidé*, рус. *помочь* — *получить помощь*, например: *Ces entreprises ont été aidées par l'Etat.* — *Эти предприятия получили помощь от государства*;

г) оборотом *en* + отглагольное существительное: *L'usine est en construction*;

д) оборотом (*être*) *à* + infinitif (с оттенком долженствования): *Ce livre est à lire* (= *doit être lu*);

е) прилагательным с пассивным суффиксом *-able*, *-ible* (с оттенком возможности): *Cette phrase est intraduisible* (= *ne peut pas être traduite*);

ж) поскольку пассив служит для помещения в позицию темы объекта, ему может функционально соответствовать предложение с активным глаголом и с инверсией членов предложения. Если реальный субъект в высказывании не обозначен, может использоваться неопределенно-личная конструкция, равно как и безличная. Например: *Ce roman a été écrit par Zola.* — *Этот роман написал Золя.* Ср. также перевод приведенной выше фразы: *Преступника задержали на границе.*

Характерно, что пассивные конструкции и обороты шире используются во французском языке, тогда как русский предпочитает использовать активные конструкции с изменением порядка слов.

§ 98. Категория каузативности. В некоторых языках имеется особый морфологический каузативный залог, выражающий побуждения к действию или создание определенного состояния объекта. Ни в русском, ни во французском языке такого залога нет, значение каузативности в них выражается различными лексическими и грамматическими средствами. К ним относятся:

а) разные формы спряжения (в русском языке): *белеть* — *белить*;

б) префиксы: рус. *о-* (*опечалить*), *у-* (*упростить*); фр. *a-* (*agrandir*), *en-* (*endormir*);

в) изменения в основе: *сохнуть* — *сушить*;

г) супплетивные глагольные пары: *гореть* — *жечь*. Все эти лексические способы больше используются в русском языке;

д) словосочетания: глагол + N или A. Глаголы типа *avoir*, *être*, *devenir* обозначают некаузативный процесс; глаголы *donner*, *faire*, *mettre* — каузативный (ср.: *devenir sourd* — *глохнуть*, *rendre sourd* — *оглушить*; *avoir peur* — *бояться*, *faire peur* — *испугать*; *être en marche* — *быть на ходу*, *mettre en marche* — *пустить в ход*). Словосочетания такого типа шире используются

во французском языке ввиду недостаточности соответствующих средств словообразования;

е) сочетания побудительного глагола с инфинитивом: *заставить прийти, приказать замолчать* и т. п. Или с отглагольным существительным: *принудить к молчанию, добиться принятия*. Этот прием чаще встречается в русском языке;

ж) грамматизованные сочетания служебного глагола с инфинитивом: фр. *faire, laisser: faire venir, laisser dire* и т. п. Этот способ чрезвычайно распространен во французском языке. Некоторые ученые рассматривают эту конструкцию как аналитическое выражение морфологического каузативного залога.

В выражении каузативности во французском языке наблюдаются следующие тенденции: с одной стороны, это значение нейтрализуется в форме самого глагола (во французском языке гораздо больше, чем в русском, симметричных глаголов, которые могут выступать одновременно как средние и как каузативные: *blanchir — белеть и белить*, см. § 81), с другой стороны, идея каузативности чаще представлена в структуре предложения, главным образом благодаря конструкции *faire + infinitif*. Одна русская конструкция *он побрился* соответствует двум французским: *il s'est rasé, il s'est fait raser* (сам и в парикмахерской). Очень часто каузативная конструкция используется переносно; в качестве субъекта каузативного действия выступает не реальный действующий субъект, а причина, место и т. п., например: *La surprise le fit sursauter. — От неожиданности он вздрогнул.* (см. § 129)

Наречие

§ 99. **Формы и функции наречий.** В обоих языках наречие проявляет родство с прилагательными. Качественные наречия русского языка восходят часто к краткой форме прилагательных среднего рода (*тяжелое — тяжело adj — тяжело adv*), французские наречия образуются от прилагательных с помощью суффикса *-ment*. В русском языке наречия образуются значительно чаще от прилагательных или существительных, многие падежные формы существительных транспонировались в наречия (*днем, лететь стрелой* и т. п.). Поэтому нередко русскому наречию соответствует во французском тексте предложный оборот с существительным или прилагательным:

avant terme	досрочно	en ami	по-дружески
en héros	геройски	avec attention	внимательно
à deux	вдвоем	sans succès	безуспешно

Функционально русское наречие часто соответствует французскому прилагательному. Особенно характерны и частотны во французском языке конструкции:

а) прилагательное при глаголе в обособленной или необособленной позиции: vivre heureux — *жить счастливо*; Elle le regardait, effrayée. — *Она испуганно смотрела на него*;

б) конструкция N + V + Adj дает в русском языке N + Adv (при этом во французском предложении прилагательное относится к отглагольному существительному, а в русском — наречие относится к глаголу): jeter un regard menaçant — *угрожающе посмотреть*;

в) аналитические обстоятельственные конструкции à (de) + N + A, где N: 1) семантически дублирует глагол; 2) имеет общее обстоятельственное значение: manière, façon, air (рус. *образом, манером*); 3) указывает на часть тела или проявление, связанное с данным действием: rire d'un rire satisfait — *удовлетворенно смеяться*; d'une façon inattendue — *неожиданно*; d'une voix basse — *тихо*; d'un pas rapide — *быстро*; à pleines mains — *щедро*.

Однако возможны и обратные случаи: перевод французского наречия русским оборотом с существительным или прилагательным (ср.: alphabétiquement — *по алфавиту* или *в алфавитном порядке*).

§ 100. Семантические особенности наречий. Они особенно существенны в сфере относительных наречий (места, времени). Отметим некоторые из них:

а) во французском языке наречия и наречные выражения места не дифференцируют (так же как и предлоги) местопребывание и направление:

dedans	<i>внутри, внутрь</i>	en haut	<i>наверху, наверх</i>
dehors	<i>снаружи, наружу</i>	à droite	<i>справа, вправо</i>

б) во французском языке дейктические наречия места и времени в большей степени дифференцируются в зависимости от точки отсчета: 1) план настоящего — hier, maintenant, ici; 2) план прошедшего — la veille, alors, là;

в) во французском языке нет неопределенных наречий типа русских наречий с частицами *-то, -нибудь, -либо, кое-, не(ни)*, поэтому их перевод создает большие сложности (ср.: *Он никуда не пойдет.* — Il n'ira nulle part, но *Ему куда это поставить.* — Il n'a pas de place pour cela; *Он ушел куда-то.* — Il est allé je ne sais où. И. т. п.).

Также как и неопределенные местоимения, неопределенные наречия значительно чаще представлены в русском тексте, чем во французском: Il lui semblait ... (RA). — *Ей почему-то кажется*; Elle se tenait immobile et raidie (RA). — *Она вся как-то съежилась*.

Союз

§ 101. Сочинительные союзы. В сравниваемых языках различаются как перечень сочинительных союзов, так и их функционирование.

1. Двум французским союзам *et* и *mais*, выражающим соединение и противопоставление, в русском языке соответствует четыре: *и, а, да, но*. Таким образом, эти два значения не так резко противопоставлены в русском языке, так как союзы *а* и *да* объединяют оба значения.

2. Русские сочинительные союзы, особенно *и*, чаще, чем французские, сопровождаются уточнениями типа *и потому, и там, и следовательно, и тогда*. Во французском тексте употребляется предпочтительно один союз *et*, но может употребляться и сам уточняющий элемент: *alors, c'est pourquoi* и т. п.

3. Употребление союзов не всегда эквивалентно. Нередко, особенно при сочинении однородных членов, русскому *и* соответствует французское *ou* (*а не et*), союзу *ни* — фр. *et*.

§ 102. Подчинительные союзы. 1. В структурном отношении французские союзы более однородны: кроме *si, sinon* и союзных слов *quand, où, combien* и др., все союзы содержат *que*: *parce que, puisque, lorsque, quoique* и др. Наиболее отвлеченным по значению является союз *que*: он охватывает значения русских *что* и *чтобы*, а при повторе может заменить любой другой союз.

2. Характерной чертой русского языка является присоединение модальной частицы *бы* к союзу (в *чтобы* она полностью слилась с ним): *если бы, хотя бы, когда бы* и т. п. Следовательно, в выражении модального значения в русском языке участвует форма союза, тогда как во французском — наклонение глагола.

3. В отличие от французского *que* русский союз *что* может опускаться в разговорной речи: *Я знаю, он здесь.* — *Je sais qu'il est là.*

Предлоги

§ 103. Формы. В обоих языках выделяются три группы предлогов: исконно простые, внутреннюю форму которых определить уже невозможно (*à, de, en, pour; в, на, по, за* и др.); производные простые предлоги (*sauf, позади, впереди*) и предложные сочетания, состоящие из двух предлогов (*hors de, из-за*), предлога и существительного (*à côté de, по эту сторону*). Система простых предлогов (исконных и производных) во французском языке менее симметрична, чем в русском. Антонимичные значения выражаются иногда и простым и сложным предлогами (ср.: рус. *от* —

до, фр. de — jusqu'à; *внутри* — *вне*; dans — hors de). С другой стороны, некоторые звенья системы содержат ряд синонимов: à, en, dans; de, dès, depuis; selon, suivant; pendant, durant.

§ 104. Значения и функционирование. Между французскими и русскими предлогами отмечаются следующие расхождения:

1. В системе французских предлогов не различаются значения направления («куда») и местопребывания («где»), дифференцируемые в русском языке предложно-падежными формами (ср.: *в доме* — *в дом*, *у дома* — *к дому*, *за домом* — *за дом* и т. п.). Французские сочетания *dans la maison à la maison* и т. п. могут обозначать и местонахождение, и движение. Направление и местонахождение различаются в высказывании только с помощью глаголов: *aller à Moscou* — *ехать в Москву*, *vivre à Moscou* — *жить в Москве*.

2. Во французском языке меньше, чем в русском, дифференцируются противоположные значения. В системе локальных предлогов могут совпадать значения «где», «куда» и «откуда». Например: *наливать в стакан* — *verser dans un verre*; *пить из стакана* — *boire dans un verre*. При выражении объектных отношений предлог *à* обозначает и приближение, и удаление (рус. *кому-л.* и *от кого-л.*, *у кого-л.*), например: *donner qch à qn* — *дать что-л. кому-л.*; *prendre qch à qn* — *брать что-л. у кого-л.*; *dire qch à qn* — *сказать что-л. кому-л.*, *cacher qch à qn* — *скрывать что-л. от кого-л.*

3. В каждом языке выделяются предлоги, которые достигают высокой степени абстракции и, утрачивая собственное локальное значение, используются для выражения обобщенных объектных связей. В русском языке в переносных функциях особенно часто используются предлоги *в*, *на*, *с*, *по*. Когда существительное обозначает не реальное место действия, но занятие либо обстоятельство, используется предлог *на*: *работать на фабрике*, *идти на охоту*, *стоять на морозе*, а при обратных действиях — *с*: *прийти с охоты*, *с мороза*. Предлог *по* — один из самых расплывчатых по своей семантике. Во французском языке наибольшей грамматизации достигли предлоги *de*, *à*, *en*, *sur*, *par*. Предлог *à* соответствует русскому *на* в указанных выше случаях: *travailler à l'usine*, *aller à la chasse*, *acheter au marché* и т. д. Именно при грамматизованном употреблении предлогов межъязыковые расхождения особенно часты; ср.: *по приглашению* — *sur l'invitation*, *по примеру* — *à l'exemple* и т. п.

В именных словосочетаниях предлог *de* может выражать в абстрактном виде любые отношения, для передачи которых русский язык использует разнообразные предлоги: *son arrivée de Paris* — *его приезд из Парижа*, *le retour du front* — *возвращение с фронта*, *une lettre de Pierre* — *письмо от Пьера*, *son voyage de*

Moscou — его поездка **в** Москву, le voyage **du** «Кон-Тики» — путешествие **на** «Кон-Ти́ки», la route **de** Paris — дорога **на** (в) Париж, un livre **de** chimie — книга **по** химии, préparatifs **du** voyage — приготовления **к** поездке. В русском языке сохраняется предлог, используемый в глагольном сочетании; ср.: *готовиться к поездке, путешествовать на «Кон-Ти́ки», дорога ведет в Париж, поехать в Москву* и т. п. Во французском языке при переходе от глагольного сочетания к именному нередко обобщается и средство связи, вместо разных предлогов употребляется наиболее абстрактный предлог **de**.

4. В связи с грамматизацией предлогов, утрачивающих собственное значение, во французском языке чаще, чем в русском, используется «подкрепление» предлога, то есть употребление для выражения конкретных значений сложных предлогов, включающих знаменательные слова: à destination de, à l'intention de (=à, pour); à l'aide de, plein de (=avec); du fond de, du dedans de, du haut de, à partir de, de la part de, de la bouche de (=de) и т. п. Например:

Qui me parle ainsi, à pleins Кто мне кричит из каб-
roumons, **du haut** de son cab- риолета?
riolet? (FS)

5. Во французской речи предлоги употребляются в полтора раза чаще, чем в русской, что объясняется прежде всего следующими конкретными случаями: употребление **de** в именной группе (рус. родительный падеж), **à** и **par** в значении дательного и творительного падежей, употребление **à** и **de** при инфинитиве. Играет определенную роль и обязательный повтор предлогов **à**, **en**, **de**.

С другой стороны, количество предлогов во французском тексте сокращается ввиду его тенденции к употреблению прямопереходных конструкций. Во французском тексте переходная и непереходная конструкции составляют соответственно 67% и 33%, в русском тексте — 41% и 59%. Если русское предложение строится в основном из непереходных глаголов, то во французском языке транзитивная конструкция оказывается излюбленной моделью в речи. Даже в тех случаях, когда оба языка имеют возможность выбора, французский обращается к переходной, а русский — к непереходной структуре.

Заключение

§ 105. Особенности двух языков в области морфологии. В плане выражения морфология французского языка характеризуется более явным аналитизмом (особенно в устной форме речи). Аналитизм захватывает прежде всего реляционные категории, то есть те, что отражают связи слов в предложении: исчезновение падежа, ослабление различий форм лица у

глаголов и рода у имен существительных и прилагательных. Флексии, выражающие категории, связанные с характеристикой объекта, прежде всего действия (время, наклонение), сохраняются лучше. Вообще глагольная морфология во французском языке более сложна, чем именная (в русском — наоборот). В глаголе аналитизм проявляется в наличии членимых грамматических форм. Французскому языку менее свойственно и совмещение означаемых при выражении грамматических категорий.

В плане содержания оба языка характеризуются примерно одинаковым набором грамматических категорий. Однако внутренние членения категорий весьма различны. Французский язык отличается менее сложной грамматической организацией существительного и прилагательного и более сложной категорийной структурой местоимения и глагола (если отвлечься от лексико-грамматической категории вида). Необходимо учитывать перегруппировки категорий в сравниваемых языках. Так, неопределенное лицо и безличность во французском языке выражаются местоимениями, в русском — только лицом глагола; одушевленность в русском языке выражается у существительных, во французском — у местоимений.

В плане функционирования морфологических категорий французский язык характеризуется менее жесткой связью между грамматической категорией и лексическим значением слова. Женский род одушевленных существительных в нем образуется свободнее, чем в русском. Множественное число чаще сочетается с абстрактными или вещественными существительными (видоизменяя их значение). Формы времени и залога также имеют меньше лексических ограничений, чем в русском языке. Вместе с тем грамматические формы и конструкции используются для дифференциации значений, выражаемых в русском языке словообразовательными средствами.

Во французском языке проявляется тенденция к более широкому использованию немаркированных членов морфологической оппозиции не только в случаях нейтрализации, но и в случаях транспозиции. Так, при нейтрализации он чаще прибегает к единственному числу. Настоящее время и индикатив расширяют свое употребление за счет других форм времени и наклонения.

Французский язык в области морфологии сравнительно несложен на уровне системы: число грамматических значений, выражаемых его формами, невелико. Однако он довольно сложен на уровне нормы: одни и те же значения имеют разнообразные и прихотливо распределяющиеся способы выражения, ср. выражение рода в устной речи; обилие неправильных глаголов; обилие незначимых вариантов, определяемых фонетическим связыванием и другими явлениями; большая роль грамматической фразеологии: употребление артикля в одних выражениях и его

неупотребление в других; сложности употребления частицы *se*, форм сослагательного наклонения, не всегда связанных с выражением определенных значений, и др. Эта прихотливость нормативных реализаций создает одну из основных трудностей в изучении французского языка.

Во многих особенностях морфологии сопоставляемых языков проявляются общезыковые тенденции, если не универсальные, то такие, которые часто обнаруживаются в языках самых разных систем¹. Среди них, например, неразличение существительного и прилагательного (это свойственно французскому языку), неразличение прилагательного и наречия (это более свойственно русскому языку), образование личных глагольных форм на основе причастий, развитие пассивного залога из возвратного; близость пассивных возвратных и безличных форм (в обоих языках возвратные формы легко переходят в безличные), неразличение страдательного залога и перфекта (ср. фр.: *elle est venue* и *elle est aimée*), переход перфекта по своей семантике в претерит (как форма *j'ai fait* во французском); тесное соприкосновение будущего времени с косвенными наклонениями (особенно во французском); смешение функций косвенных наклонений. Эти и многие другие факты подчеркивают, что в особенностях французского и русского языков проявляются многие общие тенденции языка.

СИНТАКСИС

§ 106. Общие положения. В области синтаксиса расхождения между французским и русским языками менее значительны, чем в области морфологии. Это частично объясняется общими причинами: чем больше по объему сопоставляемые единицы, тем менее глубоки расхождения. Наибольшие расхождения между языками можно обнаружить в области фонем, менее значительные — в морфологии, еще меньшие — в синтаксисе, категории которого в конечном счете отражают самые общие закономерности мышления. Французский и русский языки принадлежат к языкам номинативного строя, где, в отличие от языков эргативного строя, подлежащее оформляется одинаково, независимо от переходности или непереходности, активности или пассивности глагола. Это сближает общую структуру их предложений. Синтаксические схождения особенно значительны в плане содержания: почти нет таких категорий, которые были бы в одном языке и отсутствовали в другом. Синтаксические расхождения сводятся к внешней форме (структура синтаксических единиц, их взаиморасположение, формы связи между ними) и к их функционированию.

¹ См.: Серебренников Б. А. Цит. соч.

Средства синтаксической связи

§ 107. Типы синтаксической связи. Существуют следующие универсальные типы синтаксической связи:

1. $A + B$. Нулевой тип: связываемые элементы не изменяются, и отношение между ними выражается их соположением. Во французском языке так соединяются глагол и дополнение (*écrire une lettre*), глагол и наречие (*parler bas*); в русском языке наречие с глаголом (*идти быстро*) и с существительным (*место впереди*). В некоторых случаях этот способ называется примыканием.

2. $A(x) + B(x)$. Морфологический тип: отношение между словами выражается их изменением. Здесь различаются три подтипа:

а) изменение только зависимого члена ($A + Bx$) — управление. В русском языке он широко используется в глагольных и именных группах: *дать книгу брату, книга брата, помощь брату*;

б) изменение только главного члена ($Ax + B$). Этот подтип отсутствует в обоих языках;

в) изменение обоих компонентов сочетания ($Ax + Bx$) — согласование. В обоих языках оно используется в именной и глагольной группе: *высокий дом* — *de hautes maisons*; *пассажиры ждут* — *les voyageurs attendent*.

3. $A + x + B(x)$. Аналитический тип: связь обозначается особым служебным элементом, соединяющим два слова, но морфологически не входящим в их состав.

1) В зависимости от изменяемости компонентов выделяются четыре подтипа: а) $A + x + B$; б) $Ax + x + B$; в) $A + x + Bx$; г) $Ax + x + Bx$. Второй и четвертый (с изменением А) не встречаются в сравниваемых языках. Первый характерен для французского: *vivre à Moscou*; в виде исключения встречается в русском (при неизменяемых существительных): *ехать на метро*. Третий типичен для русского языка, где предлог сочетается с определенной падежной формой зависимого имени: *ехать в Москву*; *ехать на поезде*.

2) В зависимости от характера связующего элемента выделяются два подтипа:

а) связующим элементом является специализированное служебное слово. Таковы предлоги в обоих языках.

б) связующим элементом является знаменательное слово, которое лишь в данной позиции приспособливается для выражения синтаксических отношений. При этом оно частич-

но утрачивает собственное значение (десемантизируется). Например, связь между двумя понятиями *homme* и *couage* может быть выражена трояко: морфологическим изменением второго слова (тип. 2: *homme couageux*); служебным элементом (тип 3а: *homme de couage*); десемантизированным словом (тип 3б: *homme plein de couage*).

Типы связи в двух языках (+ + означает более частое использование, чем в другом языке):

1. соположение (примыкание):	фр. яз.	рус. яз.
A + B	++	+
2. A(x) + B(x)		
а) управление A + Bx	—	++
в) согласование Ax + Bx	+	+
3. A + x + B		
а) A + x + B	+	(+)
в) A + x + Bx		+

Типы 1 и 3а относятся к числу аналитических, так как слова остаются неизменными, тип 2, 3 в — к синтетическим (слово изменяется). Первые более свойственны французскому, второй — русскому языку. Аналитический и синтетический типы дополняют друг друга: чем меньше в языке представлен один из них, тем большую роль играет другой. В аналитическом типе связи недостаточность морфологических средств компенсируется не только служебными словами, но и сплоченностью самих компонентов группы, в частности взаимным порядком их.

§ 108. Согласование. В обоих языках оно представлено в группах: существительное — прилагательное (или причастие) и подлежащее — сказуемое (в личной форме глагола). Если данная категория имеет более двух субкатегорий (три рода в русском языке, три лица у глагола), то может иметь место неполное согласование, когда одна из форм исключается, а другие одинаково возможны (например, прилагательное *этого* исключает женский род, но не различает мужской и средний: *этого рассказа, этого произведения*). При полном согласовании данная форма предполагает только одну форму другого слова (например, *эту* предполагает только женский род: *эту книгу*).

Прилагательное и существительное в обоих языках согласуются как в атрибутивной группе (*большой дом, une grande maison*), так и в предикативной (*Дом большой. La maison est grande*). Во французском языке согласование осуществляется по роду и числу, в русском также и по падежу. В речи оно охватывает следующий процент прилагательных, не считая артиклей (ФУ и ФП — французская устная и письменная речь; Р — русская речь):

Вид согласования	Согласование в роде			Согласование в числе		
	ФУ	ФП	Р	ФУ	ФП	Р
полное	45%	65%	40%	10%	98%	100%
неполное	—	—	40%	—	—	—
отсутствие соглашения	55%	35%	20%	90%	2%	—

Согласование в роде. Французские прилагательные с суффиксами -able, -ique, -aîe и др. не имеют форм согласования в обоих видах речи; разницу в 20% составляют прилагательные на -el(le), -al(e), -é(e) и др., имеющие одно окончание в устной речи и два — в письменной.

Особенностью русского языка является неполное согласование (мужской и средний род в косвенных падежах). Во французском тексте относительно больше представлено как полное согласование, так и отсутствие согласования.

Согласование в числе во французской письменной речи охватывает 98% всех употреблений прилагательных (исключение: слова на -х и -s: gros, sérieux), а в устной — только 10% (слова на -аих, детерминативы типа ces, pos, vos, случаи liaison). В русском языке в числе согласуется 100%. Таким образом, во французской письменной и в русской речи число играет большую роль, нежели род, в выражении синтаксических связей прилагательного и существительного. В устной французской речи — обратное явление: более частым знаком согласования является форма рода, а не числа.

В целом согласование более представлено в русском тексте, ибо всегда наблюдается согласование либо в роде, либо в числе, обязательно — в падеже. Во французской устной речи нередко только детерминативы или артикль дифференцируют либо род, либо число.

Подлежащее и глагол-сказуемое могут согласовываться в лице, числе, иногда — в роде. Хотя в грамматиках подчеркивается отмирание флексии у французского глагола, согласование в лице одинаково представлено во французской устной и в русской речи (около 50% всех употреблений глагола). В русском языке имеет место либо полное согласование (*я хочу*), либо его отсутствие (*я ходил*). Во французском часты случаи неполного согласования (например, 2-е лицо совпадает с 3-м лицом, но отличается от 1-го лица: tu a(s), il a). В русской речи сказуемое всегда согласуется с подлежащим в числе, во французской устной лишь в 70% случаев. В русской речи, кроме того, чаще отмечается согласование в роде. В целом русские подлежащее и сказуемое всегда каким-либо образом согласованы (если не в лице, то в числе и роде). Во французской

устной речи нередко случаи отсутствия согласования и в лице, и в числе: je, il, ils, [parl], [parle].

Менее регулярное согласование во французском языке подтверждает аналитические тенденции его морфологии.

§ 109. Управление. Падежи и предлоги. Об управлении как о морфологическом приеме можно говорить только по отношению к русскому языку. Значения русских падежей во французском языке передаются аналитически — предлогами. Однако ввиду функционального параллелизма предлогов и падежей говорят о падежном управлении. Глубинная аналогия падежей и предлогов определяется тем, что и те и другие обозначают прежде всего функции существительного в предложении. Правда, здесь имеется и различие. В индоевропейских языках первичной функцией падежей является выражение собственно субъектно-объектных отношений существительных. В своих вторичных функциях они могут обозначать обстоятельственные отношения (места, времени, способа действия и другие; ср.: *идти лесом, работать ночью, вертеться волчком*). Первичной функцией предлогов, напротив, является выражение пространственных отношений (*à Paris*), в своих вторичных функциях они выражают временные и прочие обстоятельственные отношения (*à cinq heures, traverser à la page*), а также и субъектно-объектные отношения существительных (*donner qch à qn*). Вот почему предлог обычно отсутствует при подлежащем, более необходим при дополнениях и, как правило, фигурирует при обстоятельствах, выраженных существительными. Но, поскольку первичные функции падежей и вторичные функции предлогов совпадают, между падежами и предлогами устанавливаются определенные соответствия.

Именительному и винительному падежам русского языка в их первичной функции (выражение субъекта и прямого объекта действия) соответствует беспредложная синтаксическая форма французского существительного. Расхождения возможны во вторичных функциях; существительное без предлога во французском языке может обозначать время действия (*Il est arrivé l'année passée, le six février*), что в русском языке передается косвенными падежами (*Он приехал в прошлом году, шестого февраля*).

Родительный падеж имеет много общих функций с предлогом *de*: выражение дополнения при глаголе с отрицанием: *У меня нет тетради.* — *Je n'ai pas de cahier*; выражение им частичного значения (см. § 73) можно сопоставить с французскими детерминативами *du* и *des*; в именных словосочетаниях родительный падеж и предлог *de* выражают принадлежность и другие отношения (*книга сестры* — *le livre de ma sœur*), количество (*стакан воды* — *un verre d'eau*). Вместе с тем предлог *de* не употребляется после глаголов желания, достижения, уклонения

(хотеть, достичь, см. § 81). Со своей стороны предлог de имеет множество значений, которые родительный падеж самостоятельно, без предлогов, выполнять не может.

Д а т е л ь н ы й падеж аналогичен предлогу à в своем основном значении: обозначение второго объекта (адресата) при трехвалентном глаголе (*дать книгу товарищу* — *donner un livre à son camarade*). При двухвалентных глаголах это соответствие часто нарушается в связи с преобладанием прямопереходных глаголов во французском языке. Русскому дательному падежу здесь соответствует беспредложная форма имени: *аплодировать кому-л.* — *applaudir qn*, *благоприятствовать чему-л.* — *favoriser qch*, *мешать кому-л.* — *empêcher qn*. С другой стороны, русский дательный в ряде случаев не может выражать посессивное значение, передаваемое предлогом à (местоимение lui): *La tête lui tourne.* — *У него кружится голова.* *On lui trouve des qualités.* — *В нем находят хорошие качества.*

Т в о р и т е л ь н ы й падеж в русском языке гораздо шире по объему значений, чем соотносящиеся с ним французские предлоги par и avec. Он совпадает с ними лишь в первичных функциях агенса и орудия (*дом построен рабочими* — *la maison est construite par les ouvriers*; *резать ножом* — *couper avec un couteau*). В переносных значениях ему соответствует беспредложное существительное (*пожимать плечами* — *hausser les épaules*), предлог en (*мчаться стрелой* — *courir en flèche*) и другие средства.

§ 110. Слова в полуслужебной функции. Использование знаменательного слова в п о л у с л у ж е б н о й функции (тип 3б) позволяет связать два других слова, если оказываются недостаточными морфологические средства или служебные слова. Такие полуслужебные слова обычно либо имеют очень широкое категориальное значение (например, *plein de*), либо семантически избыточны, то есть повторяют одно из слов словосочетания, ничего нового не вносят в информацию высказывания (например, в *coiffé d'un béret* понятие «головной убор» выражено дважды: в причастии и в существительном). При переводе на другой язык они могут не воспроизводиться: их функцию выполняет служебное слово или морфологические средства (*un visage plein de rides* — *морищиное лицо*, *les mains pleines d'encre* — *руки в чернилах*).

Использование десемантизируемых слов для выражения связи свойственно обоим языкам, однако во французском языке к нему прибегают чаще в силу недостаточности морфологических средств и грамматизации предлогов, например:

Le dernier aide de camp était parti pour rapporter des ordres. (ZD) *Последний адъютант по- скакал за распоряжениями.*

Ces paroles **privées de sens**
l'irritaient extrêmement.
(FS)

*Эти бессмысленные слова
крайне раздражали его.*

Une belle jeune femme
coiffée d'un chapeau de paille
et **vêtue d'une** robe de foun-
lard écru. (FS)

*Молодая женщина в соло-
менной шляпке и в платье из
небеленого фуляра.*

Особенно часто во французских текстах в такой связующей функции используются слова: *plein de*, *vide de*, *riche en*, *pauvre de*, *couvert de*, *muni de*, *vêtu de*, *coiffé de*, *rempli de*, *changé de*, *porteur de* и др.

Напротив, в русских текстах к аналогичному приему приходится прибегать для передачи отношений, выражаемых предлогом *de*:

Il traversait un champ **de**
pommes de terre. (ZD)

*Он шел по полю, засажен-
ному картофелем.*

Un front d'attaque **de** trei-
ze kilomètres. (ZD)

*Фронт атаки, растянувший-
ся на тринадцать километров.*

§ 111. Стяжение синтаксических групп. При недостаточности морфологических средств выражения синтаксической связи важнейшую роль приобретает во французском языке степень сплоченности компонентов словосочетания, которая приводит к стяжению синтаксических групп. Стяжение проявляется в следующих особенностях:

1. Постоянный порядок следования компонентов. При этом определяющее следует за определяемым (прогрессивный порядок). Возможности инверсии ограничены. В предикативной группе (*S — V*) подлежащее обычно предшествует глаголу; инверсия возможна лишь при непереходном сказуемом, да и то в определенных условиях. В объектной группе (*V — O*) дополнение-существительное может инвертироваться только при вопросительно-восклицательном *quel* (*que de*, *combien de*): *Quel âge a Marie?* В атрибутивной группе (*N — A*) только немногие прилагательные обычно предшествуют существительному. Местоположение прилагательного маркировано: его позиция может быть связана с изменением значения (ср.: *un dîner maigre* и *un maigre dîner*) либо с выражением аффективных оттенков: *une terrible nouvelle*.

2. Сплоченность компонентов синтаксической группы. Последние не могут быть произвольно разъединены другими словами и частями предложения. Между компонентами группы могут помещаться лишь двоякого рода элементы:

а) те, что составляют с одним из компонентов группы еще более тесное синтаксическое целое, например, прилагательное при существительном: Ils avaient fait de **mauvais** placements (MN);

б) элементы, слабо связанные с предложением в синтаксическом отношении (вводные слова, обособленные члены, придаточные предложения). Эти слова относятся не к одному из членов предложения, но ко всему предложению в целом. Обособленные члены могут разрывать предикативную и объектную группу: Robineau, debout près de lui, fixant toujours, **droit devant soi**, la carte, peu à peu se redressait (ST). Поэтому всякий член предложения, «попавший не на свое место», автоматически обособляется.

3. Полнота синтаксической группы. Она должна быть полной, структурно законченной. Оба ее компонента обязательно должны быть выражены в предложении. В случае отсутствия словесного выражения одного из компонентов он обозначается специальным служебным словом-заместителем местоименного характера (субститутот). В предикативной группе такими заместителями являются субъектные приглагольные местоимения, почти обязательно употребляющиеся при отсутствии знаменательного подлежащего, так что французскому предложению свойственна двусоставность. Двусоставность заходит так далеко, что даже в безличных и неопределенно-личных предложениях присутствует служебное подлежащее (il, on).

В объектной группе заместительную функцию несут приглагольные объектные и так называемые адвербиальные местоимения. Их функционирование, помимо строевого, связано и с семантическими особенностями французских глаголов (см. § 78, 1).

В атрибутивной группе замещается главный член сочетания. Выбор субститута (le или celui) зависит от формы определяющего: De ces deux chapeaux, elle choisit **le** gris (...**celui** qui lui plaît le plus).

У каждой синтаксической группы свой ведущий признак стяжения: у предикативной — полнота группы, у объектной — фиксированный порядок компонентов, у атрибутивной — невозможность разъединения. Стяжение синтаксических групп объясняет многие общие особенности французского синтаксиса, такие, как завершенность синтаксической конструкции, твердый порядок слов в предложении, обилие служебных слов (в частности местоименных субститутот), большое число обособлений. Существуют три типа связи слов: сильная (она не допускает свободной перестановки и разъединений членов синтаксических групп), средняя (слова могут отделяться и перемещаться, не утрачивая связи между собой) и слабая (слова

могут перемещаться, но при условии обособления друг от друга). Русский язык характеризуется средней, гибкой формой связи, французскому свойственна сильная связь, которая в свою очередь ведет к появлению слабой связи: слово можно переставить в предложении лишь при условии разрыва его синтаксической связи с другими словами. Отсюда и обилие обособленных конструкций, расчлененных предложений и тому подобных явлений во французском языке.

Члены предложения

§ 112. Члены предложения и части речи. Между частями речи и членами предложения существует соответствие: каждая часть речи в качестве первичной функции играет роль определенного члена предложения, и, наоборот, каждый член предложения выражается прежде всего определенной частью речи. Существительное играет, в первую очередь, роль подлежащего, дополнения, субстантивного обстоятельства, личная форма глагола — сказуемого, прилагательное — определения, наречие — обстоятельства образа действия. Однако в речи в силу разных причин постоянно возникает потребность использовать данное слово в функции иной части речи. Для изменения функции слова (функциональной транспозиции) используются те же средства, что и для связи слов (см. § 107): 1) простое соположение, т. е. изменение функции без изменения формы слова (*robe sport* — *спортивное платье*); 2) морфологическое изменение слова — словообразование или словоизменение (*compétition sportive* — *спортивное соревнование*); 3) служебное слово (*terrain de sport* — *спортивная площадка*); 4) знаменательное слово в полуслужебной связующей функции (*la rubrique consacrée aux sports* — *спортивный отдел в газете*). Следовательно, по своей структуре член предложения, как и грамматическая форма слова, может быть синтетическим (типы 1, 2) или аналитическим, состоящим из знаменательного слова и служебных (полуслужебных) элементов (типы 3, 4). Языки используют разные средства функциональной транспозиции, вследствие чего образуются разные структуры членов предложения. В предложениях *Он здоров* (БТ) и *Il est en bonne santé* идея здоровья выражена прилагательным по-русски и существительным по-французски. Здесь расхождение как в выборе части речи для обозначения одной и той же реалии, так и в структуре члена предложения (одно слово в русском языке и аналитическое образование из четырех элементов во французском). В аналитической структуре знаменательное слово всегда выступает в функции «чужой» части речи. Аналитизм структуры всегда связан с переносным употреблением языкового элемента.

§ 113. Структура члена предложения. Французский язык значительно чаще прибегает к аналитическим формам, тогда как

русский язык — к синтетическим. Например: *par hasard* — *случайно* (АА); *plein d'eau* (ЗД) — *водянистый*; *on était toujours vainqueur* — *мы везде побеждали* (БТ); *mettre en colère* — *разозлить* (ГС). Здесь французское существительное выступает в функции наречия, прилагательного или глагола благодаря соединению со служебными словами (*par*, *on était*) или знаменательными, выступающими здесь в связующей функции (*plein de*, *mettre en*).

Что касается выбора самих частей речи, то отмечаются следующие наиболее частые в текстах случаи расхождения частей речи при выражении одних и тех же значений:

Фр. N — рус. V: *juste au-dessus de la sortie du tunnel* (МВ) — *там, где кончался туннель*; *Мы мечтали*. (БТ) — *Nous avons fait des projets*.

Фр. N — рус. А: *un arbre couvert de mousse* (СТ) — *замшелое дерево*; *теснота комнаты* (БТ) — *la chambre étroite*.

Фр. N — рус. D: *Attention!* (СТ) — *Осторожно!*; *беспорядочно* (БТ) — *en désordre*; *торопливее* (П) — *avec un peu plus de hâte*.

Фр. А — рус. V: *Voyons, soyez calme, Madame*. (МВ) — *Успокойтесь, сударыня*.

Фр. V — рус. D: *тебе тяжело* (П) — *tu souffres*.

Фр. А — рус. D: *Капризно и сердито порывами дул свежий ветер*. (ГС) — *Un vent, coléreux et capricieux, soufflait en rafales. Il écoutait d'une oreille distraite. — Он слушал рассеянно*.

Таким образом, французскому языку в большей степени, чем русскому, свойственно использование частей речи во вторичных функциях. При этом чаще всего используются существительные (вместо глагола, прилагательного и наречия — для обозначения действия, качества, признака действия) и прилагательные (вместо глагола и наречия). Наречие, напротив, значительно чаще используется в русском языке, чем во французском. Семантическая сторона высказывания во французском тексте выражена преимущественно с помощью существительного, тогда как в русском языке она более равномерно распределена между всеми частями речи.

В целом при переводе с русского языка на французский приходится заменять части речи на 50% чаще, чем при переводе с французского на русский. Это объясняется относительно большей гибкостью русского синтаксиса и словообразования.

Предложение

§ 114. Типы предложений. В структурном плане различаются типы предложений: простое и сложное, двусоставное и односоставное, простое и распространенное, полное и неполное.

Каждый структурный тип соответствует определенному смысловому заданию, в этом и состоит его первичная функция.

Простое предложение обозначает событие (процесс), сложное — связь между двумя или более событиями.

Подлежащее

§ 115. **Односоставность и двусоставность.** В зависимости от наличия или отсутствия словесно выраженного подлежащего все предложения — в структурном отношении — делятся на **двусоставные** (подлежащие) и **односоставные** (бесподлежащие). В семантическом отношении — в зависимости от характера субъекта — различаются предложения **личные**, описывающие процесс (событие), связанный с определенным субъектом, **неопределенно-личные** и **безличные**, описывающие процесс, не связываемый с определенным субъектом.

Первичной функцией двусоставных предложений является описание процесса, соотносимого с определенным субъектом. Глагольное двусоставное предложение (*Ребенок играет. Собака бежит*) — исходная, ядерная структура предложения; предложения всех других структурных типов могут рассматриваться как усложнение или усечение этой структуры.

Первичной функцией односоставных предложений является оформление неопределенно-личных или безличных высказываний.

Соотношение между семантическим типом и структурой предложения:

семантический тип		структурный тип
личные		двусоставные
неопределенно-личные		односоставные
и безличные		

Однако в силу языковой асимметрии эти соответствия нарушаются, причем эта асимметрия может иметь двойкий характер:

а) Личное предложение принимает форму односоставного бесподлежащего. Такая асимметрия более свойственна русскому языку (ср.: *Иду* вместо *Я иду*; *Где Петр?* — *Ушел* вместо *Он ушел*).

б) Неопределенно-личное и безличное предложения оформляются как двусоставное подлежащее. Эта асимметрия более свойственна французскому языку, где такие предложения строятся по типу двусоставных с особым служебным подлежащим: *Il pleut. On somme.*

Мы видим разные отклонения от соответствия формы и содержания в двух языках. В русском языке односоставные распространены за счет двусоставных. Во французском, наоборот, двусоставные распространились за счет односоставных.

Общие особенности французского языка по сравнению с русским в отношении выражения подлежащего:

1) В структурном плане: выражение подлежащего в предложении более обязательно, чем в русском языке (тенденция к двусоставности предложения).

2) В семантическом плане: а) неопределенно-личные предложения во французском языке используются чаще, чем в русском; б) безличные предложения используются реже, чем в русском; в) в личных предложениях неодушевленное существительное используется как подлежащее чаще, чем в русском языке (см. § 60).

§ 116. Типы субъекта. В сравниваемых языках представлено три типа предложения в зависимости от выражения субъекта.

Тип 1. Двусоставное предложение с подлежащим, выраженным существительным или полнозначным местоимением: *Pierre parle. Петр говорит. Я иду. Ты иди!*

Тип 2. Двусоставное предложение с подлежащим, выраженным служебным местоимением: *Je marche. On s'ennuie. Il pleut.*

Тип 3. Односоставное бесподлежащее предложение: *Parlez! Иду. Иди! Звонят. Светает.*

Эти структурные типы следующим образом сочетаются с семантическими типами предложений в двух языках:

Семантические типы предложения	Структурные типы				
	Французский язык			Русский язык	
	1	2	3	1	3
личное	+	+	—	+	+
императивное	—	—	+	+	+
неопределенно-личное	—	+	—	—	+
безличное	—	+	—	—	+

Важной спецификой французского языка является наличие служебного подлежащего, выраженного служебным приглагольным местоимением (*je, tu, il, on* и т. п.).

Бесподлежащее предложение (тип 3) во французском языке регулярно используется только в императивных предложениях (*Parlez!*), в остальных случаях оно составляет исключение.

Во французском тексте почти все глагольные предложения содержат подлежащее, тогда как в русском около 17% — бесподлежащие односоставные. Это объясняется двумя факторами: а) во французском языке безличные и неопределенно-личные являются подлежащими, двусоставными предложениями, тогда как в русском языке они односоставные; б) французское подлежащее, в отличие от русского, не опускается даже в случае, если

оно ясно вытекает из контекста или ситуации, в частности в придаточных предложениях или в независимых предложениях, составляющих сверхфразовое единство (см. § 78).

Двусоставность пронизывает весь строй французского синтаксиса: за редким исключением все предложения со сказуемым, выраженным личной формой глагола, двусоставны. Подлежащее представлено даже в неопределенно-личных и безличных предложениях, где оно противоречит семантике предложения. В данном случае в русском языке в большей мере сохраняется параллелизм формы и содержания.

Семантические типы предложений в речи распределяются следующим образом:

	фр. яз.	рус. яз.
безличные	5%	18%
неопределенно-личные	7%	4%
личные	88%	78%

§ 117. Неопределенно-личные предложения используются во французском языке вдвое чаще, чем в русском. Это объясняется теми вторичными функциями, которые неопределенно-личное предложение выполняет в этом языке:

а) используется для выражения обобщенно-личного значения, которое в русском выражается бесподлежащими предложениями с глаголом во 2-м лице (см. § 84);

б) выражает модальность, передаваемую в русском языке безлично-предикативными словами типа *можно, нельзя*:

On peut faire un lancement de ceci. (MN) *На этом можно сделать карьеру;*

в) значительно чаще, чем в русском языке, используется вместо конкретно-личной формы, когда речь идет о субъекте действия, ясном из ситуации или из контекста:

On avait invité tous les parents de deux familles, on s'étaient raccommodés avec les amis brouillés. (FB) *Шарль и Эмма созвали всю свою родню, помирились со всеми друзьями, с которыми были в ссоре;*

г) служит средством выделения объекта. В русском языке в этом случае ему соответствует личное предложение с инверсией подлежащего (фр. *On + Vt + Od* → рус. *Vi + S*):

On entendait dans l'escalier un murmure admiratif. (MN) *С лестницы доносился восхищенный гул.*

Здесь неопределенно-личная конструкция позволяет избежать инверсии подлежащего и использовать прямопереходную конструкцию.

Меньшее число неопределенно-личных предложений в русском тексте объясняется еще и тем, что неопределенность лица выражается в нем нередко с помощью двусоставного предложения, в котором роль подлежащего выполняет отглагольное существительное, а сказуемого — глагол, обозначающий данный процесс или фразу процесса в общем виде: *Он a sonné.* — *Раздался звонок; Он у travaille du matin au soir.* — *Там идет работа с утра до вечера.* Отглагольное существительное обозначает действие вне его отношения к какому-либо лицу, и эта особенность его в русском языке чаще, чем во французском, используется для выражения неопределенно-личного значения.

С другой стороны, в русском языке неопределенно-личные предложения используются для выделения действия или его объекта при устранившем субъекте действия. При этом дополнение, выражая тему высказывания, предшествует глаголу. Французское предложение, которое должно начинаться с подлежащего, использует пассивную или возвратно-каузативную конструкцию, согласно схеме:

фр. яз.	подлежащее + пассивная форма
рус. яз.	дополнение + неопределенно-личная форма

Например: *Его любят.* — *Il est aimé; il se fait aimer.*

Если реальный субъект метонимически обозначен обстоятельством места, во французском варианте может быть и активная конструкция: *На собрании приняли важное решение.* — *La réunion a adopté une résolution importante.*

§ 118. Безличные конструкции в русском языке используются в 3—4 раза чаще, чем во французском. Это объясняется:

1) Большим структурным разнообразием безличных оборотов, в которых, помимо глаголов, часто представлены безлично-предикативные наречия. Таких форм во французском языке нет, и им обычно соответствуют личные предложения, часто с именным сказуемым: *Дома весело.* — *La maison est gaie.* (BB). *Дома у нее было тесно.* — *Sa maison était étroite.* (FB)

2) Широким диапазоном вторичных функций безличных предложений в русском языке:

а) в русском языке безличные конструкции широко используются для устранения активно действующего лица, которое при этом изображается как пассивный носитель состояния; ср.: *я хочу* → *мне хочется*; *он не спит* → *ему не спится*; *он скучает* → *ему скучно*. Во французском языке такие трансформации не получили распространения (хотя и есть единичные случаи: *je me souviens* → *il me souvient* → *я вспоминаю* → *мне вспоминается*), и для передачи психофизического состояния существа используются личные конструкции; например: *Мне страшно.* — *J'ai*

peur; *Меня знобило.* (ПЗ) — Je frissonnais; Elle souhaitait un fils. (FB) — *Ей хотелось сына;* Vous vous êtes bien amusées? (BB) — *Вам было весело?*

Ощущение подчеркивается во французской фразе глаголами se sentir, être envahi и т. п.:

И почему-то мне стало грустно. (ПЗ) *Je me sentis envahi de mélancolie;*

б) в русском языке безличная конструкция используется в том случае, когда причиной действия (состояния) является неодушевленная субстанция: *Дерево свалило молнией. Дорогу занесло снегом* и т. п. Французский язык не проводит такого различия между реальным одушевленным производителем активного действия и неодушевленной субстанцией, неспособной самостоятельно производить активное действие. В обоих случаях используется личная конструкция, активная или пассивная: *La neige a couvert la route. La route a été couverte de neige.*

В одном случае, однако, французские безличные предложения используются чаще русских: при необходимости выделить в качестве ремы («нового») носителя действия. В русском языке им соответствуют личные предложения с инвертированным подлежащим (фр. $il + V_{imp} + Od \rightarrow$ рус. $Vi + S$): *Il est arrivé un train.* — *Прибыл поезд.* Здесь безличное предложение выполняет такую же коммуникативную функцию, что и неопределенно-личное в рассмотренном выше случае; ср.:

On entend un bruit.

Слышится шум.

Il arrive un train.

Прибывает поезд.

В обоих случаях служебное подлежащее (on, il) вводится, чтобы получить возможность сохранить нужное существительное в конце предложения, оформив его синтаксически в качестве дополнения. Это позволяет использовать оптимальную для французского синтаксиса конструкцию $S + Vt + O$.

СКАЗУЕМОЕ, ГЛАГОЛЬНОСТЬ

§ 119. Глагольность предложения. Основной формой выражения сказуемого в обоих языках является личная форма глагола. Будут рассмотрены следующие типологические особенности глагольного сказуемого в сравниваемых языках:

а) степень использования личной формы глагола в функции сказуемого;

б) структурные типы глагольного сказуемого;

в) семантические типы сказуемого.

В отношении выражения сказуемого французский язык характеризуется глагольностью: глагол в личной форме является строевым узлом почти всякой французской фразы. Если даже

учитывать эллиптические разговорные фразы, то во французской речи безглагольные предложения встречаются в шесть раз реже, чем в русской. При этом характерны два типа расхождений:

а) в русской фразе используется менее «глагольная» форма сказуемого: инфинитив (особенно при выражении модальных оттенков), наречие (в безличных и оценочно-предикативных предложениях): *Что же вам рассказать?* (ПЗ) — *Que pourrais-je bien vous raconter?*; *Je m'ennuie tant.* (MN) — *Мне так скучно; Удивительно!* (ПЗ) — *C'est étrange!*

б) в русской фразе глагол отсутствует (в настоящем времени, в прошедшем или будущем он появляется). Типичный случай — отсутствие глагола *быть*. Иногда описание не содержит ни одного глагола:

*Я бродячий поэт. Я молод.
У меня густые, волнистые волосы
и темный загар на лице.
Я беззаботен. Мое единственное
занятие — делать людям
маленькие подарки.* (ПЗ)

*Je suis un poète errant. Je
suis jeune. Ma chevelure est
onduleuse et mon visage bruni
par le soleil. Je suis insouciant.
Ma seule occupation est d'offrir
aux gens de petits présents.*

Во французской фразе глагол опускается обычно только при эллипсисе, например, в соседнем предложении аналогичной структуры: *...et mon visage (est) bruni par le soleil.*

Предложно-падежная форма русского существительного ясно выражает его функцию в предложении, что позволяет опустить сказуемое, если оно легко восстанавливается из контекста или ситуации. Чаще всего опускаются глаголы местонахождения, направления, говорения, желания. Во французском предложении функция существительного, лишённого падежных форм, определяется в значительной мере его позицией относительно глагола, что делает употребление последнего обязательным. Безглагольные предложения, столь распространенные в русской диалогической речи, вроде: *Ты куда? (идешь); А он что? (сказал); Тебе чего? (дать)* здесь невозможны, и обязательно вводится глагол: *Ou vas-tu? Qu'est-ce qu'il a dit? Qu'est-ce que tu veux?*

Часто в русском предложении семантический субъект оформляется косвенным падежом (*у меня; мне*), а предикцируемый элемент — именным или инфинитивным подлежащим (ср.: *У нее два сына.* — *Elle a deux fils*). Во французском предложении используются самые общие связки (*être, avoir*) или берется по смыслу конкретный глагол:

Не в моих привычках выслушивать непрошенные наставления. (ПЗ)

Бедя у нас. (ПЗ)

Il n'est pas dans mes habitudes d'écouter des sermons dont je n'ai que faire.

Il nous arrive un malheur.

Характерно, что даже многие устойчивые разговорные реплики во французском варианте содержат глагол, а в русском — нет: *Je comprends.* — *Ясно.* *Ça va.* — *Ладно.* *Mais où serait le mal?* (MN) — *Ну и что за беда?*

§ 120. Структурные типы сказуемого. В обоих языках выявляются следующие типы сказуемых:

1. Простое глагольное сказуемое (V): *Он спит.* *Il lit un livre.* Возможность использования одной глагольной формы в качестве сказуемого определяется не грамматическими, но лексико-словообразовательными возможностями языков. В одних случаях русскому глаголу соответствует во французском языке словосочетание: *Он оглох.* — *Il est devenu sourd;* *Он меня испугал.* — *Il m'a fait peur;* в других — наоборот: *Il s'attable dès qu'il rentre.* — *Как только он возвращается, то сразу садится за стол* (см. § 154). В текстах, однако, соответствие русский глагол — французское словосочетание обнаруживается примерно в три раза чаще, чем обратное.

2. Аналитическое глагольное сказуемое, состоящее из полуслужебного глагола и отглагольного существительного.

Здесь могут быть варианты в зависимости от того, какую функцию выполняет существительное: а) прямообъектная структура (V + N): *il a jeté un regard* (= *il a regardé*), *он оказал помощь* (= *помог*); б) обстоятельственная структура (V + prép. + N): *elle est au désespoir* (= *elle se désespère*), *она в беспокойстве* (= *беспокоится*); в) субъектная структура (N + V): *у них работа идет успешно* (= *они работают успешно*), *le combat se poursuit* (*он се bat toujours*).

Аналитические глагольные структуры представляют собой языковую универсалию и широко используются во всех языках. Это объясняется тем, что они позволяют выражать более тонкие оттенки, в частности видовые значения (*entrer en discussion* — *заспорить*); начало и прекращение действия (*он начал работу* — *он кончил работу*) и др. Однако оба языка проявляют специфику в использовании аналитических структур, которые в целом во французском языке употребляются чаще.

Французский язык шире использует объектную структуру (V + N), тогда как русский — обстоятельственную (V + prép. + N). В этой особенности проявляется общая закономерность: большая употребительность переходных структур во французской речи и непереходных — в русской. Вот некоторые примеры: *вступить во владение* — *prendre possession*; *вступить на путь* — *prendre la voie (de)*; *вступить в спор* — *engager le débat*; *войти в доверие* — *gagner la confiance*; *выступить в защиту кого-л.* — *prendre la défense de qn*; *выступить с протестом* — *élever des*

protestations; *вывести из равновесия* — faire perdre l'équilibre; *вывести из терпения* — faire perdre patience à qn.

Во французской речи аналитическая конструкция часто используется, если действие получает характеристику (она при этом выражается прилагательным, а не наречием):

Адвокат *пугливо* посмотрел на дверь. (Ч) L'avocat jeta un regard craintif du côté de la porte.

В русском языке с ее помощью выражается значение, соответствующее пассивному залогу от непереходных глаголов (ср.: Ces entreprises **sont aidées** par l'Etat.— *Эти предприятия получают помощь от государства*. Ср. также: être applaudi — *вызвать аплодисменты*; être menacé — *подвергаться угрозе*; être influencé — *испытывать влияние*).

Субъектная аналитическая структура используется для описания действия при отсутствующем субъекте; она равнозначна безличному или неопределенно-личному предложению: Ce fut un cri.— *Раздался крик* (= on a crié). В этом значении они часто используются в русском языке: *Идет дождь* (= дождит). *Там идет стрельба* (= там стреляют). Однако особая частота употребления этих конструкций в русском языке связана с существующей в нем тенденцией выражать действующее лицо не в подлежащем, а в дополнении (ср.: Он обрадовался и Его охватила радость; Он тоскует и На него нашла тоска). Глагол быть при этом опускается в настоящем времени: У вас здесь *ошибка* (= здесь вы ошиблись); *Моя мечта — побывать в Киеве* (= я мечтаю...). Таким конструкциям во французском языке обычно соответствуют глагольные сказуемые:

Mais une femme **est empêchée** continuellement. (FB) Но женщине *всюду помехи*.

3. Составное глагольное сказуемое, состоящее из инфинитива и спрягаемого глагола ($V_{inf} + V$): Il veut manger. Он начал работать. Инфинитивные конструкции шире используются во французском языке. В русском языке многочисленны инфинитивные обороты с видовым и фазисным значением, показывающие начало или конец действия: Он стал петь. Он кончил работать; употребительны конструкции с безличными глаголами: Ему пришлось уйти. Ей хочется плакать и т. п. Во французском языке, помимо видовых и модальных, употребляются конструкции, достигшие большой грамматизации, показывающие соотношение действий во времени (être en train de faire qch; commencer par faire qch; finir par faire qch; être à faire qch), а также залоговые отношения (faire, laisser, voir faire qch).

Характеристика действия, выражаемая по-русски наречиями, во французской речи нередко передается личной формой глаго-

ла, тогда как само действие обозначается инфинитивом (фр. $V + V_{inf} \rightarrow$ рус. $D + V$):

Il a vite fait de découvrir la supercherie. (DC)

Изо всех сил она скрывала это от знакомых. (П)

Он сразу же обнаружил обман.

Aussi s'acharnait-elle à le dissimuler à nos connaissances.

4. Именное сказуемое, состоящее из глагола-связки и прилагательного или существительного ($V_{cop} + A, N$): Il est gai. Он был учителем. Во французском языке оно имеет ряд конструктивных особенностей по сравнению с русским: а) обязательность глагола-связки, в функции которого выступает широкий круг простых и местоименных глаголов, выражающих различные видовые и модальные оттенки (se montrer, se dire, se vouloir и другие); б) малоупотребительность относительного прилагательного в предикативе (надо говорить C'est une boîte métallique, а не: Cette boîte est métallique); в) более частая соотносительность предиката с указательным, а не с личным местоимением (C'est un bon élève.— Он хороший ученик). В целом именное сказуемое чаще используется во французском языке, чем в русском.

5. Глагольно-именное сказуемое, состоящее из полнозначного глагола и определения ($V + A$): Он пришел усталый. Il est mort heureux. Оно чаще используется во французском языке, где с ним сближается конструкция с обособленным определением, характеризующим субъект в момент совершения действия. В русском языке такое обособленное определение малоупотребительно и ему соответствует обстоятельство, выраженное наречием или существительным с предлогом: Elle le regardait, effrayée. (ZD) — Она смотрела на него с испугом (испуганно).

6. Глагольно-наречное сказуемое, состоящее из глагола с ослабленным значением и наречия ($V + D$): Он ведет себя послушно (= он послушен, он слушается). Оно представляет собой характерную особенность русского синтаксиса. Во французском ему обычно соответствует именное сказуемое, определяющее субъект. Грамматическим стержнем такого сказуемого является глагол (причастие) неполной предикации: выглядеть, вести себя, держаться, действовать, звучать (о звуках), относиться и т. п.

Le patron était somptueux. (TR)

Хозяин выглядел внушительно.

Сравнительная частота использования структурных типов сказуемого в речи:

	фр. яз.	рус. яз.
1. простое глагольное (V)	+	++
2. аналитическое:		
объектное (V + N)		++
обстоятельственное (V + <i>prép.</i> + N)		++
субъектное (N + V)		++
3. сложное глагольное (V + <i>V_{inf}</i>)		+
4. именное (<i>V_{cop}</i> + A, N)		+
5. глагольно-именное (V + A)		(+)
6. глагольно-наречное (V + D)		+

§ 121. Семантические типы сказуемого. Различается два основных вида предиката: процессный и квалификативный. Первый выражает состояние, действие или отношение субъекта (*Петр спит. Петр бежит. Петр знает этого человека*). Второй идентифицирует, классифицирует или характеризует субъект (*Первый ученик группы — Петр. Петр — студент. Петр молод*). В обоих языках первичной формой выражения процессного предиката является глагольное сказуемое, квалификативного предиката — именное сказуемое. Однако этот параллелизм формы и содержания может нарушаться, причем наиболее часто в обоих языках глагольное сказуемое приспосабливается для выражения квалификативного предиката, характеристики субъекта. Но каждый язык проявляет здесь свои тенденции.

В квалификативном предикате русский язык использует глагольные и глагольно-наречные структуры: *он учительствует* вместо *он учитель*; *он ведет себя послушно* вместо *он послушен*. Для обозначения состояний субъекта, способностей человека во французской речи часто употребляется именное сказуемое, тогда как в русской — глагольное или глагольно-адвербиальное:

Laisse-moi conduire. Tu es trop nerveux . (BB)	Дай, я поведу. Ты слишком нервничаешь .
К утру листва пожухла и высохла . (ПЗ)	Le lendemain matin le feuillage était sec et grecroquevillé .
C'est un beau danseur .	Он хорошо танцует .
Le voyage fut très long . (MN)	Поездка тянулась бесконечно долго .

Во французском языке в переносной функции для выражения качеств используются глагольно-именные структуры, причем важной спецификой французского языка является выражение квалификативного предиката с помощью глагола *avoir*: *Elle a de la bonté. — Она добрая; Il n'a pas de patience. — Он нетерпелив; Il a pour voisin un de mes amis. — Его соседом является один из моих друзей.*

Таким образом, прилагательному может лексически соответствовать в русском языке глагол или наречие, во французском — существительное.

Особенностью квалификативного предложения во французском языке является частое употребление в качестве подлежащего указательного местоимения *ce* (= рус. *он, они* и т. д.):

Человек он был превосходный. C'était le meilleur des hommes.
(ТД) (ТФ)

§ 122. Процессный предикат. Выделяются следующие основные типы процессного предиката (типов предложения):

1. Бытийное предложение. Оно сообщает о наличии или существовании предмета. В обоих языках основной формой его выражения являются глаголы общего значения: *быть, существовать*, être, il y a (в русском языке бытийный предикат опускается обычно в настоящем времени). Основные расхождения:

а) в русском языке часто используются глаголы более конкретного значения, обозначающие способ существования данного субъекта: *расти* (о растениях), *гореть* (об огне), *водиться* (о животных), например:

Прямо за ними <i>горел</i> костер. (П)	Le feu de camp était juste derrière eux.
В нем (= в ручье) <i>теплые ключи бьют</i> . (РСП)	Il y a des sources d'eau chaude.

Русские глаголы *стоять, лежать* используются в переносном значении:

Стояла осень. (РСП) C'était l'automne;

б) часто используется субъективация (бытие предстает как восприятие субъекта):

On trouve des jardins dans cette partie de la ville.	В этой части города <i>находятся</i> сады.
--	--

2. Бессубъектное предложение (описание состояния окружающей среды, атмосферных явлений и т. д.).

Первичное средство для выражения бессубъектного предиката в обоих языках — безличные глаголы и предложения: *светает, il pleut*. Однако наблюдаются следующие основные расхождения:

а) в русском языке используются двусоставные предложения с подлежащим, обозначающим явление, и процессуальным сказуемым (*стоять, наступать, идти* и т. д.). Во французском же языке используются безличные словосочетания с глаголами *il fait, il est* и др., а также личные предложения с переносным сказуемым: *flotter, régner* и т. д., например:

Il était nuit close. (МС)	<i>Стояла</i> темная ночь.
Над морем <i>стоял</i> штиль. (П)	Un calme plat <i>régna</i> it sur la mer.

Таким образом, каждый язык по-своему использует двусоставное предложение для выражения этого значения;

б) для русского языка чрезвычайно характерно использование предикативных наречий, а для французского в аналогичных случаях — прилагательных:

Было немножко сыро. (Ч) Il faisait un peu **humide**.
Было тихо, нежарко и скучно. (Ч) Le temps était **doux, tiède et ennuyeux**.

Если предикативное наречие обозначает место, то во французском языке ему может соответствовать существительное-подлежащее при именном сказуемом:

La cahute était chaude. (НН) *В каморке* было тепло;

в) субъективация во французском языке:

Сегодня ветрено. On a **du vent** aujourd'hui.

3. Статальное предложение (выражает состояние субъекта). Основной способ его выражения в двух языках — непереходный глагол. Характерные расхождения:

а) использование аналитической структуры предиката; во французском языке используется прямообъектная конструкция:

Il eut une certaine joie. (ЗД) *Жан обрадовался*;

в русском языке — обстоятельственная; Il a des doutes.— *Он в сомнении* (= он сомневается); Il a du chagrin.— *Он тоскует* (= он в тоске);

б) безличные предложения с субъектом в косвенном падеже при обозначении состояний лица в русском языке, например:

Мне было хорошо, очень хорошо. (Ч) Je me trouvais bien, très bien.

4. Реляционные предложения (выражают отношение субъекта к объекту). Основная форма — переходный глагол отношения (*иметь, видеть, знать, любить* и т. д.) с дополнением: *Я вижу дом. Он знает этого человека.*— Je vois une maison. Il connaît cet homme.

В русском языке, в отличие от французского, отношение может также передаваться непереходной конструкцией с *быть* и другими непереходными глаголами: Il a perdu un cahier.— *У него пропала тетрадь*; Il a un frère.— *У него есть брат*; Je connais cet homme.— *Мне известен этот человек*.

5. Локальные предложения (обозначают местоположение или направление субъекта). Основное средство выражения локального предиката в обоих языках — глагол с предлогом. Однако наблюдаются значительные расхождения:

а) ввиду малоинформативности глагола движения и направления он может часто опускаться, особенно в русском языке (ср.: *Ты куда?* — Où vas-tu?);

б) в русском языке больше дифференцируются значения предлогов (см. § 104).

Если во французском языке локальные отношения обычно обозначаются только предлогом, то в русском языке в их выражении могут участвовать одновременно предлог, префикс глагола и флексия существительного, например: *выпрыгнуть на скамейку* — sauter **sur** un banc; *выпрыгнуть из окна* — sauter **par** la fenêtre. Нередко в русском предложении обстоятельство места употребляется избыточно, например:

*Они все трое поднимались **вверх** по лестнице.* (ТД) Tous trois montaient l'escalier.

*Литвинов вышел **из дому**.* (ТД) Litvinov sortit.

в) в русском языке для выражения местоположения используются глаголы, конкретизирующие положение предметов:

Il y avait sous le hangar deux grandes charrettes, avec leurs fouets, leurs colliers. (FB) *Под навесом **стояли** две большие телеги, **висели** кнуты, хомуты.*

*У очагов **сидели** женщины.* (П) *Alentour, il y avait toujours quelques femmes;*

г) использование во французском языке прямопереходных конструкций, глагол которых семантически соответствует русскому предлогу (précéder — *впереди*, entourer — *вокруг*, suivre — *за*, occuper — *в*, quitter — *из*, longer — *вдоль*):

*Он отлучился на неделю **из** Москвы.* (ТД) *Il quitta Moscou pendant une semaine;*

д) во французском языке используется часто прямопереходная конструкция, где указание на место выступает в функции подлежащего, а глагол семантически равнозначен предлогу (avoir, renfermer, abriter, recevoir — *в*; supporter — *на*; cacher — *за*; porter — *на*; couvrir — *за, под*):

La chambre ... avait au fond contre la muraille un large lit sans rideaux. (FB) ***В** комнате у задней стены стояла широкая кровать без полога;*

е) субъективация (выражение локализации по отношению к какому-нибудь лицу):

Charles monta voir le malade. Il le trouva dans son lit. Il avait à ses côtés, sur une chaise une grande carafe d'eau-de-vie. (FB) *Шарль поднялся к больному. Тот лежал в постели. На стуле возле его кровати стоял большой графин с водкой;*

ж) при каузации местоположения во французском языке чаще используются переходные глаголы со включенным указанием на место, например: décrocher — *снимать с крюка*, empoter — *посадить в горшок*, aliter — *уложить в постель*.

6. Акциональное предложение, обозначающее действие субъекта (часто переходящее на объект). Основная форма выражения — глагол, глагол и дополнение: *Он гуляет; Он читает книгу*. Для французского языка характерно часто аналитическое выражение предиката: *Il a fait une longue promenade; Elle eut un cri (= elle s'écria)*.

Соотношение между семантическими и структурными типами предиката (пример показывает более частое использование данной структуры в соответствующем языке; знак + отмечает первичные функции форм):

Структурный тип	Семантический тип предиката				
	квалиф.	статальн.	реляц.	локальн.	акцион.
$V_c + A$ $V_c + N$	<i>Il est fort.</i> Он сильный. +		Он любит танцев.		
V	Он учителствует.	<i>Il dort.</i> Он спит. +			<i>Il se promène</i> Он гуляет. +
$V_r + N$	<i>Il a du courage.</i>	<i>Il a peur.</i>	<i>Il a un fils.</i> +		<i>Il eut un cri.</i>
$V_t + N$	<i>Il fera un bon médecin.</i>	Его охватил страх.		<i>Il a quitté sa chambre.</i>	<i>Il lit un livre.</i> Он читает книгу +
$V + D$ $V + \text{prép.} + N$	Он ведет себя вежливо.	Он в страхе.	У него сын.	<i>Il va à Moscou.</i> Он едет в Москву. +	У него завтра доклад.

§ 123. Общие особенности сказуемого. В выражении сказуемого во французском языке проявляются следующие тенденции: глагольность; аналитизм (употребление аналитических структур вместо простого глагола); номинативность (процесс сравнительно чаще выражается с помощью существительных и прилагательных, тогда как в русском — глаголом и связанным с ним наречием); транзитивность (использование переходных структур).

Мы видели, что при выражении действий и состояний могут конкурировать четыре типа конструкций: активная непереходная (*Дорога оказалась под снегом*), активная переходная (*Дорогу покрыл снег*), пассивная (*Дорога покрылась снегом*) и безличная (*Дорогу покрыло снегом*). Они следующим образом распределяются в двух языках:

тип конструкции	фр. яз.	рус. яз.
1. непереходная	+	++
2. переходная	++	+
3. пассивная	++	+
4. безличная	+	++

Пассивная конструкция является производной от переходной активной. Во французском языке относительно чаще употребляются переходная и пассивная конструкция, в русском — непереходная и безличная.

Прямое дополнение играет во французской фразе важную роль как в структурном, так и в семантическом отношении. Не случайно некоторые лингвисты считают дополнение третьим главным членом предложения наряду с подлежащим и сказуемым. Прямое дополнение влияет на возможность инверсии подлежащего в предложении. Оно определяет семантику сказуемого. Отсутствие дополнения во французском предложении оказывается более существенным для значения глагола, чем в русском.

Тенденция к глагольности и номинативности реализуется таким образом, что сказуемое часто имеет аналитическую структуру (V + N) и состоит из глагола с ослабленным лексическим значением, который несет грамматическую функцию, выражая необходимые категории времени, наклонения, лица, и существительного, которое является основным носителем лексического значения. Нередко этот глагол и существительное образуют прямопереходную конструкцию. Таким образом, даже непереходный по своей сущности процесс (*она вскрикнула*) оформляется как отношение, активное действие (*elle poussa un cri*). Разнообразным типам структур сказуемого в русском языке французский отвечает часто одной и той же структурой: подлежащее — переходный глагол — дополнение. Эта структура отличается наиболее тесной внутренней связью между ее элементами, и ее распространение согласуется с общей тенденцией к стяжению синтаксических групп во французском языке. Что касается семантических типов, то во французском языке относительно чаще используется квалификативный предикат (именное сказуемое), а из процессных — предикаты активного действия и особенно отношения.

§ 124. Выражение обстоятельства образа действия. Обстоятельство образа действия может быть выражено во французском языке следующими средствами: 1) наречием; 2) существительным с предлогом; 3) деепричастием на -ant; 4) аналитической конструкцией; 5) прилагательным, чаще обособленным; 6) сравнительным

оборотом; 7) абсолютной конструкцией; 8) инфинитивом; 9) придаточным предложением; 10) существительным без предлога.

В русском языке нет абсолютных конструкций, остальные формы употребляются в обоих языках, но весьма неравномерно. Основные расхождения:

а) наречие и родственное ему деепричастие употребляются чаще в русском языке, охватывая свыше 60% всех обстоятельств образа действия. Напротив, существительное и прилагательное вдвое чаще привлекаются к выражению обстоятельства во французском языке, чем в русском, например: существительное с предлогом: *лениво* (ТД) — *sans entrain, ухмыляясь* (ТО) — *avec un sourire*. Прилагательное при этом часто выражает характеристику действия, относясь к аналитическому сказуемому:

Fouchard **eut**, sur son fils, *Фушар искоса посмотрел на*
un regard oblique. (ZD) *сына.*

Особенно это относится к обособленному прилагательному:

Le paysan ajoutait, **calme** et *Крестьянин прибавил спокойно*
têtu... (ZD) *и упрямо...*

Прилагательное характеризует действие и в абсолютных оборотах: *le cœur glacé* (ZD) — *холодея*:

Loubet, l'air **farceur**, ricanait. *Лубе насмешливо захихикал;*
(ZD)

б) во французском языке для характеристики действия используются аналитические конструкции, в которых эта характеристика также выражается прилагательным. Основой этих конструкций являются слова общего значения (*façon, air, manière*) либо существительные, обозначающие часть тела или проявление субъекта: *изумленно* (Ш) — *d'un air étonné, отрывисто* — *d'un ton brusque*;

в) для характеристики действия во французском языке часто привлекается инфинитив (в инфинитивных оборотах и выражениях): *sans se presser* (ZD) — *неторопливо, à perdre haleine* (TR) — *без умолку*. С другой стороны, во французском языке характеристика действия часто выражается личной формой глагола, тогда как инфинитив обозначает само действие: *...поспешно снимая свои перчатки* (ТО) ... — *tandis qu'il se hâtait d'ôter ses gants*.

§ 125. Категория локализации. Локализация характеризует данный субъект в пространственном аспекте относительно другого объекта, например: *Мальчик играет во дворе*. Локальное отношение включает три компонента: субъект (*мальчик*), само отношение (*во*) и локализатор, относительно которого определяется субъект (*двор*). Обычно в качестве локализатора исполь-

зуются существительные (*в доме, на улице, рядом с вокзалом*) или наречия места (*там, здесь*). Само отношение выражается прежде всего предлогом (*в, на, рядом*). На фоне общих универсалий французский и русский языки проявляют специфику в выражении локальных отношений, которая касается выражения самого отношения и способов выражения локализатора.

Что касается выражения отношения, то следует отметить:

а) во французском языке менее четко различаются значения «где», «куда» и «откуда» (см. § 104);

б) в русском языке среди глаголов локализации, выражающих местоположение или движение, имеется множество приставочных глаголов, в которых префикс указывает на локализацию, а основа — на способ осуществления действия (*прийти, уйти, приехать, уехать, обступать* и т. п.). Во французском языке таких глаголов сравнительно мало (*accourir, s'envoler*) и обычно французский глагол указывает лишь на локальное отношение, то есть он функционально равнозначен предлогу или префиксу русского глагола: *Il a traversé la rue. — Он перешел через улицу; La voiture a traversé le pont. — Машина переехала через мост.*

в) вследствие отмеченной особенности русских глаголов локальные отношения в русской фразе нередко обозначаются многократно: приставкой, предлогом с падежом: *приехать в Москву, уехать из Москвы.*

В выражении локализатора французский язык проявляет следующие тенденции в сравнении с русским:

а) локализатор выражен не обстоятельством места, а прямым дополнением:

<i>Madame Bovary monta les marches</i> (FB).	<i>Г-жа Бовари взбежала на крыльцо;</i>
--	---

б) локализатор выражен подлежащим:

<i>La première n'était point meublée; mais la seconde ... avait un lit d'acajou dans une alcôve</i> (FB).	<i>В первой не было никакой мебели, но во второй ... стояла в алькове кровать красного дерева;</i>
---	--

в) указание на локализатор включается в сам глагол, например: *encager un oiseau — посадить птицу в клетку.*

В этих способах выражения проявляется общая тенденция французского языка к использованию прямопереходных конструкций (п. а), неодушевленного существительного в качестве подлежащего (п. б), к номинализации сказуемого (п. в).

СЛОЖНОЕ И ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 126. Структурные особенности. В обоих языках различаются бессоюзные и союзные сложные предложения. Последние

делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные, причем в обоих языках отмечаются переходные случаи между сочинением и подчинением.

Основным средством, выражающим отношения между частями сложного предложения, являются союзы и союзные слова (местоимения, вопросительные слова). В русском языке отмечается большее разнообразие союзов; во французском почти все они происходят от союза *que*, который выступает как универсальное средство подчинительной связи.

В качестве дополнительного средства выражения связи в русском языке используются соотносительные слова, которые включаются в главное предложение, но иногда могут быть опущены: *Он кончил школу в тот год, когда началась война. Я знаю то, о чем вы говорите. Он пришел для того, чтобы попрощаться с нами. Если вы придете, то узнаете много интересного* и т. п. Во французском языке соотносительные слова не столь употребительны. Обязательны они лишь при придаточных дополнительных (в определенных условиях): *Il fait ce qu'on lui dit. Je sais ce qui vous intéresse*. Функцию соотносительного слова *тот, такой* выполняет определенный артикль: *Я знаю того человека, о котором вы говорите*. — *Je connais l'homme dont vous parlez*. Для смыслового подчеркивания, которое достигается в русском языке соотносительным словом, французский язык прибегает к более конкретным способам выражения: *au moment (тогда), l'endroit (там, туда)* и т. п.: *Il est venu au moment où l'on parlait déjà*. — *Он пришел тогда, когда все уже уходило*.

Во французском языке в качестве дополнительного средства связи частей сложного предложения выступают формы глагола. Некоторые наклонения и времена (*Subjonctif, passé antérieur*) употребляются преимущественно в придаточных предложениях. Проявляется взаимозависимость между глагольными формами и союзами: после некоторых союзов обязательно употребление одних наклонений и времен (*subjonctif* после *avant que, bien que, pour que*) и неупотребление других (*conditionnel* и *futur* после *si*). Согласование времен также является дополнительным признаком взаимной зависимости частей сложного предложения. Таким образом, глагол как строевое ядро французского синтаксиса играет особую роль и в создании целостности сложного предложения.

§ 127. Функционирование. В функциональном плане сложные предложения следует рассматривать в общем ряду средств, выражающих связь двух процессов. Эти средства располагаются следующим образом по степени увеличения конденсации предложения:

1. Бессоюзное сочетание предложений или сказуемых (*Он окончил школу, потом поступил в институт*).

2. Сочинение предложений или сказуемых (*Он окончил школу и поступил в институт*).

3. Сложноподчиненное предложение (*После того как он окончил школу, он поступил в институт*).

4. Осложненное предложение с абсолютным причастным оборотом (во французском языке: *L'école terminée, il est entré à l'Université*).

5. Осложненное предложение с инфинитивным, причастным или деепричастным оборотом (*Окончив школу, он поступил в институт*), приложением и с обособленным второстепенным членом (*Он, после школы, поступил в институт*).

6. Простое предложение, в котором другой процесс представлен членом предложения (*После окончания школы он поступил в институт. Окончание школы открыло ему путь в институт*).

Если сложное предложение выражает связь двух процессов, двух предикатов, то в осложненном предложении оборот или обособленный член выражает дополнительную предикацию, которая уточняет и дополняет действие, описываемое сказуемым.

Кроме абсолютных и некоторых типов инфинитивных оборотов, существующих только во французском языке, все остальные средства представлены в обоих языках, но используются они различно.

Бессоюзные и сложносочиненные предложения значительно шире используются в русской речи; они часто соответствуют французским придаточным (особенно относительным с пояснительным значением) и даже инфинитивным оборотом.

Les tramways suivants ont amené des joueurs **que** j'ai reconnus à leurs petites valises. *Следующие вагоны привезли игроков, я их признал по чемоданчикам.*
(CE)

Напротив, сложноподчиненные предложения шире используются во французском языке. Русским сложноподчиненным предложениям во французском языке могут соответствовать формы еще более тесной синтаксической связи — инфинитивные обороты, приложения, обособленные члены: *Il sentit venir la toux.* (CF) — *Он почувствовал, что на него нападает кашель.*

Из средств дополнительной предикации в русском языке относительно шире используются деепричастные обороты, во французском — приложения, обособленные прилагательные и наречия. В целом средства дополнительной предикации чаще используются во французском языке, чем в русском, где добавочные действия выражаются однородными членами предложения. Вот показательный пример:

Mon avocat, à bout de patience, s'est écrié en levant les bras. (CE)	Мой защитник вышел из терпения, воздел руки к небесам и закричал.
--	---

Во французской фразе — одно сказуемое, которое дополняется обособленным определением и герундиальным оборотом, в русской — три однородных сказуемых.

Однако нередко случаи, когда французскому герундиальному обороту в русском тексте соответствуют менее жесткие формы связи: сочиненные или подчиненные предложения:

...Balbutia M. Chasle en se reculant (MG).	...Прошептал г-н Шаль и попятился.
--	------------------------------------

Les deux mains de Jacques tremblaient en prenant l'assiette (MG).	У Жака дрожали руки, когда он брал протянутую Антуаном тарелку.
---	---

Итак, во французском языке относительно чаще используются формы гипотаксиса (подчинения), тогда как в русском — паратаксиса (сочинения). В этом отражается общая тенденция к употреблению средств, обеспечивающих большую внутреннюю сплоченность фразы.

§ 128. Конденсация структуры предложения. Отметим еще две характерные особенности французского синтаксиса, в которых отражается та же тенденция к конденсации структуры предложения.

1. Большая распространенность конструкции с предикативом объекта (*attribut d'objet*), типа: *Я считаю его невиновным*. Особенностью французского языка является употребление в этой конструкции ряда глаголов обладания (*avoir*), желания (*vouloir*) и суждения (*dire, deviner, savoir*), что невозможно в русском языке: *On la dit riche?* (НН); *Il le savait très gourmand.* (НН)

К этим конструкциям примыкает глагольно-именное сказуемое, в котором определение относится также к объекту: *Il suivait pied à pied son boxeur, lui suggérait les ruses, le conseillait combattant, l'essuyait sanglant, le ramassait renversé.* (НН) Обе конструкции нередко передаются на русский язык придаточными предложениями.

2. Единство субъекта в соседних предложениях или в частях сложного предложения:

Charles retourna aux Bertaux, il retrouva tout comme la veille. (FB)	Шарль поехал в Берто; там все оказалось по-прежнему.
--	--

Единство субъекта также способствует сплочению синтаксических связей: оно часто обеспечивается употреблением пассива,

возвратно-каузативных оборотов, лексических замен, вследствие чего отдельное предложение заменяется оборотом: Parlez de façon à vous faire entendre.— *Говорите так, чтобы вас было слышно.*

§ 129. Выражение логических отношений. Сложное предложение является основным средством выражения таких отношений между событиями, как причинно-результативные, условно-следственные, целевые и др. В § 127 были рассмотрены основные синонимические средства выражения значений, передаваемых сложными предложениями, которые, однако, неравномерно используются в двух языках. Как отмечалось выше, для французского языка характерно преимущественное использование гипотаксиса и, что еще более характерно, слияние двух предложений в одно. Рассмотрим это на примере выражения причины:

а) во французском языке часто используется подчинение, в русском — сочинение:

Comme il se sentait valide, *Но он еще крепок, вот и вызвал* il s'était proposé à cette place *вался служить привратником.* de concierge. (CE)

Причина может быть выражена причастным или предложным оборотом;

б) чаще, чем в русском, во французском языке причина выражается подлежащим:

La vue brusque d'Honoré *Внезапно она увидела* avait jeté le sang de son cœur *Оноре,* à ses joues. (ZD) *и вся кровь ее прилила от сердца к щекам.*

Здесь одновременно мы сталкиваемся с объединением двух предложений в одно, но и в пределах простого предложения русское обстоятельство причины часто соответствует французскому подлежащему, а непереходному глаголу — переходный или каузативная конструкция:

L'envie de boire lui séchait *От жажды у него пересохло* la gorge. (MB) *горло.*
Дом старухи трясся от ветра. **Le vent** faisait trembler la mesure de la vieille.

Коммуникативные типы предложения

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 130. Способы выражения вопроса. В сравниваемых языках вопрос может выражаться следующими средствами:

	фр. яз.	рус. яз.
1. интонация	+	++
2. порядок слов	++	—
3. лексический элемент		
а) частицы	+	+
б) вопросительные слова	+	+

Вопросительные слова (местоимения, наречия) образуют частный вопрос, частицы — общий вопрос. Частицы бывают несамостоятельные (*ли; est-ce que*) и самостоятельные, способные образовать отдельное предложение (*неужели, разве; n'est-ce pas*). Особенностью французского языка является использование порядка слов, как грамматического средства выражения вопроса, прежде всего — инверсии приглагольного субъектного местоимения. Однако простая инверсия подлежащего сталкивается со многими ограничениями, связанными прежде всего со стяженностью синтаксических групп. Так, подлежащее-существительное не может включиться внутрь сложной глагольной формы или инвертироваться при наличии дополнения (можно сказать *Où ira votre frère?* но нельзя * *Où trouvera votre frère ce livre?*). Ввиду этого подлежащее отделяется от глагола и переходит в позицию обособленного члена, способного занимать любое место в предложении, а при глаголе оно заменяется инвертированным местоимением. Так образуется «сложная инверсия»: *Où votre frère trouvera-t-il ce livre?* Ввиду конструктивной сложности инверсии и конкуренции разных средств выражения французская разговорная речь во многих случаях отказывается от инверсии, особенно сложной, заменяя ее интонацией или частицей *est-ce que*, приближаясь типологически к русскому языку.

В целом по сравнению с русским языком французские вопросительные конструкции отличаются пестротой и нерегулярностью. Предпочтение той или иной из них может зависеть от лица глагола, от того, сложную или простую форму имеет глагол, от наличия дополнений, от типа вопросительного слова и, наконец, от оттенка значения и от стилистического уровня речи.

§ 131. Функционирование вопросительных предложений. Оно в общих чертах в обоих языках совпадает. Они используются не только в своих первичных функциях, для выражения собственно вопроса, но и во вторичных, для выражения так называемого риторического вопроса, побуждения, уточнения, разных эмоциональных реакций (угроза, опасение, удивление, сожаление и др.). Во французских текстах собственно вопрос выражается в 40—45% всех вопросительных предложений; остальное падает на их вторичные функции.

Что касается собственно вопроса, то во французском языке чаще, чем в русском, используется расчлененный вопрос, где утвердительная фраза переводится в вопрос при помощи части-

цы *n'est-ce pas?* В русском языке такая конструкция (со словами *не так ли?* *не правда ли?*) используется меньше, а усиление может быть выражено частицей *ведь*: *C'est un Français, n'est-ce pas?* (MN) — *Ведь он француз?*

Также относительно чаще используются во французской речи для выражения предположения и других оттенков вопросительно-отрицательные конструкции: *Tu n'es pas fatiguée?* — *Ты (не) устала?*

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 132. **Формы.** Отрицание во французском и русском языках выражается двумя способами: 1) отрицательными частицами (*не, ni; не, ни*); 2) отрицательными словами: детерминативами, местоимениями и наречиями (*personne, rien, aucun; никто, ничто, никакой*). Во французском языке специфику проявляет отрицательная частица: она является служебным приглагольным элементом и не может, в отличие от русск. *не*, употребляться при других словах. Ввиду ослабления ее собственного значения, эта частица подкрепляется самостоятельными отрицательными частицами, вследствие чего обычно французское отрицание двучленно: *ne ... pas (point, guère)*. Опускание одной из частей сложного отрицания связано с различными факторами лексико-стилистического порядка (ср.: *je ne sais, je ne sais pas, j'sais pas*).

Своеобразие русского языка составляют многие отрицательные местоимения и наречия — *некого, не с кем, неоткуда, некуда* и т. п., не имеющие аналога во французском языке и представляющие большую трудность для перевода.

Возможны следующие типы взаимодействия отрицательных частиц и слов в предложении:

1. При наличии отрицательного слова отрицательная частица при глаголе не употребляется (языки одного отрицания). Таков английский язык: **Nobody** has come; I have **not** come.

2. При наличии отрицательного слова обязательна и отрицательная частица. Однако при отсутствии отрицательного слова употребляется только одна отрицательная частица (языки одного или двух отрицаний). Таков русский язык: **никто не** пришел; **я не** пришел.

3. Отрицательное слово требует отрицательной частицы. Однако при его отсутствии частица подкрепляется другой, полнозначной частицей (языки двух отрицаний). Таков французский язык: **personne n'est** venu; Je **ne suis pas** venu. В разговорной речи *не* может исчезать, и тогда французский язык приближается к языкам одного отрицания: *Je vois personne* (как англ.: I see nobody).

§ 133. Функционирование. Функционирование отрицательных частиц и отрицательных предложений в целом имеет свою специфику в каждом из двух языков:

1. По значению отрицательные предложения делятся на общеотрицательные, когда отрицается весь факт (*Он не пришел*) и частноотрицательные, отрицающие часть факта (*Он пришел не поздно*). Обычно первое значение выражается отрицанием при сказуемом (глаголе), второе — отрицанием при другом члене предложения. Однако это соответствие формы и содержания может нарушаться во французском языке, где частноотрицательное значение нередко выражается приглагольным отрицанием, поскольку частица *ne* может стоять только при глаголе: *Il n'est pas venu très tard.* — *Он пришел не очень поздно.* Таким образом, важной особенностью французского языка является формальное неразграничение общего и частного отрицания. В связи с этим при переходе от французского языка к русскому нередко наблюдается перемещение отрицания от сказуемого к другому члену предложения:

Il n'était pas du pays. *Он был не из этих мест.* (ZD)

Особенно часто перемещение отрицания имеет место при наличии в предложении кванторных (количественных) слов типа: *все, много, всегда* и т. п. В русском языке отрицание обычно стоит при этом слове: *Tous les élèves ne sont pas venus.* — *Пришли не все ученики*; *Je ne le vois pas tous les jours.* — *Я вижу с ним не каждый день*; *Il n'a pas beaucoup d'amis.* — *У него не много друзей.* Полное отрицание субъекта или объекта выражается отрицанием *aucun*: *Он не прочел всех этих книг.* — *Il n'a lu aucun de ces livres.*

2. Первичной функцией отрицательной формы является, естественно, выражение отрицания. Однако в обоих языках она используется и во вторичной, переносной функции для выражения утверждения, смягченной просьбы и других модальных оттенков, причем это более свойственно французской речи (особенно в вопросительно-отрицательных предложениях). Например:

<i>En effet, la veille, le bruit n'avait-il pas couru que Bazaine était à Verdun?</i> (ZD)	<i>Правда ведь, накануне про- несся слух, что Базен в Вер- дене?</i>
--	--

В заключение можно подчеркнуть, что французскому языку более свойственно переносное использование как форм отрицаний (общее отрицание используется в частноотрицательном значении), так и отрицательных предложений (в значении утвердительных).

Порядок слов

§ 134. Функции порядка слов. Порядок слов — важнейший аспект структуры предложения. Во многих случаях он дополняет другие языковые средства, но есть такие стороны содержания высказывания, которые выражаются прежде всего порядком слов. Во французском и русском языках порядок слов выполняет следующие функции:

1. Структурно-грамматическая функция. Место определяет функцию слова в предложении, оно выступает как показатель синтаксических связей слов в предложении. В русском языке место может различать подлежащее и дополнение при совпадении падежных форм (*Бытие определяет сознание*); прилагательное в функции атрибутивного определения и сказуемого (*красивый дом* и *дом красивый*) и др.

Во французском языке эта функция порядка слов представлена шире. Она используется как средство грамматического выражения:

а) членов предложения. Ввиду отсутствия падежных форм нередко только порядок слов различает подлежащее и прямое дополнение: *Pierre voit Paul, mais Paul ne voit pas Pierre*;

б) связи между членами предложения. В русском предложении: *Он дал книжку этому мальчику занятную* форма прилагательного показывает, что оно относится к слову *книжку*. Во французском предложении такой словопорядок означал бы, что прилагательное относится к слову *мальчик* (*Il a donné un livre à ce garçon amusant*);

в) связи между частями сложного предложения. Так, инверсия при отсутствии союза может служить средством выражения подчинения: *пришел бы он раньше, мы... — fût-il venu plus tôt...*;

г) различных коммуникативных типов предложения (инверсия в вопросительных, восклицательных, опативных предложениях).

Структурная функция словопорядка во французском языке проявляется не только в перечисленных случаях, где его изменение связано с изменением содержания высказывания, но еще больше в тех случаях, когда порядок слов незначим, но фиксирован, представляя собой принятую нормой форму словосочетания. Так, в предложении *Pierre voit Paul* существительные можно поменять местами, но значение фразы изменится — в этом состоит смысловоразличительная функция порядка слов. Однако нельзя сказать *Pierre un livre lit*, хотя это можно было бы и понять: здесь проявляется нормативная незначимая функция словопорядка: группа глагол + дополнение-существительное должна иметь именно такую, а не иную последовательность.

2. Коммуникативная функция. С помощью порядка слов выражается актуальное членение предложения, различается тема («данное», заранее известная часть высказывания) и рема («новое», часть высказывания, несущая в себе новую информацию, ради которой формулируется высказывание). Коммуникативная функция является основной, первичной функцией порядка слов. Другие средства (см. § 136) дополняют его, когда выразить нужное значение одним порядком слов невозможно.

Поскольку человеческая мысль движется от известного к неизвестному, в обычном, нейтральном порядке слов тема предшествует реме: *Мы вернулись домой поздно. Петя уже пришел.* Однако если говорящий хочет сообщить прежде всего не то, что он узнал в первую очередь, а то, что ему представляется более важным, то образуется эмоциональный (эмфатический) порядок слов, при котором рема предшествует теме: *Поздно (же) мы вернулись домой! Пришёл уже Петя.* Рема, оказавшаяся не «на месте», дополнительно выделяется ударением.

Коммуникативная функция свойственна порядку слов в обоих языках. Однако имеются важные различия. В русском языке более свободный порядок слов может самостоятельно выражать разные оттенки актуального членения, без помощи лексических или синтаксических средств. Во французском языке твердый порядок слов очень часто обеспечивает различение темы и ремы лишь при условии синтаксической реорганизации предложения (см. § 137).

3. Стилистическая функция. Она заключается в передаче различных оттенков, не связанных ни с формальной, ни с коммуникативной структурой предложения. В русском языке порядок слов служит часто для оживления повествования (*шли мы по лесу и...*). Французскому языку это свойственно в меньшей степени.

4. Собственно смысловоразличительная функция. Порядок слов различает значения слов и словосочетания (ср.: в рус. яз. *два часа* и *часа два*). Во французском языке имеется ряд словосочетаний, смысл которых уточняется порядком компонентов: *vouloir bien* и *bien vouloir*; значение многих прилагательных и наречий изменяется в зависимости от их позиции: *un grand homme* и *un homme grand*. *Il l'a fait naturellement.* — *Он сделал это естественно* и *Il l'a naturellement fait.* — *Он, конечно, сделал это.* Порядок слов является признаком лексикализации словосочетания, его превращения во фразеологическую единицу или в сложное слово: *un rouge-gorge*, *une sage-femme*; *geler à pierre fendre* и т. п.

В русском языке больше представлены коммуникативная и стилистическая функции порядка слов, во французском — фор-

мально-грамматическая и смысловая различительная. В русском языке функции порядка слов связаны главным образом с оформлением высказывания в целом, во французском — с оформлением и дифференциацией значений его частей: грамматических конструкций, словосочетаний, слов. А это является уже не основной, но вторичной функцией порядка слов.

§ 135. Формальные особенности порядка слов. По сравнению с русским языком порядок слов во французском языке отличается следующими особенностями:

1. Связанный порядок слов во французском языке в отличие от свободного в русском. Если в русском языке знаменательное слово может занимать в предложении любое место, то во французском языке расположение слов зависит от того, имеем ли мы дело со связанным синтаксисом (*syntaxe liée*) или с расчлененным (*syntaxe disloquée*). В первом случае слово входит в состав французского предложения не отдельно, но как член синтаксической группы, положение его строго регламентировано, порядок слов — твердый. При расчлененном синтаксисе, разрыве синтаксических групп и обособлении, слово может занимать любое место во фразе: порядок становится свободным. Так, в предложении *Marie aime beaucoup cet auteur* изменить положение слов невозможно, но если вычленить существительные из синтаксических групп, заменив их там местоимениями, то обособленные сегменты могут занимать любое место в предложении: *Cet auteur, elle l'aime beaucoup, Marie*.

2. Прогрессивный порядок слов во французском языке, то есть определяющее следует за определяемым, зависимый член — за главным: прилагательное — за существительным, дополнение и наречие — за глаголом, глагол — за подлежащим. Отклонения от этого порядка маркированы, то есть связаны с изменением значения слова или другими факторами (см. § 111). В русском языке порядок слов смешанный. В группах существительное — глагол, глагол — дополнение нейтральный порядок — прогрессивный; в группах прилагательное — существительное, наречие — глагол порядок регрессивный.

3. Особый порядок служебных местоимений, отличающийся от расположения существительных. Отличие синтаксиса служебных слов от синтаксиса знаменательных является общезыковой закономерностью. Если слово *вперед* — наречие, то оно может занимать любое место: *Вон он идет вперед* или *Вон он вперед идет*. Если же оно — предлог, то оно стоит только перед существительным (местоимением): *Вон он идет вперед нас*. Также и закономерности перестановки и перемещения приглагольных местоимений резко отличаются от синтаксиса

существительных. Это оказывает большое влияние на весь строй французского предложения. Инверсия местоимений связана исключительно с формально-грамматической функцией порядка слов (выражение вопроса и др.), инверсия же существительных — преимущественно с коммуникативной функцией (выражение ремы).

Взаимодействие трех отмеченных особенностей французского словопорядка особенно ярко проявляется в расположении трех важнейших членов французского предложения: подлежащего (S), сказуемого (V), прямого дополнения (O). При отсутствии прямого дополнения возможны два порядка: VS и SV, причем в обоих случаях подлежащее может быть выражено и существительным, и прилагательным местоимением. В трехчленном комплексе SVO теоретически возможны 6 словопорядков (1. SVO; 2. VSO; 3. OSV; 4. SOV; 5. VOS; 6. OVS), из которых в русском языке все свободно реализуются, а во французском — только некоторые, причем в зависимости от того, чем выражены подлежащее и дополнение: существительным или прилагательным местоимением. (См. § 10.)

В русском языке возможны все шесть вариантов словопорядка, во французском при служебных местоимениях возможны лишь два варианта словопорядка (2, 4): 2 *Lit-il ce livre?* и 4 *Pierre le lit*. При знаменательном подлежащем и сказуемом варианты 2—5 невозможны, так как они разрывают целостность групп S — V и V — O: в них либо подлежащее попадает между глаголом и дополнением, либо дополнение — между глаголом и подлежащим. И только в вариантах 1 и 6 сохраняется неразрывность обеих групп.

Таким образом, как и во многих других языках, во французском глагол имеет тенденцию занимать срединное место между подлежащим и дополнением (обстоятельством). Так, фраза **Se promènent des enfants dans la rue* ненормативна, тогда как *Au milieu de la rue se promènent des enfants* допустима, ибо глагол находится в середине предложения. Из двух возможных вариантов словопорядка (1 и 6) основным оказывается первый, тогда как использование шестого ограничено особыми условиями (наличие восклицательно-вопросительного детерминатива *quel, que de, combien de*). Преимущество первой структуры определяется тем, что она соответствует второй тенденции — прогрессивному порядку элементов в группе (S — V, V — O).

Все остальные компоненты предложения располагаются уже по отношению к этой основной структуре: определения при своих существительных, качественное обстоятельство — за глаголом. Предметные обстоятельства могут путешествовать по фразе при условии их обособления: *Pierre, à Paris, a rencontré sa sœur*. *Pierre a rencontré, à Paris, sa sœur*.

Однако, несмотря на жесткую схему, французская фраза

не перестала быть гибкой и выразительной. Но эта выразительность и гибкость осуществляется не простой перестановкой слов, как в русском языке, но одновременным переходом от связанного синтаксиса к расчлененному.

Актуальное членение предложения

§ 136. Средства актуального членения. Элементы актуального членения (коммуникативной структуры) предложения — тема и рема — могут не совпадать с синтаксическими ни количественно (одна коммуникативная единица может охватывать несколько членов предложения), ни качественно (одна и та же коммуникативная единица может выражаться разными членами предложения).

Элементы коммуникативной структуры — тема и рема — определяются путем постановки вопроса: тема содержится в вопросе (*Что делает Петр?*), рема появляется в ответе (*Петр читает*). Предложение, содержащее оба элемента — тему и рему, является двучленным — д и р е м о й. Рема всегда присутствует в высказывании, тогда как тема, известная собеседникам часть информации, может опускаться. Так образуются одночленные предложения — м о н о р е м ы, которые отвечают на вопросы *что происходит? Что случилось?*

Универсальными средствами коммуникативной организации предложения, позволяющими различать монорему от диремы, а внутри последней различать тему (Т) и рему (R) являются: просодические средства (интонация), синтаксические (порядок слов) и лексические (частицы, служебные элементы). Во французском и русском языках они используются следующим образом:

	фр. яз.	рус. яз.
1. просодические		
а) свободное ударение	+	++
б) с выделительными конструкциями	++	+
2. синтаксические		
а) свободное перемещение	+	++
б) с реорганизацией предложения	++	+
3. лексические		
а) свободные частицы	+	++
б) детерминативы	++	+

1. Просодические средства. Специфические интонационные модели оформляют все предложение как монорему или как дирему; ударение подчеркивает тему или рему. В русском языке логическое ударение синтаксически не связано и может выделять слово, занимающее любое место в предложении (ср.: *Петр пришел. Я видел этого человека*). В связи с окситональным ритмом французской фразы логическое ударение в ней, как правило, может касаться только слова, находящегося в конце предложения или синтагмы. В связи с этим предложение

нужно реорганизовать так, чтобы выделяемое слово оказалось в конце предложения или синтагмы; например: *C'est Pierre // qui parle. Je l'ai vu // cet homme*. Выделяемые части по форме сходны с предложениями и могут нести логическое ударение. Этой связанностью французского ударения обусловлено широкое использование особых выделительных конструкций, к которым относятся:

а) эмфатическая конструкция *c'est...qui (que)* и двойная эмфатическая конструкция *ce qui (celui qui) ... c'est...*, которые выделяют в качестве ремы неглагольный член предложения;

б) расчлененные предложения с репризой (*cet homme, je l'ai vu*) и с антиципацией (*je l'ai vu, cet homme*); здесь ремой всегда оказывается глагол;

в) презентативные конструкции: *c'est que..., ce que..., c'est... qui..., il y a ... qui..., le voilà qui...* и др. Они формируют фразы-монемы.

2. Синтаксические средства. Выше отмечалось (§ 134), что основным средством выражения актуального членения предложения в обоих языках является порядок слов, причем тема занимает в предложении первое место, а рема находится в конце высказывания. Для изменения коммуникативной структуры высказывания необходимо переместить слова соответствующим образом. Здесь возможны два типа трансформаций:

А) Простое перемещение, при котором слова сохраняют свои синтаксические функции: *Бальзак (Т) написал эту книгу (R). — Эту книгу (Т) написал Бальзак (R)*.

Б) Перемещение, сопровождаемое изменением синтаксической функции слов: *Эта книга (Т) была написана Бальзаком (R)*. Здесь подлежащее превращается в дополнение, а дополнение — в подлежащее.

Русский язык значительно шире, чем французский, пользуется простым перемещением (Тип А). Во французском языке, в связи с фиксированным порядком слов, при котором подлежащее занимает первое место, а глагол с дополнением — второе, приходится прибегать к перемещению типа Б, то есть перестраивать предложение таким образом, чтобы нужное слово оказалось в конце предложения в функции сказуемого или второстепенного члена. Это изменение структуры предложения связано с изменениями валентности глагольного узла, для чего используются следующие средства:

а) замена актива пассивом: *Pierre a apporté ce livre. → Ce livre a été apporté par Pierre (R)*;

б) безличные и неопределенно-личные предложения: *Un train est arrivé → Il est arrivé un train; Le rideau se leve. → On leve le rideau (R)*;

в) инфинитивные конструкции с *faire, laisser, voir*: Les fleurs (T) s'ouvrent de chaleur. → La chaleur fait ouvrir les fleurs (R); Les bêtes (T) passent par cette ouverture. → Cette ouverture laisse passer les bêtes (R); Les salaires (T) des ouvriers ont baissé. → Les ouvriers ont vu baisser leurs salaires (R);

г) замена глагола словосочетанием: Le président (T) a visité cette ville. → Cette ville a reçu la visite du président (R);

д) использование глаголов-конверсивов, то есть тех, которые описывают один и тот же процесс с противоположных точек зрения, подобно активу и пассиву: Les camarades M. et N. (T) font partie de la délégation de cette ville. → La délégation de cette ville comprend les camarades M. et N. (R).

3. Лексические средства:

а) «свободные» выделительные частицы, которые могут присоединяться к разным членам предложения и словам разных частей речи: *и, же, а именно, даже, ведь, только, -то, précisément, donc*, а также выделяющие тему: *что касается, quant à*;

б) детерминативы, сопровождающие только существительные: артикли во французском языке, неопределенные прилагательные в русском (*один, какой-то*).

§ 137. Функционирование средств актуального членения. Исходная коммуникативная структура предложения, где подлежащее выражает тему, а сказуемое или второстепенный член предложения рему, может претерпевать в обоих языках четыре типа трансформаций:

1. Предикативное противопоставление темы-подлежащего и ремы-сказуемого. В русском языке это достигается интонацией (паузой): *Петр — ушел*. Во французском интонация сопровождается расчленением предложения: *Pierre, il est parti. Le train, il est arrivé*.

2. Превращение подлежащего в рему, а другого члена предложения в тему. В русском языке это достигается простым изменением порядка слов: *Поезд пришел*. → *Пришел поезд*; *Флобер написал «Саламбо»*. → *«Саламбо» написал Флобер*. Может быть использована и пассивная конструкция: *Эта книга написана Флобером*. Во французском языке простое изменение порядка слов сталкивается с ограничениями. Следует различать ряд случаев:

а) если предложение начинается с обстоятельства (особенно места), а глагол непереходный, можно подлежащее-рему поставить в конце предложения, как в русской фразе:

На побережье Эгейского моря живет живописное племя «левантийцев». (ПЗ)

Sur les côtes de la mer Egée vit un peuple pittoresque celui des «Levantins»;

б) неопределенный артикль при подлежащем показывает, что это слово несет новую информацию, является ремой высказывания; это позволяет не прибегать к инверсии:

Après un peu de temps une petite sonnerie a résonné dans la pièce. (СЕ)

Немного спустя в зале звякнул звонок.

В русском языке подлежащее-рема может предшествовать глаголу, если оно сопровождается прилагательным, показывающим, что субъект неизвестен говорящим; ср.: Он вошел в комнату и увидел, что на его столе лежат книги (R) и Он вошел в комнату и увидел, что какие-то книги (R) лежат на его столе;

в) при отсутствии второстепенного члена инверсия (типа *Vient le train) стилистически не всегда приемлема, и приходится прибегать к перестройке предложения, при котором глагол «прикрывается» служебным местоимением, а подлежащее превращается в дополнение: Прибыл поезд. — Il est arrivé un train; Виднеется река. — On voit une rivière.

Quand le procureur s'est rassis, il y eut un moment de silence assez long. (СЕ)

Когда прокурор сел на свое место, настала долгая минута молчания.

Невольно вспоминаются его слова. (ПЗ)

Он se souvient malgré soi de ses paroles;

г) если темой является прямое дополнение или другой второстепенный член, тесно связанный с глаголом, а ремой — подлежащее, то почти обязательна перестройка предложения, при которой второстепенный член, занимая первое место, превращается в подлежащее, а подлежащее, уходя в конец предложения, становится второстепенным членом. Эта реорганизация предложения достигается указанными выше способами: Flaubert (T) a écrit ce livre (R). → Ce livre (T) est écrit par Flaubert (R); Ce livre (T) est, l'œuvre de Flaubert (R). Поэтому подлежащее французского предложения по смыслу очень часто соответствует второстепенному члену русского. Для перевода с русского языка на французский можно даже рекомендовать такое правило: если русское предложение начинается с дополнения, надо при переводе это слово превратить в подлежащее и подбирать глагол по смыслу:

После Пришвина осталось большое количество записей и дневников. (ПЗ)

Prichvine nous a laissé un journal volumineux et de très nombreuses notes.

3. Перестановка темы и ремы. Как отмечалось в § 134, 2, вынесение ремы («нового») вперед темы («данного») создает эмфатический порядок слов. В русском языке это достигается простым перемещением слов, рема при этом выделяется ударением: *пришёл поезд; поезд пришел. Эту книгу прочел я вчера*. Во французском языке здесь необходимо прибегать к эмфатическим конструкциям, связанным с реорганизацией фразы, причем если рема — глагол, то используется расчлененное предложение: *Il est arrivé, le train*; если рема — именная часть сказуемого, опускается глагол-связка или вводится *que*: *Finies, les vacances! Malheureux que je suis*. Если же рема — неглагольный член предложения, используется конструкция *c'est ... qui (que)*: *C'est le train qui est arrivé; C'est ce livre que j'ai lu hier*. Последняя конструкция в силу своей употребительности утрачивает эмфатический характер и нередко равнозначна нейтральной неэмфатической инверсии в русском языке:

C'est un frôlement qui m'a réveillé. (CE) *Меня разбудил шорох.*

4. Превращение диремы в монорему. В русском языке это осуществляется интонационными средствами, причем при нейтральном порядке слов подлежащее следует за сказуемым (*Пришла весна*), а при эмфатическом оно предшествует ему (*Весна пришла!*). Во французском языке при нейтральном характере высказывания сохраняется прямой порядок слов:

Un vent lourd soufflait. *Дул жаркий ветер.*
(FB)

Le printemps reparut. (FB) *Потом опять наступила весна.*

Эмфатический характер моноремы может выражаться презентативными оборотами: *Почтальон идет.* — *C'est le facteur qui vient! Voilà le facteur qui vient!*

§ 138. Соотношение логико-коммуникативной и синтаксической структур предложения. Эти две структуры предложения во французском языке более взаимообусловлены, чем в русском.

Основные средства выражения актуального членения: интонация и порядок слов в русском языке используются, независимо от синтаксической схемы предложения, более свободно, чем во французском языке, где приходится перестраивать предложение, чтобы поставить нужное слово под ударение и на нужное место. С этой особенностью связана широкая употребительность особых выделительных конструкций во французском языке.

Во французском предложении проявляется больший логико-синтаксический параллелизм. Синтаксическое подлежащее, не подверженное инверсии, чаще всего совпадает с логическим субъектом (темой), тогда как в русском языке тема часто выражена

второстепенным членом предложения, а инвертированное подлежащее обозначает логический предикат (рему):

	Тема (логический субъект)	Рема (логический предикат)
Французский язык	Cet écrivain nous a laissé ses journaux. (подлежащее)	(дополнение)
Русский язык	От этого писателя остались дневники. (дополнение)	(подлежащее)

Употребительные во французском языке выделительные конструкции способствуют восстановлению логико-грамматического параллелизма. Мы отмечали, что в исходных структурах тема выражается существительным, рема — глаголом (*Петр говорит*). При выделительной инверсии (*Говорит Петр*) это соотношение нарушается: существительное обозначает рему, глагол — тему. Во французском обороте *C'est Pierre qui parle* рема (*C'est Pierre*) получает глагольную форму, благодаря служебному *c'est*, а тема (*qui parle*) — субстантивную, благодаря местоимению *qui*. Так вновь образуется глубинный параллелизм между логико-коммуникативной и грамматической структурами высказывания.

Заключение

§ 139. Особенности синтаксического строя. В области синтаксиса французский язык продолжает многие из тех тенденций, которые он проявляет в области морфологии: аналитизм, переносное употребление грамматических форм, относительно слабая взаимозависимость между значением слова и его грамматической формой.

План выражения. 1. Подобно тому как в морфологии аналитизм проявляется в членимости грамматической формы слова (*j'ai fait*), так и в синтаксисе он выражается в аналитических структурах члена предложения. Последние находят во французском языке более широкое распространение, чем в русском, и встречаются при выражении предиката (*regarder — jeter un regard*), определения (*courageux — de courage, plein de courage*), обстоятельства (*habilement — avec habileté, d'une main habile*). В русском языке только один тип аналитических структур употребляется более часто: предикативные с субъектным развертыванием (*работа ведется, падает снег*). Во французском языке широко используются не только аналитические структуры со служебными словами (особенно с предлогами *à, de, en*), но и с десемантизированными знаменательными словами, многие из которых достигли высокой степени грамматизации, превратившись по функции в предлоги и связки (***plein de zèle, d'une manière énergique; il eut un cri, elle a du courage***).

2. Второй фундаментальной особенностью французского синтаксиса, находящейся во взаимосвязи с аналитизмом, является большое различие между связанным и расчлененным синтаксисом.

Вследствие аналитизма в морфологии управление как средство выражения синтаксической связи отсутствует, согласование проявляется нерегулярно, и особое значение приобретает тенденция к использованию более жестких форм синтаксической связи. Тенденция эта проявляется в следующих фактах: а) стяжение синтаксических групп; б) использование прямопереходной конструкции как наиболее сильной формы глагольно-именной связи; в) преобладание подчинения над сочинением.

3. Стяжение синтаксических групп проявляется прежде всего в неразрывности их компонентов. Следствием этого является обилие обособлений, расчлененные предложения, парцелляция, ибо для того, чтобы поставить слово на нужное место в соответствии с коммуникативным заданием, приходится разрывать синтаксическую группу.

4. Стяжение синтаксических групп проявляется в закреплённости места их компонентов, причем доминирует прогрессивный порядок слов. Твердый порядок слов свойственен в особенности группам: глагол — прямое дополнение и подлежащее — глагол — прямое дополнение. Во французском языке порядок слов, особенно расположение служебных местоимений, используется как грамматическое средство для выражения вопроса и других значений.

5. Стяжение синтаксических групп ведет к структурной законченности словосочетаний и предложений. Следствием этого является обязательная двусоставность глагольного предложения и широкое использование местоименных слов-заместителей. Таким образом, французское предложение в структурном отношении более независимо, чем русское, ибо все необходимые члены предложения выражаются в нем прямыми или косвенными (местоименными) средствами. Но семантически оно более зависимо, ибо многочисленные местоименные элементы в нем уточняют свое значение только по связи с контекстом.

6. Прямообъектная (переходная) конструкция является доминирующей во французском синтаксисе, тогда как в русском доминирует непереходная. Она используется для выражения не только собственно объектных отношений, но и тех отношений, которые в русском языке передаются обстоятельственной связью (причинные, локальные и другие отношения). Обстоятельственная связь более конкретна, чем объектная

(не случайно дополнения классифицируются по форме, а обстоятельства — по значению). Использование объектных структур вместо обстоятельственных отражает тенденцию французского языка к употреблению семантически опустошенных, наиболее отвлеченных по значению структур.

§ 140. Отношение плана выражения к плану содержания.

1. Французскому синтаксису больше, чем русскому, свойственно использование грамматических форм в их вторичных, переносных значениях: прямообъектная конструкция употребляется вместо обстоятельственной; подчинение вместо сочинения; вопросительная конструкция вместо утвердительной, части речи — в несвойственной им функции члена предложения. Французский язык часто прибегает к грамматической метафоре, приравнивая неодушевленный предмет к активно действующему субъекту. Эти частые переносы приводят к выветриванию собственного содержания у грамматических конструкций, превращению их в простые средства грамматической связи.

2. Подобно тому как в морфологии отмечается относительно меньшая взаимная обусловленность семантики слова и его грамматических категорий, так и в синтаксисе имеет место меньшая взаимная обусловленность между семантикой французского слова и его функцией в предложении. Неодушевленное существительное здесь чаще выступает в роли субъекта активного действия, реальный объект — в функции подлежащего, характеристика действия оформляется как сказуемое (*Il s'obstine à travailler*) и т. п.

Если многие задачи (актуальное членение, стилистическое оживление) в русском языке решаются за счет перестановки слов без изменения их функций, то во французском — за счет изменения их функций как членов предложения. Если в русском языке синтаксическая структура предложения в большей степени соотнобразуется со структурой описываемой ситуации, то во французском языке она больше связывается с его логико-коммуникативной структурой.

3. При переносном использовании частей речи во французском предложении проявляется *н о м и н а т и в н о с т ь*: существительное выступает часто в функции прилагательного (*table de bois, il a du courage*), глагола (*il eut un rire*), наречия (*avec attention*); прилагательное — в функции наречия (*marcher à pas lents = lentement*). В русском языке, напротив, наречие расширяет сферу употребления за счет глагола (*мне скучно*) и прилагательного (*она выглядит молодо = кажется молодой*). Таким образом, во французском языке существительное выступает как доминирующее средство при обозначении не только предметов, но характеристик и действий, тогда как глагол — как доминирующее средство в организации предложения. В русском языке глагольность сказуемого менее обязательна.

4. С доминированием прямообъектной конструкции связана во французском языке большая коммуникативная нагрузка переходных глаголов с ослабленным лексическим значением, выражающих отношение в общем виде и обозначающих обладание (*avoir*), приобретение, давание и лишение (*donner, perdre, recevoir*), чувственное восприятие (*voir, entendre*), положение (*occuper, couvrir*), активное действие (*mettre, faire*). В русском предложении, напротив, большую роль играют непереходные глаголы движения (*идти, приходить, падать, вступать*), местоположения (*стоять, лежать*), которые часто десемантизируются, превращаясь в связки. Отношение субъекта к объекту в русском языке выражается морфологическими средствами (падежами, предлогами), во французском — самой основой глагола. Французская фраза фиксирует прежде всего отношения между субстанциями, русская — собственные манифестации субъекта (его движения, положение, свойства и т. п.).

5. Логико-коммуникативная и синтаксическая структуры предложения проявляют во французском языке больший параллелизм, чем в русском. Логико-коммуникативный субъект (тема) в нем чаще совпадает с синтаксическим подлежащим, тогда как в русском предложении синтаксическое подлежащее часто выражает рему.

6. Сопоставительный анализ грамматических категорий в плане выражения и содержания показывает неравномерность организации грамматической системы сравниваемых языков в двух аспектах:

а) Ядерные и периферийные явления в двух языках не совпадают. Например, категория детерминации занимает центральное положение в системе французского имени и периферийное в системе русского; вид, напротив, ядерная категория в русском глаголе и периферийная — во французском. Удельный вес личных, неопределенно-личных и безличных предложений, сочинения и подчинения в двух языках не совпадает.

б) Грамматические категории характеризуются разной мерой обособленности. Обособленности противопоставляется совмещенность (в плане выражения) и сопряженность¹ (в плане содержания). Совмещенность есть зависимость выражения одного значения от другого. Например, род и число совмещены у русских прилагательных и разделены у французских. Сопряженность — взаимопроникновение категорий, доходящее до синкретизма. Например, вид и время семантически разделены в русском языке, тогда как во французском языке эти две категории сопряжены: вид выступает как значение, неразрывно связанное со значением времени.

¹ См.: Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. — М., 1981. — С. 52.

Глава IV

ЛЕКСИКА И СТИЛИСТИКА

ВОПРОСЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

§ 141. Аспекты сопоставительного изучения лексики. В сопоставительном плане лексика двух языков может изучаться на уровне отдельного слова, лексико-семантических групп слов и общих лексико-семантических категорий.

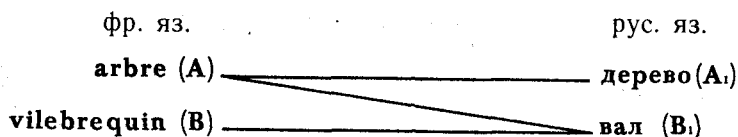
1. Отдельные слова в двух языках могут сопоставляться в семасиологическом или в ономасиологическом аспектах. В первом случае сопоставляются значения слов (объем их значения, система значений у многозначных слов). Например, сравнивая слова *main* и *рука*, мы видим, что объем их значения неодинаков. Русское слово шире по значению и охватывает то, что во французском обозначается двумя словами *main* и *bras*. Напротив, французское слово *raquet* имеет более широкий объем значения, чем русское *пакет*, обозначая также сверток, пачку, стопку, узел и т. п. Подобные факты показывают, что языки в значениях своих слов отражают различное членение объективного мира.

Но слова, обладающие общим денотативным значением (указывающие на один и тот же предмет), могут иметь различные коннотативные оттенки значения, так как они в своих значениях могут отражать различные стороны обозначаемого предмета. Коннотативные оттенки проявляются прежде всего в переносных и фразеологически связанных значениях слов. Так, слова *tête* и *голова* обозначают одну и ту же часть тела, но французское слово относительно чаще указывает на переднюю часть головы, называемую лицом, и нередко оказывается синонимом слов *visage* или *mine*, о чем свидетельствуют сочетания: *une tête sympathique*, *avoir une tête comique*, *faire une drôle de tête* и т. п.

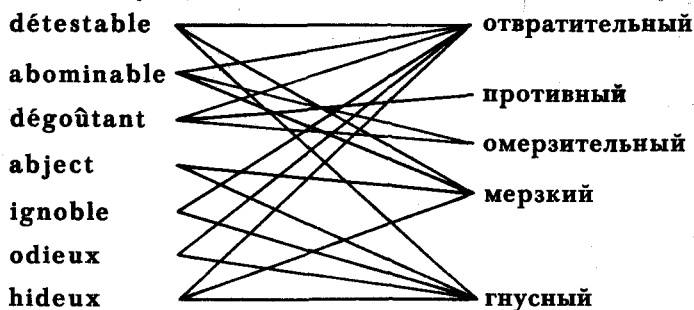
В ономасиологическом аспекте сопоставительный анализ показывает, какие слова выбираются в двух языках при обозначении одного и того же объекта. Так, поскольку русское слово *рука* значит и *bras* и *main*, то в отдельных случаях одна и та же часть тела по-французски обозначается словом *main*, а по-русски словом *кисть* (руки). Поскольку слово *tête* часто употребляется в значении 'лицо', 'выражение лица', то для обозначения собственно головы иногда используется слово *crâne* 'череп', например, в выражении *il a mal au crâne* — у него болит голова.

Переносные значения также могут реализоваться с помощью разных слов. Например, чувства в русском языке нередко обозначаются выражениями, содержащими слово *душа*, тогда как во французском — выражениями со словом *sœur*, например: *un grand sœur* — *великодушный человек*; *gîre de bon sœur* — *смеяться от души*; *parler de sœur* — *поговорить по душам*. В ономаσιологическом аспекте, когда речь идет о выборе способа обозначения, сопоставляются и разные структурные типы наименований: простые слова, производные слова, словосочетания.

2. Сопоставляться могут не только отдельные слова, но и синонимические ряды. Общая схема сопоставления отдельного многозначного слова такова:

Французское слово A — многозначно; слова A и B — синонимы. Рассматривая отношения внутри группы синонимов, мы получаем более сложную картину. Возьмем группу прилагательных отрицательной оценки (7 французских и 5 русских, соотношения которых указаны на примерах из словарей К. А. Ганшиной и Л. В. Щербы):

Слова ряда дифференцируются парадигматически, т. е. на основании оттенков значения (например, *odieux* относится к моральной стороне, *hideux* — к внешнему виду), или синтагматически (на основе сочетаемости, например: *отвратительная погода* — *un temps détestable*).

Можно сделать выводы относительно общей структуры синонимического ряда. В русском языке здесь выделяется определение обобщенного значения — *отвратительный*, охватывающее значения почти всех французских прилагательных. Во французском ряду синонимов нет такого ведущего элемента. *Détestable*, *abominable*, *dégoûtant* имеют сходный объем значений. *Odieux* и *ignoble* выступают как близкие синонимы. Таким образом, хотя

синонимов во французском ряду больше, границы между ними очерчены менее резко.

3. Слова в языке составляют определенную систему, и прежде всего они объединяются по значениям, образуя лексико-семантические группы, или поля. Эти группы могут также сопоставляться в семасиологическом или ономасиологическом аспектах. В первом случае определяется объем данных групп (число входящих в них лексических единиц), выявляются семантические различия между компонентами этих групп.

Подобно тому как фонема, как мы это видели, выступает в виде пучка дифференциальных черт, так и значение каждого слова внутри лексико-семантического поля может быть представлено как пучок (совокупность) элементарных смыслов (семантических компонентов, или сем). Дифференциальные семантические компоненты выявляются при сравнении значений слов, входящих в синонимический ряд или в лексико-семантическую группу. Так, сравнение глаголов движения во французском и русском языках позволяет выделить три основных семы: направление движения (например, удаление / приближение), способ передвижения (например, пешком / транспортом) и активность обозначаемого объекта (самостоятельность / несамостоятельность движения). Комбинация этих семантических компонентов формирует значение целой серии глаголов в обоих языках:

	активность (А)		направление (В)		способ передвижения (С)	
	самостоятельность	несамостоятельность	приближение	удаление	пешком	транспортом
<i>приходить</i>	+	—	+	—	+	—
<i>уходить</i>	+	—	—	+	+	—
<i>приезжать</i>	+	—	+	—	—	+
<i>уезжать</i>	+	—	—	+	—	+
<i>приводить</i>	—	+	+	—	+	—
<i>уводить</i>	—	+	—	+	+	—
<i>привозить</i>	—	+	+	—	—	+
<i>увозить</i>	—	+	—	+	—	+
<i>arriver</i>	+	—	+	—	0	0
<i>partir</i>	+	—	—	+	0	0
<i>apporter</i>	—	+	+	—	0	0
<i>emporter</i>	—	+	—	+	0	0

Мы видим, что во французском языке не реализуется оппозиция пешком / транспортом, в связи с чем и группа глаголов движения оказывается более малочисленной.

Сопоставление лексико-семантических групп в ономасиологическом аспекте выявляет своеобразие их использования в каждом языке, так же как и неравномерность использования слов с

разными семантическими компонентами¹. Так, в русской речи относительно чаще, чем во французской, используются глаголы движения и особенно положения в пространстве (*стоять, сидеть, лежать*), в то время как во французской — переходные глаголы обладания и их семантические производные (*avoir, donner, perdre, trouver*). Подобно грамматическим формам слова могут выступать в своей первичной функции (прямом основном значении, например, глагол *идти* в *Мальчик идет в школу*), в переносной функции (переносном значении, например, *идти* в *Эта шляпа вам идет*) и в функции десемантизации (например, *идти* в *Идет заседание*, где глагол показывает процесс в общей форме). Различие в употребительности слов объясняется прежде всего их использованием в переносных значениях или строевых функциях. Но и при употреблении в прямых значениях разные слова используются по-разному, так как говорящие на данных языках фиксируют различные черты действительности. При ясности ситуации говорящий по-французски обозначает прежде всего направление движения (В), тогда как говорящий по-русски отмечает и способ передвижения (С). Отсюда соответствия: *Он вышел* (ВС) из комнаты. — *Il est sorti* (В) de sa chambre; *Эта река вытекает* (ВС) из озера. — *Cette rivière sort* d'un lac.

4. Сопоставительный анализ в области лексики может касаться общих лексикологических категорий как в аспекте структуры (соотношение различных способов словообразования, типов словосочетаний и т. п.), так и в семантическом аспекте (соотношение логического и экспрессивного в слове, объем значения слова, проявления асимметрии в лексике: полисемия, синонимия, десемантизация слов в обоих языках и т. п.).

НОМИНАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

§ 142. Типы номинативных средств. Всякий язык обладает определенными номинативными средствами (или средствами номинации), с помощью которых дается наименование элементам внеязыковой действительности (предметам, действиям, качествам). Универсальными способами создания номинативных средств являются:

- А. Внутренние средства номинации:
 - а) образование новых слов;
 - б) переосмысление существующих слов;
 - в) словосочетания.

¹ См. сопоставительный анализ глаголов движения и положения в пространстве слов, обозначающих звуки и цвета, в кн.: Гак В. Г. Беседы о французском слове. — М., 1966; глаголов речи — в кн.: Кроль М. А. Глаголы речи в современном французском языке (в сопоставлении с русским). Автореф. канд. дис. — М., 1969.

Б. Внешние средства номинации.

Отмеченные универсальные средства по-разному используются в сравниваемых языках: степень их использования является важной типологической характеристикой языка. Наиболее существенными для структуры языка являются внутренние средства, среди которых основными являются словообразование и переосмысление слов (развитие у них многозначности). При их недостаточности нужное наименование может быть образовано с помощью сочетания слов или заимствования.

§ 143. Внутренние средства номинации. Словообразование и переосмысление. Русский язык относительно чаще обращается к словообразованию, французский сравнительно больше использует переосмысление слов. Нередко наименование одного и того же объекта в русском языке создается путем словообразования, во французском — с помощью переосмысления. Например, *патронник* и *chambge*; *изгиб* (реки) и *coude* и т. п.

При образовании нового наименования путем переноса (метафоры или метонимии) исходное слово может остаться неизменным, так что новое наименование по форме не отличается от исходного («полная метафора»). Но метафорический перенос может сопровождаться добавлением к слову различных аффиксов, которые различают переносное и исходное наименования («частичная метафора»), так что одновременно с переносом значения формируется и новое слово. Французскому языку в большей степени свойственны полные метафоры и метонимии, русскому — частичные; ср.: *une dent de scie* — *зубец пилы*; *un cheval pur sang* — *чистокровная лошадь*. В русском языке в переносном значении часто используется уменьшительная форма слова (ср.: *le bout* — *конец* и *le bout de la langue* — *кончик языка*; *le pied* — *нога* и *le pied de la table* — *ножка стола*). Итак, русские переносные наименования часто отличаются по форме от исходных. Эти факты подтверждают синтетические тенденции русского языка (изменяемость формы при изменении значения) и аналитические — французского (неизменяемость слова). Данная особенность французского языка способствует развитию многозначности слова и может создать трудность при понимании слова в тексте.

Слово может претерпевать изменения двоякого рода: словообразовательные, связанные с созданием нового слова, и грамматические, не связанные с изменением значения слова. Однако в силу языковой асимметрии словообразовательные средства могут быть использованы в грамматических целях для выражения грамматических категорий, а грамматические, словоизменяемые средства — для выражения новых значений слов и, следовательно, для расширения номинативных возможностей языка. С первым явлением мы сталкиваемся, например, в русском языке, где словообразовательные префиксы и суффиксы

используются для выражения грамматической категории вида. Во французском языке, напротив, сравнительно чаще грамматические категории (морфологические или синтаксические) используются как средство изменения значений слов для словообразования. Во французском языке наиболее часто такую функцию несут: число и род существительного (см. гл. III), место прилагательного, переходность глагола, переходное употребление прилагательного. Однако эта функция не является основной, первичной функцией словоизменительных средств, и здесь также проявляется свойственная французскому языку тенденция к использованию языковых форм в переносных, вторичных функциях (грамматические формы используются в роли словообразовательных средств). Вместе с тем это подчеркивает необходимость учитывать грамматический контекст для правильного определения значения слова.

§ 144. Словосочетание. В обоих языках оно выступает как «запасной» способ наименования, компенсирующий недостаточность словообразовательных средств. При переходе от одного языка к другому мы постоянно сталкиваемся с заменой слова словосочетанием фразеологического, но еще чаще — нефразеологического характера. В словаре 15—20% всех слов переводятся с помощью словосочетаний; это значит, что в другом языке нет однословных способов выражения данного понятия. В текстах число словосочетаний, функционально соответствующих одному слову, возрастает до 25%. Количественные расхождения между языками незначительны: замена слова словосочетанием почти так же часто имеет место при переводе с французского на русский, как и с русского на французский. Более существенны, однако, здесь качественные расхождения, ибо нередко они определяются особенностями словообразовательной системы языка. Так, при переводе с французского языка на русский более часто заменяются словосочетанием глаголы и существительные, образованные от существительных: *défoncer* (от *fond* — дно) — *выбить дно*; *patiner* — *кататься на коньках*; *paperassier* — *любитель рыться в старых бумагах*; *meulerie* — *производство жерновов* и т. п. При переводе с русского на французский, более часто заменяются словосочетаниями глаголы, образованные от других глаголов, и относительные прилагательные: *вбегать* — *entrer en courant*, *летний* — *d'été*. Это свидетельствует о разной направленности словообразования: в русском языке оно преимущественно отглагольное, во французском — отыменное.

В обоих языках некоторые типы словосочетаний используются как регулярные способы выражения лексических значений. Один из компонентов такого устойчивого, но необразного словосочетания при этом десемантизируется, превращаясь в полуслужебный элемент. Во французском языке многочисленны сочетания существительных с полуслужебными глаголами: *avoir peur*

(= *craindre*); *prendre part* (= *participer*); *faire part* (= *informer*); *mettre à part*, *mettre en œuvre*, *entrer en service*; существительные — имена действия: *coup de feu*, *mise en scène*, *entrée en vigueur*; имена деятеля: *homme de lettres* и т. п. В русском языке также существуют равнозначные глаголу глагольные необразные сочетания. Они могут отличаться от свободных сочетаний формально лексически: в них иногда используются глаголы, которые в свободных сочетаниях не употребляются: *оказать помощь* (= *помочь*); *впасть в отчаяние* (= *отчаяться*) и т. п.

Французские глагольные словосочетания могут отличаться от свободного сочетания грамматически: отсутствием артикля (ср.: *prendre part* и *prendre une part active*). Полуслужебные глаголы в таких сочетаниях выражают различные залоговые и фазисные значения: *avoir peur* — *бояться*; *prendre peur* — *испугаться*; *faire peur* — *пугать*; *être en doute* — *сомневаться*; *mettre en doute* — *вызвать сомнения*. Существительные *entrée*, *mise*, *coup* образуют словосочетания, равнозначные существительным, причем *entrée* выражает непереходное действие (*entrée en vigueur*), *mise* — активный характер (*mise en vigueur*), *coup* — мгновенность (*coup de brosse*).

§ 145. Различия в использовании внутренних средств номинации. В целом внутренние номинативные средства в двух языках используются следующим образом. Русский язык для создания новой номинативной единицы (для обозначения объекта) относительно чаще прибегает к созданию нового слова, используя средства синтетического словообразования. Французский язык больше прибегает к использованию существующих слов в новых значениях (переосмысление, изменение значения слова в связи с его грамматическими категориями, конверсия) или в новых сочетаниях. Отсюда следует, что общее число слов во французском языке увеличивается сравнительно меньше, но больше расширяется многозначность слова.

Во французском языке, в силу относительно слабой морфологической оформленности слова, менее четки, чем в русском языке, грани между структурными типами лексических единиц: производным и сложным словом, сложным словом и словосочетанием. Изменение значения лексической единицы в нем реже сопровождается изменениями в составе слова.

§ 146. Внешние средства номинации. Заимствования. Во французском особенно значителен пласт заимствований из классической латыни. В развитии русского языка важное место принадлежит двум слоям: заимствованиям из старославянского языка и — в новое время — из европейских, прежде всего из французского языка. Оба языка активно используют латинско-греческие словообразовательные элементы. При языковых контактах заимствуются не только отдельные слова, но и словообра-

звательные элементы: основы, аффиксы, словообразовательные модели, позволяющие формировать новые слова уже на почве заимствующего языка. Среди русских префиксов и суффиксов имеются многие заимствованные, получившие продуктивность в русском языке: *архи-* (*архисмелый*), *ультра-* (*ультразвук*), *-ист* (*тракторист*), *-ант* (*квартирант*), *-ёр* (*киоскёр*) и другие. Заимствования в области словообразования еще более свойственны французскому языку, в связи с чем многие французские словообразовательные гнезда приобрели смешанный характер: глаголу, сформированному по моделям, свойственным французскому языку, соответствует отглагольное существительное или прилагательное, взятое из латыни или образованное по законам латинского словообразования, французскому существительному — латинское относительное прилагательное: *décrire* — *description*, *descriptif*; *démètre* — *démission*; *poumon* — *pulmonaire*; *loi* — *légal* и т. п. Смешанный характер приобрело и все французское словообразование в целом.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 147. Типы различий в области словообразования. В области словообразования языки могут различаться: а) общими способами словообразования (соотношение аффиксации, словосложения и пр.); б) семантическими словообразовательными категориями. В зависимости от значений, выражаемых производными словами, словообразовательные средства группируются в семантические категории (типы). Большинство словообразовательных категорий представляют собой универсальные языковые явления, так как они отражают самые общие отношения между предметами, процессами и качествами (например, названия действия, деятеля, невзрослой особи, абстрактного понятия и т. п.). Эти категории могут быть по-разному представлены в сопоставляемых языках. Например, образование слов с эмоциональной окраской (*столлик*, *тихонечко*) значительно продуктивнее в русском языке, чем во французском.

Для выражения категориального значения могут использоваться различные словообразовательные средства и модели. Например, имя действия от глагола может быть образовано путем словосложения (*земледелие*), аффиксации (*хождение*), конверсии (*ход* от *ходить*). С другой стороны, слова одинакового значения в разных языках могут порождать различные производные. Например, от французских глаголов *parler* и *boire* можно образовывать имя агента действия *parleur* и *buveur*, тогда как от глаголов *говорить* или *пить* аналогичные производные неупотребительны.

§ 148. Способы словообразования. Согласно данным словарей, в обоих языках число простых слов составляет примерно 30%, производных — 60%, сложных — 10%. Во французском языке несколько больше простых слов, в русском — производных и сложных. Основные способы образования слов используются следующим образом.

	фр. яз.	рус. яз.
аффиксация		
префиксация	+	+
суффиксация	+	+
префиксация-суффиксация	+	++
словосложение		
с морфологическим признаком	+	++
синтаксическое (сращение)	++	+
конверсия	++	+
усечение	++	+
сокращение	+	+

Основным способом создания новых слов в обоих языках является аффиксация. Остальные относятся к дополнительным, периферийным средствам. Оба языка в равной степени обращаются к аффиксации, хотя и используют различные частные словообразовательные модели.

§ 149. Типы форм основы во французском языке. Важнейшей чертой французского словообразования является наличие во многих словообразовательных гнездах четырех форм основ, образовавшихся в результате внутренних фонетических эволюций французского языка и заимствований из латыни.

Вследствие фонетических изменений исконно французские основы имеют ряд форм, из которых наиболее характерными являются краткие и полные, с произносимой согласной (*il reçoit — ils reçoivent; grand — grandeur*) и ударные и безударные (*ils reçoivent — nous recevons*). Поскольку все суффиксы французского языка перетягивают на себя ударение с основы и почти все они начинаются с гласного звука, наиболее распространенной при словообразовании является полная и безударная основы. В заимствованных из латыни словах основа может фонетически не совпадать ни с одной из отмеченных выше. Для гнезд слов с изменяемыми основами можно выделить четыре формы основ:

1. Свободная непродуктивная основа в ее разных вариантах (обычно краткая и ударная) может образовывать слово, грамматические формы слова, но не может быть базой для аффиксации. Новые слова могут быть образованы от нее путем конверсии или словосложения. Например, среди форм основы со значением 'получать' *reçoi-*, *reçoiv-*, *reçu-*, *recev-*, *récip-*, *réser-* первые три могут самостоятельно образовать форму слова: *je reçois, ils reçoivent, reçu* (это свободные формы основы),

но не могут присоединять суффиксов (ср.: *un geçi* — субстантивация причастия).

2. Свободная продуктивная основа (обычно полная или безударная) может и образовывать самостоятельную форму слова, и присоединять аффиксы. Такой является форма *gecev-* (ср.: *pous gecев(ons)*, *il gecев(га)* и *gecev-eur*, *igecев-able*).

3. Связанная непродуктивная основа встречается лишь в изолированных производных словах: основа *гесір-* свойственна только слову *гесіріент*.

4. Связанная продуктивная основа. Она может формировать новые слова, но не может существовать в качестве самостоятельного слова. Так, форма *гесер-* образует производные *гесерсепсйон*, *гесерсептасле*, но не употребляется самостоятельно. Такая основа свойственна прежде всего заимствованным из латыни словам.

Соотношение между четырьмя типами основ:

	свободная	связанная
непродуктивная	<i>геçi, геçіоі-s</i>	<i>гесір-іент</i>
продуктивная	<i>gecev-eur</i>	<i>гесер-теур</i>

Особенностью французского языка является большое количество свободных непродуктивных кратких основ, которые, однако, часто представлены в очень употребительных формах слов. Таковы, например, *vert* [vɛr], *rond* [rɔ̃], *pas* [pa]. Продуктивными формами тех же основ являются полные *vert-*, *verd-* (*vertement*, *verdir*), *rond-* (*rondeur*), *pass-* (*passer*). Продуктивные связанные основы часто восходят к заимствованиям из латыни, тогда как непродуктивные свободные являются исконно французскими. Отсюда проистекает характерная особенность многих французских словообразовательных гнезд: собственно французское слово занимает в нем обособленное положение, тогда как основная часть слов гнезда образуется от заимствованной связанной основы (ср.: *lieu* и *loc-* (*location*, *disloquer*), *mois* и *mens-* (*mensuel*), *air* и *aér-* (*aérer*, *aération*)).

Аффиксация

§ 150. Соотношение аффикса и основы. В каждом языке возможности соединения аффикса и основы слова при словообразовании регулируются определенными правилами, которые составляют предмет морфонологии. При соединении аффикса и основы

имеют место различные фонетические изменения, которые чаще всего затрагивают морфемный шов, то есть место соединения основы с аффиксом, но могут также касаться формы самого аффикса или основы. В целом эти звуковые чередования в обоих языках обычно соответствуют общим, им свойственным закономерностям чередований.

В русском языке многочисленные изменения происходят на морфемном шве, в конце основы¹. Наиболее распространены чередования согласных по твердости — мягкости (*школа — школьник*) и чередования заднеязычных с шипящими (*друг — дружок*).

Изменения самих аффиксов в русском языке связаны с необходимостью избежать стечения групп согласных. Так образуются варианты: *в-/во-, без-/безо-, от-/ото-, -ок/-к, -ец/-ц* и др. (*отрезать*, но *оторвать*). Кроме того, русской аффиксации свойственны «пустые формативы» (интерфиксы или прокладки), которые вставляются между основой и аффиксом, никак не влияя на значение последнего (ср.: *ленинградец*, но *ялтинец*, *орловец*).

Что касается чередований в самой основе, то в исконно русских словах они, кроме позиционных (см. § 26), сводятся почти исключительно к беглым гласным (*лев — львиный*) или к непозиционным чередованиям гласных: *везу — воз, зори — лучезарный*. Определенное значение в словообразовании имеет и использование двух типов основ: исконно русской и заимствованной из старославянского языка; ср.: *берег — береговой*, но *прибрежный; голос*, но *провозгласить*.

§ 151. Морфонологические правила. Во французском языке они различны для его двух словообразовательных подсистем.

В исконно французской подсистеме основные чередования происходят на морфемном шве или в основе в связи с тем, что краткая или ударная основы сменяются безударной. Иногда возможны замены согласных (*sac — sachet*) и другие изменения, но наиболее частыми являются следующие:

а) чередование нуля звука с согласным: *mont — montagne*. Это чередование настолько важно для французского словообразования, что в языке возник интерфикс *-t-*, появляющийся между основой и суффиксом, содержащими гласные: *clou — cloutier*;

б) чередования [ɛ] или [e] с [ə] или нулем звука: *panier — panierée, charrette — charretée, vaisselle — vaisselier* (ударение переносится на суффикс). В большинстве случаев здесь имеются бывшие или живые суффиксы *-et(te), -ier, -elle*.

Интерфиксы во французском словообразовании не так многочисленны, как в русском. Вот некоторые примеры: *lionceau*,

¹ См.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — М., 1973. — С. 112.

licencier, caviarder (ср.: lion, licence, caviar) и употребительное -t- (pianoter).

Фонетическое вырйирование аффиксов — также относительно менее частое явление; сюда можно отнести следующие случаи:

а) два единственных суффикса, начинающиеся с согласной, -(e)té и -(e)ment получают звучащее [э] после некоторых основ, оканчивающихся на согласный: aboient и hurlement, clarté и ferméte;

б) суффикс -ier утрачивает i после ch, g: vacher, но chevalier;

в) префиксы dé-, sou-, ge- имеют особые варианты перед основами, начинающимися с гласной: désunir, sous-estimer, réagir, rafraîchir;

г) префиксы со- (col-, com-, con-, cor-), in- (il-, im-, ir-) и некоторые другие сохраняют варианты, унаследованные из латыни (coopérer, но collaborer).

§ 152. Варьирование формантов. Французскому языку более, чем русскому, свойственно варьирование суффиксов и основ, объясняющееся не звуковыми чередованиями, но этимологией, в частности наличием дублетных форм аффиксов: французской и заимствованной из латыни. Например, суффиксы -aison, -ation, -ier и -aire; -ure и -ature; -el и -al; -eur и -ateur; -é и -at; -oir(e) и -atoire; -(e)té и -ité; префиксы: é- и ex-; sou- и sub-. Закономерности их сочетания различны: как правило, «народный» аффикс соединяется с «народной» формой основы, «ученый» — с латинизированной формой основы, например: évêché и épiscopat; premier и primaire; ferméte и infirmité. Однако народный и латинский варианты основы могут фонетически совпадать, и тогда к одной основе присоединяется два варианта суффиксов (производные слова при этом различаются по значению): agmure — agmature, fileur — filateur.

В заимствованной из латыни подсистеме сохранились многие закономерности латинского словообразования, например, модификация отглагольных суффиксов в зависимости от группы спряжения исходного глагола. Если народный суффикс -eur присоединяется в одной и той же форме к основе глагола любой группы: travailleur, bâtisseur, liseur, preneur, receveur, то латинский суффикс получает различные формы: -ateur, -iteur, -teur и др. Сохраняются чередования основ, свойственные латыни: rédiger, но rédacteur; taciturne, но réticence. Если в словах народного происхождения границы между основой и аффиксом выявляются более или менее четко, то в словах латинского происхождения, как и в русском языке, на морфемном шве происходят разнообразные изменения, в связи с чем провести грань между основой и аффиксом иногда становится затруднительным. Так, в слове rédacteur основой является rédac-, а аффиксом -teur, где -t- можно рассмат-

ривать с точки зрения современного французского языка как «прокладку», своего рода интерфикс. Исконно французская система словообразования более прозрачна и аналитична; словообразовательная система слов «ученого фонда» обнаруживает большие признаки синтетизма (чередования звуков, варианты морфем, наличие интерфиксов и т. п.).

§ 153. Семантический аспект аффиксации. В обоих языках различаются три типа словообразовательных отношений (деривации) с точки зрения изменения семантики слова и его принадлежности к определенной части речи:

1. Синтаксическая деривация: семантика не изменяется, изменяется часть речи: *ходить* — *хождение*, *métal* — *métallique*.

2. Лексическая деривация: изменяются и семантика слова, и часть речи: *ходить* — *ходок*, *marcher* — *marcheur*.

3. Внутриклассная деривация: семантика изменяется, часть речи — нет: *ходить* — *выходить*, *переходить*; *marche* — *démarche*, *contremarche*; *книга* — *книжонка*, *livre* — *livret*.

Первые два типа деривации носят транспозиционный характер, то есть семантема при этом переводится из одной части речи в другую. В этих случаях с аффиксацией конкурируют другие языковые средства:

а) конверсия (ср.: фр.: *il marche* — *la marche* и рус. *ходить* — *хождение*; *standard-og* и *золотой стандарт*);

б) формы словоизменения (ср.: *coureur* — *бегун* и *бегущий*; *président* — *председатель* и *председательствующий*);

в) словосочетания: *bois* — *boiser*, но *лес* — *засаживать лесом*.

§ 154. Префиксация. В результате заимствования латинско-греческой терминологии в обоих языках образовалась тройная система префиксов, где одно значение выражается рядом префиксов, из которых один — собственного образования, другой — латинского и третий — греческого происхождения (ср.: *sous-*, *sub-*, *гипо-*; *под-*, *суб-*, *гипо-*; *contre-*, *contra-*, *anti-*; *против-*, *контр-*, *анти-*; *mi-*, *semi-*, *hèmi-*).

В русском языке префиксация часто сочетается с суффиксацией (парасинтетическое образование), особенно в моделях с локальным или привативным значением: *заречье*, *нарукавник*, *пригородный*, *настольный*, *бессердечный*. Во французском языке такой прием используется значительно меньше, и поэтому при омонимии префикса и предлога производное слово формально трудно отличить от словосочетания (тем более, что по грамматическим условиям артикль может быть в ряде случаев опущен) (ср.: *sans-cœur*, *sous-main*).

Семантические группировки и даже изменения значений префиксов в двух языках проявляют большое сходство. В обоих языках различаются префиксы следующих семантических групп:

1) пространственного значения, восходящие к предлогам (*в-, из-, под-, над-* и др.; *en-, ex-, sous-, sur-*); 2) показывающие соединение или разъединение (*с-, раз-*; *con-, dis-*); 3) отрицательные (*без-, не-*; *in-, sans-, a-*); 4) счетные, восходящие к числительным (*одно-, двух-, много-*; *uni-, di-, pluri-, topo-, bi-, poly-*); 5) интенсивности, восходящие к пространственным префиксам и предлогам, обозначающим нахождение за пределами объекта (*пере-, пре-, недо-, на-, наи-, сверх-*; *extra-, outre-, sur-, ultra-, hyper-, hуро-* и др.); 6) небольшая группа идентифицирующих префиксов (*лже-, квази-, псевдо-*; *para-*).

В русском языке значительно шире используются пространственные префиксы в их первичном значении, особенно в системе глагола. Они также образуют многочисленные прилагательные и существительные с пространственным значением (*подмосковный, подоконник* и т. п.). Во французском языке такое употребление префиксов ограничивается книжной речью (*sublunaire* и т. п.). Отрицательные префиксы также свободнее употребляются в русском языке, чем во французском (особенно продуктивны *без-* и *не-*). С другой стороны, во французском очень употребителен привативный префикс *dé-* (ср. рус.: *обез-*).

В обоих языках префиксы могут выступать как средство транспозиции прилагательных и существительных в глаголы. Во французском языке в этой функции особенно употребительны *a-, en-, dé-*. Образованные ими глаголы часто переводятся на русский язык словосочетаниями: *aliter* — *укладывать в постель*, *dérouiller* — *снимать ржавчину*, *enchaîner* — *сажать на цепь*. В русском языке подобные глаголы используются преимущественно в технической речи (*обезжирить*) или в разговорной (*застолбить*). Однако такой способ образования глаголов от имен в русском языке играет относительно большую роль, так как во французском глагол может часто образовываться от существительного или прилагательного путем конверсии, без участия префиксов (ср.: *calme* — *calmer*, но *спокойный* — *успокоить*).

В обоих языках возможны двойные префиксы, особенно в сфере глаголов и прилагательных: *при-у-меньшить, по-на-писать, не-до-верчивый; ré-a-juster, in-ad-missible*.

§ 155. Суффиксация. В зависимости от того, к какой части речи принадлежат исходное и производное слова, все модели суффиксации объединяются в 16 групп: $N \rightarrow N$, $N \rightarrow V$, $N \rightarrow A$ и т. п. (см. Таблицу III). Рассмотрим наиболее характерные случаи:

1. $N \rightarrow N$ (существительное $\rightarrow$ существительное). Особенности русского словообразования в этой группе: 1) большее развитие уменьшительно-увеличительных суффиксов и связанных с ними суффиксов субъективной оценки (*речка, речушка, речонка, домище, судилище* и т. п.); 2) наличие суффиксов единичности

(горошина) и специфического суффикса, обозначающего мясо по названию животного (баранина).

Во французском языке: 1) большее распространение суффиксов, обозначающих лицо по предмету (bagage — bagagiste). Нередко существительное с одним и тем же значением во французском языке образовано от существительного, а в русском от глагола (ср.: fusilier → *фюсил* и *стрелок* ← *стрелять*); 2) большая широта употребления суффиксов, обозначающих женский пол (см. § 66); 3) наличие специфических моделей, в частности суффикса -ée, образующего наименование содержимого или отрезка времени (assiettée, soirée); суффикса -erie, обозначающего отрасль и предприятие по наименованию продукта (parfumerie).

2. V → N¹. 1) Транспозиционная деривация (образование имени действия) является универсалией, и она представлена в обоих языках рядом моделей. Однако во французском языке отглагольные существительные образуются в общем более регулярно. В русском языке приставочные глаголы часто не образуют отглагольных существительных или образуют их с помощью нулевого суффикса (*переходить* — *переход*). 2) Имена действующего лица свободнее образуются во французском языке, где употребителен суффикс -eur, который обозначает исполнителя конкретного действия, а не только профессию и по регулярности присоединения к глаголу уподобляется флексии причастия. В русском языке аналогичное существительное нередко отсутствует (*dîneur* — *обедающий*, *dormeur* — *спящий* и т. д.). 3) Во французском языке имеется немногочисленная группа существительных, обозначающих адресат действия и образованных суффиксом -ataire (*destinataire*, *donataire*). 4) Отглагольные существительные, обозначающие предметы, чаще формируются в русском языке, чем во французском (*возить* → *возок* и т. п.).

3. V → V. Этот тип суффиксации значительно больше представлен в русском языке, где разнообразные суффиксы показывают видовые модификации действия, его однократность или многократность (ср.: *уколоть* — *кольнуть*; *ходить* — *хаживать*). Во французском языке глагольные суффиксы также выражают кратность, но чаще — субъективную оценку: *toussoter*, *écrivailleur*, *rêvasser*.

4. N → V. Этот тип суффиксации шире представлен в русском языке (ср.: распространенные суффиксы -а, -е, -ова-, -ева-, заимствованный -ирова-: *голосовать*, *ночевать*, *нормировать*). Во французском распространены суффиксы -iser, -ifier, -oyer (*fraterniser*, *pétrifier*, *coudoyer*). Однако в этом языке потребность в суффиксальном образовании глаголов от имен меньше, ибо большую

¹ Подробнее о сопоставлении в двух языках способов образования наименований действия, действующего лица и орудия см.: Гак В. Г. Указ. соч. — С. 53—70.

роль играет конверсия или префиксация; ср.: code — coder, encoder и код — кодировать; voisin — voisiner и сосед — соседствовать.

5. **A→V.** В обоих языках глаголы образуются от прилагательных с помощью тех же суффиксов, что и от существительных (bonifier, spécialiser, rougeoier; *белеть, ослабевать*). Однако и в этом случае во французском языке транспозиция относительно чаще осуществляется конверсией; ср.: grand — grandir и *великий — увеличиваться*.

6. **A→A.** Эта группа представлена в основном суффиксами эмоциональной оценки, которые гораздо больше используются в русском языке (*красивенький, большущий*).

7. **N→A.** 1) Образование прилагательных от названий лиц и одушевленных существ со значением принадлежности больше свойственно русскому языку (*Петин, дедушкин, соседский, волчий*). 2) Образование прилагательных от названий деятеля больше свойственно французскому языку, где они в последнее время получили широкое употребление в ряде стилей речи (la visite présidentielle, une décision britannique и т. д.).

8. **V→A.** Для французского языка характерно образование прилагательных от глагола с помощью суффикса с пассивным значением -ible, -able (нередко с префиксом in-): inusable, compréhensible. По регулярности образования этот суффикс приближается к причастной флексии -имый.

9. **D→D.** В русском языке при помощи оценочных суффиксов наречия могут образовываться от других наречий, что несвойственно французскому языку (*тихонько, рановато*).

Другие способы словообразования

§ 156. **Словосложение.** 1. Морфологическое словосложение, при котором сложное слово по форме отличается от словосочетания, больше распространено в русском языке. Если модель, состоящая из основы глагола и существительного, одинаково продуктивна в обоих языках (*ледокол, brise-glace*), то сложные прилагательные с соединительной гласной (*черно-белый, широкоплечий*) значительно больше используются в русском языке, где они легко формируются в речи, а во французском языке им часто соответствуют словосочетания (*голубоглазый — aux yeux bleus*). Сложносуффиксальное образование, употребительное в русском языке (*орденоносец, канатоходец*), во французском языке встречается лишь в единичных случаях (*pot-de-vinier*).

2. Синтаксическое словосложение, при котором сложное слово по форме не отличается от свободного сочетания, значительно шире используется французским языком. В русском языке есть лишь одна продуктивная модель этих образований — сочетание двух существительных (*диван-кровать*). Своеобразие русского языка составляет образование прилагательных из сочетания их с наречием: *быстрорастворимый, трудновоспитуемый*. Во французском языке не только чрезвычайно употребительна модель существительное + существительное (*timbre-poste, borne-fontaine*), но и другие типы синтаксического словосложения: прилагательное + существительное (*gouge-gorge, beau-frère, bonhomme*), существительное + предлог + существительное (*eau-de-vie, arc-en-ciel, pied-à-terre*) и другие (*laisser-faire, laissez-passer, nouveau-né*).

Такое распределение способов словосложения связано с синтетическим характером русского языка и аналитическим — французского. В русском языке словосочетание, превращаясь в сложное слово, приобретает особые признаки, отличающие его от словосочетания: соединительные гласные (*широкий экран — широкоэкранный*), суффикс (*черная рубашка — чернорубашечник*), изменение ударения (*быстрораствóющий*). Во французском языке признаки цельнооформленности слова менее очевидны и при превращении словосочетания в сложное слово не происходит слияния компонентов (*des chemises poigres — чернорубашечники*).

Конверсия, напротив, гораздо более распространена во французском языке (см. § 57). При переходе из одной части речи в другую у русского слова часто появляется особый морфологический показатель, как, например, суффикс *-ка* или усечение слова: *генеральная репетиция — генералка, универсальный специалист — универсал*. Во французском языке переход слова в другую часть речи не требует морфологических изменений: *une répétition générale — une générale, un homme polyvalent — un polyvalent*. Отсутствие явных морфологических показателей у всех частей речи (кроме глагола) позволяет применять конверсию не только к отдельным словам, но и к словосочетаниям (*un m'as-tu-vu*).

Усечение слов используется в русском языке как формальный признак конверсии (разг. *интеллектуал — интеллектуальная личность*), нередко вместе с аффиксацией: *велик* (вместо *велосипед*).

Во французском языке слова часто подвергаются усечению, не изменяя при этом ни своей принадлежности к части речи, ни своего значения, но при этом может изменяться их стилистическая окраска: *métro* (politain), *labo* (ratoire), *bac* (calauréat) и т.п. Такое усечение можно объяснить общей тенденцией французского языка к использованию немногосложных слов (см. § 37). Спецификой русского языка является, однако, усечение слов при их сложении (*главпочтамт, госуниверситет*).

ВЫРАЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ДЕРИВАЦИОННЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ¹

§ 157. Обозначение действия-процесса. В сравниваемых языках используются следующие основные средства: а) суффиксация. Во французском языке наиболее распространенные суффиксы -age, -tion, -ment, а также -aision (-ision), -erie, -ise, -(t)ure, -ée (arrivée), -ade (glissade), -is (gazouillis), -ance (alliance); в русском: -ение (-ание), -ка, -ба (просьба), -ция, -ие, (-ьё) (битьё); б) конверсия (ее иногда называют словообразованием с нулевым суффиксом): marcher — je marche → la marche; отжимать → отжим; в) словосочетание: freiner → coup de frein; заговорить → вступление в разговор.

Характерные тенденции: 1) во французском языке отглагольные существительные в целом образуются и употребляются свободнее, чем в русском; 2) в русском языке один суффикс (-ение) по продуктивности намного превосходит другие, тогда как во французском языке суффиксы -age, -tion, -ment используются примерно одинаково; 3) конверсия также более свойственна французскому языку. В русском языке по этой модели создаются существительные от приставочных глаголов (износ, выброс), которые используются преимущественно в технической терминологии. В истории французского языка было продуктивным образование существительных от инфинитива (le dîner) и причастия (la traversée, la venue). Последняя модель сохранила свою продуктивность; 4) отглагольные существительные могут выражать видовые и семантические оттенки. Так, -tion и -ание имеют обычно более отвлеченное значение, -age, -ка- указывают на конкретные действия; суффикс -иге на единичное действие-результат (ср.: soupe — soupeur). В русском языке видовой оттенок сообщается префиксом особенно при нулевом суффиксе (ср.: резание, резка — порез, надрез). Сложные наименования во французском языке часто образуются со словами prise, mise, entrée, coup (prise de contact, mise à feu, entrée en vigueur, coup de sifflet).

§ 158. Обозначение качества. Эти слова образуются от основ прилагательных с помощью суффиксов: фр. -té (-eté, -ité), -erie (niaiserie), -eur (blancheur), -ance (-ence) (vaillance), -ise, -esse (rudesse), -tude (plénitude); рус. -ость (бодрость), -ота (доброта), -ина (тишина), -изна (кривизна). Так же как и в предыдущем случае, здесь среди русских суффиксов обнаруживается абсолютно преобладающий -ость, тогда как самый употребительный французский суффикс -té не так сильно отделился от других (-eur, -ance).

Конверсия широко используется в обоих языках для выражения качества: le beau, le vrai, великое, новое. В русском языке

¹ Выражение женского рода см. в § 66, единичности — в § 63, собирательности — в § 64.

нулевой суффикс может сопровождаться чередованием конечной согласной основы (*зеленый — зелень, сухой — сушь*). При отсутствии средств образования используются сочетания со словами *caractère* (*caractère abstrait — абстрактность*), *manque* (*manque de tact — бестактность*), *esprit* (*esprit de classe — классовость*), *qualité* и др. Рус. *характер, дух, свойство, способность* (*perfectibilité — способность к совершенствованию*). Французские слова с суффиксом *-bilité* создают иногда сложность при переводе на русский язык.

§ 159. Обозначение лица. Лицо может быть обозначено по выполняемому действию (*пловец*), по предмету, с которым оно связано в процессе действия (*лыжник*), либо, наконец, по качеству, которым оно обладает (*богатый*). Соответственно этому имя лица может быть произведено от основы глагола, существительного или прилагательного. Имя деятеля может обозначать окказионального исполнителя действия (*пишущий*) либо профессионала (*писатель*). Эти два значения могут различаться, как в данном случае, либо совпадать в одном слове (*пловец — плывущий человек вообще и спортсмен-пловец*).

Для образования имен деятеля используются следующие средства: суффиксация, субстантивация причастий и прилагательных, словосложение, словосочетания.

Французский и русский языки обладают серией суффиксов, образующих имя лица от глагольной или именной основы: *-eur* (*-teur*) (*lecteur*), *-iste* (*arriviste, dentiste*), *-ier* (*-er*) (*épicier, horloger*), *-ien* (*musicien*), *-aire* (*fonctionnaire*), *-eron* (*bûcheron, laideron*), *-ard* (*grognard, richard*), *-in* (*plaisantin*); в русском языке: *-тель* (*учитель*), *-чик* (*-щик*) (*пыльщик*), *-ец* (*борец, скунец*), *-ла* (*зубрила*), *-ун* (*бегун*), *-ист* (*пианист*), *-ант* (*квартирант*), *-ер* (*киоскер*), *-арь* (*аптекарь*), *-ач* (*бородач, лихач*), *-ник* (*умник*), *-ача, -юга* (*хитрюга*) и другие, менее распространенные. Мы видим, что во французском языке таких суффиксов значительно меньше, но зато суффикс *-eur* обладает чрезвычайно большой продуктивностью и может образовывать имя деятеля практически от любого глагола (*rager — rageur* и т. п.). Другой типологической особенностью французского языка является более частое образование имени деятеля от основы существительного, особенно с суффиксами *-iste, -ier, -ien*. Напротив, в русском языке значительно шире круг моделей, образующих имена лиц оценочного характера (*неряха, жадюга, пошляк* и др.). Имя лица может образовываться путем субстантивации причастий и прилагательных (*раненый, blessé; рабочий, un Parisien*). В русском языке этот прием часто используется для обозначения окказиональных деятелей (*гуляющий — promeneur*) или конкретных занятий и профессий: *заряжающий, нападающий* (в футболе), *дежурный, связной*. Во французском языке субстантивация чрезвычайно развита при обозначении лица, поскольку любой суффикс

прилагательного является вместе с тем и суффиксом существительного. Поэтому нередко одной форме французского языка соответствуют два слова в русском: *patresseux* — *ленивый, лентяй*; *bavard* — *болливый, болтун* и т. п.

В обоих языках некоторые модели сложных слов используются для обозначения лиц: *законовед*, *garde-rivière*. И наконец, широко употребляются аналитические средства выражения (словосочетания). Во французском языке они нередко образуются со словами: *homme* (*homme de loi* — *законовед*), *femme*, *agent*, *dame*, *demoiselle*, *garçon*. В русском языке часто используются с этой целью слова *деятель, работник* (*cinéaste* — *работник кино*), *участник* (*congressiste* — *участник съезда*), *присутствующий на ...* и т. п. Во французской речи имена действия используются нередко в качестве эквивалентов русских глаголов, обозначений места действия (ср.: *C'est un ratineur excellent.* — Он прекрасно катается на коньках).

§ 160. Обозначение предмета (орудия, средства). Обозначение орудия всегда носит вторичный характер, то есть оно образовано от глагола или получено путем переосмысления существительного. В сравниваемых языках имеются следующие способы их наименования: а) отглагольное существительное, образуемое с помощью особого суффикса. Таким суффиксом в русском языке был непродуктивный *-ло* (*скрести* — *скребло*), во французском *-oir(e)*: *agrossoir*, *ratissoire*. В современном русском языке приобрел продуктивность суффикс *-лка* (*сеялка*); б) переосмысление наименований деятеля (суффиксы *-тель, -тор, -чик; -eur(se)*: *donateur* — *датчик, счетчик*; *moissonneuse*). Во французской специальной терминологии этот прием используется шире, чем в русской, в связи с чем нередко одно и то же слово обозначает в этом языке и лицо и предмет (*moissonneuse* — *жница* и *жнейка*, *cultivateur* — *земледелец* и *культиватор*); в) использование уменьшительных суффиксов: *ручка*, *érouvette* (способ, особенно часто используемый в русском языке); г) субстантивация; во французском языке часто субстантивируются причастные формы на *-ant*, обозначающие вещества (в русском языке им соответствуют слова на *-тель*): *dégraissant* — *обезжириватель*; д) эллипсис; во французском языке он сопровождается субстантивацией: *machine rotative* — *une rotative*; в русском — при субстантивации используется особый формант *-ка*: *сушильный аппарат* → *сушилка*; е) сложные слова: *пылесос, porte-outil*. В аналитических обозначениях используются такие слова, как *механизм, установка, приспособление, орудие, станок, камера* и т. п., например: *déchargeur* — *разгрузочное устройство*, *démaigreur* — *пусковое приспособление*.

§ 161. Оценочные суффиксы. В сфере существительных в обоих языках отмечаются многочисленные суффиксы с оценочным зна-

чением, это фр.: -et, -ette (agnelet, tablette), -eau (cuisseau), -elle (prunelle), -elet (roitelet), -eron (puceron), -ole (bestiole), -ule (plumule), -cule (animalcule), -in (diablotin) и другие, рус.: -ик, -чик, -ец (-ц-, -иц-) (братец, оконце, водица), -ок(-к-) (ведерко, ручка), -еньк- (рученька), -онк- (ручонка), -ишк- (-ушк-, -ешк-) (крылышко, домишко, рыбешка), -ина, -ище (домина, домище). Однако в русском языке они более употребительны и более разнообразны по значению (выражают не только уменьшительность, но и увеличительное значение, и пренебрежительность). Прилагательные также могут иметь эмоционально окрашенные суффиксы: *propret, maigrelet, courtaud, molasse, râlot, folichon, rougeâtre, faiblard*; *синенький, большущий* (суффикса с таким значением во французском языке нет), *красноватый*. Наречия могут получать подобные суффиксы только в русском языке: *тихонечко, полегоньку*. Напротив, глаголы чаще получают суффиксы эмоциональной оценки во французском языке (иногда эта оценка сочетается с повторным характером или слабой степенью действия): *criailler, mordiller, mâchouiller, bavocher, vivre*. Эмоционально-оценочное значение выражается во французском тексте не так часто, как в русском, но при отсутствии соответствующих суффиксов оно может передаваться аналитически, с помощью прилагательных (наречий): *un petit feu — огонек; mon petit oncle — дядюшка; tout doucement — тихонечко; un petit chien misérable — собачонка; un méchant écrivain — писателишка*.

Например в тексте:

<i>Вы были тогда совсем маль- чиком, милым студентиком</i> (Ч).	<i>Vous étiez alors tout jeune, un gentil petit étudiant.</i>
---	---

Однако оценка в данном слове может по-французски не выражаться, если она выражена другим элементом высказывания:

<i>Сокровище мое, ты сияешь, твои глазки играют, как два алмаза</i> (Ч).	<i>Mon amour, tu resplendis, tes yeux brillent comme des diamants.</i>
--	--

Оценочный суффикс не воспроизводится в переводе на французский язык, если в русском тексте он используется в своей вторичной функции, для выражения смягченной просьбы, извинения и т. п.:

<i>Очаровательная, все-таки 180 рубликов я возьму у вас</i> (Ч).	<i>Mon adorable, je vous em- prunterai tout de même 180 rou- bles.</i>
---	--

§ 162. Заключение. Французская система словообразования характеризуется, по сравнению с русской, следующими особенностями:

1. Структурная разнородность: соединение собственно французских и заимствованных из латыни способов и моделей словообразования.

2. **Аналитизм**, проявляющийся в том, что при формировании наименования французский язык чаще, чем русский, прибегает к способам, при которых внешняя форма слова не меняется (конверсия, синтаксическое словосложение). В этом можно видеть частное проявление общего аналитизма средств номинации, когда слово, приспособляемое для обозначения нового объекта, не претерпевает внешних изменений (ср. переосмысление, использование словосочетаний).

В пределах собственно французской системы словообразования основа может оставаться неизменной, два слова различаются только грамматическими формами (с соответствующими фонетическими морфологизированными чередованиями). В русском языке два слова, относящиеся к разным частям речи, чаще различаются по форме основ или суффиксами; ср.:

soupir	—	soupirer	tir	—	tirer
вздoх	—	вздыxать	стрельба	—	стрелять
exil	—	exiler	faible	—	faiblir
ссылка	—	ссылать	слабый	—	слабеть

3. Французское и русское словообразование различаются прежде всего не степенью продуктивности. Нельзя сказать, что французская словообразовательная система намного беднее или менее продуктивна, чем русская. Они различаются в первую очередь удельным весом отдельных типов и направленностью словообразовательных способов и типов: а) одни способы (конверсия, синтаксическое словосложение) шире представлены во французском языке, другие (аффиксация, морфологическое словосложение) — в русском; б) различна производность одних и тех же категорий (например, легкость образования имен деятеля во французском языке; доминирование глагольной префиксации или оценочной суффиксации в русском языке); в) некоторые частные категории имеются только в одном языке (суффикс *-ина* в русском языке; суффиксы *-ée*, *-erie* во французском).

4. **Направленность словообразования**: в русском языке очень часто базой словообразования является глагол, от которого образуется существительное; во французском — существительное, от которого образуется глагол; ср.: *преступник* (от *преступить*) и *criminel* (от *crime*). Таким образом, доминантой французского словообразования является его отыменный характер, доминантой русского — отглагольный.

СЕМАНТИКА

§ 163. Мотивированность слова. Проблема мотивированности слова касается вопроса о том, как значение слова связано с его структурой. Мотивированным является слово, значение которого определяется его словообразовательной структурой.

Мотивированность — это всегда отношение минимум между двумя словами. Сложные и производные слова мотивированы значением составляющих их элементов (например, значения глаголов *ар-прош-ег* и *при-близ-ить* непосредственно определяются суммой значений их префиксов и корней). Простые слова являются мотивированными, если их значение образовано в результате переосмысления или если они созданы путем конверсии.

Характер и типы мотивированности связаны со словообразовательной системой языка.

1. Русскому языку относительно больше свойственна *полная* мотивация, когда оно мотивировано во всех своих элементах (например, в *ото-двиг-ать*), французскому языку более свойственна *частичная* мотивация, когда мотивированы не все части слова (например, в *é-car-t-er* обосновано значение только префикса *é-*).

2. Русскому языку свойственна *прямая* мотивация, при которой данный элемент в языке существует в свободном виде (например, *тяг-ач* непосредственно связывается со словом *тяга*). Во французском преобладает *косвенная* мотивация, при которой данный элемент самостоятельно не существует (например, в *tracteur* основа *trac-* вычленяется только при сопоставлении слов *tracteur*, *traction*, *rétracteur*, где становится ясно, что она — носитель понятия «тянуть»).

3. Отглагольная направленность русского словообразования, важная роль пространственных префиксов в образовании глаголов, а следовательно и существительных, полученных от глаголов, и прилагательных, приводят к тому, что в основе внутренней формы русских производных слов часто лежит *функция*: предмет называется по своему назначению, совершенному им или над ним действию, местонахождению. Отыменная направленность французского словообразования при частоте конверсии приводит к тому, что в основе внутренней формы французских слов лежит *сравнение*, метафора, то есть уподобление двух предметов, иногда метонимия — как часть от целого; например: *занавес* (то, чем занавешивают, от глагола *занавешивать*) и *gideau* (от слова *gide*, на основании сходства складок с морщинами); *скрепка* (от глагола *скреплять*) и *trombone* (по сходству с формой музыкального инструмента).

Эти особенности мотивации слова во французском языке непосредственно связаны с отмеченными ранее общими особенностями французского словообразования: обилием связанных продуктивных основ в результате латинских заимствований, отыменной направленностью словообразования, ролью метафор в обогащении словаря.

Асимметрия лексического знака

§ 164. Типы лексической асимметрии. Как отмечалось в главе II, расхождение между означающим и означаемым может проявляться в парадигматическом, синтагматическом и семиотическом аспектах. Асимметрия в парадигматическом аспекте приводит к появлению омонимов, многозначных слов (одно означающее соответствует нескольким означаемым) либо синонимов (ряд означаемых соответствует одному означаемому). В синтагматическом аспекте при несовпадении членения плана выражения и плана содержания образуются аналитические структуры (словосочетания), в которых два элемента плана выражения соответствуют одному элементу в плане содержания. Асимметрия в семиотическом аспекте заключается либо в отсутствии закрепленного означающего для выражения понятия, предполагаемого семантической системой языка (в связи с этим образуются лексические лакуны), либо, напротив, в том, что означающее лишено означаемого, то есть десемантизируется. Рассмотрим эти различные проявления лексической асимметрии в сравнительном плане.

§ 165. Омонимия. Французскому языку в значительно большей степени, чем русскому, свойственна лексическая омонимия. Обилие омонимов во французском языке объясняется особенностями его фонетического и грамматического строя (§ 43, 57), а также развитием многозначности. В связи с легкостью конверсии и многие многосложные слова получают омонимы: *périodique adj* и *m*; *étranger adj* и *m* и т. п.

В речи обычно омонимы дифференцируются, получают свое точное значение. Однако во французском языке из-за особенностей синтаксической фонетики (*liaison* и др. явления, см. § 39) создаются новые синтаксические омонимы из сочетаний слов. Так, у слов *Jean* и *gens* появляется омоним: *J'en parle*; у слов *cent*, *sans* и *sang* — омонимы *c'en* и *s'en*: *ils s'en vont*, *c'en est fait de lui*; также: *mon*, *mont* и *m'ont*; *la*, *là* и *l'a (s)* и т. п. На все эти явления приходится обращать особое внимание при изучении французского языка.

Распространенная омонимия имеет во французском языке и стилистическое использование: в игре слов и каламбурах, к которым французская стилистика обращается весьма часто.

§ 166. Многозначность. Она представляет собой языковую универсалию; она связана с самим функционированием языка как средства общения. Существуют универсальные законы развития многозначности, проявляющиеся в разных языках (например, закон перехода от конкретного к абстрактному). Основные средства расширения многозначности — метафорические и метонимические переносы. Однако общие средства и закономерности по-разному

му проявляются в сравниваемых языках. Здесь можно отметить следующие характерные случаи:

а) общие закономерности переноса значений слов имеют различную сферу использования. Так, антропоморфизм, то есть уподобление неодушевленного предмета одушевленному существу, является универсальным семантическим законом, но во французском языке этот перенос осуществляется чаще и шире, чем в русском. Многие глаголы, обозначающие специфические действия живого существа, чаще используются в приложении к неодушевленным объектам или субъектам, чем в русском языке, при этом метафоричность оказывается более стертой, чем в русском языке, например: *la voiture mange beaucoup d'huile* (= потребляет, берет); *l'éponge boit l'eau* (= впитывает); *marier les couleurs* (= сочетать); *la voiture dort près de la porte* (= стоит ночью). По-разному проявляется в двух языках синестезия, то есть переносное употребление слов, обозначающих чувства и восприятия человека. Во французском языке переносы часто исходят от названий цветовых ощущений, в русском языке — от звуковых. Так, русское прилагательное *глухой* имеет много переносных значений, какими не обладает французское *sourd* (*глухое место, глухое окно, глухое платье*). С другой стороны, названия цветов шире используются в переносном значении во французской речи, чем в русской: *examen blanc* — *экзамен без оценки, зачет*; *être vert* — *быть крепким* (о человеке) и т. п.;

б) по-разному используются закономерности регулярной полисемии¹, то есть полисемии, охватывающей слова одного семантического поля. Эти закономерности универсальны. Так, в различных языках название учреждения (например, *театр*) может обозначать коллектив, работающий в учреждении (*весь театр говорил об этом*), помещение (*они встретились у театра*) и время пребывания в нем (*после театра они прогулялись*). Но конкретные проявления регулярной полисемии могут быть различными и зависеть от словообразовательных моделей, грамматических особенностей языка и других факторов. Например, к области регулярной многозначности в русском языке относится обозначение одним и тем же словом дерева и плода от него (исключение: *яблоня* — *яблоко* и некоторые другие). Во французском языке имеется особый суффикс *-ier (er)* для обозначения плодоносящего дерева; названия дерева и плода в нем формально различаются, и указанный тип полисемии ему свойствен в меньшей степени; ср.: *слива* — *guêpe* и *grunier*, *груша* — *poire* и *poigier*. Напротив, другие виды регулярной полисемии более свойственны французскому языку, например, одним словом в нем обозначаются животное и мясо от животного (*un porc* —

¹ О регулярной многозначности см.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. — М., 1974. — С. 193—215.

свинья, du porc — *свинина*), масса и частица от массы (de la paille — *солома*, une paille — *соломинка*). Для выражения этих значений, которые по-русски передаются суффиксально и, следовательно, разными словами, во французском языке используется особенность его грамматической системы — оппозиция артиклей. Она позволяет французскому языку выражать одним словом качество и носителя качества: la jeunesse — *молодость, молодежь*, une jeunesse — *молодая особа*; материал и предмет, сделанный из этого материала: le fer — *железо* и un fer — *изделие из железа (утюг, подкова и др.)*, le cuivre — *медь*, les cuivres — *духовые трубы*.

Продуктивный суффикс -erie также формирует потенциально многозначные слова, которые могут обозначать отрасль промышленности, предприятие, магазин, совокупность людей, занимающихся данной отраслью деятельности, продукцию этой отрасли: verrerie — *производство стекла, стеклянный завод, магазин стеклянных изделий, стеклянная посуда*. Суффикс деятеля -ier также создает регулярную многозначность: образованные с ним слова обозначают рабочего, занятого на данном производстве, продавца соответствующего отдела, владельца предприятия: papetier — *рабочий-бумажник, фабрикант бумаги, продавец писчебумажного отдела*.

В связи с легкостью конверсии во французском языке название плода, растения свободно приспосабливается для обозначения цвета, что ведет к многозначности соответствующего слова: cerise — *вишня и вишневый цвет*. Так как адъективация в этих случаях не всегда завершена, то словари толкуют их часто не как омонимы, но как проявление многозначности.

Итак, словообразовательные и грамматические особенности языка способствуют появлению и распространению ряда типов регулярной полисемии во французском языке;

в) расхождение в многозначности может определяться тем, что в разных языках переносным употреблением подвергаются / разные группы слов или разные слова внутри одних и тех же групп. В русском языке названия овощей редко применяются метафорически по отношению к людям. Во французском это частое явление. Если chou употребляется в ласкательном значении (mon chou!), то многие другие — в уничижительном смысле (poix, gourde, poire, cornichon и др.). Многие из этих слов в фамильярной речи обозначают и голову (poire, romme, citron, ciboule и др.). Среди названий птиц во французском языке метафорически употребляется merle (fin merle, beau merle), тогда как в русском слово *дрозд* не имеет фигуральных значений;

г) переносные значения аналогичных слов в разных языках могут не совпадать; например: le dos — *спина*, le dos d'un fauteuil — *спинка кресла*; но le dos d'un livre — *корешок книги*; le dos d'un couteau — *тупой край лезвия*

ножа; le dos de la main — *тыльная сторона руки*; le dos d'un piano à queue — *крышка рояля* и т. п.

Омонимия и многозначность повышают семантическую зависимость слова от контекста, ибо слово воспринимается и переводится не само по себе, но в словосочетании или в контексте всего предложения.

§ 167. Синонимия. Основные закономерности формирования синонимов в обоих языках сходны. Особенно следует отметить роль заимствований в создании синонимических пар. В русском языке синонимы иногда образуются исконно русским словом и заимствованным словом аналогичного значения (*устроить — организовать; недостаток — дефект*). Во французском языке есть много синонимических пар, созданных в результате усвоения латинских и греческих корней, например: frère — fragile, entier — intégral.

Как известно, синонимы характеризуются, с одной стороны, общностью значения, с другой — различиями внутри этой семантической общности, что позволяет синонимам взаимозаменяться в речи, подчеркивая при этом некоторые второстепенные черты объекта.

Особенностью французской синонимии по сравнению с русской является более быстрое стирание этих различительных признаков между синонимами. Известно, что в словосочетаниях и предложениях слова проявляют тенденцию к нейтрализации своих значений, поскольку они обозначают объект не самостоятельно, но в составе более крупного целого. В этих условиях различие между синонимами поддерживается их использованием в различных словосочетаниях (ср.: gravement malade и grièvement blessé). Однако во французском языке словосочетания относительно менее жестки: прилагательные или глаголы более свободно вступают в синтаксические отношения с существительным, которое не связано с их основным значением. В силу этого сочетаемость не всегда оказывается средством разграничения синонимов. Так, слова hypnotique и soporifique различаются по своим значениям, но в словосочетании substance hypnotique (или soporifique, somnifère) они утрачивают различающие их дифференциальные черты.

В связи с общей тенденцией варьирования языковых средств, свойственной французской речи (см. § 184), синонимы употребляют часто не с целью уточнения признаков объекта, но лишь как разные знаки, обозначающие один и тот же объект. Это также способствует нейтрализации синонимов, ослаблению у них различительных признаков. В силу всех этих факторов во французском языке различия между идеографическими синонимами сглаживаются¹, причем быстрее, чем в других языках. Однако в силу

¹ V.: Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français.— P., 1964.— P. 209.

более частых переносных употреблений слов синонимические ряды постоянно пополняются, что обеспечивает выразительность речи. На эволюцию стилистических синонимов оказывает влияние изменение соотношения между стилями речи (см. § 180).

§ 168. Десемантизация лексических единиц представляет собой также универсальное явление языка. За счет десемантизированных лексических элементов в языках разрешаются многие структурные задачи: создаются грамматические форманты, средства синтаксической связи. Существует два типа десемантизации: фразеологическая (в составе фразеологических единиц) и грамматическая (в грамматизированных конструкциях). Во французском языке отмечаются случаи полной утраты собственного самостоятельного значения у слов, которые вне фразеологических единств не употребляются. Таковы *poise* (в *chercher poise*), *féfir* (в *sans coup féfir*) и некоторые другие. Но в целом число таких слов невелико. В русском языке значительно больше слов, которые употребляются только в составе устойчивых или полустойчивых сочетаний.

Более существенной типологической чертой французского языка является грамматическая десемантизация слов. Это касается не только собственно служебных слов типа *avoir*, *être* и др., но и многих других, у которых в составе сочетаний собственное значение ослабляется, так что они выражают в основном лишь категориальное значение. К ним относятся слова *homme* (обозначение деятеля), *femme* (обозначение женского рода), глаголы *mettre*, *prendre*, *recevoir*, *donner*, выражающие в сочетаниях с отглагольными существительными залоговые значения всего выражения. В связи с общим аналитизмом десемантизация лексем во французском языке играет большую роль, чем в русском.

§ 169. Лакуны. Лакуны — пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были бы существовать в языке, если исходить из его отражательной функции (т. е. его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы данного языка. Существует, следовательно, два типа лакун:

1. Отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке. Классическим примером подобных лакун во французском языке по сравнению с русским является отсутствие слов, равнозначных русским *сутки*, *кипяток*.

2. Отсутствие слов, которые как бы предусмотрены самой лексической системой языка. Хотя лексика языка представляет собой систему, но система эта не жесткая, в ней постоянно обнаруживаются пропуски, незаполненные места. Например, в рус-

ском языке от названия цвета (*красный*) можно образовать активный глагол (*краснить*), пассивный глагол (*краснеть*), прилагательное ослабленного качества (*красноватый*), усиленного качества (*краснущий*), существительное качества (*краснота*)¹. Однако словообразовательная парадигма оказывается неполной для некоторых названий цвета в сравниваемых языках:

черный	poir	розовый	rose
черноватый	poirâtre	розоватый	rosâtre
чернущий	—	—	—
чернеть	poircir	розоветь	rosir
чернить	poircir	—	rosir
чернота	poirceur	—	roseur
	коричневый	brun	
	коричневатый	brunâtre	
	—	—	
	—	brunir	
	—	brunir	
	—	—	

Особенно существенно отсутствие потенциальных антонимов:

глубокий, дорогой, но: profond, cher
мелкий дешевый ? ?

Отсутствие нужного слова заменяется описательным оборотом (*peu profond*, *pas profond*, *moins cher*) или устойчивым словосочетанием (*bon marché*).

Лакуны обоего рода создают дополнительные трудности при выражении мыслей или переводе.

Фразеология

§ 170. Расхождения в области фразеологии. Фразеология представляет собой языковую универсалию: нет языка, в котором не было бы фразеологических выражений. Однако в каждом языке фразеологические единицы имеют определенную специфику, стороны которой объясняются лексико-грамматическими и стилистическими особенностями языка. Национальная специфика фразеологии может проявляться: 1) в значении фразеологизмов; 2) в их грамматических моделях; 3) в их лексическом составе; 4) в особенностях их употребления.

1. В отношении содержательной стороны фразеологизмов возможны два типа межъязыковых расхождений:

¹ См.: Земская Е. А. Указ. соч.— С. 205.

а) в одном из языков могут быть фразеологические единицы, значения которых в другом языке во фразеологии не представлены. Таковы фразеологизмы, отражающие в своих значениях реалии быта данного народа; но нередко такие фразеологизмы обозначают общие явления, которые, как это бывает в лексике (см. § 169 о лакунах), не получили лексического закрепления в данном языке. Например, понятие «окончиться ничем», «заглохнуть» (о каком-либо деле) во французском языке выражается фразеологизмом *cette affaire est tombée dans l'eau*; в русском языке нет выражения с аналогичным значением; также *le morceau honteux*, *le collier de misère* и другие;

б) некое значение представлено в семантической системе обоих языков, но в одном из них оно выражается лексически, одним словом, в другом — фразеологически, словосочетанием.

В силу аналитических тенденций французского языка, мы именно в нем обнаруживаем нередко фразеологизмы, точное значение которых в русском передается одним словом; например: *de bonne heure* — *рано*; *eau de vaisselle* — *помощь* (о плохом супе);

в) сходные по внешней форме фразеологические единицы могут расходиться по внутренней образности и, следовательно, иметь разные значения в разных языках: *lâcher du lest* — *сбросить балласт* в русском языке означает 'избавиться от ненужного', во французском — 'пожертвовать чем-либо ради спасения'.

2. Фразеологические единицы строятся по тем же грамматическим моделям, что и свободные словосочетания. Поэтому среди французских фразеологизмов можно обнаружить такие, что организуются по специфическим структурным моделям, отсутствующим или менее употребительным в русском синтаксисе. Наиболее характерные случаи: а) выражения, состоящие из глаголов и приглагольного объектного местоимения: *en vouloir*, *l'échapper belle*, *les mettre*, *la faire à qn*, *y voir clair*, *s'y connaître*; б) выражения с каузативными глаголами *faire* и *laisser*: *se laisser faire*, *se faire hacher*, *faire sauter*; *laisser couler l'eau*; *faire venir l'eau à son moulin*; в) выражения, восходящие к абсолютным конструкциям: *les bras ouverts*, *bouche bée*; г) выражения, имеющие структуру аналитических лексических единиц, в частности глагола с существительным без артикля: *faire panache*, *faire eau*, *avoir vent de qch*; *mettre en branle* и т. п.; д) выражения с инфинитивными оборотами: *bête à pleurer*; *contes à dormir debout*; е) выражения с глаголом *avoir*: *avoir la larme à l'œil*, *avoir le dernier mot*, *avoir la mort dans l'âme* и т. п. На русский язык их можно переводить обычно только в личной форме, причем происходит изменение структуры предложения (субъект обозначается косвенным дополнением: *у него*, *за ним* и т. п.): *il a le dernier mot* — *последнее слово остается за ним*.

3. Специфика лексического состава фразеологизмов определяется двумя факторами:

а) во французских фразеологизмах употребляются слова, отражающие реалии, неизвестные или менее употребительные в быту говорящих по-русски; например: *manger l'huître et laisser les écailles*; *un cœur d'artichaut*, *pâle comme une endive*;

б) даже в пределах аналогичной лексики разные языки по-разному используют слова с одинаковым значением. Во французском языке относительно больше фразеологизмов со словами, обозначающими цвет и части тела: *une peur bleue*, *voir rouge*, *une nuit blanche*; *broyer le noir*; *agir sous main*; *crier à tue-tête* и многие другие, переводящиеся на русский язык со словами других семантических групп. В пределах одной и той же группы во фразеологии разных языков актуализируются различные слова, например, числительное *quatre* больше употребляется во французской фразеологии, чем *четыре* — в русской (ср.: *se mettre en quatre*, *faire le diable à quatre* и т. п.);

в) иногда различия в лексическом составе сходных по значению фразеологизмов русского языка объясняются тем, что слова, аналогичные по своему основному значению, в двух языках имеют разный объем значения. Так, слово *eau* обозначает не только воду, но и жидкости человеческого организма, вследствие чего оно употребляется в выражениях: *être tout en eau* — *быть в поту* («в мыле»); *cela fait venir l'eau à la bouche* — *от этого слюнки текут*.

4. Что касается особенностей употребления французских фразеологизмов, то общая тенденция к варьированию средств выражения охватывает и устойчивые сочетания. Варьирование в большой степени свойственно французским фразеологизмам. Оно касается и грамматической формы выражения: *j'en ai le cœur serré*, *avoir le cœur serré*, *cela me serre le cœur*, и особенно их лексического состава. Варьирование это идет по двум направлениям: взаимная замена слова видового значения и слова родового значения: *s'en mordre les doigts* (*les pouces*) или замена двух соотносительных слов видового значения: *déverser* (*décharger*) *sa bile*.

Ввиду отмеченных особенностей необходимо при практическом изучении французской фразеологии учитывать возможные расхождения значений у выражений сходного лексического состава, а в ономаσιологическом плане — расхождения в выборе слов и конструкций в выражениях сходного значения. Важно также иметь в виду тенденцию французских фразеологизмов к варьированию, чтобы за разной формой выражения видеть идентичное содержание.

§ 171. **Гиперонимы и гипонимы.** Слова в языке, способные обозначать в речи один и тот же элемент действительности, могут различаться по объему выражаемого ими понятия и по сфере их использования. В связи с этим различаются *гиперонимы* — слова с широким значением, выражающие родовые понятия или имеющие широкую сферу употребления, и *гипонимы* — выражающие более узкие, видовые понятия.

Соотношение между гиперонимами и гипонимами, между словами широкого и узкого значения, является важным типологическим показателем языка и существенным аспектом организации речи, поскольку при обозначении одних и тех же объектов один язык может пользоваться гиперонимами, другой — чаще прибегать к гипонимам.

Нередко русскому слову более общего значения во французском соответствуют слова более узкого значения; например, одному русскому слову *часы* во французском соответствуют три: *horloge, pendule, montre*. Русское слово выступает здесь как гипероним, французское — как гипоним. Однако тенденция к формированию и использованию слов широкого значения является характерной чертой французского языка, на что указывали многие лингвисты¹. Сопоставление французского языка с русским показывает, что нередко, особенно в контексте, французскому слову соответствует русское слово более узкого значения. Таким образом, при переходе от французского языка к русскому мы сталкиваемся со специализацией (конкретизацией) значения слова, тогда как при переходе от русского к французскому мы встречаемся с обратным явлением — использованием более обобщенного способа выражения.

Принимая во внимание не только понятийное ядро значения слова, но его эмоционально-экспрессивную окраску и стилевую характеристику, мы можем отметить три типа конкретизации:

- а) идеографическая (логико-семантическая) конкретизация;
- б) эмоционально-экспрессивная конкретизация;
- в) функционально-стилистическая конкретизация.

§ 172. **Идеографическая конкретизация.** Она заключается в том, что одному французскому слову в русском языке соответствует несколько слов, уточняющих различные стороны явления (понятия). Например, *aiguille* значит не только *игла*, но и *стрелка* (часов), *шпиль* (на здании), *спица* (для вязания); *ballon* — *шар, мяч, мячик, баллон*; *porte* — *дверь, дверца, калитка, ворота*. Иногда это соотношение охватывает целые лексико-семантические группы слов. Так, для обозначения положения предмета в пространстве французский язык обычно пользуется глаголами

¹ См.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955. — С. 378.

общего значения: *être, se trouver; mettre, placer*, тогда как русский дифференцирует позицию предмета с помощью глаголов: *стоять, сидеть, лежать, висеть; ставить, сажать, класть, вешать*; например: *l'encrier se trouve sur la table — чернильница стоит на столе; le cahier est sur la table — тетрадь лежит на столе; mettre la table près de la fenêtre — поставить стол у окна; mettre les papiers dans le tiroir — положить бумаги в ящик; se mettre à table — сесть за стол.*

Различия в использовании слов разного объема значения в ряде случаев связаны с особенностями словообразования данного языка. Так, разветвленная система глагольных префиксов в русском языке позволяет выражать тончайшие пространственные качественно-количественные оттенки действия, вследствие чего один французский глагол покрывает с точки зрения объема значения серию русских приставочных глаголов. При этом возможны два случая:

а) французский глагол по значению соответствует основе русского глагола, так что одному французскому глаголу соответствует ряд русских с различными префиксами, например: *appeler — звать, позвать, призвать, созвать, подозвать, вызвать; cuire — жарить, недожарить, прожарить, поджарить, пережарить, зажарить, brûler — гореть, сгореть, перегореть, подгореть;*

б) французский глагол по своему значению равноценен русской приставке. В таком случае ему соответствует ряд глаголов с одним префиксом, но разными корнями: *venir — прибыть, прийти, приехать, притечь* (о воде), *прилететь* (о самолете); *traverser — перейти, переехать, переплыть; réunir — соединить, связать, сбить, сцепить* и т. п.; *percer — прорезать, прокопать, пробить* (окно), *прорвать* (фронт). Разумеется, очень часты случаи, комбинирющие эти два варианта: одному французскому глаголу соответствует серия русских, различающихся и основами, и приставками: *arriver — прибыть, приехать, прийти, прилететь, доехать, дойти, долететь* и т. д.

Если мы сравним французские и русские фразы: *appeler le taxi — вызвать такси* и *appeler sous les drapeaux — призвать в армию*; *il a mangé à sa faim — он наелся* и *il n'a pas tout mangé — он недоел*; *il a sauté le fossé — он перепрыгнул через ров* и *il a sauté par la fenêtre — он выпрыгнул через окно*, то мы увидим, что во французском языке оттенки действия выражаются вне глагола: предлогами, наречиями, связью с определенными дополнениями; в русском же языке они выражаются в самом глаголе, а при наличии соответствующего предлога или наречия данное значение выражается дважды: *он перепрыгнул через ров, он выпрыгнул из окна.*

Между словами двух языков могут устанавливаться следующие наиболее частые соотношения:

1. Французский гипероним — русские гипонимы. Соответствующего гиперонима в русском языке нет. Так, в русском языке нет слова такого широкого значения, как французское *pot*, и последнему соответствует ряд гипонимов: *горшок, банка, бидон, кувшин, баночка, ваза*.

2. Французскому гиперониму в русском языке соответствует и гипероним, и гипонимы: *abord* — *подступ* (гипероним) и *причал* (конкретное слово); *agriculture* — *сельское хозяйство* (в целом) и *земледелие* (отрасль сельского хозяйства, в отличие от животноводства).

3. Французскому слову соответствуют разные слова, из которых одно относится к конкретно-материальной, другое — к морально-интеллектуальной сфере. Это явление объясняется тем, что французский язык шире прибегает к переносу значений слов (см. § 143). В этом случае можно говорить уже не о широком значении французского слова, но о его разных значениях. Например (первое русское слово имеет общее значение или относится к материальной сфере, второе — только к моральной): *accorder* — *принимать* и *мириться с, соглашаться на*; *accomplir* — *выполнить* (задание) и *исполнить* (долг); *cultiver* — *обрабатывать* (землю) и *развивать* (ум, способности); *froisser* — *мять, комкать* и *задевать* (чью-либо чувства), *обижать* (людей); *fleurir* — *цвести* и *процветать*; *ivresse* — *опьянение* и *упоение*.

§ 173. Экспрессивно-эмоциональная конкретизация заключается в том, что одному слову в другом языке соответствует ряд слов, обозначающих тот же объект, но с добавлением экспрессивно-эмоциональной положительной или отрицательной окраски. Как правило, с такой конкретизацией мы чаще сталкиваемся при переходе от французского языка к русскому. Различная экспрессивная окраска слов в русском языке создается за счет следующих факторов: а) слов торжественно-поэтического стиля; б) выразительных «живописных» слов общелитературной речи; в) народно-поэтических слов¹; г) слов со сниженной стилистической характеристикой (разговорно-бытовых, фамильярно-грубоватых). Вот примеры, где одному французскому слову соответствует ряд русских слов (нейтральных, со сниженной или повышенной стилистической характеристикой): *malheur* — *несчастье, беда, невзгода*; *jeter* — *бросать, швырять*; *secret* — *секретный, тайный, сокровенный*; *grand* — *большой, великий*; *jeune* — *молодой, юный*; *inoubliable* — *незабываемый, незабвенный*; *guérir* — *лечить, врачевать*; *maladie* — *болезнь, недуг, немощь, хворь*; *avenir* — *будущее, грядущее*; *toit* — *крыша, кровля*; *poison* — *яд, зелье*; *espérer* — *надеяться, уповать*; *arriver* — *случиться, произой-*

¹ Об этих словах (словах второго плана) см.: Степанов Ю. С. Французская стилистика. — М., 1965. — С. 111—112.

ти, приключиться; oiselet — птичка, пичуга; couper — отрезать, отхватить, оттяпать; service — служба, служение.

Так же как и идеографическая специализация значений, экспрессивно-стилистическая специализация в русском языке создается за счет особенностей словообразовательной системы. В русском языке имеются многочисленные суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные, уничижительные и др.), не имеющие параллелей во французском языке. Поэтому одному французскому слову, например *ville*, в русском языке в тексте соответствует серия слов с разными суффиксами субъективной оценки: *город, городок, городишко, городочек, городище* и др.

§ 174. Функционально-стилистическая конкретизация заключается в том, что одному слову соответствует в другом языке ряд слов, относящихся к разным функциональным стилям речи.

При всем разнообразии выделяемых в языке типов и функциональных стилей речи их можно свести к трем основным подразделениям: *разговорная речь, специализированная речь* (научно-технический, административный и другие стили) и *художественно-поэтическая речь*. Разговорная и художественно-поэтическая речь сближаются с экспрессивно окрашенной речью, причем в первом случае слова приобретают стилистически пониженный оттенок, во втором — стилистически повышенный оттенок. Поэтому эмоционально-экспрессивная конкретизация нередко переплетается с функционально-стилистической. Границы трех основных стилиевых ответвлений не совпадают в двух языках, в связи с чем и происходит стилиевая конкретизация. Мы остановимся, в частности, на художественно-поэтической и специализированной формах речи.

В русском языке существует особый лексический пласт — *поэтизмы*, не имеющий столь широкого развития во французском языке. Поэтому одному французскому слову в русском языке может соответствовать два слова: нейтральный термин и слово, относящееся к книжно-поэтической или народно-поэтической речи; например: *invisible* — *невидимый* и *незримый*; *le bleu* — *синева* и *синь*; *silence* — *тишина* и *тишь*; *écouter* — *слушать* и *внимать*; *patrie* — *родина* и *отчизна*; *vengeance* — *мсть* и *отмщение* (см. также некоторые примеры в § 173). Во французском языке гораздо меньше слов, которые выступают как особые поэтизмы.

Специализированная лексика в русском языке отличается большей обособленностью от общеупотребительных слов. Нередко во французском языке одно и то же слово функционирует и как общеупотребительное стилистически нейтральное слово и как специальный научно-технический термин. В русском языке для выполнения этих функций используются разные слова; например: *abri* — *убежище* и *воен. укрытие*; *attache* — *связь, при-*

вязь и мед. *связка*, техн. *крепление*; *attaque* — *нападение* и мед. *приступ*, воен. *атака*; *poil* — *волос* и техн. *ворс*.

В качестве технического термина в русском языке нередко используется заимствованное слово, в частности, взятое из французского языка. При переходе в русский язык значение такого слова суживается, так что интернациональное слово выступает во французском языке как гипероним, а в русском — как гипоним со специализированным значением (ср.: *baguette* — *палочка* и *багет* (спец.); *occuper* — *занимать* и *оккупировать* (спец.); *composition* — *состав* и *композиция* (спец.)). Такие случаи заслуживают особого внимания при изучении французского языка.

Три типа конкретизации — идеографическая, экспрессивная и функционально-стилистическая — могут проявляться одновременно, так что одному французскому слову в пределах его широкого значения соответствует целая сеть слов в русском языке.

Слову *œil* могут соответствовать, наряду с общеупотребительным словом *глаз* и уменьшительным *глазок*, *глазик*, поэтизм *око*; специальные термины: *глазок*, *отверстие*, *очко*, *ушко* и др.

Русские соответствия слову *étranger*:

Наименования			Идеографическая ось	
			общее (не местный человек) (А)	конкретное (человек из чужой страны) (А ₁)
Экспрессивно-стилистическая ось	общее (В)		посторонний чужой приезжий	иностранец
	специальное	архаично-книжное (В ₁)	чужанин пришелец	иноземец чужеземец чужестранец
		пренебрежительно-разговорное (В ₂)	чужак	—

Слово *приезжий*, кроме того, уточняет способ передвижения.

Примеры из текстов:

Aussi plus d'un négociant, plus d'un aubergiste disait-il aux **étrangers**, avec un certain contentement. (BE)

И не один купец, не один трактирщик говаривал **приезжим** (AB) с некоторой хвастливостью.

La vie et le mouvement y sont si tranquilles qu'un **étranger** les croirait inhabitées. (BE)

Жизнь и движение в них до того спокойны, что **пришельцу** (AB₁) показались бы они необитаемыми.

Aussi, jadis, quand un **étranger** arrivait dans une ville de province, était-il gaussé de porte en porte. (BE)

А встарь, стоило только **чужаку** (AB₂) появиться в провинциальном городе, его начинали высмеивать у каждой двери.

Il ne faut pas qu'elle continue à pêcher avec tant de citoyens et d'**étrangers**. (FT)

И не подобает ей творить грех со столькими согражданами и **чужестранцами**. (A₁B₁)

§ 175. Слово и контекст. Широкое по своей семантике французское слово уточняет свое значение по связи с другими словами в предложении, тогда как русское слово самостоятельно выражает те же оттенки. Это значит, что французское слово — в плане понимания его — больше зависит от контекста, чем русское, обладает относительно меньшей самостоятельностью.

С другой стороны, относительно широкое значение французского слова позволяет ему сочетаться с более широким кругом слов. При выборе слова говорящий по-французски находится в меньшей зависимости от контекста и ситуации. Там, где говорящий по-русски должен будет сделать выбор из ряда слов, в зависимости от окружающих слов или ситуации, говорящий по-французски может обойтись одним и тем же словом: *переход через Альпы* — le passage des Alpes, *переправа через Рейн* — le passage du Rhin, *перелет птиц* — le passage des oiseaux; *не мешайте проходу* — ne gênez pas le passage; *переезд через железнодорожный путь* — le passage à niveau; *проезд автомашин запрещен* — le passage des voitures est interdit. Если в русском языке приходится выбирать между словами *завтрак*, *обед* и *ужин* (*приятие пищи* — специальный термин), то во французской речи можно обойтись словом *repas*: inviter qn à un repas — *пригласить кого-либо на обед (на ужин)*; préparer un bon repas — *приготовить вкусный обед (завтрак, ужин)*.

Следовательно, в отношении употребления французское слово менее зависимо от контекста, чем русское слово.

Итак, французское слово менее автономно в семасиологическом плане и более автономно в ономасиологическом плане, русское слово — наоборот.

Совокупность понятий, выражаемых данным словом или группой слов, называется их *ноэтическим полем*. У французских слов в среднем ноэтическое поле относительно шире. Следовательно, французский язык для выражения одинакового круга понятий может обойтись меньшим числом слов, чем другой язык. И действительно, во французском языке число слов несколько меньше, чем в других европейских языках: русском, английском,

венгерском¹. Таким образом, этот язык проявляет экономию в парадигматическом плане. Однако при необходимости выразить соответствующие оттенки мысли он вынужден прибегать к словосочетаниям во многих из тех случаев, где русский язык использует одно слово. Таким образом, французской лексике свойственна парадигматическая экономия при синтагматической избыточности, русской, наоборот, — синтагматическая экономия при парадигматической избыточности.

СТИЛИСТИКА

§ 176. Аспекты сопоставительной стилистики. Стилистические особенности языка возникают на основе общих особенностей его лексического состава и грамматического строя, на основе национальных, литературных и культурных традиций. В целом можно отметить следующие аспекты специфики языка в области стилистики:

1. Особенности в общей системе функциональных стилей (в одном языке могут выделяться такие стили, которые отсутствуют в другом).

2. Границы и взаимоотношения между стилями.

3. Различное использование одних и тех же стилистических приемов и аналогичных элементов языковой структуры. В этом проявляются общие национальные стилистические тенденции языка, не зависящие от функционального стиля и от индивидуального стиля автора.

Система стилей в двух языках

§ 177. Стилистические универсалии. Выше отмечалось (§ 174), что язык как средство общения используется в трех основных сферах: в общественной и производственной жизни человека в быту и в сфере художественного творчества. Если язык имеет функционально-стилистические подразделения, то в нем на фоне общей нормы (нейтральный стиль) выделяется прежде всего три стиля: стиль публичного общения, разговорный и литературно-художественный стиль. Эти три стиля представляют собой стилистические универсалии языков, имеющих письменность. Каждый из них получает во французском и русском языках дальнейшие подразделения. Общая номенклатура стилей в обоих языках совпадает².

Среди стилей публичного общения различаются официально-деловой (*style administratif*), научно-профессиональный, газетно-

¹ V.: Sauvageot A. Op. cit.— P. 278.

² См.: Пиотровский Р. Г. Очерки по стилистике французского языка.— Л., 1960.— С. 20—21; Степанов Ю. С. Указ. соч.— С. 221—225.

публицистический стили. От литературно-художественной речи отделяется поэтический язык. К разговорному стилю примыкают находящиеся за пределами литературного языка просторечие и арго. Однако при общности системы стилей языки различаются в отношении взаимопроникновения и четкости границ между этими стилями. Отметим основные различия.

§ 178. Различия в системах стилей. Французский язык не имеет столь четко выраженного и обособленного торжественно-поэтического стиля, который мы наблюдаем в русском языке. В § 174 мы говорили о лексических особенностях французского языка в этом отношении — отсутствии специального слоя поэтической лексики. В нем также сравнительно мало лексических архаизмов (архаизмы в нем носят преимущественно семантический характер и заключаются не в устаревших словах, но в устаревших значениях существующих слов). Так, переводы из антологии «La poésie russe» (éd. bilingue, P., 1965) показывают, что нередко русским поэтизмам соответствуют французские общие стилистически неотмеченные наименования.

Например, архаизмы и славянизмы у Ломоносова:

<i>хлад</i>	— <i>gel</i> (нейтр. <i>мороз</i>)
<i>лютость</i>	— <i>cruauté</i> (нейтр. <i>жестокость</i>)
<i>посрамить</i>	— <i>humilier</i> (нейтр. <i>унизить</i>)
<i>огнь</i>	— <i>flamme</i> (нейтр. <i>пламя</i>)
<i>предерзкий</i>	— <i>rebelle</i> (нейтр. <i>непокорный</i>)
<i>пламень</i>	— <i>rayons (du soleil)</i> (нейтр. <i>лучи</i>)

Торжественно-архаический стиль передается не лексически, а с помощью грамматических архаизмов. Например, в переводе «Памятника» Державина (переводчик Л. Арагон):

Vent ne le peut briser ni foudre au cours rapide
Le détruire non plus le temps avec son aile.

Грамматические архаизмы: отсутствие артикля, место приглагольного местоимения, место подлежащего во второй строке.

Научно-профессиональный стиль во французском языке также менее четко отделяется от нейтрального и литературно-художественного стиля. Общая тенденция французского языка, заключающаяся в использовании метафор и других переносов для расширения номинативных средств языка, «анимизм» в построении предложения захватывает и научно-профессиональную речь. Поэтому французское научное описание в целом больше проникнуто образными средствами, ближе, чем русское, подходит к литературно-художественной речи¹.

¹ См.: Пиотровский Р. Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка. — М., 1956. — С. 22.

С другой стороны, как мы отмечали (§ 174), специальная терминология во французском языке формально меньше отличается от нейтральной лексики, чем русская, в связи с тем, что она формируется в большей степени за счет переосмысления общеупотребительных слов. Но это создает условия для обратного переноса из специальных стилей в общеразговорную нейтральную речь, что также ведет к ослаблению граней между разными стилями речи. Научные, технические, медицинские термины, переосмысляясь, легко проникают в публицистический стиль, общеразговорную речь. Показательным в этом отношении является широкое метафорическое употребление медицинских терминов. В экономике укоренились термины *hémorragie* — *утечка* (капиталов), *amputation* — *урезывание, сокращение* (например, кредитов), *asphyxie* — *недостаток*, *sclérose* — *застой*. О популярном певце газета пишет, что ему свойственна *la boulimie de la chanson* — *страсть к песне* (булимия — болезненный, неутолимый голод). Новые виды забастовок, блокирующие производство на узком участке, получили наименование *grève-ventouse* и *grève-thrombose*¹.

В функционально-стилистическом плане русский текст также обнаруживает больше специфических стиливых показателей, чем французский, который оказывается более нейтральным, стилистически однородным.

§ 179. Границы между стилями. В русском языке более заметная, чем во французском, граница проходит между стилями: литературно-художественным (и поэтическим), научно-техническим и нейтральным. Во французском языке, наоборот, наибольшее различие ощущается между книжной и разговорной речью. «У французов язык письменный и язык устный так далеки друг от друга, что можно сказать: по-французски никогда не говорят так, как пишут, и редко пишут так, как говорят», — писал лет шестьдесят назад известный лингвист Ж. Вандриес². С тех пор, правда, произошли изменения. Разговорная речь все больше вторгается в книжный язык, многие слова, находившиеся за пределами разговорной литературной нормы, получают права гражданства в литературном языке. Дистанция между книжным и разговорным языком сокращается. С другой стороны, новейшие исследования в области русской разговорной речи показывают значительные различия между книжным и разговорным русским языком³.

И все же французская разговорная речь имеет ряд специфических отличий от русской разговорной речи. Основное — ее большая близость к аргю и просторечию. Само аргю во французском языке также проявляет своеобразие: наряду со специальными

¹ V.: Les mots «dans le vent». — P., 1971. — P. 116.

² Вандриес Ж. Язык. Рус. пер. — М., 1937. — С. 141.

³ См.: Русская разговорная речь. — М., 1973.

арго, которыми пользуются отдельные замкнутые круги и профессии, имеется общее арго, не привязанное специально к какой-либо профессиональной группе. Это арго широко известно носителям языка, и его элементы легко проникают в разговорную речь. Следовательно, и между разговорным стилем и просторечными стилями также во французском языке грани менее заметные, чем в русском.

Итак, французская стилевая система характеризуется большой подвижностью ее элементов.

Выражение стилистических категорий

§ 180. Средства выражения стилистических категорий. Используемые языками стилистические средства служат для выражения универсальных стилистических категорий, таких, как выразительность / нейтральность, динамичность / статичность, обобщенность / конкретность, варьирование / однообразие, ясность / нечеткость и т. п. Зарубежные исследователи французского языка, выделяя эти категории, старались доказать, что французскому языку свойственно преимущественно какое-нибудь одно из качеств этих оппозиций. Так, французский язык объявлялся языком неэкспрессивным, статичным, абстрактным, но, с другой стороны, ясным и точным, годным для объяснения, но не для живого и художественного описания.

Это неверный подход к вопросу. Современные развитые языки дают равные возможности для формирования экспрессивной и нейтральной, статичной и динамичной речи и т. п. Различие между языками заключается в средствах, которые используются для достижения одинаковых целей.

В русском языке могучим средством достижения экспрессивности являются живописные слова конкретного значения (приставочные глаголы, существительные с оценочными суффиксами), свободный порядок слов. Во французском языке лексика в целом носит абстрактный, недифференцированный характер. «Еще одной чертой словарного состава нашего языка является его абстрактность, которая делает его малоэкспрессивным», — отмечает Ж. Галише¹. Однако это суждение не вполне справедливо. Французский язык достигает экспрессивности другими способами: использованием слов в переносном значении, которое во французском языке в целом имеет более широкое распространение, чем в русском. Эта тенденция к образности (метафоры, метонимии) проникает, как мы видим, и в систему грамматических средств языка, проявляясь в «анимизме» фразы, при котором в функции подлежащего, активного носителя действия, выступает неодушевленное существительное, реальной функцией которого является обстоятельство. Такое построение фразы, как отмечалось, часто сочетается с переносным использованием глагола,

¹ Galichet G. Physiologie de la langue française. — P., 1961. — P. 117.

делает фразу более экспрессивной. Что касается однообразного порядка слов, то он компенсируется, во-первых, отмеченным изменением синтаксической функции слов, а во-вторых, расчленением и обособлением, свойственным в особенности экспрессивной речи.

Мы видели, что нередко элементы действительности в речи обозначаются с помощью существительного во французском языке и глагола — в русском. Исходя из таких фактов, а также бедности системы глагольных приставок, некоторые ученые делали заключение, что французский язык статичен, что он не может так хорошо выражать смену действий или развитие, как это имеет место в других языках. Однако и во французском языке описание достигает большого динамизма, но это осуществляется не с помощью глагольных средств, как в русском или немецком языке, а использованием именно существительных и номинативных предложений. Именно безглагольные номинативные предложения показывают высшую степень динамизма, и это использует французский язык¹. Вот, например, описание налета фашистской авиации на Бильбао у П. Вайяна-Кутюрье (динамизм достигается использованием цепи безглагольных предложений):

Nous sommes à table. Des pois chiches, des sardines et du pain noir.

Soudain la sirène. Un bruit des croisées qui s'ouvrent, des portes qui se ferment. Des voix dans la rue. Des pas précipités. Des courses.

Et maintenant les coups espacés et réguliers du canon antiaérien.

Исследователи французского языка неоднократно подчеркивали а б с т р а к т н ы й, обобщенный характер средств выражения в этом языке. Датский лингвист Брэндалль так и назвал свою брошюру об основных особенностях французского языка: *Le français, langue abstraite*. Однако мы видели, что при необходимости слово широкого значения конкретизируется в словосочетаниях и в предложении. И в русском, и во французском языках выражается связь высказывания с конкретной ситуацией, но различными средствами. В русском это использование слов конкретного значения, которые не могут быть употреблены при описании другой ситуации, во французском — широкое использование местоимений, которые непонятны вне связи с данной ситуацией.

Отмечают как особенность французского языка тенденцию к в а р ь и р о в а н и ю средств выражения. Такая тенденция в нем действительно существует, она охватывает не только лексику, но и грамматические средства. Так, наблюдения показывают, что различие между *passé composé* и *passé simple* часто сводится

¹ V.: *Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale.* — P., 1959. — P. 177.

к стремлению варьировать средства выражения, так что парадигматические различия между этими двумя формами стираются¹. Однако тенденция к лексическому варьированию проявляется наиболее ярко лишь в определенном условии: при повторной номинации объекта. Да и здесь лексическое разнообразие идет вместе с однообразным повторением местоимений. Однако при синтагматически обусловленной номинации (см. § 185) мы видим иную картину. Иногда, действительно, во французском языке средства выражения варьируются больше, чем в русском. Одному русскому глаголу во фразах *Дети подползли к дереву* и *Змея подползла к своей норе* могут соответствовать во французском разные глаголы: *Les enfants ont rampé jusqu'à l'arbre. Le serpent s'est approché de son trou.* Но разным русским глаголам в предложениях *Змея выползла из своей норы* и *Птица вылетела из гнезда* может соответствовать один и тот же французский глагол: *Le serpent a quitté son trou. L'oiseau a quitté son nid.* Здесь все объясняется устойчивым характером отношений между действием и субъектом; говорящий по-русски семантически согласует глагол с подлежащим, откуда и употребление разных глаголов, говорящий по-французски не согласует, употребляя одно и то же слово. Таким образом, в русском языке также имеет место варьирование средств выражения, но оно реализуется в иных условиях, чем во французском.

Что касается ясности, в которой нередко видят одно из важнейших качеств французского языка², то А. Мартине прав, говоря, что «с точки зрения структуры языка это не имеет никакого смысла: в этом языке каламбуров есть множество источников для путаницы»³. А. Соважо разделяет то же мнение: «Ясность во французском языке достигается лишь при условии тщательного отбора слов и их расположения в определенном порядке. Слишком большая непосредственность в построении предложений тотчас приводит к неясности. Для того чтобы как следует говорить и писать на этом языке, требуется постоянное усилие и бдительное внимание. Малейшее нарушение затемняет смысл, речь становится невнятной, смешной или же производит неприятное впечатление»⁴.

Следовательно, ясность не есть внутреннее качество французского языка, она, как и во всяком другом языке, осуществляется ценой целенаправленных усилий.

В заключение подчеркнем еще раз, что в стилистическом

¹ V.: Cohen M. Nouveaux regards sur la langue française.— P., 1963.— Pp. 28, 32.

² V.: Duron J. Langue française. Langue humaine.— P., 1963.— Pp. 76—87.

³ Martinet A. Peut-on dire d'une langue qu'elle est belle? — Revue d'esthétique. L'esthétique de la langue française.— 1965, n°s 3, 4.— P. 239.

⁴ Sauvageot A. Les procédés expressifs du français contemporain.— P., 1957.— P. 229.

аспекте языки различаются не столько тем, какой эффект они производят, сколько тем, какие средства они используют для создания нужного эффекта, для осуществления нужной коммуникативной задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 181. Расхождения в области лексики и стилистики. В области лексики и стилистики французский язык проявляет тенденции, во многом сходные с теми, что ему свойственны в области грамматики.

1. Характерной чертой внешней формы лексических единиц французского языка является их тенденция к аналитизму, выражению понятия при помощи словосочетания.

2. В области словообразования французский язык также проявляет аналитические тенденции: в нем шире, чем в русском языке, используются такие способы словообразования, как конверсия, синтаксическое словосложение, не связанные с морфологическим изменением слова.

3. В плане содержания лексические единицы французского языка отличаются большей широтой, меньшей специализацией значения по сравнению с русской лексикой.

4. Соотношение между формой и содержанием характеризуется во французском языке более выраженной тенденцией к асимметрии знака, которая проявляется в развитой многозначности, омонимии, в формальной синонимии лексических единиц, в десемантизации слов. Вследствие этого семантические границы между лексическими единицами оказываются менее четкими, так же как и границы между функциональными стилями.

5. Широта значения и полисемия французской лексики создают условия для парадигматической экономии лексических единиц: французский словарь меньше по объему, чем словарный состав других развитых языков. Однако это обуславливает семантическую зависимость французского слова от слов, с которыми оно связано в предложении.

Глава V

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА («ГРАММАТИКА РЕЧИ»)

§ 182. **Общая организация высказывания и акта речи.** В § 8 отмечалось, что над грамматикой языка надстраивается своеобразная «грамматика речи» (или языковой узус), отражающая общие тенденции в организации высказывания и письменной речи на данном языке. Знание этих тенденций входит в «чувство языка».

Всякое предложение (высказывание) обозначает определенную внеязыковую ситуацию, представляющую собой совокупность объектов, их признаков, действий, отношений между ними. Люди, говорящие на разных языках, в каждом акте речи отбирают мысленно определенные элементы ситуации, определенным образом обозначают и специфически организуют эти наименования в предложении. Таким образом, проявляются следующие расхождения между языками на уровне речи:

а) отбор различных элементов ситуации при говорении. Сравнивая фразы *La voiture est sortie de la ville.* — *Машина выехала из города*; *Une rivière sort de ce lac.* — *Из этого озера вытекает река*, мы видим, что во французском предложении не фиксируется специально такой элемент ситуации, как способ движения (*ехать, течь*);

б) лексическая и грамматическая форма наименований (номинаций). Ср. предложения: *Nous fîmes un bon repas* (МС). — *Мы плотно пообедали*. Каждая фраза содержит три идеи: субъект действия (*мы*), действие (*есть*), его характеристика (*плотно*). Но выражены они различно. Французское обозначение еды (*repas*) более широкое, чем русское *обедать*, так как может относиться к любому принятию пищи. Кроме того, действие и его характеристика выражены по-русски глаголом и наречием, а по-французски существительным и прилагательным;

в) общий структурный тип предложения. Сравнивая фразы *Puis-je entrer?* и *Можно войти?*, мы видим, что по-французски употреблено личное предложение, по-русски — безличное.

Кроме того, в структуре высказывания выделяются еще три существенных аспекта: модальная рамка, отражающая отношение говорящих к содержанию высказывания, экспрессивно-эмо-

циональная рамка, отражающая психологическое состояние говорящих, и дискурсивная рамка, охватывающая общие правила ведения речи, которыми пользуются говорящие на данных языках.

Соотношение между структурой предложения и семантикой слов взаимное. Не только структура предложения определяется грамматическими особенностями составляющих его слов, но и слова подбираются к определенной схеме предложения. Сравним предложения с их переводами:

Une petite cour **renferme** de l'herbe. (GC) Во дворе **растет** зелень.

Des orangers (qui) **bordent** un champ. (ST) На краю поля **растут** апельсиновые деревья.

В русских фразах имеет место семантическое согласование глагола *расти* с подлежащими. Этот непереходный глагол обозначает собственные свойства субъектов — растений. Прямопереходные глаголы французских предложений выражают только пространственные отношения между подлежащими и дополнением. Таким образом, лексически более абстрактному глаголу французского предложения соответствует и более абстрактная синтаксическая структура — прямопереходная. При этом переходный глагол, сочетаясь с неодушевленным подлежащим, приобретает метафоричность (иногда ослабленную), которая дублируется грамматической метафоричностью: использованием существительного неодушевленного в качестве подлежащего при переходном глаголе. Это, в свою очередь, связано с тенденцией французского языка начинать предложение не с предложного оборота, а с подлежащего, которое при этом совпадает с темой высказывания. Мы видим, как многие факторы лексического и грамматического плана, сочетаясь, обуславливают то, что предложение принимает именно такую форму. Знание этих факторов и тенденций позволяет строить предложение более аутентично, а их совокупность и образует «грамматику речи». Рассмотрим некоторые характерные тенденции французского языка, в сравнении с русским, в организации высказывания¹.

ВЫБОР СЛОВА.

ВАРЬИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В РЕЧИ

§ 183. Первичная номинация. Всякое слово в речи, сохраняющее свое значение, выступает в функции номинации, то есть для обозначения определенного объекта действительности:

¹ Более подробно освещение этих вопросов и анализ примеров см. в работах: Гак В. Г. Беседы о французском слове. — М., 1966; Русский язык в сопоставлении с французским. — М., 1988; Сопоставительная лексикология. — М., 1977.

предмета, действия, качества. Закономерность выбора слова проявляется по-разному в зависимости от того, какое место данное наименование занимает в высказывании. Здесь мы будем различать три случая: 1) слово употребляется при первичном упоминании данного объекта (первичная номинация); 2) слово употребляется для вторичного обозначения объекта (повторная номинация); 3) слово используется для обозначения какого-либо объекта, связанного с другим объектом, который также получает наименование в высказывании (синтагматически обусловленная номинация).

При первичной номинации слова используются для обозначения данного объекта независимо от обозначений других элементов той же ситуации. Как правило, выбираемые слова в двух языках при этом совпадают по своему объему; например: *Qu'est-ce qu'il fait? Il écrit.* — *Что он делает? Пишет.* Действие обозначено впервые, причем независимо от обозначения других элементов действительности. Мы видим, что в обоих языках способ обозначения совпадает: используются глаголы одинакового семантического объема: *écrire* и *писать*. Несовпадение может объясняться отсутствием слов определенного объема значения в одном из языков. В этом случае описание в одном из текстов, обычно во французском, оказывается более обобщенным либо, при необходимости конкретизации, используется словосочетание.

Un matin, le père Rouault vint apporter à Charles le paiement de sa jambe remise. (FB) *Как-то утром папаша Руо привез Шарлю плату за свою сросшуюся ногу.*

Ситуация ясно указывает, что папаша Руо привез, а не принес свою плату. Это точно обозначается русским глаголом. Во французском языке глагола такого объема значения нет, и использовано слово более широкое по значению (гипероним), которое значит и 'привезти' и 'принести'. Конкретизация его осуществляется контекстом. Но здесь выбор слов разного объема значения определяется самой системой языка, но не условиями контекста. Более показательны для типологии речи расхождения в повторной и синтагматически обусловленной номинации.

§ 184. Повторная номинация. При повторной номинации объекта или явления, когда они уже обозначены, создаются условия для изменения в способах наименования, и каждый язык проявляет здесь определенные тенденции. В целом основные расхождения в характере повторной номинации между двумя языками сводятся к тому, что французскому языку в большей степени свойственно варьирование лексических обозначений, чем русскому языку. С другой стороны, русский язык меньше мирится с повтором местоименных обозначений, тогда как во французском тексте нетрудно встретить целые цепи местоимений; например:

Когда я был гимназистом, я, конечно, **писал стихи**, такое множество **стихов**, что за месяц **исписывал** толстую общую тетрадь. **Стихи** были плохие... Сейчас я забыл эти **стихи**. Помню только отдельные строфы. (ПЗ)

Du temps où j'étais lycéen, bien entendu, j'**écrivais** des **vers**: j'en écrivais à profusion, au point d'**en couvrir** un gros cahier d'écolier chaque mois. **Ils** étaient mauvais. ...Je ne me rappelle plus mes **poèmes**. Seules des strophes isolées me restent en mémoire.

В русском языке одно и то же действие дважды обозначается глаголом одного корня: *писать, исписать*, во французском — разными: *écrire, couvrir*. Один и тот же объект в русском тексте четыре раза обозначается одним словом *стихи*, во французском — по-разному: *vers — en — ils — poèmes*.

Для варьирования обозначения во французском языке используются разнообразные средства, и прежде всего местоименные замены (*en, ils*), синонимы (*poèmes*), слова-гиперонимы. Интересен приведенный выше пример замены глагола. Русский глагол *исписать* имеет сложную семантическую структуру: (А) *писать* + (В) *заполнить* (покрыть) всю бумагу (тетрадь и т. п.). При повторной номинации во французском тексте опускается семантический компонент А, ранее уже упомянутый, и выражается только компонент В глаголом *couvrir*. Семантическая структура французского глагола, использованного при повторной номинации (В), проще структуры русского глагола (АВ), он шире по объему значения.

В следующих примерах варьирование основано на грамматической транспозиции (прилагательное → глагол) и на синонимических заменах. Показательно, что в русском тексте сохраняется лексический повтор.

— Mais bien sûr qu'il est **polisson**. Tous les enfants **polissonnent** un peu.

— Voyez la petite **futée**!
— Qu'est-ce à dire? — Petite **rusée**!

— Конечно, **балуется**. Все нормальные дети **балуется** (РСП).

— Вы **хитрая**! — Что это значит? — **Хитрая**! (РСП).

Варьирование обозначения в речи — важная особенность структуры французской речи, которая распространяется и на грамматику. Так, чередование в речи *passé composé* и *passé simple* иногда объясняют потребностью в варьировании.

Не менее существенной закономерностью организации французской речи является использование более широкого обозначения (гиперонимов, местоимений) при повторной номинации. Это распространяется и на грамматические явления. В § 87 отмечалось, что *présent* употребляется вместо другого времени во втором сказуемом, обобщенный союз *que* заменяет всякий другой

при повторе, местоимение *он* употребляется при повторном обозначении субъекта:

<i>Elle le reconduisait toujours jusqu'à la première marche du Perron... On s'était dit adieu, on ne parlait plus. (FB)</i>	<i>Всякий раз она провожала его до первой ступеньки крыльца... Прощались они заранее и теперь уже не говорили ни слова.</i>
---	---

Но, разумеется, больше всего порядок гипоним — гипероним касается лексических номинаций. Приведем еще пример:

<i>За открытым окном на ветке сидел воробей и держал в клюве сухой лист клена... Воробей посмотрел через окно в класс... (П)</i>	<i>De l'autre côté de la fenêtre ouverte, un moineau était posé sur une branche, une feuille de frêne sèche dans le bec... L'oiseau jeta un coup d'œil dans la classe...</i>
--	--

При повторном обозначении действия французский язык широко использует глаголы-заместители общего значения, обозначающие общие стороны действия, такие, как начало и конец, осуществимость, идентичность и т. п. (*commencer, parvenir, imiter, obéir*):

<i>Он велел, чтобы мы сели на подоконник. Мы сели. (П)</i>	<i>Il exigea que l'on s'assît sur le rebord de la fenêtre. Nous obéîmes.</i>
--	--

Варьирование распространяется и на структуру диалога. Реакция на реплику собеседника (согласие, отказ и т. п.) во французском языке обычно выражается словами-рефлексами типа «да», «нет», а в русском — повтором глагола или другого слова.

<i>— Чай пить будете? — Буду, а вы? (CC)</i>	<i>— Vous prendrez du thé? — Oui, et vous?</i>
<i>— Tu ne dors pas? — Pas encore. (CF)</i>	<i>— Ты не спишь? — Нет, не сплю.</i>

§ 185. Синтагматически обусловленная номинация. При синтагматически обусловленной номинации употребление данного слова зависит от других слов, находящихся с ним в смысловой или синтаксической связи. Возьмем два предложения: *Он пишет* и *Он и стихи пишет* (ТН). Во втором случае действие связано с объектом, и это создает возможность для употребления другого слова в этом случае: во французском переводе мы находим фразу *Il fait aussi des vers*, где конкретный глагол заменен глаголом более широкого значения, ибо делать стихи — это и есть писать их. Правила синтаксически обусловленной номинации различны в двух языках. Здесь проявляется такая закономерность: если предложение описывает устойчивые предметные отношения, заранее известные говорящим, то во француз-

ском языке может быть использован гипероним, тогда как в русском языке используется гипоним, например: *Шкаф стоит у окна.* — L'armoire est près de la fenêtre (шкаф нормально занимает вертикальное положение, и это не отмечается специально во французском языке).

Если же высказывание отражает неустойчивые, не данные заранее предметные отношения, то оба языка используют наименования одинакового объема значения (слова или словосочетания); ср.: *У окна стоит человек.* — Un homme se tient debout près de la fenêtre (человек может занимать различное положение, и устранение debout исказило бы информацию, передаваемую фразой).

Мы видим, что в русском предложении глагол подбирается по смыслу к существительному, с которым он связан (*шкаф стоит*), тогда как во французском языке в обоих случаях использован отвлеченный глагол être. Это явление — семантическое согласование — часто обнаруживается при подборе слов в русском высказывании; во французском оно наблюдается реже. Таким образом, если лексическое варьирование при повторной номинации — специфическая особенность, определяющая выбор слов во французском языке, то семантическое согласование при синтаксически обусловленной номинации — особенность отбора слов в русском предложении. Вместе с тем мы видим, что использование абстрактной лексики (гиперонимов) не есть внутреннее свойство французского языка, но одна из закономерностей организации французской речи. При первичных обозначениях французский язык часто использует такие же конкретные средства выражения, как и русский язык.

§ 186. Метафорические и метонимические обозначения. Менее четкие границы между прямым и переносным значениями слова (см. § 143) приводят к более легкому использованию слов в метафорическом значении во французской речи. Французские слова оказываются этимологически более образными, чем соответствующие русские, например: la porte cria — *дверь закричала*; la danse des feuilles — *мелькание листьев*; laisser dormir une affaire — *не заниматься каким-либо делом, отложить дело*; les pneus sont morts — *шины спустили*. Особенно характерен синтаксический анимизм (уподобление предмета одушевленному лицу в функции подлежащего): La bouteille a perdu son bouchon. — *От этой бутылки затерялась пробка*; Les pluies ont grossi le ruisseau. — *От дождей вода в ручье прибывала*.

Еще более показательны расхождения в использовании метонимии. Во французском языке мы нередко обнаруживаем обозначение предмета по его действию, качеству, материалу, признаку и т. п. Некоторые из этих номинаций уже вошли в систему языка как одно из значений слова, другие выступают как речевые обозначения:

(Ils) discutaient encore au sujet de l'étrange **visite** reçue la veille. (MS)
 Nous, les petits, les **sans-grade**. (CP)
Все спали. (П)

Они все еще говорили о странной посетительнице, которая явилась к ним накануне.
Мы маленькие людишки, без чинов и орденов.
 La maison dormait.

Действие, напротив, нередко обозначается через его субъект, объект, орудие, место действия:

Heureusement, j'suis bon **nageur**. (LQ)
 Tout cela passera à la **pioche** du démolisseur.

Счастье, что я хорошо плаваю.
Все это будет снесено.

§ 187. **Часть и целое.** Одно и то же явление может быть обозначено через целое или через часть целого, например: *Он шел по городу* и *Il marchait dans les rues*. Множество улиц составляет город и смыслового различия здесь нет, но в русской фразе представлено обозначение целого, во французской — его части. Такое соотношение характерно для текстов на этих языках, например:

Alors, les **têtes** se penchèrent. (D)
 Les sept rangs de **cheveux** indociles. (D)

И тотчас над колыбелью склонились четыре старика.
Все эти семь рядов вихрастых мальчишек.

Французский язык шире использует обозначение части тела и при выражении действия. В русском языке в этом случае часто используются возвратные глаголы (ср.: *tourner le dos* — *отвернуться*, *détourner les yeux* — *отвернуться*, *jouer des coudes* — *толкаться*, *fermer les yeux* — *зажмуриться* и т. п.).

Во французском языке чаще используются и слова, обозначающие проявления субъекта (*geste, voix, pas, regard* и т. п.). Эти слова могут употребляться для обозначения неопределенного субъекта; в русском языке им часто соответствует глагол:

Un galop descendit la route. (ZD)
La voix de Guillou s'éleva. (MS).

По дороге кто-то стремительно бежал.
Гийу заговорил громче.

Во французской речи нередко употребляется и «часть от части»:

Avec des larmes au coin des **paupières**. (MR)

Со слезами на глазах (а не в уголках век).

Особенно часто наименования частей тела и проявлений используются в функции обстоятельств, например: *regarder d'un œil incrédule* — *посмотреть недоверчиво*; *écouter d'une oreille distraite* — *слушать рассеянно*; *marcher à grands pas* — *шагать быстро*.

Синтаксическая и смысловая структуры предложения

§ 188. Неодушевленный субъект во французском предложении. Синтаксическая структура предложения может быть параллельна структуре того отрезка ситуации, который описывает данное предложение, но они могут и расходиться. Структура предложения *Человек идет* соответствует самой ситуации, так как подлежащее обозначает реального носителя действия, сказуемое — действие этого субъекта. В предложениях же *Заседание идет* или *Снег идет* описываются бессубъектные процессы: подлежащее обозначает сам процесс, а сказуемое — протекание этого процесса. Здесь форма предложения не соответствует структуре описываемой ситуации, двусоставное личное предложение употребляется вместо односоставного неопределенно-личного или безличного (соответствующие формы не существуют в русском языке или стилистически неприемлемы). В этом случае синтаксическая структура используется во вторичных, переносных функциях. Степень такого переносного использования грамматических явлений представляет собой важную характеристику языка в плане функциональной типологии. Что касается соответствия между синтаксическим и семантическим субъектами, то отметим следующее явление.

Для французского языка характерно использование в функции подлежащего слова, обозначающего не реального носителя действия, а реальную причину, обстоятельство места, даже времени:

Il dit que même le cidre
l'affaiblit. (FB)
Он проснулся от ору-
дийного выстрела. (Ш)

Он говорит, что даже от
сидри слабеет.
Un puissant coup de canon
le réveilla.

Каузативные конструкции *faire (laisser)+infinitif* позволяют оформить в качестве подлежащего слово, обозначающее реальную причину; *laisser+infinitif* переводит в подлежащее реальное обстоятельство места, а *voir+infinitif* — обстоятельство времени или дополнение к имени (см. примеры в § 136, 2).

Русскому языку такой прием свойствен в гораздо меньшей степени. При сопоставлении предложения на двух языках обнаруживаются нередко лексически разные глаголы: переходный во французском языке и непереходный — в русском: *Ce musée abrite beaucoup de tableaux très précieux. — В этом музее есть много ценных картин; Cette discussion a opposé deux savants éminents. — В этом споре столкнулись два видных ученых; Ses œuvres l'ont mis à la tête des poètes de son pays. — Благодаря своим произведениям он стал первым поэтом страны.*

Такая конструкция нередко имеет метафорический характер: неодушевленное существительное приравнивается к одушевленному; глагол, сочетаясь с необычным для него подлежащим, тоже

приобретает выразительный оттенок. Исследователи французского языка называли этот прием грамматическим «анимизмом», олицетворением. Подобно тому как свободное изменение порядка слов в русском языке используется для оживления речи, так и свободное превращение слова в любой член предложения во французском языке используется для оживления повествования. Однако в этой особенности не следует видеть только лишь стилистический прием. Эта трансформация дает возможность поставить на первое место тему-подлежащее, а на последнее — рему-дополнение (см. § 137). Эти члены предложения соединяются переходным глаголом, образуя транзитивную конструкцию, доминантную во французском синтаксисе. Правда, сохранение такой конструкции приводит к несоответствию между синтаксической и семантической структурой высказывания.

§ 189. Обозначение участника коммуникации и воспринимающего лица. Всякая ситуация может быть описана в высказывании только потому, что существует воспринимающее ее или думающее о ней лицо и говорящий, рассказывающий о ней. Однако указание на участника коммуникации, воспринимающее и действующее лицо не обязательно присутствует в высказывании. Лицо деятеля (говорящего) может быть выражено синтаксически тремя способами: подлежащим (*Я чувствую холод*), второстепенным членом (*мне холодно*) и нулевой формой (*как холодно!*). Французский язык использует преимущественно первую форму. Русский значительно чаще, чем французский, прибегает ко второй и третьей, например:

— *Tu n'es pas obligée de courir. Tu as le temps.* (CF)

— *Бежать тебе незачем. Время есть.*

В обеих французских фразах — прямое обозначение лица (подлежащим). В первой русской фразе субъект выражен косвенным дополнением, во второй он опущен, вследствие чего описание становится более обобщенным (реплику можно понять и как *У нас есть время*).

В русском языке проявляется тенденция выражать субъект второстепенным членом предложения. Мы не раз отмечали этот факт (см. § 118, 119), например: *У него неприятности.* — *Il a des ennuis; Ему холодно.* — *Il a froid; Ему попала пуля в руку.* — *Il a reçu une balle dans le bras.*

Итак, общие особенности русского синтаксиса проявляются в следующем: использование безличных и безглагольных конструкций, стремление оформить рему как подлежащее, если даже последнее не совпадает с семантическим субъектом.

Во французской речи часто возникает дополнительное подлежащее при обозначении воспринимающего лица:

Puis j'ai entendu une voix sourde lire quelque chose dans la salle. (CE)

Потом в зале послышался глухой голос, он что-то читал.

J'ai aperçu Marie en face de moi. (CE) *Напротив меня стояла Мари.*

Хотя из ситуации совершенно ясно, кто слышал голос и видел Мари, во французских фразах это лицо уточняется специально (je).

В этом лингвисты усматривают субъективность в построении французского высказывания, введение указания на говорящего. Однако и эта особенность французской речи объясняется не только стилистическими, но и чисто грамматическими факторами: избыточное подлежащее позволяет избежать инверсии и строить французское предложение согласно той же схеме: S+Vt+Od, тогда как соответствующее русское предложение содержит безличную форму или непереходный глагол с инвертированным подлежащим. Дополнительное подлежащее выполняет ту же строевую функцию, что и служебные местоимения *il* и *on* (§ 117, 118); ср.: *Послышался голос. — On a entendu une voix. J'ai entendu une voix.*

Таким образом, как семантическая избыточность в выражении сказуемого в русском предложении, так и структурная избыточность при выражении подлежащего во французском имеют одну причину: доминирование непереходных структур в русском синтаксисе и переходных — во французском.

§ 190. Соотнесенность высказывания с участниками коммуникации. К предыдущему явлению примыкает еще одна особенность в построении высказывания. В каждом акте речи реально представлены говорящий, адресат и предмет речи. Материально эти элементы ситуации могут совпадать: говорящий может говорить о себе или о собеседнике, он даже может обращаться к самому себе как к собеседнику. Но суть дела от этого не меняется: всякий акт речи является двусторонним и имеет свой предмет. Однако формально во многих случаях при одном и том же общем содержании высказывание может брать за точку отправления говорящего, собеседника, либо не иметь никакой направленности, соотноситься с общим обобщенным субъектом. Формально высказывание может содержать установку на 1-е лицо, на 2-е лицо либо не указывать ни на какое лицо. При расхождении во французских высказываниях частотность установки такая: 1-е лицо — 2-е лицо — 0, в русском — обратная: 0 — 2-е — 1-е. Например: *Mais je vous donne un bon conseil* (MN) (реплика ориентирована на 1-е лицо). — *Послушайте моего совета* (в переводе она ориентирована на 2-е лицо); *Откуда это?* (PCП; ориентация 0). — *D'où est-ce que tu tiens ça?* (2) — *Puis-je voir Monsieur?* (demandait-il à Justin) (FB) (1) — *Барин дома?* — *спросил господин у Жюстэна.* (0); *Avez-vous du moins quelques promenades dans les environs?* (FB) (2) — *Есть тут в окрестностях какие-нибудь прогулки?* (0). Подобные факты давали повод говорить о

«субъективизме» французского языка, но, как мы видели выше, дело здесь заключается в необходимости употребить глагол или в тенденции использовать прямопереходную конструкцию.

§ 191. **Экономия и избыточность речи.** Отношение синтаксической структуры высказывания к структуре описываемой ситуации ставит вопрос об экономии и избыточности в организации предложения. Компоненты конкретной ситуации (лица, предметы, их качества, действия, отношения) обладают бесчисленным количеством свойств, которые невозможно, да и не нужно, все отражать в предложении, тем более что среди этих элементов имеются такие, которые уже известны говорящим. Тем не менее в предложении содержится не только совершенно необходимая для понимания информация, но и слова, которые передают уже известную информацию и поэтому являются семантически избыточными. Характер этих избыточных элементов во многом зависит от грамматической структуры предложения, так как они выполняют строевую грамматическую функцию.

В русском языке в предложении в настоящем времени нередко отсутствует глагол (*возле дома — сад*), обязательный для французской фразы. Однако в прошедшем и будущем времени часто обнаруживается глагол, избыточный по смыслу. Сравним два предложения:

По краю озера цвели желтые ирисы. (ПЗ)

Des iris jaunes bordaient le lac.

Семантически переходный глагол *border* соответствует сложному предлогу *по краю*; одновременно он связывает подлежащее со сказуемым. В русской фразе для выражения предикативных категорий (время, наклонение) вводится глагол *цвести*, который по смыслу дублирует подлежащее *ирисы*. Эта потребность в дополнительном глаголе объясняется непереходной конструкцией русской фразы. Всякий раз, когда значение французского глагола передается в русском предложении с помощью предлогов, вводится семантически избыточный, но структурно необходимый глагол: *Les oiseaux quittent la forêt.* — *Птицы улетают из леса.* *Il traverse la cour.* — *Он идет через двор* и т. п.

Каждый язык проявляет определенные тенденции в отношении семантической экономии/избыточности. Французскому языку, как мы видели, с одной стороны, свойственна относительная экономия при описании положения предметов в пространстве (употребление гиперонимов *être, il y a* вместо гипонимов *стоять, лежать* и т. п.), движений (описывается часто только направление движения или только способ передвижения, тогда как в русском — оба аспекта ситуации). С другой стороны, французский язык проявляет избыточность по сравнению с русским при употреблении слов, обозначающих проявления и части тела: *écrire d'une*

main hâtive — *торопливо писать*; écouter d'une oreille attentive — *слушать внимательно* и т. п., а также при обозначении лица (см. § 189).

§ 192. «Быть» или «иметь». Многие лексико-синтаксические тенденции французского и русского языков отражаются в более широком употреблении конструкций с глаголом avoir в первом из них и с *быть* во втором. Мы находим это соответствие уже при употреблении avoir в его первичном значении обладания (в настоящем времени глагол *быть* в русском языке опускается в определенных случаях): Il a des enfants. — *У него есть дети*. Глаголы *быть* или другие соотносимые с ним непереходные глаголы соответствуют французскому avoir и при передаче других, производных значений, выражая:

— пространственные отношения: Cette ville a un métro. — *В этом городе есть метро*; Le bureau n'a pas de téléphone. — *В кабинете нет телефона*; Elle a beaucoup de tableaux dans sa chambre. — *У нее в комнате много картин*;

— признак, качество: Cet arbre a des feuilles. — *На этом дереве есть листья* (=это — *лиственное дерево*); Il a vingt ans. — *Ему двадцать лет*; La tour a vingt mètres de haut. — *Эта башня высотой в двадцать метров*; Elle a de la patience. — *Она терпелива*;

— состояние: Il a peur. — *Ему страшно*; Prenez du café, vous aurez moins froid. — *Выпейте кофе, вам не будет так холодно* (=вы согреетесь);

— действие: Il eut un cri. — *Он вскрикнул*; Elle eut un coup. — *С ней случился удар*.

Нередко при переводе avoir конкретизируется русский глагол: Ce jardin a des arbres fruitiers. — *В этом саду растут фруктовые деревья*; Elle eut un enfant. — *У нее родился ребенок*; Hier il a eu une visite. — *Вчера к нему приходили гости*.

Предпочтение конструкции с глаголом avoir объясняется тем, что она позволяет реализовать ряд общих тенденций в лексико-грамматической организации французского высказывания: использование переходной конструкции, прямой порядок слов, совпадение темы высказывания с подлежащим, отвлеченная семантика глагола и др. В русских конструкциях с глаголом *быть*, символизирующим непереходные глаголы, мы часто наблюдаем противоположные явления, такие, как непереходная конструкция, обратный порядок слов, совпадение подлежащего с ремой, более конкретная семантика глагола и т. п. Глаголы подбираются к соответствующим конструкциям. Например, нам надо выразить отрицательное отношение между субстанциями *комната* (А) — *солнце* (В). В русском языке используется конструкция А° + V +

+B^s, что дает возможность оформить первое слово как обстоятельство, а последнее как подлежащее, связав их глаголом движения: *В комнату не проникало солнце*. Во французском языке желательна конструкция A^s+Vt+B^o, что достигается употреблением глагола *recevoir*, семантически производного от *avoir*: *La chambre ne recevait pas de soleil*.

Общая организация высказывания

§ 193. Модальная рамка высказывания. В структуре высказывания различаются диктум и модус. Диктум отображает событие, то о чем говорится, модус выражает отношение говорящего к этому событию в широком плане (его знание, сомнение, чувства, желания и т. п.). В выражении модуса участвуют все средства выражения модальности (см. § 90). Модус образует модальную рамку высказывания.

Основные расхождения между двумя языками в этой сфере состоят в следующем:

а) во французских репликах модус выражен относительно чаще, чем в русском:

— *Что же рассказывать?* (A) — *Que voulez-vous que je vous dise?*;

б) во французской реплике модус чаще принимает форму личного предложения, тогда как русская реплика выступает в форме вводного слова или безличного предложения:

Je ne sais pas. Je crois plutôt qu'il vit sur deux plans. (MR) *Не знаю, скорее всего, он воспринимает жизнь в двух планах;*

в) слово, выражающее модус, в русской реплике имеет тенденцию продвигаться в начало фразы, тогда как во французской, если модус не выражен предложением (*je crois*), он отодвинут к концу. В русской реплике модус нередко включен между темой и ремой:

Car vous jouerez Démosthène, n'est-ce pas? (MN) *Ведь вы, конечно, возьмете роль Демосфена?*

§ 194. Эмоциональная рамка высказывания. В одной и той же ситуации люди, говорящие на разных языках могут по-разному использовать эмоционально окрашенные элементы: междометия, обращения и т. п. Во французском тексте реплика чаще, чем в русском, вводится эмоционально окрашенным приступом типа *oh! ah!* Например: — *Oh, Madame, je ne voulais pas monter* (MB). — *Сударыня, я не хотел идти*. Вот еще пример, показывающий, что во французский текст вводится эмоционально окрашенное обращение, отсутствующее в русском: — *Мама, с кем ты разговариваешь?* — *кричала из соседней комнаты Варя.* — *С роялем, — смея-*

лась в ответ Татьяна Петровна (РСП). — ... Au piano, **ma chérie**, répondait en riant Tatiana Pétrovna.

§ 195. **Степень компактности синтаксических связей.** По степени слитности различаются слабые формы связи (соположение, сочинение) и более сильные (подчинение, слияние двух предложений в одно). Французскому языку свойственно использование более сильных форм связи, которые восполняют недостаточность морфологических средств:

а) в разделе синтаксиса (§ 127) мы отмечали большую употребительность подчинения во французском языке, например:

<i>Из трубы его поднимался дым. Ветер уносил дым в березовую рощу. (РСП)</i>	La cheminée lançait de la fumée que le vent emportait vers le bois de bouleaux.
<i>Пролетка подъезжает к крыльцу и высаживает гостей. (РСП)</i>	Le fiacre s'arrêta devant le perron pour débarquer les arrivants;

б) французский язык проявляет тенденцию сохранять единство синтаксического субъекта в смежных высказываниях, особенно в частях сложного предложения (см. § 128, 2), сравним:

<i>Он странно улыбался, будто его оглушили. (П)</i>	Il souriait d'un air étrange comme s'il avait reçu un coup sur la tête.
---	--

На основании данного примера видно, что в русских предложениях грамматические субъекты разные (*Он* — в первой части предложения, неопределенно-личный — во второй). Во французских — один и тот же (*il*). Во втором предложении представлена излюбленная французская конструкция *S + Vt + Od*. Для сохранения единства субъекта используются пассив, конструкции с *laisser, faire*, глаголы с общим значением *получать, иметь*;

в) французское простое предложение соответствует русскому сложному при транспозиции сказуемого одного из предложений в подлежащее. При этом снова образуется структура *S + Vt + Od* с неодушевленным подлежащим (см. § 129).

<i>Le rire plissait ses tempes. (MS)</i>	<i>Он улыбнулся, глаза его сузились.</i>
--	--

Конденсации сложноподчиненного предложения во французском языке в простое может способствовать замена союза существительным общего значения:

<i>Cela dépend de la date de son départ.</i>	<i>Это зависит от того, когда он уезжает.</i>
<i>Je ne comprends pas le but de son arrivée.</i>	<i>Я не понимаю, зачем он приехал.</i>

Итак, французское предложение проявляет тенденцию к использованию более компактных, жестких средств синтаксической связи.

§ 196. Внутритекстовые связи. Связь предложений в сверхфразовом единстве и тексте обеспечивается разнообразными грамматическими и лексическими средствами, важнейшими из которых являются:

а) союзы и союзные слова, причем подчинительные союзы обеспечивают более тесную связь элементов текста, чем сочинительные;

б) различные связующие слова («*charnières*»), уточняющие причинно-следственные, временные и прочие отношения между высказываниями (*поэтому, к тому же, тогда; cependant, alors, en effet* и др.);

в) местоимения и гиперонимы, которые часто получают свое точное значение лишь при опоре на контекст;

г) временные формы глагола, особенно относительные времена.

Во французском языке средства внутритекстовой связи используются больше, чем в русском. Рассмотрим примеры:

C'était un homme de Remilly, un simple valet de ferme, **qu'il** avait connu enfant. (ZD)

Charles voulut parler pour elle. **Ceux-ci** se fâchèrent, et ils partirent. (FB)

Je suis allé au cinéma deux fois avec Emmanuel **qui** ne comprend pas toujours ce qui se passe sur l'écran. Il faut **alors** lui donner des explications. (CE)

Проспер, житель Ремийи, был простым батраком; Морис знал его с детства.

Шарль начал было ее защищать. Родители обиделись и уехали.

Два раза я ходил с Эмманюелем в кино, он часто не понимает, что делается на экране. Надо ему объяснить.

В первом и третьем примерах сложноподчиненное предложение уступает в русском тексте место сложносочиненному, с менее жесткой синтаксической связью. Кроме того, в первых двух предложениях французским местоимениям в русском тексте соответствуют прямые обозначения, менее зависимые от контекста: имена собственные (*Проспер, Морис*) или нарицательные (*родители*). В последнем примере французское предложение содержит связующий элемент *alors*, который соотносит его с предыдущим предложением. В русском переводе соотносительность двух высказываний специально не обозначается. Сравним фразы: ... *qu'il* avait connu enfant и *Морис знал его с детства*. В русском предложении только один элемент: *его* (= Проспера) указывает на связь

данного предложения с предыдущим, во французском таких элементов три: *qu'* (= Prosper), *il* (= Maurice) и форма *plus-que-parfait*, указывающая на связь данного действия с предыдущим во временном аспекте.

Выше отмечалось, что французское слово семантически более зависимо от контекста, чем русское. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении предложения в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 197. Общие особенности предложения и текста. 1. Предложение и текст во французском языке проявляют большую степень внутренней слитности, с чем связано употребление местоимений, гиперонимов. Французское предложение более зависимо от контекста в лексико-грамматическом отношении.

2. В функциональном плане лексико-грамматическим средствам французского языка свойственна тенденция к варьированию.

3. Существенным типологическим показателем языка является соотношение между двумя основными частями речи: именем и глаголом. В области морфологии французский язык характеризуется преобладанием глагола. В нем морфология глагола гораздо более развита, чем в русском языке, который, напротив, отличается более сложной морфологической структурой существительного. Во французском языке глагол играет и большую роль в синтаксисе предложения, чем в русском, где многие типы предложения обходятся без личной формы глагола. Однако в функционировании, при обозначении элементов действительности, существительное во французском языке употребляется чаще, чем в русском. Во французском языке существительное относительно чаще выступает как база словообразования, тогда как в русском языке — глагол. Таким образом, расширение номинативных средств французского языка, то есть его способности обозначать новые понятия, осуществляется прежде всего с помощью имени существительного, глагол же часто выступает в строевой функции.

4. Французский язык характеризуется особым соотношением лексического и грамматического. В нем границы между лексикой и грамматикой более подвижны и менее очерчены, чем в русском. Грамматические формы в этом языке легче подчиняют себе слова, которые свободнее подвергаются различным морфологическим и синтаксическим употреблением, подчас противоречащим лексическому содержанию слова. В силу этого грамматические изменения становятся средством выражения нового понятия с помощью той же лексики. Грамматические категории выступают не только как средство организации словаря в

предложении, но и как средство расширения номинативных способностей лексики. С другой стороны, грамматические значения выражаются с помощью слов в служебной функции. Грамматические и лексические средства французского языка значительно чаще, чем русского, десемантизируются, утрачивают связь со своим первоначальным значением и становятся формальными элементами, которые можно наполнить самым разнообразным содержанием. В свою очередь стилистические приемы часто утрачивают выразительный характер и превращаются в лексико-грамматические средства.

Связь между формой и содержанием во французском языке оказывается менее тесной и взаимообусловленной, чем в русском. Лексические средства, как и грамматические, шире используются в переносных значениях и вторичных функциях, что усиливает общую асимметрию знака в языке.

ИСТОЧНИКИ. УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- A **Anouilh J.** *Antigone*.— М., 1960.
Антигона. Пер. В. Дмитриева.— М., 1960.
- BB **Beauvoir S. de.** *Les belles images*.— Р., 1966. Прелестные картинки. Пер. Л. Зониной.— М., 1968.
- BC **Balzac H. de.** *Le cabinet des antiques*.— Р., 1964. Музей древностей. Пер. В. Станевич. Собр. соч.— М., 1952.— Т. 4.
- BE **Balzac H. de.** *Eugénie Grandet*.— М., 1949. Евгения Гранде. Пер. Ю. Верховского / Под ред. Н. Немчиновой. Собр. соч.— М., 1952.— Т. 4.
- CE **Camus A.** *L'étranger*.— Р., s/a. Посторонний. Пер. Н. Галь.— Иностран. лит., 1968.
- CF **Clavel B.** *Les fruits de l'hiver*.— Р., 1968. Плоды зимы. Пер. И. Татариновой и Я. Лесюка.— Иностран. лит., 1970.
- CP **Courtade P.** *La place rouge*.— Р., 1961. Красная площадь. Пер. А. Граевской, Н. Жарковой, Т. Кудрявцевой.— М.— Иностран. лит., 1963.
- D **Druon M.** *Les grandes familles*.— Р., 1964. Сильные мира сего. Пер. М. Кавтарадзе, Я. Лесюка, Ю. Уварова.— М., 1965.
- DC **Daninos P.** *Les carnets du major W. M. Thompson*.— Р., 1954. Записки майора Томпсона. Пер. Р. Закарьян и Г. Сафроновой.— М., 1970.
- FB **Flaubert G.** *Madame Bovary*.— Р., s/a. Госпожа Бовари. Пер. Н. Любимова.— М., 1958.
- FS **France A.** *Le crime de Sylvestre Bonnard*.— Р., s/a. Преступление Сильвестра Боннара. Пер. Е. Гунста. Собр. соч.— М., 1958.— Т. 2.
- FT **France A.** *Thais*.— Р., 1925. Таис. Пер. Е. Гунста. Собр. соч.— М., 1958.— Т. 2.
- GC **Grenier F.** *C'était ainsi*.— Р., 1959. Так это было. Пер. Б. Вайсмана.— М., 1960.
- HH **Hugo V.** *L'homme qui rit*.— Р., s/a. Человек, который смеется. Пер. Б. Лифшица. Собр. соч.— М., 1955.— Т. 10.
- LQ **Lanoux A.** *Quand la mer se retire*.— Р., 1963. Когда море отступает. Пер. Н. Любимова.— М., 1965.
- MB **Maupassant G. de.** *Bel-Ami*.— М., 1963. Милый друг. Пер. Н. Любимова. Собр. соч.— М., 1958.— Т. 5.
- MC **Mérimée P.** *Carmen*.— М., 1936. Кармен. Пер. М. Лозинского.— М.— Л., 1936.
- MG **Martin du Gard R.** *Les Thibault*.— Р., 1936. Семья Тибо. Пер. И. Оксенова, П. Рыковой, Д. Лифшиц.— М., 1972.
- MM **Maupassant G. de.** *La maison Tellier*.— Р., 1964. Заведение Телье. Пер. Г. А. Рачинского. Собр. соч.— М., 1958.— Т. 13.
- MN **Maurois A.** *Une carrière et autres nouvelles*.— М., 1965. Фиалки по средам. Пер. Ю. Яхниной и др.— М., 1964.
- MR **Maupassant G. de.** *Contes du jour et de la nuit (Récits)*.— Р., 1903. Сказки дня и ночи. Пер. Н. Татариновой и др. Собр. соч.— М., 1958.— Т. 4.
- MS **Mauriac F.** *Le Sagouin*.— Р., 1965. Мартышка. Пер. Н. Немчиновой.— М., 1971.
- MV **Maupassant G. de.** *Une vie*.— М., 1974. Жизнь. Пер. А. Н. Чеботаревской. Собр. соч.— М., 1958.— Т. 2.
- RA **Rolland R.** *L'âme enchantée*.— М., Очарованная душа. Пер. А. Худавой. Собр. соч.— М., 1956.— Т. 8.
- ST **Saint-Exupéry A. de.** *La terre des hommes*.— Р., 1964. Планета людей. Пер. Н. Галь.— М., 1964.

- TR **Triplet E.** *Roses à crédit.*— P., 1950. Розы в кредит. Автор. пер. Т. Ивановой.— В кн.: Нейлоновый век.— М., 1960.
- WF **Willard G. et C.** *Formation de la nation française.*— P., 1955. Формирование французской нации. Пер. О. В. Волкова.— М., 1957.
- ZD **Zola E.** *La débâcle.*— М., 1949. Разгром. Пер. Б. Парнаха. Собр. соч.— М., 1957.— Т. 15.
- АН **Арбузов А.** Иркутская история. *Une histoire à Irkoutsk.* Trad. de Barbisson.— P., 1966.
- БТ **Бондарев Ю.** Тишина.— Роман-газета, 1963, № 2. *Le calme.* Trad. par M. Decaillet.— P., 1963.
- ГС **Горький М.** Жизнь Клима Самгина. Собр. соч.— М., 1953.— Т. 22. *Vie de Klim Samguine.* Trad. par M. Darrida.— P., 1962.
- П **Паустовский К.** Повесть о жизни. Собр. соч.— М., 1957.— Т. 3. *L'Histoire de ma vie. I. Les années lointaines.* Trad. par L. Delt et P. Martin.— P., 1963.
- ПЗ **Паустовский К.** Золотая роза. Собр. соч.— М., 1957.— Т. 2. *La rose d'or.* Trad. par L. Delt et P. Martin.— P., 1968.
- РСП **Рассказы советских писателей.** *Nouvelles soviétiques. Textes parallèles.*— М., 1974.
- СС **Симонов К.** Солдатами не рождаются.— Роман-газета, 1963, № 5. *On ne naît pas soldat.* Trad. par A. Robel.— P., 1968.
- ТН **Толстой Л.** Набег. Собр. соч.— М., 1951.— Т. 2. *Récits.*— P., s/a.
- ТД **Тургенев И. С.** Дым. Собр. соч.— М., 1947.— Т. 14. *Fumée.*— P., s/a.
- ТО **Тургенев И. С.** Отцы и дети. Собр. соч.— М., 1947.— Т. 3. *Pères et enfants.* Trad. par A. Roux.— М., 1947.
- Ч **Чехов А. П.** Рассказы. Собр. соч.— М., 1950.— Т. 2, 4, 9. *L'homme à l'étui.* Trad. par D. Roche (seule traduction autorisée par l'auteur).— P., 1957.
- Ш **Шолохов М.** Тихий Дон. Собр. соч.— М., 1957.— Т. 3. *Le Don paisible.* Trad. par A. Vitez.— P., 1964.

ЛИТЕРАТУРА

А. Общие вопросы сравнительной типологии

- Маркс К.** Введение (из экономических рукописей 1857—1858 гг.).—
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— М., 1958.
- Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка.— М., 1955.
- Бенвенист Э.** Общая лингвистика.— М., 1974.
- Будагов Р. А.** Сходства и несходства между родственными языками.— М.: Наука, 1985.
- Кацнельсон С. Д.** Типология языка и речевое мышление.— М.— Л., 1972.
- Курилович Е.** Очерки по лингвистике.— М., 1962.
- Лингвистическая типология.**— М.: Наука, 1985.
- Милевский Т.** Предпосылки типологического языкознания. / В сб.: Исследования по структурной типологии.— М., 1963.
- Мещанинов И. И.** Члены предложения и части речи.— М., 1945.
- Новое в лингвистике.**— М., 1963, вып. III; М., 1970, вып. V.
- Общее языкознание.** Внутренняя структура языка.— М., 1972.
- Методы лингвистических исследований.**— М., 1973.
- Рождественский Ю. В.** Типология слова.— М., 1969.
- Серебренников Б. А.** Вероятностные обоснования в компаративистике.— М., 1974.
- Ярцева В. Н.** Контрастивная грамматика.— М., 1981.

Б. Сопоставительное изучение французского и русского языков

- Гак В. Г.** Беседы о французском слове.— М., 1966.
- Гак В. Г.** Русский язык в сопоставлении с французским.— М., 1988.

- Гак В. Г. Сопоставительная лексикология.— М., 1977.
- Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков.— М., 1965.
- Кузнецова И. Н. Практический курс сопоставительной грамматики русского и французского языков.— М.: Русский язык, 1987.
- Муравьев В. Л., Римассон Ж.-Ж. Пособие по преодолению типичных ошибок студентов во французском языке.— Владимир, 1974.
- Степанов Ю. С. Французская стилистика.— М., 1965.
- Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским.— М., 1963.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К КУРСУ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

(Цифры указывают на параграфы книги)

Глава I. 1. Что изучает сравнительная типология? Каково ее положение среди других отраслей языкознания? 1—3

2. Что такое языковые универсалии? Приведите примеры. 4

3. Каковы задачи сравнительной типологии? 6

4. Какие виды типологических исследований вам известны? 7

5. Что такое семасиологический и ономасиологический подходы к фактам языка, как они отражаются в типологии? 7

6. Каковы особенности сопоставительного анализа языковых фактов на уровне языковой системы, нормы и узуса? 8

7. Каковы источники и виды расхождений между языками? 9

8. Какова методика сопоставительно-типологических исследований? соотношение индукции и дедукции в них? Дайте примеры. 10

Глава II. 1. Что принимается в качестве основы при сопоставлении фонологических систем двух языков? Какие типы фонологических признаков выделяются при сопоставлении? 16, 18

2. Сколько гласных и согласных фонем имеется в двух языках? Перечислите их. Как они распределяются в речи? 17, 21, 22

3. Какие дифференциальные признаки реализуются в системе гласных фонем в каждом из сравниваемых языков? 24, 25

4. Как могут изменяться признаки гласных фонем в речи? 26

5. Какова частотность дифференциальных признаков гласных фонем в речи? 27

6. 7. 8. То же о системе согласных фонем. 28—30, 31, 32

9. Каковы общие тенденции сочетаемости фонем в двух языках? Приведите примеры расхождений. 33—35

10. Какие типы слогов представлены в словах двух языков? Какие из этих типов наиболее частотны? 36

11. Какова средняя слоговая длина слов обоих языков в словаре и в тексте? Почему она изменяется в тексте? 37

12. Какие чередования звуков наблюдаются в обоих языках? Какие чередования особенно важны для морфологии? 38

13. Каковы особенности французского слова в речевом потоке? 39
14. Каковы общие особенности интонации в двух языках? 39—42
15. Как различается в двух языках ударение по месту и функции? 41
16. Каковы общие фонетические и фонологические особенности французского языка в сравнении с русским? 43
17. Перечислите основные типы графической асимметрии. Как они представлены в сравниваемых языках? 44, 45.
18. Проиллюстрируйте позиционный принцип французской графики и слоговой в русской, объясните их роль. 46
19. Какие существуют основные принципы орфографии? Как они представлены в обоих языках? Приведите примеры. 47

Глава III. 1. Как сопоставляются грамматические явления в плане содержания, выражения и функционирования? 49

2. Каково соотношение аналитизма и синтетизма в морфологии двух языков? Какие два аспекта аналитизма вы знаете? Как они представлены в двух языках? Приведите примеры. 50—52
3. Какие типы асимметрии в морфологии можно выделить? Приведите примеры совмещения означаемых, синонимии, полисемии, нулевых форм, грамматического плеоназма. 53
4. Каково соотношение морфологии устной и письменной форм речи в двух языках? 54
5. Опишите систему частей речи в двух языках. Каковы возможности перехода (транспозиции) частей речи в каждом из них? Какова в них частотность частей речи? 55—58
6. Какие виды служебных слов выделяются в обоих языках? 59
7. Какие морфологические категории имеет имя существительное в обоих языках? 60
8. Какие особенности в обоих языках имеют имена существительные одушевленные, абстрактные, несчисляемые? 61—63
9. Как выражается значение собирательности в двух языках? 64
10. Сопоставьте категорию рода существительных в двух языках в аспекте семантики, форм и функционирования. 65—67
11. То же о категории числа. 68—70
12. Какими средствами обладают два языка для выражения качественной и количественной детерминации? Перечислите русские функциональные эквиваленты французского артикля. 71—73
13. Опишите особенности прилагательных двух языков в аспекте морфологии, словообразования и функционирования. 74, 75.
14. Какие категории выражаются в формах французских и русских местоимений? 76, 77
15. Каковы особенности функционирования французских местоимений? В каких случаях их употребление более обязательно, чем в русском языке. 78
16. Как выражается значение посессивности в двух языках? 79
17. Какие служебные глаголы выделяются в двух языках? 81
18. Опишите группы валентности глаголов в двух языках. Каково соотношение между формой и значением в них? 81

19. Какие грамматические категории имеет глагол в двух языках? 82
20. Какова специфика выражения лица речи в двух языках? 84
21. По каким оппозициям (основной и дополнительным) разграничиваются временные формы глагола в двух языках? 86
22. Приведите примеры характерных расхождений в использовании времен глагола при их транспозиции. 87
23. Как выражаются во французском языке видовые значения? 88
24. Как выражается способ действия в обоих языках? 89
25. Каковы особенности системы глагольных наклонений в двух языках? Приведите случаи расхождения в их употреблении. 90—93
26. Как выражается значение пассивности в двух языках? 97
27. Как выражается категория залога в двух языках? Каковы особенности функционирования возвратной формы глагола? 94, 96.
28. Как может выражаться значение каузативности в двух языках? 98
29. 30. 31. Каковы особенности наречий в двух языках? 99, 100
- Союзов? 101, 102 Предлогов? 103, 104
32. Каковы общие особенности морфологии двух языков в аспекте выражения, содержания и функционирования? 105
33. Каково соотношение типов синтаксической связи в двух языках? 107
34. Какова специфика согласования в двух языках? 108
35. В каком смысле можно говорить об управлении как о средстве синтаксической связи во французском языке? Приведите основные предложные эквиваленты русских падежей. 109
36. Опишите стяжение синтаксических групп как средство, компенсирующее недостаточность морфологических средств выражения синтаксических отношений. В чем оно проявляется? Каковы его последствия для структуры французского предложения? 111
37. Какой может быть структура члена предложения в двух языках? Каково в них соотношение частей речи и членов предложения? 112—114
38. Как проявляется односоставность предложения в двух языках? 115, 116
39. 40. Как функционируют в двух языках неопределенно-личные предложения? 117 Безличные предложения? 118
41. Охарактеризуйте глагольность сказуемого в двух языках. 119
42. Какие структурные типы сказуемого имеются в двух языках? 120
43. Как выражаются в обоих языках различные семантические типы процессного и квалификативного предиката? 121, 122
44. Объясните тенденции в выражении сказуемого во французском языке: глагольность, транзитивность, аналитизм, номинативность. 123
45. Как выражается обстоятельство образа действия в двух языках? 124 Как выражается локализация действия? 125

46. Каковы особенности сложных предложений в двух языках в аспекте их структуры и функционирования? *126, 127*
47. Каковы особенности выражения причинных отношений во французском языке? *129*
48. Каковы особенности вопросительного предложения в двух языках в аспекте структуры и функционирования? *130, 131*
49. Каковы особенности отрицательного предложения в двух языках в аспекте структуры и функционирования? *132, 133*
50. Каковы основные функции порядка слов в обоих языках? *134*
51. Каковы структурные особенности порядка слов? *135*
52. Каковы средства актуального членения в двух языках. *136—138*
53. Каковы общие особенности синтаксиса двух языков в плане выражения и содержания? *139, 140*

Глава IV. 1. Как может сопоставляться лексика двух языков? *141*

2. Как распределяются в двух языках основные номинативные средства: словообразование, перенос значения, словосочетание, заимствование? *142—146*
3. Какое место в словообразовании двух языков занимают аффиксация, словосложение и другие средства? *147, 148*
4. Каковы особенности французской аффиксации в структурном и семантическом аспектах? *149—153*
5. Каковы особенности префиксации в двух языках? Приведите примеры расхождений в употребительности сходных моделей префиксации в двух языках. *154*
6. То же о суффиксации. *155*
7. Каковы особенности словосложения в двух языках? *156*
8. Как можно обозначить в обоих языках действие, качество, лицо, орудие? *157—160*
9. Как функционируют оценочные суффиксы в двух языках? *161*
10. Каковы общие особенности французского словообразования? *162*
11. Каковы расхождения в мотивированности слова в двух языках? *163*
12. Как проявляется в двух языках асимметрия лексического языкового знака: омонимия, полисемия, синонимия, десемантизация? *164—168*
13. Какие типы лексических лакун возможны в языке? *169*
14. Назовите расхождения двух языков в области фразеологии. *170*
15. Каковы тенденции в использовании слов разного объема значения (гиперонимов и гипонимов) в двух языках? Приведите примеры идеографической, экспрессивно-эмоциональной и стилистической конкретизации при переходе от одного языка к другому. *171—175*

16. Каковы особенности системы стилей в двух языках? 176—179
17. Опишите самые общие особенности французской лексики в сравнении с русской. 181

Глава V. 1. В чем проявляются расхождения между языками при лексико-грамматической организации высказывания? 182

2. Каковы закономерности выбора слова во французском языке при первичной, повторной и синтагматически связанной номинации? 183—185

3. Какова специфика метафорических и метонимических обозначений во французском языке? 186, 187

4. Каково соотношение между синтаксической и смысловой структурами предложения? Что такое явление грамматического «анимизма»? Приведите примеры. 188

5. Какую особенность проявляет французский язык при обозначении воспринимающего или говорящего лица? 189

6. Приведите примеры на различные случаи проявления в двух языках экономии и избыточности в речи. 191

7. В чем проявляется большая компактность синтаксических связей во французском высказывании? 195

8. Как используются в двух языках структуры с глаголами *быть* и *иметь*? 192

9. Каковы особенности французского языка в сфере выражения внутритекстовых связей? 196

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Задачи и методы сравнительно-типологического изучения языков	5
§ 1. Сравнительная типология среди других отраслей языкознания (5). § 2. Классификация языков (7). § 3. Сопоставительная и типологическая лингвистика (7). § 4. Языковые универсалии (8). § 5. Понятие типа в лингвистике (9). § 6. Задачи сравнительной типологии (10). § 7. Виды типологических исследований (11). § 8. Сопоставление языков на уровне системы, нормы и узуса (19). § 9. Источники расхождений между языками (24). § 10. Методика сопоставительно-типологического исследования (26). § 11. Язык-основание сравнения и язык-эталон (28). § 12. Методика описания материала при сравнительно-типологических исследованиях (29). § 13. Из истории сопоставительно-типологических исследований (30). § 14. Сопоставительно-типологическое изучение французского языка (31).	
Глава II. Фонология и орфография	33
Сопоставительный подход к изучению звукового строя языка	
§ 15. Сопоставительная фонетика и сопоставительная фонология (33). § 16. Аспекты сопоставительного анализа фонем (33).	
Фонематика	34
§ 17. Проблемы определения инвентаря фонем (34). § 18. Типы различных признаков фонем (36). § 19. Фонологические признаки и межъязыковая интерференция (37). § 20. Частотность фонем в речи (39). Соотношение гласных и согласных в языке (40). § 21. Гласные и согласные в языковой системе (40). § 22. Гласные и согласные в речи (40). Вокализм (41). § 23. Типы гласных фонем (41). § 24. Система гласных фонем в двух языках (42). § 25. Различительные признаки фонем в двух языках (43). § 26. Позиционные изменения гласных (45). § 27. Гласные звуки в речи (48). Консонантизм (49). § 28. Типы согласных фонем (49). § 29. Система согласных фонем в двух языках (50). § 30. Различительные признаки фонем в двух языках (51). § 31. Позиционные изменения согласных (52). § 32. Согласные звуки в речи (53).	
Фонетическая синтагматика	55
Сочетаемость звуков (55). § 33. Сочетаемость гласных (55). § 34. Сочетаемость согласных (56). § 35. Сочетаемость согласных и их позиция в слове (58). Слог (60). § 36. Типы слогов в двух языках (60). § 37. Количество слогов в слове (61).	
Фонетическая трансформаторика	63
§ 38. Типы звуковых чередований (63).	

Просодика	65
§ 39. Слово в речевом потоке (65). § 40. Интонация (66). § 41. Ударение (67). § 42. Мелодика (68).	
Заключение	69
§ 43. Общие особенности фонетических систем двух языков (69).	
Графика и орфография	72
§ 44. Графика (72). § 45. Типы графической асимметрии (72). § 46. Графические принципы (75). § 47. Принципы орфографии (75). § 48. Орфография и другие аспекты языка (77).	
 Глава III. Грамматика	80
 Вопросы сравнительно-типологического изучения грамматического строя	80
§ 49. Аспекты сопоставления в области грамматики (80).	
Морфология	83
Способы грамматического выражения (83). § 50. Аналитизм и синтетизм (83). § 51. Выражение грамматических значений в слове или в предложении (83). § 52. Членение грамматической формы (85). § 53. Асимметрия в морфологии (86). § 54. Устная и письменная формы речи (90).	
Части речи (91). § 55. Типы частей речи (91). § 56. Основные части речи (92). § 57. Транспозиция частей речи (93). § 58. Распределение слов по частям речи в языках (95). § 59. Служебные слова (97).	
Имя существительное (97). § 60. Существительное как часть речи (97).	
Семантические категории существительных (99). § 61. Категория одушевленности / неодушевленности (99). § 62. Категория абстрактности / конкретности (101). § 63. Категория счисляемости / несчисляемости (101). § 64. Категория собирательности (102). Категория рода (104). § 65. Семантика (104). § 66. Формы выражения рода (104). § 67. Функционирование (106).	
Категория числа (107). § 68. Семантика (107). § 69. Формы (108). § 70. Функционирование (109). Категория детерминации (111). § 71. Способы выражения детерминации (111). § 72. Качественная детерминация (112). § 73. Количественная детерминация (116).	
Прилагательное (117). § 74. Формы и грамматические категории прилагательных (117). § 75. Образование и семантические группы прилагательных (120).	
Местоимение (121). § 76. Классы местоимений и их значения (121). § 77. Формы и категории (123). § 78. Функции (126). § 79. Категория посессивности (130). § 80. Заключение (131).	
Глагол (131). § 81. Семантика (131). § 82. Грамматические категории (135). § 83. Функции (135).	
Категория лица (числа и рода). Спряжение глагола (136). § 84. Категория лица (136).	
Категория времени и вида (138). § 85. Вид и время (138). § 86. Оппозиция в системе времен (139). § 87. Вторичные функции временных форм (145). § 88. Категория вида (149). § 89. Способ действия (151). Категория наклонения и модальности (153). § 90. Три аспекта модальности (153). § 91. Наклонение в двух языках (153). § 92. Вторичные функции наклонений (154). § 93. Соответствия форм наклонений в текстах (157).	
Категория залога (158). § 94. Залоговые значения и формы (158). § 95. Пассивная форма залога (159). § 96. Местоименная (возвратная) форма глагола (160). § 97. Семантическая категория пассивности (162). § 98. Категория каузативности (163).	

Наречие (164). § 99. Формы и функции наречий (164). § 100. Семантические особенности наречий (165). *Союз* (166). § 101. Сочинительные союзы (166). § 102. Подчинительные союзы (166). *Предлоги* (166). § 103. Формы (166). § 104. Значения и функционирование (167). *Заключение* (168). § 105. Особенности двух языков в области морфологии (168).

Синтаксис 170

§ 106. Общие положения (170). *Средства синтаксической связи* (171). § 107. Типы синтаксической связи (171). § 108. Согласование (172). § 109. Управление (174). § 110. Слова в полуслужебной функции (175). § 111. Стажение синтаксических групп (176). *Члены предложения* (178). § 112. Члены предложения и части речи (178). § 113. Структура члена предложения (178). *Предложение* (179). § 114. Типы предложений (179). *Подлежащее* (180). § 115. Односоставность и двусоставность (180). § 116. Типы субъекта (181). § 117. Неопределенно-личные предложения (182). § 118. Безличные конструкции (183). *Сказуемое*. *Глагольность* (184). § 119. Глагольность предложения (184). § 120. Структурные типы сказуемого (186). § 121. Семантические типы сказуемого (189). § 122. Процессный предикат (190). § 123. Общие особенности сказуемого (193). § 124. Выражение обстоятельства образа действия (194). § 125. Категория локализации (195). *Сложное и осложненное предложения* (196). § 126. Структурные особенности (196). § 127. Функционирование (197). § 128. Конденсация структуры предложения (199). § 129. Выражение логических отношений (200). *Коммуникативные типы предложения* (200). *Вопросительное предложение* (200). § 130. Способы выражения вопроса (200). § 131. Функционирование вопросительных предложений (201). *Отрицательное предложение* (202). § 132. Формы (202). § 133. Функционирование (203). *Порядок слов* (204). § 134. Функции порядка слов (204). § 135. Формальные особенности *порядка слов* (206). *Актуальное членение предложения* (208). § 136. Средства актуального членения (208). § 137. Функционирование средств актуального членения (210). § 138. Соотношение логико-коммуникативной и синтаксической структур предложения (212). *Заключение* (213). § 139. Особенности синтаксического строя (213). § 140. Отношение плана выражения к плану содержания (215).

Глава IV. Лексика и стилистика 217

Вопросы сопоставительно-типологического изучения лексики 217

§ 141. Аспекты сопоставительного изучения лексики (217). *Номинативные средства языка*. (220). § 142. Типы номинативных средств (220). § 143. Внутренние средства номинации (221). § 144. Словосочетание (222). § 145. Различия в использовании внутренних средств номинации (223). § 146. Внешние средства номинации (223).

Словообразование 224

§ 147. Типы различий в области словообразования (224). § 148. Способы словообразования (225). § 149. Типы форм основы во французском языке (225). *Аффиксация* (226). § 150. Соотношение аффикса и основы (226). § 151. Морфологические правила (227). § 152. Варьирование формантов (228). § 153. Семантический аспект аффиксации (229). § 154. Префиксация (229). § 155. Суффиксация (230).

Другие способы словообразования (232). § 156. Словосложение (232).	
Выражение некоторых деривационных семантических категорий	234
§ 157. Обозначение действия-процесса (234). § 158. Обозначение качества (234). § 159. Обозначение лица (235). § 160. Обозначение предмета (236). § 161. Оценочные суффиксы (236). § 162. Заключение (237).	
Семантика	238
§ 163. Мотивированность слова (238).	
Асимметрия лексического знака (240). § 164. Типы лексической асимметрии (240). § 165. Омонимия (240). § 166. Многозначность (240).	
§ 167. Синонимия (243). § 168. Десемантизация лексических единиц (244). § 169. Лакуны (244).	
Фразеология	245
§ 170. Расхождения в области фразеологии (245).	
Объем значения лексических единиц	248
§ 171. Гиперонимы и гипонимы (248). § 172. Идеографическая конкретизация (248). § 173. Экспрессивно-эмоциональная конкретизация (250). § 174. Функционально-стилистическая конкретизация (251). § 175. Слово и контекст (253).	
Стилистика	254
§ 176. Аспекты сопоставительной стилистики (254).	
Система стилей в двух языках (254). § 177. Стилистические универсалии (254). § 178. Различия в системах стилей (255). § 179. Границы между стилями (256).	
Выражение стилистических категорий (257). § 180. Средства выражения стилистических категорий (257).	
Заключение	260
§ 181. Расхождения в области лексики и стилистики (260).	
Глава V. Лексико-грамматическая организация высказывания и текста («грамматика речи»)	261
§ 182. Общая организация высказывания и акта речи (261).	
Выбор слова. Варьирование средств выражения в речи	262
§ 183. Первичная номинация (262). § 184. Повторная номинация (263). § 185. Синтагматически обусловленная номинация (265). § 186. Метафорические и метонимические обозначения (266). § 187. Часть и целое (267).	
Синтаксическая и смысловая структура предложения (268). § 188. Неодушевленный субъект во французском предложении (268). § 189. Обозначение участника коммуникации и воспринимающего лица (269). § 190. Соотнесенность высказывания с участниками коммуникации (270). § 191. Экономия и избыточность речи (271). § 192. "Быть" или "иметь" (272).	
Общая организация высказывания (273). § 193. Модальная рамка высказывания (273). § 194. Эмоциональная рамка высказывания (273). § 195. Степень компактности синтаксических связей (274). § 196. Внутритекстовые связи (275).	
Заключение	276
§ 197. Общие особенности предложения и текста (276).	
Источники. Условные сокращения	278
Литература	279
Контрольные вопросы к курсу сравнительной типологии	280